

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

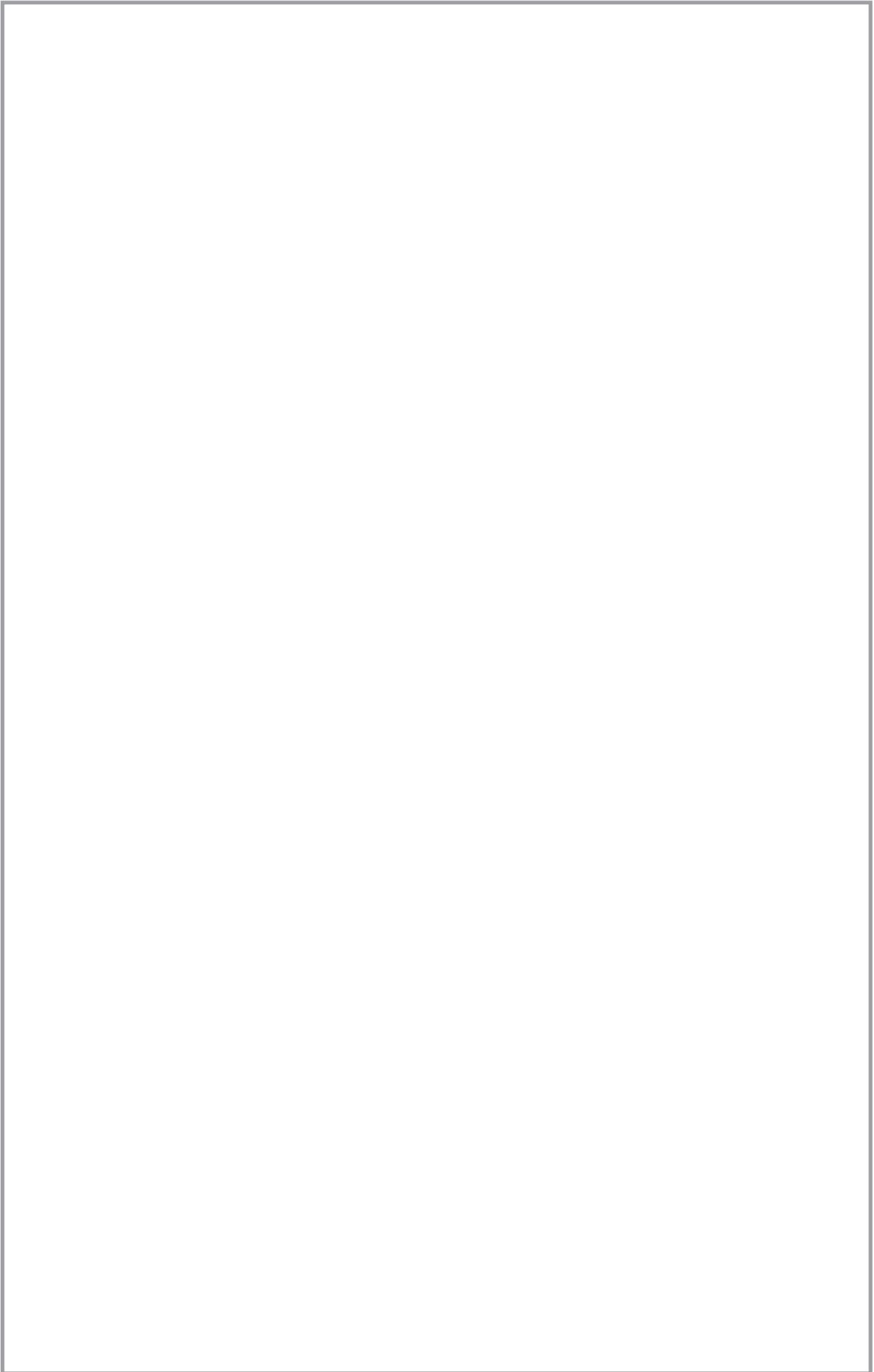

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба**

№ 2 (19), 2010

Санкт-Петербург
2010

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Дмитрий Анатольевич Шестаков

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Санкт-Петербург)

Заместители главного редактора

Салман Умарович Дикаев

доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Василий Иванович Поклад

кандидат философских наук, доцент (Украина, Луганск)

Валентина Юрьевна Сморгунова

доктор философских наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Бермета Галиевна Тугельбаева

кандидат технических наук, доктор юридических наук, старший научный сотрудник (Кыргызстан, Бишкек)

Редакционная коллегия

Ян Ван

доктор права, профессор (Китай, Пекин)

Яков Ильич Гилинский

доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Эдвард Гондолф

доктор психологии, профессор (США, Индиана)

Татьяна Владимировна Константинова

соискатель учёной степени к.ю.н. (Россия, Санкт-Петербург)

Хельмут Кури

доктор психологии, профессор (Германия, Фрайбург)

Сергей Фёдорович Милюков

доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Ирина Александровна Носкова

соискатель учёной степени к.ю.н. (Россия, Санкт-Петербург)

Джаванир Исламович Сулейманов

доктор юридических наук, профессор (Азербайджан, Баку)

Лейла Чинтургановна Сыдыкова

доктор юридических наук, профессор (Кыргызстан, Бишкек)

Вальтер Хэслер

доктор психологии (Швейцария, Бругг)

Александр Владимирович Чураков

соискатель учёной степени к.ю.н. (Россия, Санкт-Петербург)

Ответственный секретарь

Андрей Петрович Данилов

кандидат юридических наук (Россия, Санкт-Петербург)

ББК 67
УДК 343
К 82

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. — 2010. — № 2 (19). — СПб., 2010. — 126 с.

ISBN 978-5-985-29113-1

Издание выходит под научной редакцией заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Д. А. Шестакова с марта 2001 года. Первоначальное название — «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, частные криминологические проблемы, криминологические отрасли, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невшско-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
юридический факультет.

Телефон: (+7 812) 312 42 07, доб. 224

Факс: (+7 812) 312 99 10

Электронная почта:
criminology_club@mail.ru

Сайт: <http://criminologyclub.ru>

Тираж 1050.

ISBN 978-5-985-29113-1

© Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2010

© Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2010

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A. I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

**The journal of St. Petersburg International
Criminology Club**

№ 2 (19), 2010

St. Petersburg
2010

ББК 67
УДК 343
К 82

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow: The journal of St. Petersburg International Criminology Club. – 2010. – № 2 (19). – St. Petersburg, 2010. – 126 p.

ISBN 978-5-985-29113-1

The publication, edited by Distinguished Scholar of the Russian Federation, Professor D. A. Shestakov, J.D., LL.D., has been published since March 2001. The initial name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of St. Petersburg International Club of Criminology, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 Russian State Pedagogical University of A. I. Herzen, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia

Phone: (+7 812) 312 42 07, additional 224
Fax: (+7 812) 312 99 10
e-mail: criminology_club@mail.ru
Website: [http:// criminologyclub.ru.ru](http://criminologyclub.ru.ru)

ISBN 978-5-985-29113-1

© St. Petersburg International Criminology Club, 2010
© Russian State Pedagogical University of A. I. Herzen, 2010

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Dmitry Anatolyevich Shestakov

doctor of laws, professor, the Honoured science worker of Russia (Russia, Saint-Petersburg)

Deputies

Salman Umarovich Dikaev

doctor of laws, professor (Russia, Saint-Petersburg)

Vasily Ivanovich Poklad

PhD, associate professor (Ukraine, Lugansk)

Valentina Yuryevna Smorgunova

Doctor of philosophy, professor (Russia, Saint-Petersburg)

Bermeta Galieвна Tugelbaeva

PhD in technical sciences, doctor of laws, senior researcher (Kyrgyzstan, Bishkek)

Editorial board

Alexander Vladimirovich Churakov

Doctoral candidate in Laws (Russia, Saint-Petersburg)

Yakov Ilyich Gilinsky

Doctor of laws, professor (Russia, Saint-Petersburg)

Edward Gondolf

Doctor of psychology, professor (the USA, Indiana)

Walter Haesler

Doctor of psychology (Switzerland, Brugg)

Tatiana Vladimirovna Konstantinova

Doctoral candidate in Laws (Russia, Saint-Petersburg)

Helmut Kury

Doctor of psychology, professor (Germany, Freiburg)

Sergey Fyodorovich Milyukov

Doctor of laws, professor (Russia, Saint-Petersburg)

Irina Alexandrovna Noskova

Doctoral candidate in Laws (Russia, Saint-Petersburg)

Leila Chinturganovna Sadykova

Doctor of laws, professor (Kyrgyzstan, Bishkek)

Dzhavanshir Islamovich Suleimanov

Doctor of laws, professor (Azerbaijan, Baku)

Van Yan

Doctor of laws, professor (China, Beijing)

Assistant editor

Andrey Petrovich Danilov

PhD in Laws (Russia, Saint-Petersburg)

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Мелешко Н.П.* (Россия, Ростов-на-Дону). Криминологические проблемы исследования преступности и организации борьбы с ней в современной России 12

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

КОРРУПЦИЯ. МАТЕРИАЛЫ СЕМИНАРА от 5 марта 2010 года

«Преступность и российская уголовная политика в условиях кризиса»

- Горшенков Г.Н.* (Россия, Нижний Новгород). Антикоррупционная политика в России 17

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

- Каугия С.* (Эстония, Тарту). Рецепция правовой регуляции (на примере правосознания и опыта насилия у учеников г. Тарту) 24

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕСТУПНЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

- Готчина Л.В.* (Россия, Санкт-Петербург). Тенденции молодёжного наркотизма современной России и криминологический прогноз 35

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

Материалы семинара клуба от 16 октября 2009 года

- Интервью с профессором Вадимом Вячеславовичем Колесниковым 39
- Шестаков Д.А.* (Россия, Санкт-Петербург). Преступность глобально криминализированной экономики 44
- Дятлов С.А.* (Россия, Санкт-Петербург). Системный характер мирового кризиса и глобальная трансформация экономических систем 46
- Номоконов В.А.* (Россия, Владивосток), *Тропина Т.Л.* (Россия, Владивосток). Некоторые криминологические аспекты кризиса 56
- Богданов Е.В.* (Республика Беларусь, Минск). Криминогенность экономических отношений и преступность законодательства 59
- Сащико П.И.* (Республика Беларусь, Минск). Влияние мирового финансово-экономического кризиса на коррупционность процессов приватизации 61
- Данилов А.П.* (Россия, Санкт-Петербург). Экономический кризис или кризис развития 63
- Стебенева Е.В.* (Россия, Санкт-Петербург). Коррупция как одна из составляющих теневой экономики России: место, роль и значение в становлении и развитии государства 66

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

- Кабанов П.А.* (Россия, Набережные Челны). Криминологическая характеристика электоральной преступности в условиях формирования в России демократического правового государства 70
- Вандышев В.В.* (Россия, Санкт-Петербург). Выборы 2007–2008 годов в России: миф или реальность? (политико-криминологическое эссе) 75

ГЕНДЕРНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

- Кури Х.* (Германия, Фрайбург), *Путкарадзе Э.* (Грузия, Тбилиси). О женской точке зрения и оценке жертв преступлений женского пола в Грузии 87

ПЕНОЛОГИЯ

<i>Рябко Д.А.</i> (Россия, Санкт-Петербург). Характеристика лиц, условно осуждённых с испытательным сроком	102
--	-----

4. ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ

<i>Милюков С.Ф.</i> (Россия, Санкт-Петербург). Отзыв официального оппонента о диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук, Мельниченко А.Б. Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.....	107
<i>Готчина Л.В.</i> (Россия, Санкт-Петербург). Рецензия на учебное пособие Романовой Л.И. «Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика»	112

5. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Январь — май 2010 года	115
--	-----

6. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Альберту Ивановичу Марцеву — 80 лет!	118
Геннадию Николаевичу Горшенкову — 70 лет!	118
Анатолию Акимовичу Раськевичу — 60 лет!	119
Анатолию Васильевичу Комарницкому — 60 лет!	119
Сергею Львовичу Сибирякову — 60 лет!	120
Владимиру Алексеевичу Плешакову — 60 лет!	120
Вадиму Вячеславовичу Колесникову — 55 лет!	121
Владимиру Семёновичу Овчинскому — 55 лет!	121

7. НЕКРОЛОГ

Геннадий Фёдорович Хохряков	122
К нашим авторам	123
Криминологические издания	125

CONTENTS

1. GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY

- N.P. Meleshko* (Russia, Rostov-on-Don)
Criminological Problems of Crime Analysis and Crime Prevention in Today's Russia..... 12

2. SPECIFIC PROBLEMS OF CRIMINOLOGY

Corruption. The seminar proceedings (March 5, 2010)
«Criminality and the Russian criminal policy in the crisis»

- G.N. Gorshenkov* (Russia, Nizhny Novgorod)
Anti-corruption Policy in Russia 17

JUVENILE CRIMES AND CRIMES AGAINST JUVENILES

- S. Kaugiya* (Estonia, Tartu)
The Reception of Legal Regulation (legal consciousness and experience of violence
among schoolchildren in Tartu) 24

ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY, DRUG TRAFFICKING

- L.V. Gotchina* (Russia, Saint-Petersburg)
Trends in Youth Drug Use in Today's Russia and Criminological Outlook 35

3. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

ECONOMIC CRIMINOLOGY

The seminar proceedings of the club (October 16, 2009)

- An interview with professor Vadim Vyacheslavovich Kolesnikov..... 39
- D.A. Shestakov* (Russia, Saint-Petersburg)
Criminality of the Globally Criminalized Economy..... 44
- S.A. Dyatlov* (Russia, Saint-Petersburg)
Systemic Nature of the World Crisis and Global Transformation of Economic Systems 46
- V.A. Nomokonov* (Russia, Vladivostok), *T.L. Tropina* (Russia, Vladivostok)
Some Criminological Aspects of the Crisis 56
- E.V. Bogdanov* (the Republic of Belarus, Minsk)
Criminogenic Economic Relations and Criminal Nature of the Legislation..... 59
- P.I. Sashcheko* (the Republic of Belarus, Minsk)
The Impact of the World Financial and Economic Crisis on the Corruption in Privatization 61
- A.P. Danilov* (Russia, Saint-Petersburg)
Economic Crisis or Development Crisis 63
- E.V. Stebeneva* (Russia, Saint-Petersburg)
Corruption as One of the Aspects of the Russian Shadow Economy: its Place, Role
and Significance in the Growth and Development of the State. 66

POLITICAL CRIMINOLOGY

- P.A. Kabanov* (Russia, Naberezhnye Chelny)
Criminological Analysis of Electoral Criminality amid the Development of the Democratic
and Legal State in Russia 70
- V.V. Vandyshev* (Russia, Saint-Petersburg)
The 2007–2008 Elections in Russia: Myth or Reality? (political and criminological essay) 75

GENDER CRIMINOLOGY

- H. Kury* (Germany, Freiburg), *E. Putkaradze* (Georgia, Tbilisi)
Women's Opinion and Their Assessment of the Female Crime Victims in Georgia 87

PENOLOGY

- D.A. Ryabko* (Russia, Saint-Petersburg)
The Characteristic of Probationers 102

4. COMMENTS AND REVIEWS

- S.F. Milyukov* (Russia, Saint-Petersburg)
The official opponent's review of the doctor of laws dissertation: A.B. Melnishenko.
Criminal remedies for the protection of the Russian national security 107
- L.V. Gotchina* (Russia, Saint-Petersburg).
The review of the textbook by L.I. Romanova. «Drug use: criminological and criminal
characteristic» 112

5. AT THE CRIMINOLOGY CLUB

- Chronicle of the St. Petersburg International Criminology Club.
January – May 2010 115

6. JUBILEE GREETINGS

- Albert Ivanovich Martsev – 80th anniversary! 118
- Gennady Nikolaevich Gorshenkov – 70th anniversary! 118
- Anatoly Akimovich Raskevich – 60th anniversary! 119
- Anatoly Vassilyevich Komarnitsky – 60th anniversary! 119
- Sergey Lvovich Sibiryakov – 60th anniversary! 120
- Vladimir Alekseevich Pleshakov – 60th anniversary! 120
- Vadim Vyacheslavovich Kolesnikov – 55th anniversary! 121
- Vladimir Semyonovich Ovchinsky – 55th anniversary! 121

7. NECROLOGY

- Gennady Fyodorovich Khokhryakov 122
- To our authors** 123
- Criminological editions** 125

*Н.П. Мелешко**

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С НЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: Континентальная и англо-саксонская форма отправления уголовного судопроизводства с помощью системы примирения сторон обвинения и защиты должна быть закреплена в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, как основная база для разрешения всех преступных деяний в обществе.

Ключевые слова: преступление, правонарушение, причины преступности, судимость, судопроизводство.

N.P. Meleshko

CRIMINOLOGICAL PROBLEMS OF CRIME ANALYSIS AND CRIME PREVENTION IN TODAY'S RUSSIA

Annotation: The system of conciliation of the prosecution and defence applicable in the continental and Anglo-Saxon administration of justice must be fixed in the Russian criminal legislation and criminal procedure legislation as the main basis for the judicial settlement.

Key words: crime, offence, causes of crimes, criminal record, the judicial system.

Криминология XXI века — это наука, определяющая состояние преступности и правонарушаемости, причины, условия и факторы преступности, меры противодействия (борьбы) преступности.

Современной криминологической науке известны более 20 направлений,¹ которые претендуют на самостоятельность и самодостаточность научных исследований, определяя свой предмет и свои цели исследований, в определённых сферах социальной жизни или, как принято говорить в неволжской криминологической школе, в определённых социальных подсистемах.²

* **Николай Петрович Мелешко** — кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины» Института управления, бизнеса и права г. Ростов-на-Дону, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Россия, Ростов-на-Дону). E-mail: meleshko@iubip.ru

© Н.П. Мелешко, 2010

¹ Управленческая криминология; сравнительная криминология; региональная криминология; криминоэволюция; наркокриминология; криминология закона; критическая криминология; этнокриминология; деликтология; информационная криминология; криминология и биотехнологии; семейная криминология (кримиофамилистика); армокриминология; криминология субкультуры; религиозная криминология; пенеология; зарубежная криминология; общая криминологическая теория; микрокриминология (антропология преступления) и др.

² Шестаков Д. А. Криминология. Учебник для вузов/2-е изд. — СПб., «Юридический центр пресс.» — 2006. — С. 98—102; Шестаков Д. А. Школа преступных подсистем: парадигма, отрасли, влияние вовне // Российский криминологиче-

Мы полагаем, что это не самостоятельные науки, а разделы единой науки «Криминология», которая определяет пути борьбы с общим явлением — преступность, как в конкретном государстве, так и во всём мировом сообществе.

Российская криминология изучает преступность и даёт рекомендации по организации борьбы с ней в Российской Федерации, используя также и опыт в этой сфере других стран и мирового сообщества.

Мы, в основном, анализируем преступность (виды, категории) как социальное явление и выявляем её социальные причины, условия и факторы для организации борьбы с ней. При этом зачастую забываем о людях, совершивших эти преступные деяния.

Сегодня российская криминологическая наука всё больше склоняется к тому, что причина преступности в человеке, в его духовных, интеллектуальных качествах, которые проявляются в определённых социальных условиях.³

ский взгляд. — 2005. — № 1. — С. 45—53.

³ Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микрокриминология). — М.: Норма, 2000. Овчинский В.С. Информационные воздействия и организованная преступность: курс лекций. — М., 2007. Кондратюк А.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение / Под ред. К.К. Горяинова. — М., 2008; Кочубей М.А. Рецензия на книгу Л.В. Кондратюка и В.С. Овчинского «Криминологическое измерение» // Российский криминологический взгляд. — 2008. — № 3. — С. 305-309

Преступность — это постоянная величина, зависящая от количества субъектов общественных отношений и их активности. В соответствии с модульной теорией социума (МТС) и криминологических исследований, основанных на данных статистики, количество предполагаемых преступников должно составлять 5,6% от общего числа населения. Д.А. Ли выдвинул гипотезу о том, что доля преступников в общем количестве населения составляет 5,6%, а сама преступность как система также устроена пропорционально, например, несовершеннолетние и рецидивисты составляют в ней вместе 45%.⁴ Преступность — это не только деяния, записанные в УК РФ, но и правонарушения записанные в КоАП РФ. Преступность подлежит рассмотрению как часть таких более общих для неё систем, как правонарушения и негативные социальные отклонения (пьянство, наркотизм, проституция, безнадзорность) в поведении граждан. Они взаимосвязаны и имеют одни корни, общность некоторых причин, сходство ряда признаков личности и их носителей. Их единая антиобщественная природа обуславливает соединение их в единый социальный процесс.⁵ Борьбу следует вести не только когда совершаются преступления, ...а когда обнаруживаются негативные отклонения отдельных лиц от общепринятых норм социального поведения.⁶

Правонарушения и преступления в любом обществе совершают 28–30% населения (14–60 лет) и в большинстве зарубежных стран анализируются как единый социальный процесс. Только в России преступления официально анализируются отдельно от административных правонарушений. Грань между ними искусственная, а различий существенных, гносеологических нет.

В.И. Хорьков, анализируя нормы УК РФ и КоАП РФ с аналогичными нормативными актами Белоруссии, отмечает, что это два закона об одних и тех же правонарушениях, различающихся только степенью тяжести последствий. Они используют даже одну и ту же терминологию в понятийном механизме конкретных составов: административные и уголовные наказания; окончательное административное правонарушение и уголов-

ное преступление; покушение на административное правонарушение; состав административного правонарушения; соучастие (исполнители, пособники, организаторы) в административном правонарушении; необходимая оборона и крайняя необходимость; многие составы преступлений (оскорбление, клевета, обман потребителей и др.) в 2003 году были декриминализованы путём перевода их в КоАП.⁷ Указанная акция была направлена на искусственное снижение преступности и вывод этих деяний из сферы антипреступной политики государства. Желаемых результатов не наступило, т.к. уже в 2005 г. статистическая преступность увеличилась за счёт роста других составов, что свидетельствует о постоянстве её величины и зависимости от роста населения.

Причины роста (снижения) преступности:

а) в количестве населения в возрасте от 14(16) до 60 лет: рождаемость (смертность) каждый год разная. Поэтому криминогенно возможный контингент разный, в т.ч. мужчин, женщин, детей, что влияет на величину преступности;

б) в количестве субъектов (физических и юридических лиц), занимающихся «борьбой» (выявлением, расследованием, осуждением) с преступностью. Чем больше дознавателей и следователей, тем больше преступлений «выявляется». Техническая оснащённость повышает возможности этих субъектов выявления и регистрации преступных деяний;

в) коррупционность — естественное, природное свойство человеческой личности: жить за счёт окружающей природной, в т.ч. и человеческой, среды, которая в среде чиновничества превращается во взяточничество (уголовно-наказуемое), а в среде бизнеса — в азарт, риск, рейдерство — поощряемое и только иногда морально осуждаемое.

Чтобы вскрыть причины преступности, надо анализировать личность совершивших преступления и правонарушения, их количественную, качественную динамику поведения в семье, быту, обществе, а также личность жертвы преступлений.

В статкарточке о преступлении предусмотрено свыше трех тысяч условий, которые необходимо обобщать и анализировать. В статкарточке о личности преступника свыше двух тысяч причин деструктивности личности, которые также необходимо анализировать и принимать меры по исправлению отрицательной (деструктивной) духовности.

⁴ Ли Д.А. Преступность как социальное явление. — М., 1997. — С. 34–35; Ли Д.А. Преступность в структуре общества. — М., 2000. — С. 152.

⁵ Мелешко Н.П. Предпреступное поведение несовершеннолетних как криминологическая проблема: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону: РЮИ МВД РФ, 1998. — С. 4.

⁶ См: Социальные отклонения. Введение в общую теорию. — М., 1984. — С. 250–291; Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. — М., 1992. — С. 395–416.

⁷ Хорьков В.И. Актуальные вопросы заимствования уголовно-правовых терминов в КоАП РФ и КоАП Республики Беларусь // Правоведение. — 2008. — № 4. — С. 76–80.

Факторы⁸ — это социальное состояние общества, восприимчивость гражданами и обществом его законодательства, политики и мер борьбы с правонарушаемостью.

Основным фактором в современной России является противоречие между действующим уголовным законодательством (социалистическим по существу) и общественными отношениями (всё ещё развивающимися капиталистическими: свобода рынка, предпринимательства, труда, капитализации материальных средств и т. д.).

Полагаем, что категория «преступление и наказание» должна быть заменена на «преступное деяние (нарушение, проступок, преступление) и меры противодействия (профилактики, безопасности, наказания)». Это даст возможность не стигматизировать до 80% лиц, которых мы сегодня относим в разряд преступников и, как правило, содержим в местах лишения свободы.⁹

Другой не менее важный фактор — конфликтность в обществе. Весь мир внедряет в уголовное судопроизводство (с момента выявления криминального факта) примирительные процедуры сторон обвинения и защиты. 90% дел суды Европы рассматривают с участием медиаторов, а США — за примирением сторон. Это снижает конфликтность, агрессивность в обществе и в итоге тяжкую преступность и тюремное население. Россия не применяет рекомендаций Кабинета министров Совета Европы в этом направлении.

Необходимо анализировать состояние судимости к лишению свободы до и свыше 1 года, эффективность уголовно-исполнительной системы, рецидивную преступность, которые из частных явлений превращаются в социально значимые факторы преступности, порой искусственно созданные.

Важным, а может быть самым важным, фактором преступности в российском обществе является «преступность несовершеннолетних». Ежегодно в России регистрируется до 280 тысяч преступлений несовершеннолетних, около 700 тысяч привлекается к административной ответственности, до 88 тысяч лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, доставляются в ОВД. Криминологами установлено, что 71—76% профессиональных преступников начинали

свою деятельность в несовершеннолетнем возрасте.¹⁰

Преступность несовершеннолетних во всём мире анализируется по показателю осуждения к лишению свободы и эффективности применения данного наказания. Делинквентность несовершеннолетних — это область прокурорского реагирования (Германия, Италия, Нидерланды, Эстония и др.), а также квази-судов (семейные в Японии, ювенальные во Франции, Канаде и др.), которые не могут лишать их свободы на длительный срок. Например, в Японии дела в отношении 150 000 несовершеннолетних правонарушителей рассматриваются семейными судами, и только около 300 человек попадают в суды уголовной юрисдикции, из которых только около 20 осуждаются к лишению свободы на краткие сроки. В Италии, Германии и Финляндии лишь около 200 несовершеннолетним в год назначается лишение свободы сроком от нескольких дней до 3—4 месяцев.¹¹

Поэтому надо анализировать не только криминальные события, а в основном судебную и профилактическую практику в отношении несовершеннолетних правонарушителей и эффективность данной практики.

Одним из основных факторов преступности является виктимное поведение потерпевших от преступлений. Без изучения личности потерпевшего нельзя определить степень криминальной поражённости общества и отдельного человека, а также преступника. Потерпевший — это не только жертва преступления, но зачастую и немаловажное условие и причина конкретного преступления. Поэтому полагаем, что необходимо восстановить и модернизировать статистическую отчётность о потерпевших.

В США помимо статистической отчётности ежегодно дважды проводятся виктимологические опросы всего населения, по которым составляется ежегодный Доклад о состоянии преступности в стране. Таким образом, изучается преступность с позиций жертв преступлений, а не только с позиций преступников и правоохранительных органов, что, на наш взгляд, более значимо для всего общества.

Достоверность статотчётности является фактором, влияющим на правильность планирования противодействия преступности и её эффективность. Статистическая отчётность о преступнос-

⁸ Более подробно об этом: «Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель». — М., НИИ Генпрокуратуры РФ. — 1997.

⁹ Чайка Ю.Я. Прокурорское слово и дело: о кризисе, коррумпции и Интернете // Российская газета. — 2009. — 25 февраля. — С. 1—2.

¹⁰ Мелешко Н.П. Профилактика правонарушений несовершеннолетних. — Ростов-на-Дону: ДЮИ, 1998; Долгова А.И. Криминология: Учебник. — М., 2005. — С. 792, 837.

¹¹ Маколи М. Дети в тюрьме / Пер. с англ. Е. Мишкинюк. — М., 2008.

ти в России характеризуется недостаточной достоверностью и зависит во многом от личностного фактора исполнителей. Например, США нет необходимости анализировать состояние преступности по всем правонарушениям и преступлениям. Статистически учитывают только 8 индексных (наиболее опасных и распространённых преступлений), и по ним определяется криминогенность регионов и групп населения и планируется борьба с преступностью.

В настоящее время в России проводится государственная политика по снижению «тюремного населения» путём смягчения мер наказания. Суды ориентируются на сокращение санкций, связанных с лишением свободы, создаются системы, контролирующие поведение лиц, освобождённых из мест лишения свободы. Д.А. Шестаков выступил с тезисом о том, что гуманное отношение именно к преступнику является основным показателем уровня развития уголовно-правовой политики.¹²

Полагаем, что искусственное снижение «тюремного населения» к положительным результатам сокращения преступности и особенно её общеопасных форм не приведёт.

Помимо решения вышеизложенных частных криминологических проблем методики выявления и анализа причин, условий и факторов преступности и организации борьбы с ней также необходимо создание в России формирований гражданского общества на уровне муниципального управления и решения проблем воспитания человека на ранних этапах его развития. Работа этих институтов должна включаться в предмет криминологического анализа правонарушаемости и преступности.

Необходимо также создание системы probation-исправления осуждённых без изоляции от общества, а также системы досрочного освобождения из мест изоляции лиц, ставших на путь исправления, раскаявшихся, загладивших вред от совершенного ими преступления.

В последнее время российское общество шокировано как распространённостью преступности в стране, так и отдельными её проявлениями. Пьяный негодяй сел за руль автомобиля и лишил жизни молодых людей, которые готовили себя к самому святому делу — защите Родины. Вольготно себя чувствуют и успешно развиваются различные мафиозные группировки; всё ещё не получили сво-

его окончательного законодательного разрешения такие проблемы, как свободное применение обезболивающих наркотических веществ ветеринарными врачами; наше «правосудие» всё ещё носит карательный характер и экономически довольно обременительно для государства, «судейское сообщество» выделилось в самодостаточную, самоконтролирующуюся и саморазвивающуюся систему; вызывает много вопросов врачебная практика пересадки безнадежно больным людям здоровых органов человека и др.

Все эти и другие проблемы постоянно обсуждаются в периодической печати и научных публикациях, а также на различных научно-практических форумах, в диссертационных (кандидатских и докторских) исследованиях и др.

Несвоевременное разрешение указанных (да и многих других) проблем ослабляет усилия государства и общества в борьбе с преступностью, снижению её жестокости и тяжести и способствует активной криминализации как отдельных слоев, так и всего общества. Причины этих явлений мы видим, прежде всего, в несовершенстве уголовного и уголовно-процессуального законодательства современной России: несоответствие его структуре и сущности общества (разрешает конфликты только между физическими лицами и государством, а юридические лица и легальные организации остаются вне сферы его действия); несоответствие его международному уголовному праву и основным действующим уголовно-правовым системам современности (континентальной и англо-саксонской). Современное российское уголовное право провозгласило себя правопреемником социалистической уголовно-правовой системы, а предназначено для защиты общества, базирующегося на частной собственности, свободах предпринимательства, конкуренции, капитализации, рынка и т.д.

Эти системы действуют на базе разных институтов: российское — преступление и наказание, континентальное и англо-саксонское — преступное деяние, меры профилактики, меры безопасности и наказание.

В США 90% уголовных дел в суде разрешается посредством института «сделки между стороной обвинения и защиты», в Англии применяется подобный институт — «признание вины» — упрощённая судебная процедура, когда обвиняемый раскаивается, возмещает потерпевшему причиненный ущерб и восстанавливает его нарушенные права, судья применяет к нему минимальную меру наказания, профилактики или безопасности, предусмотренные статьей обвинения.

¹² Шестаков, Д. А. Российская уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессии // Правоведение. — 1998. — № 4. — С. 154–161; Шестаков, Д. А. Криминология. Преступность как свойство общества. — СПб, 2001. — С. 154.

Мы же, критикуя их систему, говорим о «делке с правосудием» (что является тягчайшим преступлением по законодательству США и Англии), чтобы через «деятельное раскаяние» разрушать мафиозные группировки.¹³

Полагаем, что континентальная и англо-саксонская форма отправления уголовного судопроизводства должна быть закреплена в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве как основная база для разрешения всех преступных деяний в обществе.

Председатель Ассоциации юристов России П. Крашенинников сообщает, что возглавляемая им Ассоциация предложила новые правовые инструменты в борьбе с преступностью — «делку с правосудием».¹⁴ Эта проблема обсуждается на высочайшем государственном уровне. Первый вице-спикер Совета Федерации А. Торшин призвал ускорить принятие закона, вводящего в судах «делку с правосудием», когда преступник помогает следствию, а за это суд проявляет к нему мягкость.

Ещё в 2007 году прошёл первое чтение законопроект, предусматривающий особый порядок вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Предлагалось узаконить возможность рассматривать сотрудничество при расследовании преступления как смягчающее вину обстоятельство. Здесь же обсуждаются проблемы бесплатной юридической помощи гражданам, и предлагается использовать для этого студентов — юристов, практикантов, а также в порядке общественной нагрузки практикующих адвокатов. Только не сообщается, кто должен отвечать за последствия бесплатной адвокатской помощи.

Полагаем, что континентальная и англо-саксонская форма отправления уголовного судопроизводства с помощью системы примирения сторон обвинения и защиты должна быть закреплена в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве как основная база для разрешения всех преступных деяний в обществе.

¹³ Российская газета. — 2006. — 17 октября. — С. 1.

¹⁴ Российская газета. — 2009. — 4 февраля. — С. 1–2.

КОРРУПЦИЯ. МАТЕРИАЛЫ СЕМИНАРА ОТ 5 МАРТА 2010 ГОДА
«ПРЕСТУПНОСТЬ И РОССИЙСКАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА»

Г.Н. Горшенков*

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

Аннотация: Противодействие коррупции нуждается в концептуальном обеспечении. Имеется необходимость в разработке ряда ключевых доктринальных понятий, законодательных новелл в целях обеспечения эффективности правовых норм, регулирующих противодействие преступности против государственной власти.

Ключевые слова: политика, коррупция, противодействие коррупции, уголовная политика, коррупционная сделка, коррупционное преступление.

G.N. Gorshenkov

ANTI-CORRUPTION POLICY IN RUSSIA

Annotation: The theoretical basis for counteracting corruption is necessary. There is a need in drawing up a number of key doctrinal concepts, legislative innovations to ensure the efficiency of the legal norms regulating the counteraction to the crimes against the state power.

Key words: policy, corruption, counteraction to corruption, criminal policy, corrupt bargain, corrupt crime.

Политика (в переводе с греческого) есть «искусство управления государством», а через государство — общественными процессами. В контексте обсуждения обозначенной в названии статьи проблемы политику можно определить как искусство государственного управления различными отношениями в обществе в условиях, когда и субъект, и объект управления претерпевают национальный позор в виде коррупционного разложения. Национальным позором, вспомним, признается такой уровень коррупции в стране (индекс восприятия коррупции), который в антикоррупционном рейтинге международной организации Transparency International составляет менее 3 баллов. В России этот показатель составляет 2,2 балла.¹

Политика — это искусство системного, стратегического мышления, идеология управления, которыми определяются отношения людей друг к другу, к обществу, государству и, в общем целом, к закону с ориентацией в данном контексте

* Геннадий Николаевич Горшенков — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород). E-mail: gen7976@yandex.ru

© Г.Н. Горшенков, 2010

¹ Россия заняла 146-е место по уровню коррупции из 180 стран GZTRU Новости. Пятница, 27 ноября 2009 г.; электронный ресурс: URL: <http://www.gzt.ru/topnews/society/272140.html> (27 ноября 2009 г.).

на такое социально-правовое явление, как «коррупция».

Полагаю, что именно через уважение к личности, обществу, государству следует прокладывать путь уважения к закону. Путь в обратном направлении не только не эффективен, но и губителен. Борьба с нравственно-правовым разложением, достигшим уровня (повторюсь) национального позора, прежде всего административными, уголовно-правовыми и иными государственно-принудительными средствами непродуктивно.

Современный политический курс на радикализацию противодействия коррупции понятен и заслуживает поддержки. Но плохо то, что антикриминальная радикализация определяется как первоочередной принцип противодействия коррупции. К тому же эта радикализация представляется мне непродуманной (научно не проработанной) и неумеренной, а поэтому противодействие в значительной мере переходит в так называемый «бой с тенью».

Следует отметить, что далеко не все теоретики криминологии высказываются за «ужесточение борьбы». Так, например, Д.А. Шестаков полагает, что такой вид уголовного наказания, как лишение свободы в отношении получателей взяток скорее вреден, нежели полезен. По его мнению, модель «идеального» уголовного наказания за коррупционное преступление такова: основное наказание в виде длительного лишения права

занимать определенные должности плюс дополнительное наказание в виде штрафа.²

Коррупция сегодня представляет собой криминализованную систему регулирования в сфере экономики, политики; это образ жизни миллионов людей. По признанию депутатов Государственной Думы, «коррупция в России с давних времен стала каркасом, в который вмонтирована государственная машина. То есть превратилась в теневую и поэтому особенно влиятельную систему, ставшую своеобразной гарантией государственной стабильности».³ Заместитель председателя Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству В.И. Илюхин высказал такой прогноз: «В условиях большой коррумпированности в Российской Федерации может произойти то, что сами коррупционеры возглавят борьбу с коррупцией».⁴ И, похоже, этот прогноз сбывается.

Например, возникают определенные сомнения в части оптимизации противодействия коррупции путем бюрократических решений в соответствии со ст. 10 ФЗ «О противодействии коррупции» («Обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений»). Казалось бы, какие могут быть сложности для выполнения служащим этой обязанности?

Однако уведомление не так просто сделать. Сегодня «Российская газета» пестрит публикациями ведомственных приказов на тему «Порядок уведомления государственными гражданскими служащими о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений, регистрации таких уведомлений и организации проверки содержащихся в них сведений».

В качестве примера приведу один из таких документов, опубликованных в «Российской газете» за 5 марта 2010 года, «О порядке уведомления должностными лицами таможенных органов». При одном лишь заполнении бланка уведомления лицо, решившееся сообщить о посягателе на него взяткодателя, обязано указать: сведения о себе самом (фамилию, имя, отчество, должность, место работы, домашний адрес, контактный телефон);

² Шестаков Д.А. Тезисы об уголовно-правовой реакции на коррупцию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2005. — № 2(9). — С. 242–248.

³ Гамзаева С. Коррупция нам мать родная // Российская газета. — 2008. — 18 декабря.

⁴ Сёмина Г. Имитаторы в борьбе с коррупцией // Российская газета. — 2008. — 17 ноября.

такие же сведения о лице, склонявшем должностное лицо к совершению правонарушения; описание сущности предполагаемого правонарушения; характеристику способа, время, дату, место, обстоятельства склонения к правонарушению и т.д.

Каждое уведомление подлежит регистрации в специальном журнале, который ведётся в соответствии с подробной инструкцией и хранится в течение пяти лет с момента его заполнения, т. е. регистрации в нём последнего уведомления.

Все действия вокруг факта склонения к совершению коррупционного правонарушения в ведомстве должны осуществляться строго в соответствии с внушительной инструкцией. Руководителю организации предписано регулярно обобщать и анализировать опыт работы по организации проверок информации, указанной в уведомлениях, с последующим отражением результатов в материалах ведомственных программ противодействия коррупции.

Под флагом противодействия коррупции получает развитие новое направление бизнеса. Еще осенью 2008 г. в Общественной палате РФ состоялась пресс-конференция «Антикоррупция», на которой отмечалось, что ещё два года назад в России действовало более 3,5 тыс. организаций, специализирующихся на борьбе с коррупцией. За это время их количество увеличилось в разы. Сколько их сейчас, трудно предположить. Борьба с коррупцией и в общественной, и в государственной сфере «превратилась в прибыльный бизнес».

Показанная активность противодействия коррупции ведёт к тому, что и без того тщательно оберегаемые коррупционные связи приобретают новое качество: они оказываются ещё более отлаженными и более продуктивными, поскольку, в частности, увеличивается риск. Например, по оценке департамента экономической безопасности МВД России, размер средней взятки в стране за полгода активного противодействия коррупции в стране увеличился втрое.⁵

Добавлю к этому ещё одну иллюстрацию. Попытка снизить уровень коррупции при проведении государственной аттестации учащихся с помощью ЕГЭ в России не только не удалась, но спровоцировала активность коррупционных правонарушений и сегодня угрожает ещё большими размерами. К такому выводу пришла комиссия Совета Федерации по изучению и оценке резуль-

⁵ См.: Взятки стало на 20% больше, а их размер увеличился втрое // Экономические преступления. — 2009. — № 10. — октябрь. электр. ресурс: URL: http://www.ecrime.ru/novosti/vzyatok_stalo_na_2037_bolshe_a_ih_razmer_uvelichilsyavtroe (11.12.2009).

татов эксперимента по введению Единого государственного экзамена.⁶

Согласно данным Следственного комитета при прокуратуре, годовой коррупционный оборот составляет по России 480 миллиардов долларов. Это около трети валового национального продукта за прошлый год.⁷

Вполне понятно, что наличие больших денежных сумм характерно для сложных коррупционных преступлений, которые не так просто бывает выявить, раскрыть и расследовать. Но показатели продуктивной антикоррупционной борьбы нужны. Поэтому гораздо проще эти показатели обеспечить за счёт низовой, незащищенной сферы коррумпированного населения, корыстолюбивых низших чиновников, милиционеров, преподавателей, врачей.

По данным Верховного суда России, за дачу взятки в 2009 г. было осуждено более 3000 человек. Каждый десятый из осуждённых взяточников взял меньше 500 рублей. Почти 1/3 коррупционеров брали от 500 до 3000 рублей. Приговоры по делам о взяточничестве размером более миллиона рублей составили около 1,5% от всех «взяточных» дел.⁸

Данная статистика не только объясняется названными трудностями, но и наводит на мысль об очевидном подтверждении той гипотезы, которую высказал Виктор Иванович Илюхин.

С антикриминальным радикализмом, искажающим антикоррупционную политику, тесно связано и другое негативное явление — мифологизация противодействия коррупции как следствие (употреблю термин С.Ф. Милюкова) «бутафорской уголовной политики».

Для начала приведу следующие данные. Еще до принятия Федерального закона «О противодействии коррупции» (в котором только ещё будет дано так называемое понятие коррупции) в отчёте Следственного комитета при прокуратуре РФ между тем указывалось: «За 9 месяцев этого (2008 г.) года следственными органами возбуждено 7799 уголовных дел коррупционной направленности, что на 1235 или 18,8% больше показателя за аналогичный период 2007 года».⁹

⁶ См.: ЕГЭ увеличил коррупцию в образовании // Международная общественная организация «Комитет по борьбе с коррупцией»; электронный ресурс: URL: <http://www.com-cor.ru/node/1643> (24.02.2010).

⁷ Ясманн В. Бой с собственной тенью. Борьба с коррупцией в России. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/Article/464518.html>

⁸ В России судят в основном мелких взяточников // URL: <http://www.com-cor.ru/vzyatki-sudy-2009-god> (02.03.2010)

⁹ Число выявляемых преступлений коррупционной направленности в России возросло // Следственный комитет

Год спустя, т. е. в 2009 году руководитель Следственного комитета при прокуратуре сообщает, что в их Комитет поступило на расследование 12000 уголовных дел о коррупции, что в два раза больше в сравнении с прошлым годом.¹⁰

Обратим внимание на ведомственные термины: «уголовное дело коррупционной направленности», «уголовное дело о коррупции». И заметим, что правовой термин «коррупционное преступление» не употребляется. Невольно возникает вопрос: «Против кого осуществляется уголовное преследование и, в целом, антикоррупционное противодействие?»

В статье 1 раздела I «Национального плана противодействия коррупции»¹¹ «Меры по законодательному обеспечению противодействия коррупции» определены подготовка и внесение в Государственную Думу РФ проекта Федерального закона «О противодействии коррупции»¹¹, которым, в частности, предусматривается (п. «а»): «определение понятий «коррупция» как социально-юридического явления, «коррупционного правонарушения» как отдельного проявления коррупции, влекущего за собой дисциплинарную, административную, уголовную или иную ответственность...», то есть, в частности, и «коррупционного преступления». Одним из видов противодействия коррупции определено «уголовное преследование лиц, совершивших коррупционные преступления».

И вот принят Федеральный закон «О противодействии коррупции».¹² В статье 1 об основных понятиях, используемых в настоящем законе, первым дано определение «коррупции» (п. «а») как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения (выделено мной — авт.) вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

при прокуратуре Российской Федерации; электронный ресурс: URL: http://www.sledcomproc.ru/images/top_slogan1.jpg (17.11.2008 г.).

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Российская газета. — 2008. — 5 августа.

¹² См.: О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ // Российская газета. — 2008. — 30 декабря.

Как можно заметить, все эти виды поглощаются определением «незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды» (денег, ценностей, услуг, имущественных благ) для самого физического лица или для третьих лиц.

Сразу же заметим: отсутствие запятой перед «или» означает, что этот союз устанавливает между однородными членами предложения отношения взаимоисключения: либо выгода для физического лица, либо выгода для иных лиц. Совместная выгода не предусмотрена. Между тем для коррупционного правонарушения, в частности преступления, характерен именно совместный, корыстный интерес — подкупающего и подкупаемого.

При таком расплывчатом законодательном определении коррупции теряется смысл введения в оборот этого термина. Вопрос «на засыпку» профессору: «Что меняется в практике противодействия корыстным должностным преступлениям, если эти деяния отныне именуется коррупционными?»

Обратим внимание на такой момент. Несмотря на то, что законодатель так и не разработал понятие «коррупционное преступление», Следственный комитет при МВД России обязался к концу 2009 года составить перечень таких преступлений, которым предполагается охватить до 100 составов.¹³

Не парадокс ли это? Круг коррупционных преступлений не определён, а статистические отчёты о них уже давно составляются и обнародуются.

Смею предположить, что эти 100 (или сколько их там определяют) составов окажутся ни чем иным как мифологемами, т. е. такими ведомственными положениями, которые имеют нулевую связь с реальностью: явно не будет учтён основополагающий признак коррупционного преступления — коррупционная сделка.

Я.И. Гилинский в своём учебнике по криминологии приводит следующее определение коррупции, основываясь на документах ООН: «Выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействий в сфере его должностных полномочий за вознаграждение в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение...». «Даю, чтобы сделал», — приводит изречение древних латинов Яков Ильич.¹⁴

¹³ См.: МВД определит четкий перечень коррупционных преступлений до конца года // ВЗГЛЯД.RU. 2009. 3 сентября; электронный ресурс: <http://vz.ru/news/2009/9/3/323939.html> (14 сентября 2009 г.).

¹⁴ Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль/2-е изд., перераб. и доп. — СПб, 2009. — С. 309–310.

Полагаю просто необходимым выделять из числа должностных преступлений (коррупционной направленности) собственно коррупционные преступления. В этом отношении я разделяю мнение Н.А. Лопашенко, которая полагает следующее: «Коррупционные деяния не сравнимы по степени общественной опасности с должностными и служебными правонарушениями; они гораздо опаснее как раз потому, что всегда представляют собой сделку между должностным или служебным лицом и лицом, заинтересованным в его определенном поведении».¹⁵

Как ни парадоксально, но факт: по данным Верховного суда России, «70% обвиняемых в получении либо даче взятки получили условный срок, поскольку преступление было совершено без отягчающих обстоятельств».¹⁶ Коррупционная сделка, а, следовательно, соучастие в совершении коррупционного преступления не принимаются во внимание правосудием. На фоне популистских радикальных призывов к противодействию коррупции фактически к ней проявляется бережное отношение.

Неужели так трудно понять специалистам в области законодательства и правоприменения, обладающим экспертным уровнем правосознания, что именно сделку как неблагоприятный, предосудительный сговор следует непременно учитывать в качестве обязательного признака коррупционного преступления. Этот признак должен быть только квалифицирующим. Иначе возникает парадокс. Так, в соответствии с п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ, «совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти» является обстоятельством, отягчающим наказание, но использование самого представителя власти (его полномочия) для совершения преступления таковым обстоятельством не является. Зачем тогда преступнику чиновничий мундир при таких условиях, когда можно более выгодно использовать чиновника в том самом мундире.

Благо тому способствуют названные выше обстоятельства: во-первых, трудности в выявлении, раскрытии «беловоротничковых» коррупционных преступлений и расследовании уголовных дел; во-вторых, та же коррумпированность правоохранительной системы, особенно органов внутренних

¹⁵ Лопашенко Н.А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер // Экономический терроризм: URL: <http://www.e-terror.ru/it2b2.view1.page3.html> (03.03.2010).

¹⁶ См.: Куликов В. За попытку дать взятку осуждены три тысячи граждан // Российская газета. — 2010. — 17 февраля.

дел¹⁷ т. е. наличие той самой ситуации, в которой «сами коррупционеры возглавляют борьбу с коррупцией».

Должностному лицу выгодно взять вину на себя, исключив таким образом соучастие. В чистосердечном признании и содействии в расследовании дела заинтересованы обе стороны: подследственный и следователь. Посмею предположить: ни один из них не заинтересован в выявлении и привлечении к ответственности еще одного участника, что неизбежно усложняет расследование дела. В любом случае карточка на коррупционное преступление вливается в «трофейный» список-отчёт. Благо палочная система учёта обязывает.

И основной источник коррупционной угрозы (например, взятокодатель) продолжает действовать, укрепляя коррупционные связи. При этом, чем больше возникает таких устойчивых связей (сетей), тем меньшей становится степень свободы у элементов коррупционной системы и тем более она оказывается упорядоченной,¹⁸ следовательно, недостижимой для управляющего (превентивного) воздействия со стороны государства.

Корруптёр не только не должен уходить от ответственности, но, как правило, получать более строгое наказание. Очень кстати здесь вспомнить выпускника юридического факультета Санкт-Петербургского университета 1914 года Питирима Сорокина. Анализируя психологию человека, совершающего преступление, правовед и социолог П.А. Сорокин писал: «Реальная мотивирующая сила — это не цель, а биологическое побуждение, условный рефлекс (или привычка) или определённый объективный стимул...».¹⁹ По убеждению учёного, в большинстве своем даже сознательные действия не являются по мотивации или характеру преднамеренными и совершаются не ради достижения цели. Поэтому действия, направленные к определённой цели или ради чего, учёный предлагал отличать от действий из-за чего-то. В нашем случае — из-за подкупа.

Продажность просто не может возникнуть сама по себе. Она всегда связана с подкупом, со возвращением, что неизбежно чревато разложением

одного субъекта другим. Общественная опасность данного феномена осознавалась ещё в далекие исторические времена. Именно тогда появилось ставшее ныне крылатым изречение «*corruptio optima pessima*» — «совращение доброго — наибольший грех».²⁰

Человек слаб по природе, неустойчив перед соблазном. Это обстоятельство особенно характерно для «физического лица» с должностным положением, которое, с одной стороны, заслуживает наказания, но, с другой стороны, нуждается в защите от соблазнителя, а нередко и провокатора.

В этом отношении показательна инициатива Минюста России. Цитирую: «Минюст подготовил список чиновников, которые попадут под особый антикоррупционный контроль. Под гриф попали не сами люди, а их кресла, способные ввести в соблазн даже кристально честного человека...»

Понятно, что за такими чиновниками нужен особый пригляд. Пока каких-то специальных механизмов контроля за людьми на таких постах нет. Однако ведомство законов намерено выделить почти три миллиона рублей учёным на разработку соответствующих процедур».²¹

Интересно было бы подсчитать, какие денежные суммы извлечены из государственного бюджета, потрачены на антикоррупционную кампанию и какие возвращены в бюджет.

Далее. Поскольку коррупционное преступление как сделка предполагает соучастие, то при решении вопроса об ответственности и наказании следует исходить, в частности, из принципа справедливости (ст. 6 УК РФ) и ст. 34 УК РФ, предусматривающей ответственность соучастников преступления.

Полагаю несправедливым при подкупе-продажности наказывать подкупленное лицо, т. е. коррупционера, но освобождать от наказания того, кто нравственно разложил и подкупил это лицо. Даже по действующему УК РФ, вопреки логике «даю, чтобы сделал», в первую голову ответственность обращена к лицу, получившему взятку (ст. 290), и во вторую очередь лицу, давшему взятку (ст. 291). Кроме того, это лицо, как мы знаем, освобождается от уголовной ответственности, если добровольно сообщит о даче взятки «куда следует» (органу, имеющему право возбуждать уголовное дело).

Тем более, что подкупатель, или корруптёр, мог выступать и в роли организатора. К тому же нередко в этой криминальной сделке появляется

¹⁷ См.: 80% МВД коррумпировано — Караулов назвал страшную цифру. И снова, новый день... Полковники ФСБ и МВД обвиняются в вымогательстве \$8 млн <http://forum.moment-istini.ru/viewtopic.php?f=169&t=322>; URL: www.moment-istini.ru/program_archiv/?vid=149 (09.03.2010).

¹⁸ См.: «Синергетика: перспективы, проблемы, трудности» (материалы «круглого стола») // <http://spkurdyumov.narod.ru/KrStolSyner.htm> (16 мая 2009 г.).

¹⁹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. — М., 1992. — С. 198.

²⁰ Цит. по: Долгова А.И. Указ. соч. — С. 709.

²¹ Куликов В. Доходное место // Российская газета. — 2009. — 13 августа.

и посредник. В связи с этим, почему бы к получателю взятки (должностному лицу) не отнестись так же, как и к лицу, давшему взятку: предусмотреть возможность и его освобождения от уголовной ответственности? Сделать это можно было бы путём дополнения примечания к ст. 290 (получение взятки) положением, по смыслу адекватным тому, которое содержится в примечании к ст. 291 (дача взятки).

Хотя предпочтительнее представляется другой вариант: лишить взяткодателя (корруптёра) привилегии-иммунитета. Пусть оба субъекта криминальной сделки-коррупции отвечают в соответствии с уголовным законом при равной возможности освобождения от уголовной ответственности любого участника коррупционной сделки в связи с его деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ); в том числе и в случае совершения тяжкого, особо тяжкого преступления, специально предусмотрев такую возможность в соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Это тем более необходимо, что, осмелюсь предположить, во многом благодаря «антикоррупционному иммунитету» взяткодателя, заложенному в приложении к ст. 291, в России успешно процветает невероятно выгодный бизнес. «По словам экспертов, в стране сформировалась целая армия профессиональных провокаторов взяток, которые зарабатывают до 100 тысяч долларов с одного «подставленного» чиновника».²²

Примечательно, что статья 304 УК РФ «Провокация взятки либо коммерческого подкупа» фактически не работает. Например, в 2008 году было возбуждено всего 7 уголовных дел (6 передано в суд), в 2009 году возбуждено 4 дела (3 передано в суд).

В порядке выводов обращаю внимание на следующее.

Прежде всего в антикоррупционной политике следует незамедлительно прекратить экспериментировать методом проб и ошибок. Глава администрации Президента РФ Сергей Нарышкин на одном из расширенных заседаний коллегии Генпрокуратуры РФ указал, в частности, что борьба с коррупцией «должна быть системной» и контролироваться особо.²³ Речь идёт о системном подходе к политическому обеспечению государственно-

правового противодействия коррупции. Этот подход должен найти воплощение в соответствующей концепции.

Здесь уместно сказать, что проект такой концепции был разработан и направлен в рабочую группу Совета по противодействию коррупции при Президенте России Следственным комитетом при прокуратуре. Представляется, что этот рабочий документ вполне мог бы послужить основой для разработки Концепции противодействия коррупции как нормативного документа федерального значения. Соответственно его разработку целесообразно было бы поручить рабочей группе высококвалифицированных специалистов из числа учёных (криминалистов, криминологов, политологов, экономистов, социологов и др.) и представителей законодательной, исполнительной, судебной власти, правоохранительных органов.

Концепция (от латинского *conception* — восприятие), как известно, представляет собой научно обоснованную систему взглядов на коррупцию как социально-юридическое явление, её выражение в «коррупционных правонарушениях», определение принципов, целей и задач, комплекса основных, реально (т. е. в соответствии с имеющимися ресурсами) осуществимых мер и т. д.

Судя по опыту противодействия экстремизму, системность мало интересовала политиков, принимавших «кавалерийские атаки» в немалой мере на политизированный ими криминал.

Вспомним, как формировалась правовая база противодействия экстремизму (терроризму). На протяжении многих лет принимались, отменялись, дополнялись, изменялись нормативно-правовые акты, регламентирующие противодействие терроризму. Например, Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в редакции от 27.07.2006 № 153-ФЗ) только в одном 2008 году трижды подвергался изменениям.

И только спустя почти 11 лет 5 октября 2009 года наконец-то была утверждена Президентом Российской Федерации «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации», которая определяла «основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации».²⁴

²² Провокация взятки в России превратилась в невероятно выгодный бизнес. URL: <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/112136/cat/42/>

²³ См.: Экстремизм и коррупция — главные угрозы российскому обществу // Аргументы и факты. Северо-Запад. 2009. Общество; электронный ресурс: <http://sz.aif.ru/society/news/10306> (27.12.2009 г.).

²⁴ См.: Российская газета. — 2009. — 20 октября.

А ведь эти «основные принципы», «цели», «задачи», «направления» «системы противодействия» должны были предшествовать и противодействию коррупции, т. е. законодательной и правоприменительной деятельности. Более того, на основе концепции следовало осуществлять и программирование противодействия.

Противодействие коррупции должно носить не «размытый», а предметный характер. Объектом противодействия коррупции следует определить именно коррупцию, ее проявления в деяниях должностных лиц. Коррупционные преступления следует выделять как вид должностной (служебной) преступности.

В связи с этим крайне необходимо законодательно определить понятие коррупции как социально-юридического явления, понятие коррупционного правонарушения (как это предписано Национальным планом противодействия коррупции), в частности коррупционного преступления, а также понятие коррупционной сделки.

Для начала и последующего обсуждения можно предложить следующие доктринальные определения названных понятий (разработаны

совместно с А.Г. Горшенковым и Г.Г. Горшенковым).

Коррупция есть социально-правовое явление, сущность которого выражена в общественных отношениях, возникших на основе оплаченного соглашения (коррупционной сделки) двух и более лиц по незаконному использованию одним из них своего должностного положения в противоправном извлечении совместной выгоды.

Коррупционное преступление — это такое уголовно-наказуемое деяние, которое совершено должностным лицом (коррупционером) на основе коррупционной сделки путем использования своих полномочий вопреки интересам службы в совместных с коррупционером корыстных интересах.

Коррупционная сделка — соглашение между физическим лицом (коррупционером), предоставляющим должностному лицу (коррупционеру) по собственной инициативе или в ответ на требования должностного лица определенные блага в целях разового или предполагаемого на перспективу использования должностных полномочий вопреки интересам службы в совместных корыстных интересах.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

С. Каугия*

РЕЦЕПЦИЯ ПРАВОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ**(НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ОПЫТА НАСИЛИЯ У УЧЕНИКОВ г. ТАРТУ)**

Аннотация: Преступность несовершеннолетних в Эстонии высока и не имеет тенденций к снижению. Это говорит о том, что существуют проблемы как в количественной, так и в качественной рецепции правового регулирования.
Ключевые слова: поведенческие нормы, социальный контроль, совесть, зарегистрированные преступления, преступность, уровень насилия, противодействие насилию.

S. Kaugiya

**THE RECEPTION OF LEGAL REGULATION
 (LEGAL CONSCIOUSNESS AND EXPERIENCE OF VIOLENCE AMONG
 SCHOOLCHILDREN IN TARTU)**

Annotation: Juvenile delinquency rate is high in Estonia and it is not trending downward. It means that there are problems both in quantitative and qualitative reception of legal regulation.
Key words: standards of conduct, social control, conscience, recorded crimes, criminality, level of violence, counteraction to violence.

Существующие в обществе поведенческие нормы имеют как внутреннюю, так и внешнюю сторону: внутренняя сторона норм связывается с (правовым) сознанием членов общества, а внешняя сторона норм проявляется через их действие в данном социальном пространстве.

Поскольку социальные отношения регулируются разными социальными нормами, которые существуют либо в письменном, либо в «неписьменном» (устном) виде, и все эти нормы имеют обязательный характер, то нарушение каких-либо социальных норм представляет собой антисоциальное поведение и свидетельствует о дефектах индивидуального правосознания. Целью каждого правопорядка должно быть закрепление поведенческих ожиданий, содержащихся в общественных нормах, в сознании правовых адресатов.

Решение этой задачи невозможно без информирования членов общества об ожидаемом поведении. Между правопорядком как системой норм и поведением отдельных личностей существует связующее звено — правосознание, на котором основываются оценки поведения как самого себя, так и других людей. «Разные виды социальных норм вызывают у нас разные чувства. Ведь мы способны различать чувства, что возникают в свя-

зи нарушением обычаев и с нарушением, например, норм приличия, тактичности или моды».¹

Оценка поведения как своего, так и других людей происходит через социальный контроль и зависит от рецепции правовой регуляции, в которой мы можем выделить количественные (количественные) и качественные (качественные) аспекты. Количественная сторона рецепции правовой регуляции показывает, какое количество социальных норм (т.е. пропорция между т. н. правовыми и неправовыми нормами), а качественный аспект — какие социальные нормы конкретно² признаны сознанием или интернализваны. Именно от этих двух обстоятельств зависит, какая оценка будет дана тому или другому поведенческому акту.

Предпосылкой социального контроля является осознание социальных стандартов как на индивидуальном, так и на социальном уровне. Чтобы оценить, соответствует ли поведение членов общества тому, что ожидает социум, сами оценщики

¹ E. Ehrlich. Grundlegung der Soziologie des Rechts // Sine loco. — 1913. — S. 146.

² Поскольку норм, регулирующих социальные отношения, безгранично много и дать их полный перечень невозможно, то социальные нормы классифицируют на две группы — правовые и неправовые нормы (нормы морали, этики, корпоративные, религиозные и др. Это только те неправовые нормы, которые имеют самые тесные связи с правовыми нормами). Целью всех социальных норм является регулирование конкретного вида социальных отношений.

* Сильвия Каугия — доктор философии, Тартуский университет (Эстония, Тарту). E-mail: silvia.kaugia@yt.ee

© С. Каугия, 2010

должны иметь представление о приемлемом для общества поведении, необходима интернализация социальных норм, или осознанное их принятие. Таким образом, социальный контроль и осознание норм неразрывно связаны: оценка своего поведения и поведения других исходит из осознанного познания нормы. Социальный контроль направлен на обеспечение такого поведения, которое соответствует интересам данной социальной группы, класса или общества. Это процесс, в ходе которого в рамках одной группы до отдельных личностей доводятся нормы, обеспечивается выполнение ими норм.

Этот процесс имеет следующие этапы: 1) дача оценки своему поведению, предпосылкой которого является знание культуры и ожидаемого поведения в том обществе, где человек живёт. Человек может свое поведение оценивать либо как соответствующее социальным нормам конкретного общества, либо как не соответствующее им (т. е. самоконтроль); 2) дача оценки поведению других и оценка от других членов общества (т. е. неформальный социальный контроль); 3) реакция государства на поведение индивидов, социальных групп и институтов (т. е. формальный социальный контроль).

Так мы можем говорить о внутреннем и внешнем социальном контроле, который базируется соответственно на внутренних и внешних поведенческих нормах.

Внешние поведенческие правила — это правила, которые определённым способом (письменно) зафиксированы и реализуются в конкретных поведенческих актах человека; внутренние же поведенческие правила мы можем рассматривать как образ мысли и убеждения человека, называя их мысленными поведенческими моделями, отношением или позициями. Внутренние поведенческие модели не предполагают наличие существующего во внешнем мире, так называемого группового духа в понимании локализованного коллективного сознания, отделенного от индивида. Поведенческие правила, управляющие мышлением, имеются только в индивидах и могут проявляться лишь косвенно через их слова и действия. О социальном сознании человека мы можем говорить в случае множества отмечаемых у людей внутренних поведенческих правил, и только в этом смысле.³

При изучении контроля сосредотачиваются на самоконтроле, который управляет Я и Сверх-Я личности и препятствует, таким образом, девиан-

тному поведению. Недостаточный внутренний контроль является часто результатом неблагоприятного воздействия социальной среды (прежде всего семьи), дефектов социализации.

САМОКОНТРОЛЬ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Базой социального контроля является самоконтроль, который представляет собой контроль над эмоциями и импульсами человека. Люди, которые имеют высокий уровень самоконтроля: 1) могут держать в узде свои импульсивные чувства и эмоций; 2) могут оставаться спокойными в критических ситуациях; 3) думают чётко и сохраняют способность концентрации в сложных условиях.⁴

Самоконтроль базируется на нравственности человека и исходит из его совести, что представляет собой внутреннее, индивидуальное познание права. Совесть — «внутренний голос» морали, т. е. фильтр нормы. Если совесть чистая, человек спокоен — чувство солидарности действует как акт самореализации идеального общества. Если этот «фильтр нормы» замечает отклонения от интернализированных норм, то возникает чувство страха, которое выражается в реакции самообвинения в форме самокритики и самонаказаний.

Источником совести является понимание того, что каждый человек имеет долг и ответственность перед другими людьми, от этого формируется долг и ответственность перед самим собой. В отличие от чувства стыда совесть не зависит от мнения других и является именно внутренним моральным судьёй.

Люди, поведение которых соответствует в данном обществе акцентирующим нормам, разделяются на две группы: 1) те, которые исходят из совести (стыд не играет важную роль); 2) те, которых направляет чувство стыда (совесть стоит на втором месте). Более нравственными являются несомненно первые.⁵

Совесть мы можем сравнивать с острым камнем, который находится в душе человека. Если человек ведёт себя неправильно, камень начнёт катиться, и душе становится больно. А края камня изнашиваются, и чем больше камень катится, тем меньше он причиняет боли. Это значит, что совесть больше не реагирует.⁶ В этом случае лицо

⁴ Големан Д. Работа с эмоциональной интеллигенцией. Использование эмоциональной интеллигенцией. — Таллин, 2001. — С. 101

⁵ Меос И. Словарь философий. Важные понятия, школы, философы, точки зрения. — Таллин, 2002. — С. 239.

⁶ Там же.

³ Rehbinder M. Rechtssoziologie. 5. Aufl. München. — 2003. — С. 42—43.

не обращает достаточно внимания на свои девiantные, в том числе криминальные, поступки.

Важно подчеркнуть, что борьба с такими негативными социальными явлениями, как насилие и преступность, — задача не только определённых должностных лиц (полиции / милиции) или институтов (государственных правоохранительных органов), мы все можем и должны участвовать в осуществлении социального контроля.

Социальный контроль поддерживается интернализацией социальных норм в процессе социализации. Так мы можем политику контроля над преступностью рассматривать в широком социальном контексте, ибо так защищаются основные ценности общества.⁷

Практика контроля над преступностью и насилием тесно связана с уровнем развития и с культурой конкретного общества. Это обстоятельство создаёт потребность при выработке государственной уголовной политики учитывать эти проблемы, которые существуют в обществе.

При осуществлении уголовной политики важно знать ощущают ли члены общества свою окружающую среду безопасной, и какие средства и методы население оценивает как приемлемые и эффективные для повышения безопасности общества. В правительстве Эстонии (Рийгикогу) уже в 2003 году подчёркивали, что «одобренным направлениям развития криминальной политики надо следовать и при борьбе с преступностью, и необходимо шире включать в эту работу органы местного самоуправления, гражданские объединения и индивидов».⁸ Осуществление этой задачи возможно только тогда, когда члены общества осознают существование и серьёзность проблемы. Здесь нельзя недооценивать и самых молодых членов общества — детей, в понимании, отношениях и оценках которых отражается круг мыслей взрослых и зависит насильственный, или наоборот безопасный уровень в обществе будущего.

Преступность несовершеннолетних в Эстонии растёт. В 2002 году было зарегистрировано 255 преступлений, в 2003 году — 190, а в 2004 году уже 492. Преступления совершены лицами младше 16 лет; молодые люди (16—17 лет) совершали соответственно 688, 705 и 923 преступлений, а моло-

дежь в возрасте 18—24 лет соответственно 3 438, 3 594 и 4 222 преступления⁹.

Анализируя уровень преступности несовершеннолетних в Эстонии в 2001—2006 гг., видим, что для особого оптимизма нет причин. На рис. 1 зафиксированы зарегистрированные полицией преступления.¹⁰

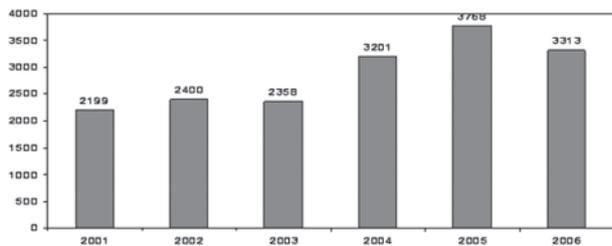

Рисунок 1. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в Эстонии в 2001—2006 гг.

Кроме зарегистрированных преступлений несовершеннолетних, существуют и незарегистрированные правонарушения несовершеннолетних. В 2006 году в разных регионах Эстонии проводилось исследование среди школьников и выяснилось, что в течение года большинство из них хотя бы один раз нарушали закон.

Согласно этому исследованию выявлены следующие нарушения закона учениками в возрасте 11—15 лет:¹¹

	Мальчики	Девочки
Кричали в публичном месте	33%	27%
Врали о своем возрасте	36%	14%
Были в нетрезвом виде в публичном месте	19%	4%
Портили или уничтожали чужое имущество	19%	8%
Участвовали в драке	19%	5%
Звонили и говорили нецензурные слова	18%	16%
Кидали в людей камнями или бутылками	16%	7%
Воровали вещи	14%	51%
Насиловали или пытались насилловать	1%	0%

Таков преступный «вклад» несовершеннолетних. Отсюда возникает вопрос о том, что сами несовершеннолетние думают о насилии и преступности.

В 2003 году мы провели опрос в городе Тарту среди учеников с целью узнать, как через насилие и преступность молодёжь познаёт общество и что они предприняли, чтобы повысить безопасность в обществе.¹²

⁹ Обвиняемые в преступлениях. Группа лиц и год. HURL: <http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/Saveshow.asp>, 03.10.2006.

¹⁰ Данные о преступности. HURL: <http://siseveeb.polsise/cms/kuva.php?id=1651>, 15.06.2007.

¹¹ Куус А. Большинство подростков нарушали закон // Постимээс. — 2006. — 31 августа

¹² Респондент — ученики 8-х и 9-х классов эстонских и русских основных (средних) школ и ученики 1-го курса профессиональных учебных заведений.

⁷ Отчёт о развитии Эстонии. Раздел. 2.4. Политика наказания в Эстонии в 1991-2000 гг. // HURL: <http://72.14.203.104/search?q=cache:D2E2PI2tMZgJ:www.iiss.ee/nhdr/2001/2.4.html>

⁸ Одобрение направления развития криминальной политики до 2010 г. Решение Рийгикогу от 21.10.2003 // HURL: <https://www.riigiteataja.ee/ert/act.jsp?id=637829>.

Ответы на вопрос: «Как менялось насилие среди молодёжи в течение последних двух лет?» представлены на рис. 2–4¹³.

Как видно, учеников можно разделить на три группы. Больше таких респондентов, по мнению которых насилие уменьшилось, меньше тех, кто ответил, что общество стало более насильственным (но это случилось, прежде всего, в других городах и немного в родном городе). Третью группу

составляют респонденты, по мнению которых насилие удерживается на стабильном уровне. На первый взгляд может показаться, что ситуация оптимистическая, так как насилие (по ответам учеников) в школе и вокруг неё как будто уменьшилось. Но, увы, уменьшают этот оптимизм многие статьи в прессе и данные других исследований, где рассматриваются очень серьёзные случаи и проблемы, связанные с насилием среди учеников.

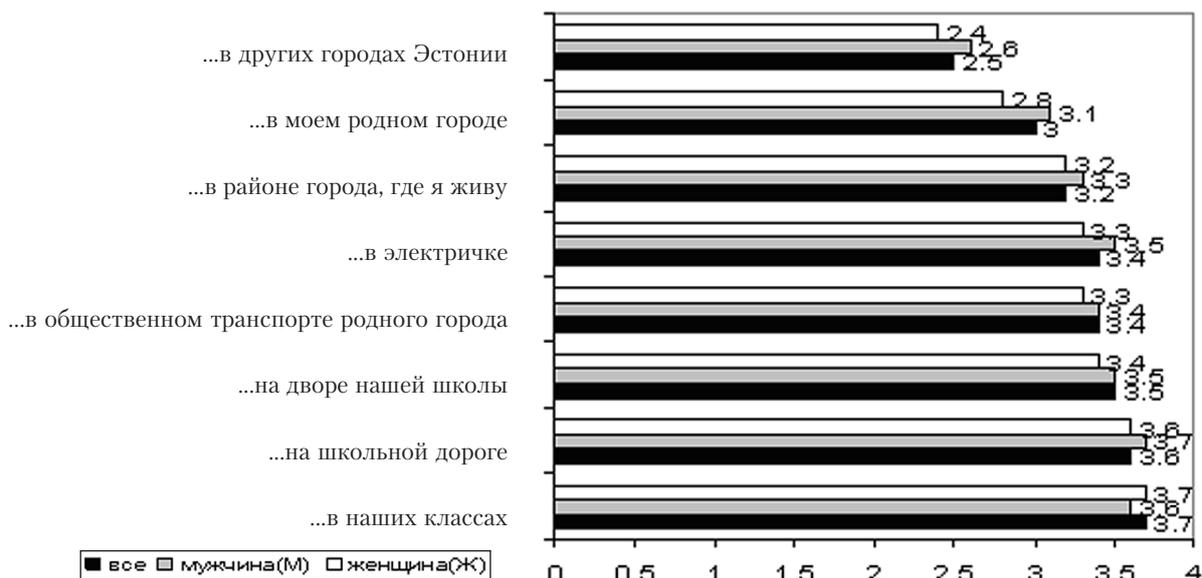

Рисунок 2. Мнения молодёжи о динамике насилия в течение последних двух лет в зависимости от пола респондентов (в среднем)

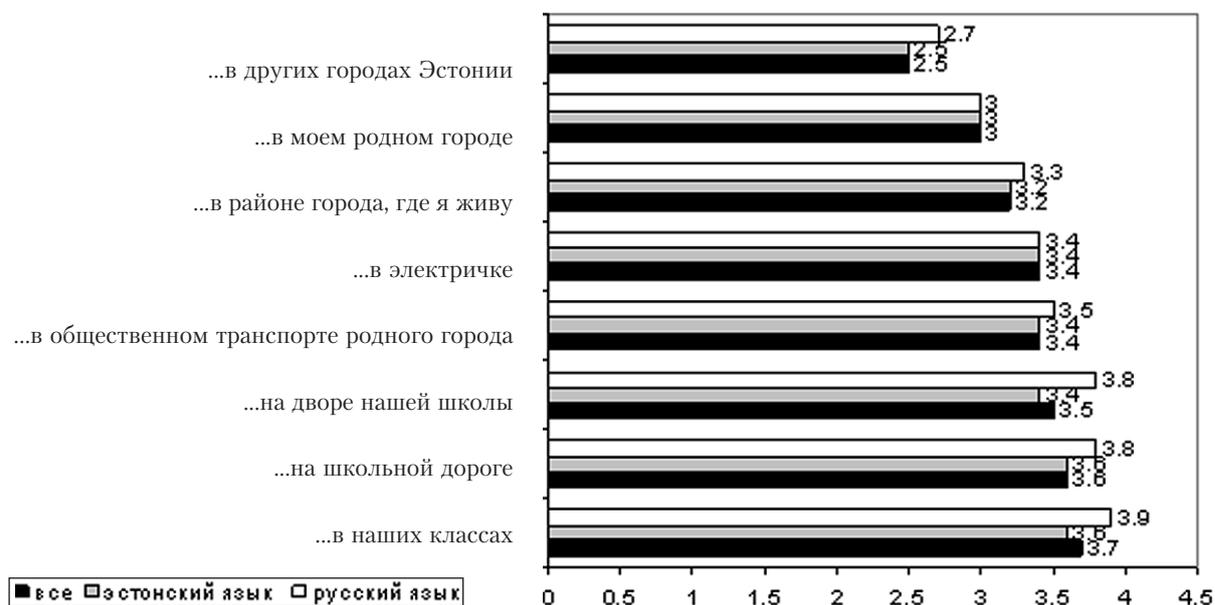

Рисунок 3. Мнения молодёжи о динамике насилия в течение последних двух лет в зависимости от языка обучения (в среднем)

¹³ Ответы на этот вопрос оценивались с помощью 5-балльной шкалы: 5 – «сильно уменьшился», 4 – «в какой-то мере уменьшился», 3 – «не изменился», 2 – «в какой-то мере увеличился» и 1 – «сильно увеличился». Все результаты исследований представлены в среднем арифметическом показателе.

Ответы учеников различаются больше всего по признаку национальности и типа школы (см. рис. 3 и 4).

Мнения учеников, говорящих на разных языках, больше всего различаются в вопросе о насилии

в классе и во дворе школы. Ученики, которые обучаются на русском языке, высказали мнение, что насилие в школе уменьшилось; в то же время ученики из эстонскоязычных школ ответили, что уровень насилия стабильный. Вероятно, эти данные свидетельствуют о том, что ученики в русскоязыч-

ных школах более серьёзно относятся к учёбе, чтобы получить хорошее образование, что в свою очередь является гарантией интеграции в общество. Возможно и то, что дисциплина в русскоязычных школах строже, и это тоже объясняет, почему уровень преступности в этих школах не такой высокий.

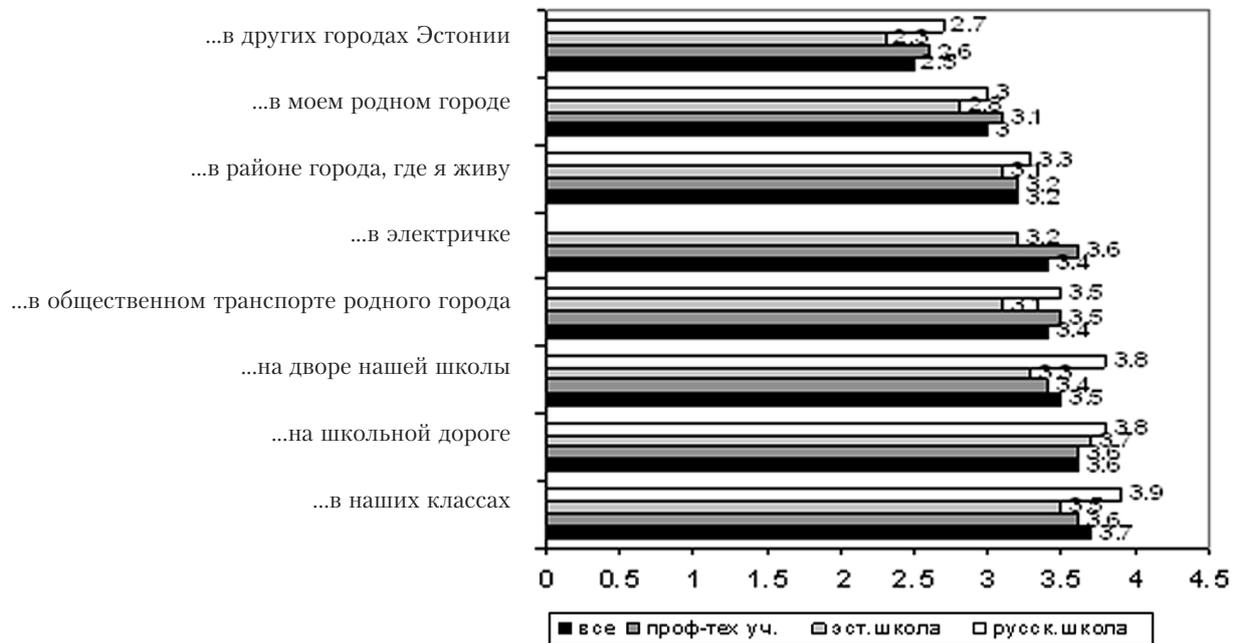

Рисунок 4. Мнения молодёжи о динамике насилия в течение последних двух лет в зависимости от типа школы (в среднем)

Интересен тот факт, что независимо от типа школы и пола респондентов (см. рис. 2) ученики ответили, что, вероятно, более насильственными являются другие города Эстонии, а не родной город. Такие ответы показывают, что молодые люди в курсе о случаях насилия в эстонском обществе, но поскольку они сами не становились жертвой насилия в своем родном городе, они не считают этот город таким насильственным, как другие. На основе информации, опубликованной в прессе, как у взрослых, так и у молодёжи сложились стереотипные предубеждения о некоторых регионах Эстонии (прежде всего, о столице Таллинне), где как будто больше случаев насилия и преступлений, чем в других городах Эстонии. Поэтому и кажется, что маленькие города не такие насильственные.

Данные о преступности в разных регионах Эстонии показывают, что количество зарегистрированных преступлений относительно пропорционально количеству населения в данном регионе. Сравнивая количество преступлений в Таллинне и в Тарту, получаем следующую картину: в Таллинне — в 2002 году — 25 587, в 2003 году — 25 026, в 2004 году — 24 393 и в 2005 году — 24 584 преступления; в Тарту — в 2002 году 4 285, в 2003

году 4 352, в 2004 году 4 388 и в 2005 году 4 480 преступлений.¹⁴ Эти данные показывают, что мы не имеем особого основания оценивать некоторые регионы Эстонии как более криминогенные. В каждом регионе возможно стать жертвой преступления, и оценка молодежи регионов, исходя из аспекта насильственности, связана прежде всего с личным опытом этого рода.

Эти ответы учеников показывают, насколько безопасно чувствуют себя молодые люди в разных местах¹⁵.

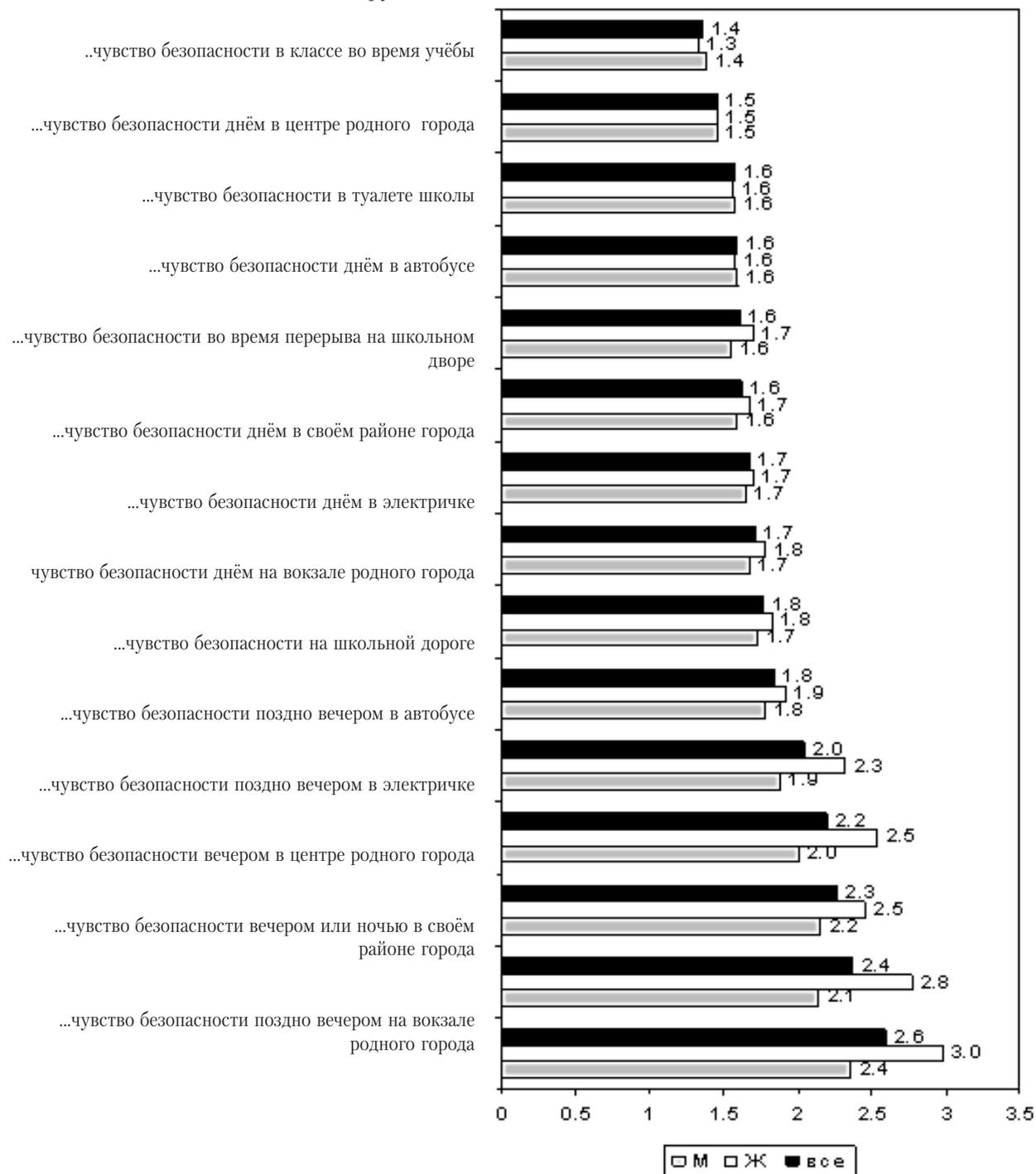
На рис. 5 отражаются ответы респондентов, и они достаточно логичны: в дневное время в привычных местах (на улице, в общественном транспорте, в школе) ученики чувствуют себя безопаснее, чем вечером или ночью в разных местах города. Эти ответы соответствуют тем ответам, кото-

¹⁴ Регистрированные преступления. Год, место совершения преступления и показатель. HURL: <http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/Saveshow.asp>, 03.10.2006.

¹⁵ Ответы на вопрос «Как безопасно ты себя чувствуешь в следующих местах?» измерялись с помощью 4-балльной шкалы: 4 — «очень опасно», 3 — «опасно», 2 — «безопасно», 1 — «совершенно безопасно». Все результаты данных исследований представлены средним арифметическим, чем меньше среднее, тем больше чувство опасности.

рые анализировались выше и где, по мнению учеников, насилие в школе и во дворе школы уменьшилось.

Днём подростки чувствуют себя одинаково безопасно, вечером увеличивается чувство опасности. В связи с этим важно узнать, что можно предпринимать и что предпринимали ученики, чтобы защищать от насилия себя и других¹⁶.

¹⁶ Оценки учеников мы мерили с помощью 5-балльной шкалы: 5 — «никогда», 4 — «редко», 3 — «иногда», 2 — «часто» и 1 — «очень часто». При интерпретации среднего арифметического мы исходили из принципа: чем меньше среднее, тем чаще себя так ведут, чтобы избежать насилия, чем больше среднее, тем реже так поступают.

Рисунок 5. Чувство безопасности у учеников в разных местах в зависимости от пола (в среднем)

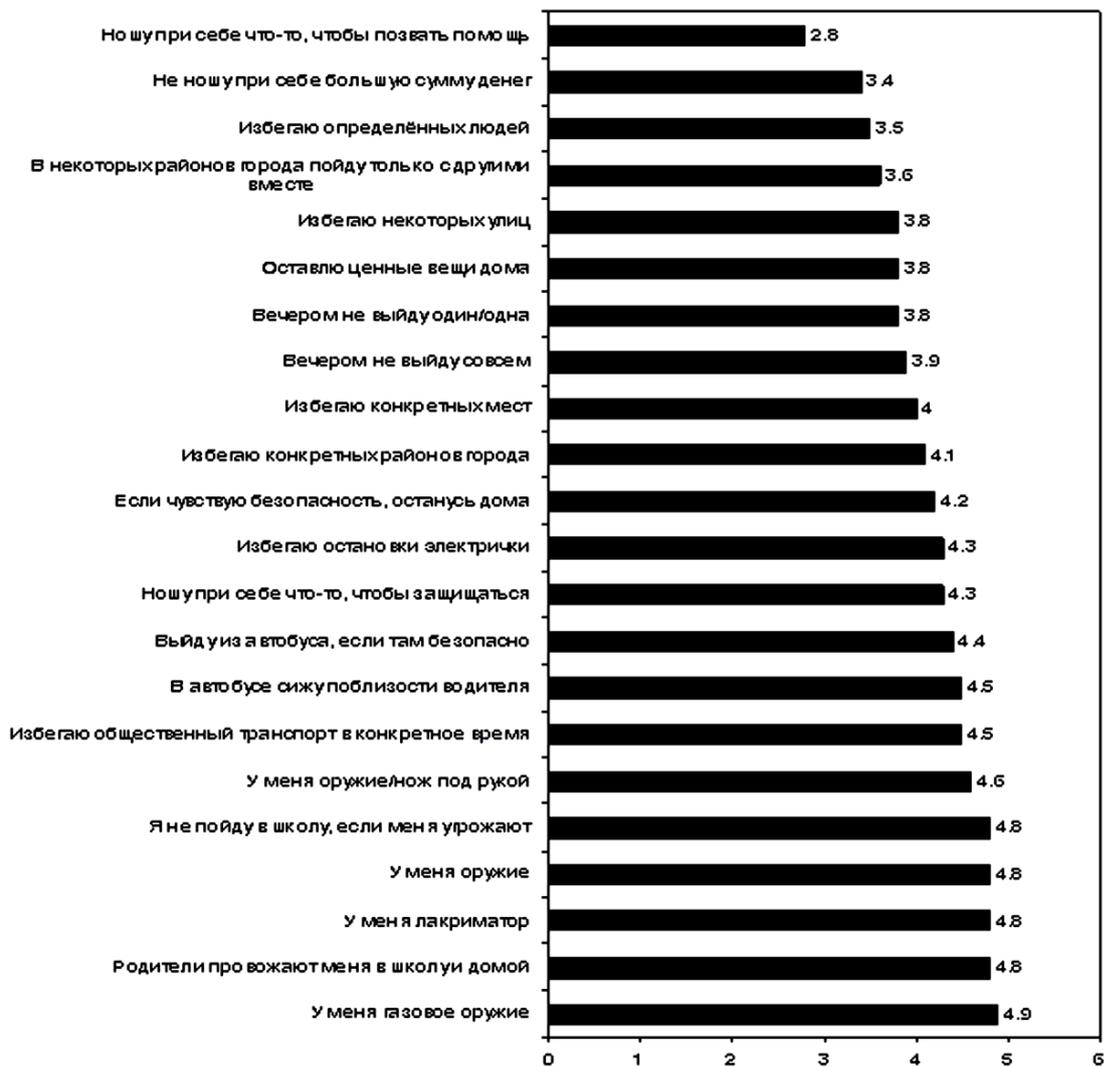

Рисунок 6. Оценки всех респондентов (в среднем)

На рис. 6 мы видим, что молодые люди имеют при себе мобильный телефон, чтобы позвать на помощь (51%) ($x = 2,8$) и редко — оружие (2,5%) ($x = 4,8...4,9$).

Бросается в глаза, что многие молодые люди не избегают носить при себе большую сумму денег ($x = 3,4$) и ценные вещи ($x = 3,8$), также не избегают они некоторых опасных мест (крытые проходы, парки и т.д.) и подозрительных людей. Вероятно, они излишне надеются на возможность вызвать помощь, не учитывая того, что может случиться, и что такой возможности не будет. Несомненно, это связано и с личным опытом: кто не был жертвой насилия, тот пока ничего не боится.

На рис. 7–9 отражены мнения учеников при разных вариантах поведения в зависимости от пола, языка обучения и типа школы.

Девушки предпочитают носить при себе мобильный телефон, чтобы позвать на помощь, и считают, что правильно избегать некоторых людей и конкретные районы города. По мнению юношей, тоже следует иметь при себе мобильный телефон,

не носить большую сумму денег и ценные вещи. Самые непопулярные варианты поведения: по мнению девушек, ношение при себе оружия или ножа и, по мнению юношей, нахождение в автобусе поблизости от водителя (см. рис. 7).

Большая разница в ответах эстонско- и русскоязычных учеников (см. рис. 8).

Как видно на рис. 8, эстонские ученики активно используют все варианты поведения. По их мнению, самый эффективный метод для защиты себя и других от насилия — это носить при себе мобильный телефон, чтобы позвать на помощь; русские ученики предпочитают не носить при себе больших сумм денег и оставлять ценности дома, избегать конкретных людей. Самые непопулярные варианты поведения, по мнению эстонских респондентов, — носить при себе оружие или нож, по мнению русскоязычных респондентов, — носить при себе оружие или нож, избегать некоторых остановок электрички и сидеть в автобусе поблизости от водителя. Неожиданно непопулярным был у русскоязычных учеников ответ: иметь при себе

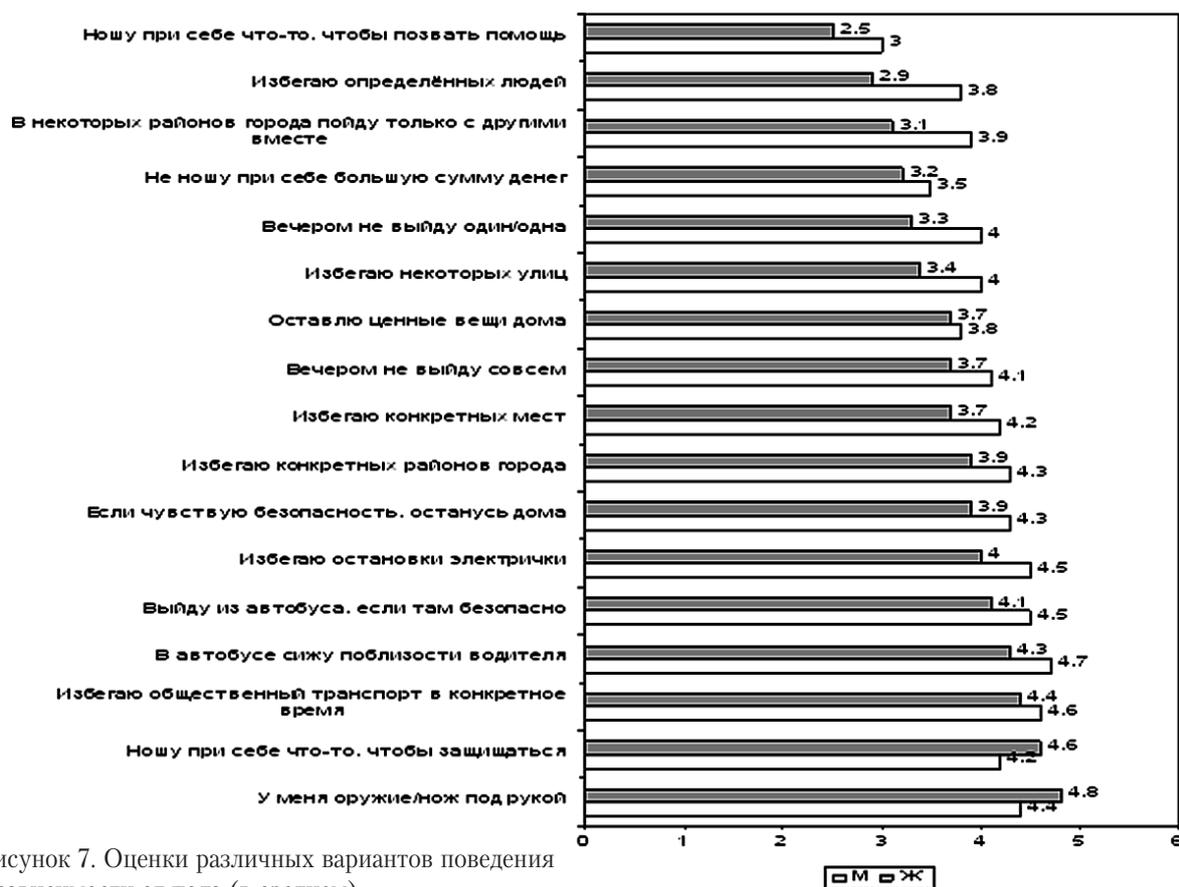

Рисунок 7. Оценки различных вариантов поведения в зависимости от пола (в среднем)

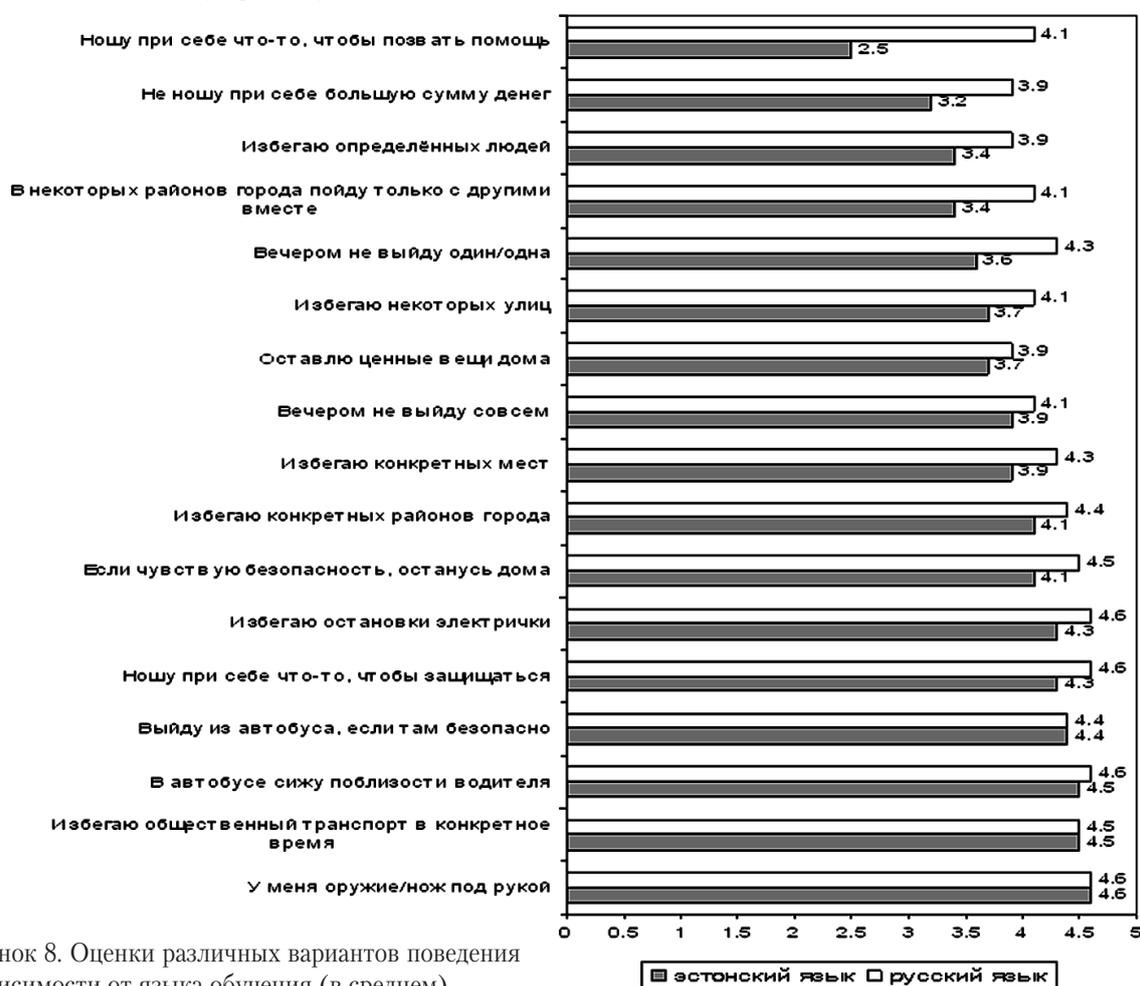

Рисунок 8. Оценки различных вариантов поведения в зависимости от языка обучения (в среднем)

мобильный телефон, чтобы позвать на помощь. Вероятно, они думают, что если не носить при себе больших сумм денег и ценностей, возможность стать жертвой насилия уменьшится. Возможно и то, что они не нашли ни одного эффективного варианта для борьбы с насилием и надеются в опасных ситуациях только на себя.

Как выше было сказано, мы все можем что-то делать, чтобы бороться с насилием и преступнос-

тью. У проблемы существует также другая сторона — государство, в котором законы должны быть эффективны для противодействия преступному насилию как в стадии предупреждения, так и при наказании виновника.

Мы в своём исследовании узнали, как, по мнению респондентов, избежать преступления. Вопрос звучал так: «Совершение преступления было бы возможно избежать, если...»¹⁷ (см. рис. 9–10).

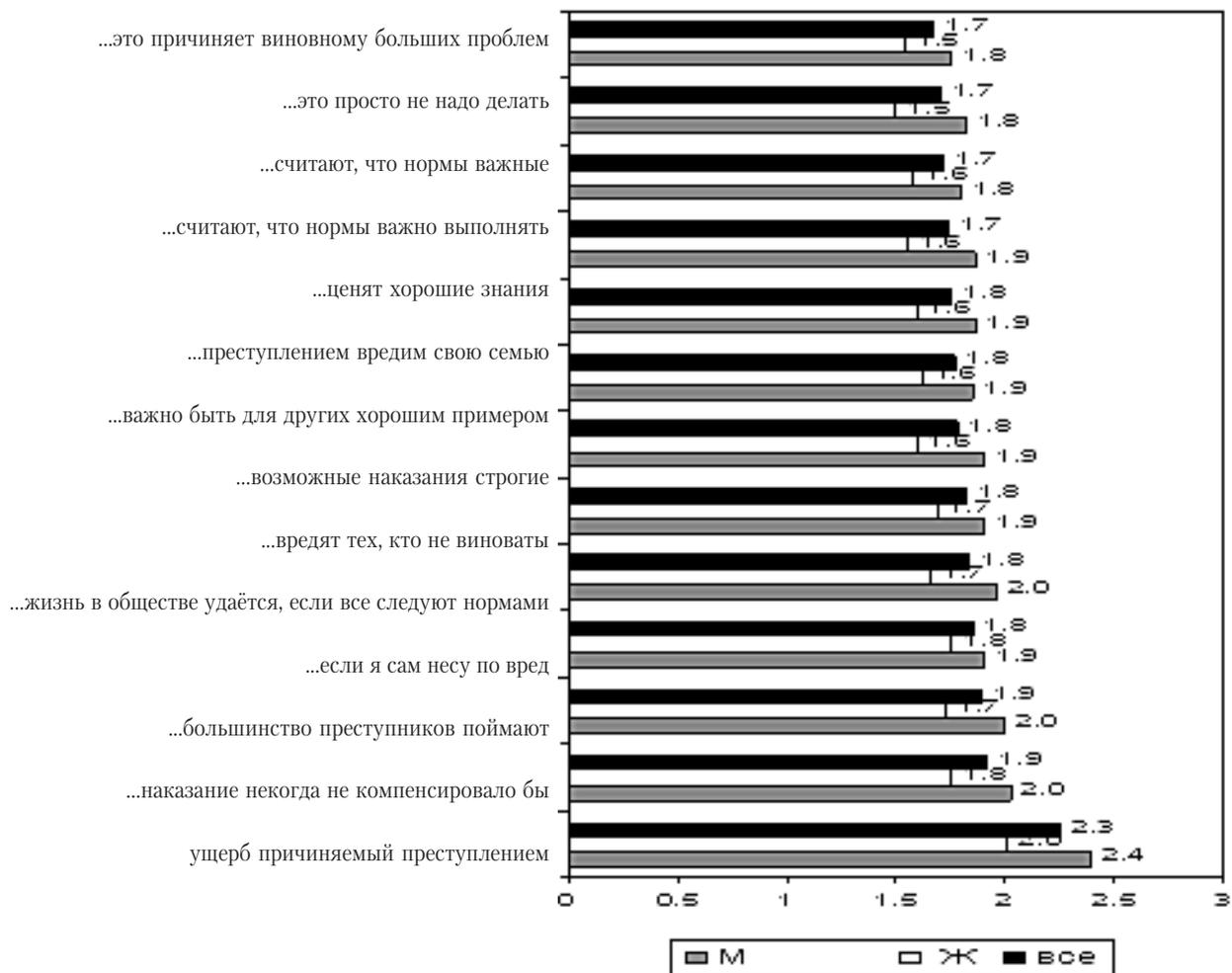

Рисунок 9. Мнение подростков о возможности избежать преступления (в среднем)

Респонденты (особенно девушки) выразили в своих ответах, прежде всего, этически-моральные принципы, и не очень важным они считают наказание преступника.

Оценки в зависимости от языка обучения показывают, что среди русскоязычных учеников больше тех, кто не соглашается с большинством наших утверждений (см. рис.10).

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что, по мнению учеников, разумно избегать совершения преступлений тогда, когда это причиняет виновному больше неприятностей

(«рациональный выбор»). Ученики высоко оценивают роль повышения правосознания населения (например, считают важным выполнять нормы, быть для других хорошим примером).

В то же время учащиеся не считают, что строгие наказания могли бы серьёзно препятствовать совершению преступлений. Это значит, что фор-

¹⁷ Ответы на наши утверждения мы мерили с помощью 4-балльной шкалы: 4 — «совсем не согласны», 3 — «не согласны», 2 — «скорее согласны, чем нет», 1 — «вполне согласны». Чем меньше среднее, тем больше респонденты согласны с утверждением, и наоборот.

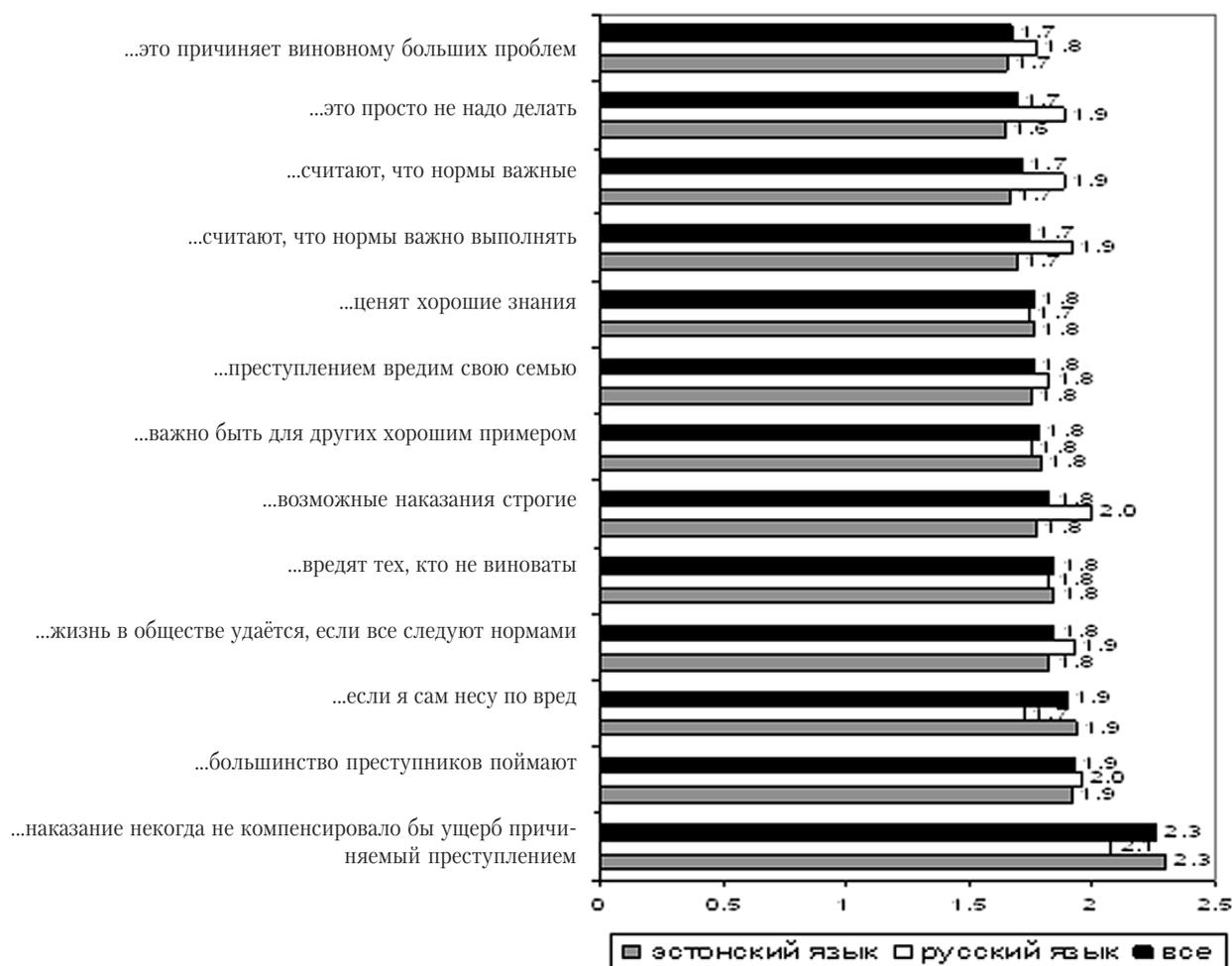

Рисунок 10. Оценки в зависимости от языка обучения (в среднем)

мальный социальный контроль уступает и здесь место неформальному, особенно самоконтролю.

Можно сделать вывод, что в принципе знает и понимает население: наряду с правовыми нормами существуют и другие (т.е. внеправовые) нормы, которые являются базисом неформального социального контроля. Это значит, что члены общества познают и государственную, и общественную систему воздействия, которая должна дисциплинировать индивида и формировать совесть и нравственность каждого.

Тем печальнее то, что (как было показано выше) преступность несовершеннолетних в Эстонии высока и, к сожалению, не имеет тенденций к снижению. Это говорит о том, что существуют проблемы как в количественной, так и в качественной рецепции правового регулирования. У несовершеннолетних часто присутствует чувство безнаказанности, поскольку они знают, что согласно закону их невозможно привлечь к ответственности ранее 14 лет. Это обстоятельство соблазняет их искать новые методы для демонстрации своего превосходства.

При фиксировании конкретного предельного возраста законодатель исходит из хронологического возраста человека.

Необоснованна точка зрения законодателя, согласно которой качественные сдвиги в психике ребёнка хронологически точно измеряемы. Согласно действующему закону невозможно несовершеннолетнего привлекать к ответственности, если ему, например, 13 лет 11 месяцев и 29 дней и если он убивает своего одноклассника. Если он совершит это преступление одним днём позже, его могут привлечь к ответственности со всей строгостью.

В его психическом возрасте за один день не произошло никакого прыжка! А может быть даже наоборот: например, самочувствие ребёнка в предыдущий день было очень хорошее, а на следующий день (когда ему исполнилось 14 лет) он заболел, вследствие этого, ориентировался в ситуации хуже, чем в предыдущий день. Возникновение вменяемости — долговременный процесс, где нельзя провести демаркационную линию с точностью в один или два дня.

Что касается насилия, то молодые люди предпочитают даже не говорить о таких случаях, где они стали жертвами. Главными причинами здесь являются стыд (за свою слабость) или страх мести виновных. Тревогу вызывает то обстоятельство, что часто несовершеннолетние, совершающие насильственные акты (в том числе в школе), сами не понимают опасный, жестокий характер своего поступка¹⁸. Это лишний раз свидетельствует о необходимости формирования правосознания молодежи, чтобы возникло здоровое отношение ко всему окружающему и прояснились бы границы между оправдываемым и неоправдываемым поведением.

Важнее письменных законов стремление к преобразованию отношения людей, начиная с отношения к себе и оканчивая отношением ко всем живым существам, природе, к письменным и устным правилам поведения в обществе. На свете не существует неважных вещей, существуют люди, которые машут рукой на важные вещи. Духовная поддержка таких людей — наша общая забота. Это обстоятельство должно быть и базисом государственной уголовной политики. Именно это должно стать вкладом в предупреждение преступлений как в ближайшей, так и в дальнейшей перспективе.

¹⁸ Куус А. Празднество подростков в квартире кончилось убийством кошки. // Постимээс. — 2007. — 28 марта.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕСТУПНЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

Л.В. Готчина*

ТЕНДЕНЦИИ МОЛОДЕЖНОГО НАРКОТИЗМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ

Аннотация: Продолжится ухудшение показателей молодежного наркотизма: увеличится количество наркоманов и их смертность, облегчится возможность приобретения наркотиков. Продолжится рост наркопреступлений с увеличением уровня их латентности, в сторону высокоактивных наркотиков структурно перестроится наркорынок.

Ключевые слова: молодёжный наркотизм, наркомания, психоактивные вещества, неформальные компании, женщины-наркоманки, внедрение здорового образа жизни

L.V. Gotchina

TRENDS IN YOUTH DRUG USE IN TODAY'S RUSSIA AND CRIMINOLOGICAL OUTLOOK

Annotation: Drug use rate will keep on rising with an increase in the number of drug addicts and death rate, drugs will become easier to obtain. Drug-related crime rate will be growing as well with increasing the level of its latency while drug market will be dealing with hard drugs only.

Key words: youth drug use, drug addiction, psychoactive substances, informal social groups, female drug addicts, implementation of healthy life style.

Лидирующими тенденциями в развитии молодёжного наркотизма современной России являются:

1) основная группа российского населения, приобщающаяся к наркотизму на протяжении второго десятилетия, — молодежь.¹ Это позволяет включить выделенную тенденцию в сущностный признак явления и на основании этого рассматривать наркотизм как молодёжный;

2) снижение доли употребления «легких» наркотиков и рост высококонцентрированных препаратов, вызывающих привыкание после 3–4 доз;

3) рост опийной наркомании, героиновая «эпидемия» угрожающих масштабов. Согласно данным мониторинга, проведенного в мае-июне 2006 г. Центром социального прогнозирования,² спрос на препараты конопли и героин составля-

ют 71,8% рыночного спроса на все виды наркотиков, соответственно, такие способы потребления наркотиков, как курение (вдыхание ртом) и внутривенное составляют 74,9% от общей численности потребления наркотиков всеми основными способами.

Общий объём потребляемых наркотиков в год в возрастной группе 11–24 года составляет в среднем 340 млн условных доз. В 2004 г. этот показатель составлял 252 млн, в 2003 г. — 311 млн, в 2002 г. — 504 млн доз. Можно говорить о росте за прошедшие два года потребления несовершеннолетними и молодежью наркотиков примерно на 25%. Эксперты объясняют такой рост увеличением объёмов проб препаратов конопли. Анализ рынка наркотиков показывает, что более 70% наркотиков занимают препараты конопли и героин. Причем в составе этих двух «продуктов» до 85% занимают препараты конопли;

4) увеличение распространения синтетических наркотиков;

5) увеличение доли потребляющих наркотик внутривенно, преобладание в структуре способов потребления наркотиков курения.

Согласно данным мониторинга Центра социального прогнозирования, совокупные годовые затраты на приобретение населением в возрасте 11–40 лет наркотических средств в составе трёх основных психоактивных веществ (алкоголь, та-

* Лариса Владимировна Готчина — кандидат социологических наук, доцент, докторант Санкт-Петербургского университета МВД России, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: lgotchina@yandex.ru

© Л.В. Готчина, 2010

¹ Краснополянская И. До 30 они не доживают // Российская газета. — 1999. — 12 февраля; Обращение Государственной Думы к ООН, парламентам государств мира и международной общественности «В 21 век без наркотиков» // Российская газета. — 1999. — 30 октября.

² Состояние и динамика наркоситуации в среде населения России в возрасте 11-40 лет. — М., 2006. — С. 24.

бак, наркотики) составляют 20%, на табачные изделия — выше. Девяностые годы двадцатого столетия характеризуются интенсивным приобщением населения, в особенности его женской части, к курению. Статистика констатирует, что основная масса потребляющих наркотики начинает с каннабиса (конопли), и начинать так легче, если человек ранее курил табак. Некурящего вовлекать в курение изделий из каннабиса труднее. Так результаты всероссийского мониторинга зафиксировали следующие результаты: на вопрос «Употребляете ли вы наркотики?» 92,8% респондентов из числа некурящих табачные изделия ответили отрицательно, из них:

- 98,2% — непотребляющие алкогольные напитки;
- 88,8% — потребляющие алкогольные напитки.

Отрицают употребление наркотиков и 65,3% респондентов, курящих табачные изделия, из них:

- 64,2% потребляющие алкогольные напитки;
- 75,9% непотребляющие алкогольные напитки.³

Таким образом, существует взаимосвязь между употреблением наркотиков и потреблением психоактивных веществ, прежде всего, курением табачных изделий и потреблением алкоголя.

По результатам всероссийского мониторинга структура употребления наркотических средств следующая:

- курят наркотик (вдыхают ртом): среди потребляющих не реже 2–3 раз в месяц — 84,9% (3836,7 тыс. человек), среди злоупотребляющих (потребляющих не реже 1 раза в неделю) — 79,3%;
- вводят в организм внутривенно: среди потребляющих — 20,1% (906 тыс. человек), злоупотребляющих — 32,7%;
- потребляют внутрь: среди потребляющих — 15,7% (707,6 тыс. человек), злоупотребляющих — 18,7%;
- потребляют путем ингаляции: среди потребляющих — 11,3% (509,3 тыс. человек), злоупотребляющих — 15,7%;
- путем вдыхания носом: среди потребляющих — 8,2% (369,6 тыс. человек), злоупотребляющих — 6%;

б) российский молодежный наркотизм имеет региональную национальную окраску и гендерные особенности. Так Я.И. Гилинский указывает, что за период с 1987 года по 2006 год женщинами в России совершалось 7–17% преступлений, свя-

занных с наркотиками.⁴ Исследования сектора девиантного поведения ИС РАН (2002–2003 гг.) показали, что доля русских подростков девочек, хотя бы один раз пробовавших наркотики, равна доле подростков мальчиков. Однако среди русских старшекласников в г. Казани уровень употребления наркотиков ниже, чем среди татарских сверстников. Исследование зафиксировало, что доля русских мальчиков, пробовавших наркотики, равна доле татарских девочек, приобщающихся к наркопотреблению.⁵

7) Однако надо констатировать, что гендерные различия не всегда являются абсолютными и их нельзя считать традиционными для любого российского региона. В связи с этим эффективное профилактическое воздействие возможно только при проведении мониторинговых региональных исследований и при учёте выявленных гендерных различий в наркотическом поведении молодежи;

8) максимальное количество молодежи, употребляющей наркотики, характерно для крупных городов. Исследование сектора девиантного поведения ИС РАН (2002–2003 гг.) также показало, что среди старшекласников Казани количество наркопроб ниже, чем в Москве. Русские девочки из столицы принимают наркотики чаще, чем русские и татарские мальчики в Казани.⁶ По результатам всероссийского мониторинга, основные группы риска, для которых характерна наибольшая доля злоупотребляющих наркотиками, по типам поселений выглядит так: жители мегаполисов — злоупотребляют наркотиком более 5%, жители административных центров субъектов РФ — злоупотребляют наркотиком до 4%;⁷

9) начальные пробы употребления наркотиков связаны со значительно ранним возрастом (9–11 лет), и потому эпидемия наркомании характерна среди таких возрастных молодежных групп, как дети и подростки. Уровень заболеваемости наркоманией среди несовершеннолетних в 1,5 раза выше, чем среди взрослого населения; отмечается рост преступлений с участием учащихся и студентов образовательных учреждений, в структуре которых всё чаще уголовные составы, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Необходимо

⁴ Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. — СПб., 2009. — С. 83.

⁵ Шурыгина И.И. Социологические подходы к изучению мужских и женских моделей наркотизации // Девиантное поведение в современной России в фокусе социологии: наркотизация, алкоголизация, преступность, коррупция / Под ред. М.Е. Поздняковой, А.Л. Салагаева. — М., 2005. — С. 140

⁶ Там же. — С. 141.

⁷ Состояние и динамика наркоситуации в среде населения России в возрасте 11–40 лет. — М., 2006. — С. 29.

³ Состояние и динамика наркоситуации в среде населения России в возрасте 11–40 лет. — М., 2006. — С. 39.

констатировать, что ключевую роль в этом процессе играет наличие группы, а потребность в группировании является естественной и необходимой именно в подростковом возрасте.

Я.И. Гишинский отмечает, что «более «благоприятные» тенденции преступности несовершеннолетних по сравнению со взрослой преступностью гипотетически могут объясняться относительно лучшей адаптацией несовершеннолетних к современным условиям российского бытия».⁸ Далее им акцентируется внимание на причинах такой «адаптации», предлагаются варианты: «за счёт большей наркотизации», «за счёт ухода в криминальные структуры, латентность которых очень высока», «более высокая латентность преступлений несовершеннолетних».

Ряд социологических исследований констатирует, что основное место приобщения к наркотикам — неформальные компании друзей и знакомых. На втором месте учебные заведения — 15,6% (2,3 млн человек) и дискотеки — 12,6% (1,8 млн человек). В последние два года имеет место увеличение доли приобщающихся к первой пробе в образовательных учреждениях и в местах (домах) отдыха. По данным мониторинга, во время поездки на отдых впервые попробовали наркотик 6,9% от общей численности пробовавших и потребляющих наркотики, т.е. 1 млн человек.

В условиях эпидемии подростковой наркомании крайне высока вероятность того, что группа, которую подросток выберет в качестве референтной, будет заражена наркотическим «вирусом». У такой группы система ценностей и принятые модели поведения в той или иной степени подчинены наркотику. Устанавливая с ней связь на различных уровнях и попадая в дальнейшем в эмоциональную зависимость от группы, подросток начинает перенимать эти модели и оказывается связанным с наркогенной средой, а значит, и с наркотиком. «Одним из немногих перспективных средств ослабления спроса или, по крайней мере, темпов его роста является целенаправленное формирование у подростков и детей, в первую очередь младшего возраста, отвращения к наркотикам и страха (ужаса!) перед их потреблением. В детском сознании должны засесть запоминающиеся отталкивающие образы и ситуации».⁹ Это профилакти-

чески эффективно, так как характерной чертой подросткового возраста является чувство неуязвимости. Именно им можно объяснить, почему многие подростки искренне считают, что нежелательные последствия некоторых поступков (вступления в сексуальные отношения, прием наркотиков) могут наступить только у других, а у них самих — ни в коем случае. Важно разубедить их в этом, развеять миф об их исключительности, формировать ценностные ориентации, связанные со здоровым образом жизни;

10) рост «наркотизированных семей». Обращает на себя внимание большая доля приобщающихся к первой пробе наркотика дома (4,6%). Это 668,1 тыс. человек в возрастной группе 11–40 лет, пробовавших или потребляющих наркотики. Во многом это следствие того, что в 1% семей опрошенных, кроме них, еще кто-то из членов семьи потребляет наркотики. В возрастной группе 11–40 лет — это 650,4 тыс. семей. Можно утверждать о наличии в России 650 тысяч «наркотизированных семей»;¹⁰

11) расширяется география молодежного наркотизма.

Выявленные тенденции молодежного наркотизма порождают новые проблемы профилактики. Однако только с учётом их динамики, а также на основе криминологического прогноза возможно контролировать наркоситуацию в регионе. В связи с этим анализ экспертных оценок, мнений специалистов, результатов социологических исследований и материалов статистики позволяет сделать следующие прогностические выводы:

1. В современной России наркотизм продолжит «молодеть». Первое место среди различных «групп риска» займут несовершеннолетние и подростки. Далее профилактические группы составят обеспеченные люди с сохранением выходцев из малообеспеченных семей. Диагностируем появление тенденции к смещению социальной базы наркомании в направлении среднего класса.

2. Причинно-мотивационный компонент употребления наркотических средств в немедицинских целях сохранится и будет представлен внутриличностными факторами. Основными «индивидуальными» причинами употребления наркотиков останутся любопытство граждан, влияние близкого окружения, попытка уйти от проблем. Бедность и маргинальность продолжат провоцировать наркозависимость, а также закреплять её.

⁸ Гишинский Я.И. Указ. соч. — С. 341.

⁹ Шестаков Д.А. Хотим ли мы ликвидировать наркобизнес? (теоретико-криминологический подход) // Безопасность большого города: «Современные технологии профилактики наркопотребления и противодействия наркопреступности»: материалы 4-й науч.-практ. конф. (17 ноября 2009 г.). — СПб., 2009. — С. 24.

¹⁰ Состояние и динамика наркоситуации в среде населения России в возрасте 11–40 лет. — М., 2006. — С. 33.

3. Продолжится ухудшение показателей молодежного наркотизма, прежде всего, увеличение количества наркоманов и их смертности, повышение возможности приобретения наркотиков, рост наркопреступности с увеличением её уровня латентности, структурная перестройка наркорынка в сторону высокоактивных наркотиков таких, как героин, кокаин, стимуляторы амфетаминового ряда, способствующих быстрому развитию физической зависимости, деградации личности, появлению серьезных соматических осложнений.

4. Ухудшатся криминологические показатели, в частности:

- во-первых, увеличится количество наркоманов в сельской местности, прежде всего, как следствие кризисного развития сельского хозяйства и села в целом, безработицы и открытости для визуального наблюдения различных девиаций; недостаточности ресурсов и специалистов и в крупных городах;

- во-вторых, продолжится рост женщин-наркоманок;

- в-третьих, увеличится процент специального рецидива — наркорцидива;

- в-четвертых, рост организованной преступной деятельности в сфере наркобизнеса по этническому признаку;

- в-пятых, говоря о географии наркопреступности, отметим, что её наибольший прирост останется стабильным и будет фиксироваться в Дальневосточном федеральном округе. Высокий уровень наркопреступности сохранится и будет расти в Магаданской, Еврейской автономной, Тюменской, Амурской, Новосибирской, Астраханской, Самарской областях; Ханты-Мансийском автономном округе; Приморском и Ставропольском краях; Республиках Тыва, Бурятия, Карачаево-Черкессия, Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Чеченской Республики; г.г. Санкт-Петербург и Москва;

- в-шестых, аномальное увеличение лиц, причастных к молодежному наркотизму, находящихся в «горячих точках» России, в том числе, проходящих службу в Вооруженных Силах России, бу-

дет наблюдаемо, прежде всего, в Республиках Ингушетия, Дагестан, Чеченской Республике; Ставропольском крае. Это выразится в высоком уровне латентности наркопреступности Северо-Кавказского федерального округа;

- в-седьмых, увеличится влияние молодежного наркотизма на общеуголовную преступность, прежде всего, корыстную и корыстно-насильственную.

5. Профилактическая работа будет оцениваться как недостаточно эффективная, прежде всего, по причине кадровой неготовности специалистов, которая выступит ключевой проблемой профилактики молодежного наркотизма. Увеличение штата сотрудников различных профилактических структур не означает улучшения качества проводимой ими работы. В связи с этим мы считаем необходимым:

- разработать требования к профессиональным компетенциям специалистов в сфере профилактики наркомании. Разумеется, они заняты в разных структурах и имеют специфические сферы деятельности, но возможен некий алгоритм обязательных требований в отношении того, что непременно должен знать и уметь любой работник, связанный с наркопрофилактикой;

- предложить и обеспечить в методическом отношении реализацию нескольких образовательных программ для специалистов по проблемам профилактики;

- разработать межведомственную программу подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавательского состава.

Мы полагаем, что в настоящее время недостаточно обучающих семинаров для отдельных категорий, необходимы повышение квалификации и переподготовка, возможно, построенная по модульному принципу.

6. Самыми востребованными направлениями профилактики молодежного наркотизма останутся внедрение здорового образа жизни, повышение профессиональной компетентности специалистов, более тесное взаимодействие субъектов профилактики.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

Материалы семинара клуба от 16 октября 2009 года

ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ ВАДИМОМ ВЯЧЕСЛАВОВИЧЕМ КОЛЕСНИКОВЫМ

— *Вадим Вячеславович, в предыдущем номере журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра» опубликован Ваш юбилейный доклад «Криминогенность современных моделей экономики — ключевой фактор детерминации мирового финансово-экономического кризиса». Поздравляем Вас с 55-летним юбилеем и хотим задать свой первый вопрос. В настоящее время Вы заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, полковник милиции, старший советник юстиции. Кроме того, имеете два высших образования: экономическое и юридическое, закончили курсы ФБР «Экономические и финансовые преступления». Также являетесь членом ряда докторских диссертационных советов по экономике по специальности «Экономическая безопасность» (08.00.05), членом редколлегии серии «Политика и право» издательства «Юридический центр Пресс». Не могли бы Вы подробнее рассказать об основных вехах своей жизни?*

— Спасибо за поздравления! Область моих научных интересов — теневая экономика, криминальный бизнес, экономическая преступность, коррупция. Мне посчастливилось стать одним из, так сказать, разработчиков основ новой научной отрасли — экономической криминологии, а также освоить знания в области экономического анализа права, экономической теории преступлений и наказаний. На моём счету сегодня около 300 научных и учебно-методических работ. Если обратить свой взор в «недавнее далёко», можно вспомнить, что два десятилетия назад мной в качестве

ответственного исполнителя были подготовлены такие исследовательские труды (отчёты по итогам НИР), как «Формирование концепции перестройки деятельности органов внутренних дел: вопросы методологии и методики» (1989 г.), «Анализ научной литературы и концептуальных положений по развитию экономико-социального кризиса в СССР» (1990 г.) и «Анализ экономико-политических тенденций 1989 года» (1990 г.). Два последних из названных отчётов были подготовлены совместно с С.Ю. Андреевым (известным депутатом петербургского ЗакСа, ныне доктором экономических наук) в ЛенСНИЦ АН СССР по заказу советско-американского Фонда «За выживание и развитие человечества», оригиналы отчётов хранятся в Библиотеке Конгресса США (г. Вашингтон). На их основе была написана научно-популярная книга «Забывтый Богом рай? Размышления о нашей судьбе» (Лениздат, 1990), вышедшая тиражом 20 тыс. экз.

— *Хотя Вы носите форму работника прокуратуры, но Ваша жизнь также тесно связана и с Министерством внутренних дел?*

— Да, это действительно так. С 1985 г. в течение пятнадцати лет я преподавал в юридических вузах МВД: Ленинградском филиале МФЮЗО при Академии МВД СССР, Ленинградском факультете ВЮЗШ МВД СССР, в Санкт-Петербургской Высшей школе МВД России, Санкт-Петербургской академии МВД России; Санкт-Петербургском университете МВД России. Это были годы бурных перемен в стране и во всех сферах жизнедеятельности общества. Реформы не обошли и систему образовательных учреждений МВД. Этим объясняется столь внушительный перечень названий подлежащих реформированию и слиянию вузов, в которых я успел поработать, пройдя все должностные ступени преподавательской карьеры, — от преподавателя до доцента и профессора. В Санкт-Петербургской Высшей школе МВД России уже в 38 лет я получил должность профессора, а в 40 лет — начальника кафедры социально-экономических дисциплин. После реорганизации с апреля 1997 г. по август 1998 г. работал в должности начальника кафедры экономических теорий Санкт-Петербургской

академии МВД России, затем до лета 2000 г. — в должности начальника кафедры экономической теории Санкт-Петербургского университета МВД России.

В 1995 г. в диссертационном совете Санкт-Петербургского университета экономики и финансов мной была защищена докторская диссертация по экономике на тему: «Условия и причины криминализации экономических отношений на этапе рыночных реформ: политико-экономическое исследование». Это была, насколько мне известно, одна из первых в нашей стране попыток научного осмысления феномена масштабной криминализации российской экономики периода радикальных рыночных преобразований и факторов её детерминации. Годом раньше вышла моя монография «Экономическая преступность и рыночные реформы: политико-экономические аспекты», ставшая библиографической редкостью.

В 2000 г. я перешёл на работу в Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, в стенах которого ранее, в период с 1988 по 1991 гг., читал курс по основам экономических знаний для прокурорско-следственных работников. В юридическом институте прошёл путь от профессора до проректора по научной работе (2004—2006 гг.). В 2001—2004 гг. заведовал кафедрой социальных наук. После упразднения должности проректора по научной работе в связи с реорганизацией института и его перехода в статус филиала Академии Генеральной прокуратуры РФ и по настоящее время заведу кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин. Являюсь — как пишут в отчётах нашего института, — руководителем научной школы «Экономическая криминология».

— *Что бы Вы особо выделили за годы своей научной работы?*

— Самый светлый период в моём становлении как педагога и исследователя связан со временем работы в Высшей школе МВД России, в стенах которой в доме 43 на четвёртой линии Васильевского острова неординарным руководителем генерал-майором милиции Артуром Анатольевичем Мищенко (светлая ему память!) был сформирован уникальный научно-педагогический коллектив. В нём трудились такие выдающиеся учёные и педагоги, как доктора юридических наук, профессора Лев Иванович Спиридонов, Давид Вениаминович Ривман, Валерий Самуилович Устинов, Яков Ильич Гишинский, Валерий Васильевич Вандышев и др. Научной работой в

Высшей школе в тот период руководил профессор Сергей Фёдорович Милуков, который сумел создать в вузе обстановку свободы и плюрализма творчества. Сегодня мало можно найти образовательных учреждений, особенно ведомственных, входящих в систему государственных правоохранительных структур, где на таком высоком научном уровне проходили заседания Учёного совета. В Высшей школе МВД России не было, пожалуй, ни одного заседания, на котором бы не обсуждались серьёзные теоретические или научно-практические доклады либо итоги диссертационных и монографических исследований. И обсуждения эти были не для проформы, не для отчёта. Здесь кипела, бурлила живая мысль и неподдельные страсти, здесь струился свет поэтики свободной науки. На этих дискуссиях росла и воспитывалась молодёжь, старалась дотянуться до той высокой планки, которую установили мэтры, маститые учёные и педагоги. Это была действительно Школа. Из её стен вышли ставшие затем докторами наук и профессорами, известными в юридическом мире специалистами, такие её «выпускники», как Илья Львович Честнов, Александр Витальевич Смирнов, Василий Борисович Малинин.

— *Как Вы «пришли» к экономической криминологии?*

— Если обратиться к 1985 г., можно сказать, что он стал для меня годом начала поиска новых направлений в исследовании экономики, что привело к анализу теневых и криминальных сторон экономических процессов в стране, где начались коренные перемены и стала набирать силу гласность. Это были попытки, с одной стороны, применить научный инструментарий экономической теории к изучению феномена экономической преступности, с другой стороны, использовать методологию криминологии для анализа экономических явлений деструктивного характера (делинквентного экономического поведения и др.). В итоге в дальнейшем удалось сформировать определённые дискурсивные основания новой криминологической отрасли — экономической криминологии. Одна из первых попыток довести до сведения криминологической общественности результаты этих исследований состоялась в апреле 1997 г., когда с докладом на данную тему я выступил на заседании Санкт-Петербургского криминологического центра СПбГУ — как тогда назывался наш криминологический клуб (См.: Шестаков Д.А. и др. Проблемы экономической криминологии // Правоведение. — 1998. — № 1). Далее была публикация впервые включённого в

отечественные учебники и словари криминологии материала, посвящённого данной проблеме, — параграфа «Экономическая криминология» в учебнике «Криминология» 1999 г. (СПб.: «Лань») и статьи «Экономическая криминология» в словаре «Криминология», вышедшем в том же издательстве в 1999 г.

В концентрированном виде концептуальная модель основ экономической криминологии была изложена в отдельной главе «Основы экономической криминологии» коллективной монографии «Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии (Под ред. д.ю.н., проф. Д.А. Шестакова. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003). Я крайне признателен Дмитрию Анатольевичу за предоставленную мне возможность в рамках этой солидной книги довести до криминологов некоторые идеи новой отрасли криминологического знания! Для меня это была знаковая публикация.

Был также и целый ряд криминологических публикаций, в которых излагались те или иные подходы к анализу экономической преступности, феномена криминализации экономики. В их числе следует назвать главы и разделы в нескольких «грифованных» учебниках криминологии, увидевших свет за последнее десятилетие. В их числе глава «Преступность в сфере экономической деятельности», вошедшая в два учебника криминологии, вышедших в 1998 и 1999 гг. в петербургском издательстве «Лань» (в соавторстве с Волженкиным Б.В., Егоршиным В.М.), и глава «Криминологическая характеристика и предупреждение экономической преступности» в учебнике криминологии 2007 г. (СПб.: МИЭП; СПБИГО; ООО «Книжный Дом»). Экономическая преступность как объект криминологического исследования получила подробное освещение в ряде публикаций, прежде всего, книге «Преступность в сфере экономической деятельности» (СПб.: Фонд «Университет», 2000).

Вообще следует заметить, что многие мои публикации косвенно либо напрямую связаны с деятельностью Санкт-Петербургского международного криминологического клуба и вышли благодаря поддержке Почётного президента клуба, Заслуженного деятеля науки РФ, профессора Дмитрия Анатольевича Шестакова и ряда его активных членов: Заслуженного деятеля науки РФ, профессора Бориса Владимировича Волженкина (ныне, к сожалению, покойного), профессора Сергея Федоровича Милюкова, а также профессора Владимира Николаевича Бурлакова.

Это утверждение относится к целому ряду

коллективных монографий, в написании которых я участвовал. В их числе три криминологические работы, вышедшие в петербургском издательстве Р. Асланова «Юридический центр ПРЕСС»: «Криминология: XX век» (СПб., 2000. — Глава «Экономическая преступность в современном рыночном хозяйстве» — в соавторстве с С.В. Степашиным); «Политический режим и преступность» (СПб., 2001. — Глава «Экономическая преступность и политическая коррупция» — в соавторстве с Волженкиным Б.В.); «Частная криминология» (Отв. ред. проф. Д.А. Шестаков. — СПб., 2007. — Глава «Экономическая преступность» — в соавторстве со Степашиным С.В.).

Особое место среди моих научных публикаций занимает достаточно большая по объёму глава (5,0 п.л.) в коллективной монографии «Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью» (Науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. — СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. — Глава «Экономическое развитие и преступность»). В этой работе предпринята попытка на теоретическом уровне осмыслить диалектику взаимной связи и обусловленности экономического развития общества и генезиса преступности, в первую очередь, преступности в сфере экономики, показать криминогенную сущность доминирующих в мире моделей экономики ростовщическо-спекулятивной ориентации, предложить альтернативные модели с изначально низким уровнем потенциальной криминогенности экономического поведения. Это, пожалуй, одна из первых научных работ посвящённых анализу данной системной междисциплинарной проблемы.

— *Ваши исследования разнонаправлены. Какие среди них Вы бы ещё могли выделить?*

— Параллельно мной изучается возможность применения инструментария экономической теории в процессе исследования криминальных явлений в экономической жизни общества. Здесь пришлось столкнуться как с необходимостью формирования собственных концептуальных подходов, так и освоения и адаптации к нашим условиям уже имеющихся зарубежных разработок в области так называемого экономического анализа права и экономической теории преступлений и наказаний. Последние, увы, до настоящего времени остаются крайне слабо востребованными российской наукой и высшим образованием.

С этой стороны моей научной деятельности практически не знакомы криминологи-юристы,

хотя экономисты, изучающие теневые и криминальные проблемы российского общества, хорошо её знают. Она касается преимущественно участия в опубликовании научных статей, коллективных монографий и учебников по экономике, а также подготовке научных кадров по специальности 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность).

Из числа последних десяти книг данной категории, в написании которых я принимал участие, следует назвать четыре: «Переходная экономика России: проблемы и перспективы» (Под ред. д.э.н., проф. И.П. Павловой. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2004. — Глава «Криминализация экономических отношений и экономики в переходном обществе»); «Государство и рынок в оптимизации структурных характеристик экономического роста» (Под ред. д.э.н., проф. Д.Ю. Миропольского, д.э.н., доц. А.В. Харламова. — СПб.: СПбГУЭФ, 2004. — Параграф «Противоречивость влияния теневой экономики на экономический рост»); «Экономика и менеджмент: проблемы и перспективы» (Под ред. д.э.н., проф. А.В. Бабкина. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2005. — Параграф «Формирование новой модели хозяйства России и задачи минимизации криминальных форм экономической деятельности»); «Государство и рынок: новое качество взаимодействия в информационно-сетевой экономике» (Под ред. д-ров экон. наук, проф. С.А. Дятлова, Д.Ю. Миропольского, В.А. Плотникова. Т. 1. — СПб.: Астерион, 2007. — Параграф «Поиск хозяйственных систем с низким уровнем криминогенности»). В 2010 г. в Москве в издательстве «Экономика» выходит монография «Криминализация экономики России и противодействие организованной экономической преступности», подготовленная под эгидой Академии управления МВД России коллективом авторов, среди которых и ваш покорный слуга.

— *Вадим Вячеславович, под Вашим руководством защищена не одна диссертация?*

— Да. В числе защитивших диссертации семь докторов и девять кандидатов наук. Большинство моих подопечных — талантливые и интересные исследователи и специалисты! Темы почти всех защищённых диссертационных работ посвящены анализу криминальных и теневых экономических явлений в России. Это видно на примере названий диссертаций последних пяти лет: «Методология формирования механизма противодействия криминализации экономики России в условиях глобализации» (2005 г.); «Коррупция как угроза национальной экономической безопасно-

сти: управление процессами вытеснения и нейтрализации» (2005 г.); «Организованные формы криминальной экономической деятельности как угроза безопасности России» (2006 г.); «Мошенничество в сфере предпринимательства как угроза экономической безопасности России» (2006 г.); «Формирование макроэкономического механизма противодействия криминальным процессам в сфере предпринимательства» (2007 г.); «Коррупция как угроза экономической безопасности России» (2009 г.); «Методы мониторинга масштабов теневой экономики как угрозы экономической безопасности государства» (2009 г.).

— *Вы являетесь инициатором целого ряда научных конференций, а также часто выступаете в СМИ. Эта деятельность связана с желанием активно противодействовать набирающей обороты преступности?*

— Было бы самонадеянно так считать. Думаю, что главное в публичных выступлениях — это попытка донести до читателя либо зрителя те идеи и новации, которые родились и созрели в научной среде и которые ещё не усвоены или не приняты практикой. Для этого, в частности и проводятся научные форумы. Первая конференция, которая была проведена по моей инициативе и результатами которой можно гордиться (до сих пор цитируют её материалы!), состоялась в мае 1994 года и называлась «Проблемы борьбы с экономической преступностью и наркобизнесом при переходе к рынку». Это была одна из первых серьёзных международных конференций, участники которой попытались проанализировать криминальные итоги начавшихся массовых рыночных преобразований в российской экономике и первый опыт деятельности правоохранительных структур государства в этих условиях. Она проводилась в Доме учёных силами Санкт-Петербургской высшей школы МВД России, ГУВД Санкт-Петербурга, ИПК прокурорско-следственных работников Генпрокуратуры РФ и Международной Ассоциации по борьбе с наркоманией и наркобизнесом. В ней принимали участие большинство членов нашего Санкт-Петербургского международного криминологического клуба и, думаю, что многие вспоминают с теплом царившую там творческую атмосферу.

В последнее же время удалось инициировать проведение ещё ряда научно-практических конференций, две наиболее значимые из которых прошли в 2008 г. в стенах Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ: «Экономика и право: институциональный подход в обеспечении

законности и правопорядка» (28 марта 2008 г.); «Прокуратура и институты гражданского общества в противодействии коррупции» (23 мая 2008 г.). С удовлетворением могу констатировать, что с моей подачи в петербургских вузах МВД России, а затем и юридическом институте Академии Генпрокуратуры РФ были введены спецкурсы по проблемам противодействия теневым и криминальным процессам в экономике, курсы по экономике и праву, экономическому анализу права. В своём институте читаю лекции на ФПК для прокурорских и следственных работников на тему «Антикоррупционная политика и законодательство», в рамках которой рассматриваются вопросы противодействия коррупции с использованием инструментария экономического подхода.

В последние три года удается принимать участие в проводимых для государственных и муниципальных служащих и сотрудников правоохранительных органов семинарах, посвящённых преимущественно проблемам противодействия преступности и антикоррупционной политики.

Стараюсь принимать участие во многих мероприятиях, проводимых Санкт-Петербургским

международным криминологическим клубом, выступать в прениях. На очередном заседании Клуба, состоявшемся 16 октября 2009 г., выступил с докладом «Криминогенность современных моделей экономики и мировой финансово-экономический кризис». Заседание Клуба состоялось в расширенном составе, тема вызвала, как мне представляется, большой интерес юридической и экономической общественности. Выступление встречено одобрительно, по окончании состоялась интересная дискуссия. Было констатировано, что в условиях углубления мирового системного финансово-экономического кризиса учёные, осуществляющие исследования в сфере экономической криминологии, на стыке экономики и права, могут внести свой конструктивный вклад в дело предстоящего реформирования политико-экономических оснований современного общества и модернизации экономики, в том числе за счёт формирования моделей экономического поведения с объективно низким уровнем криминогенности.

Интервью взяла Галина Янковская

Д. А. Шестаков*

ПРЕСТУПНОСТЬ ГЛОБАЛЬНО КРИМИНАЛИЗИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Без государственной воли криминогенное противоречие между интересами тех, кто создаёт экономические блага (товары и услуги), и тех, кто из денег делает деньги, не создавая никаких экономических благ, снять невозможно. А такой воли нет.

Ключевые слова: криминологические отрасли, понятие преступления, преступная приватизация, деривативы, преступный закон, глобально американизированная преступность.

D.A. Shestakov

CRIMINALITY OF THE GLOBAL CRIMINALIZED ECONOMY

Annotation: The state will is necessary to settle criminogenic differences between the interests of those who produce economic goods (goods and services) and those who make money of money without producing any economic goods. But there is no such will.

Key words: criminological branches, a concept of crime, criminal privatization, derivatives, criminal law, global Americanized criminality.

Деньги — штучки от дьявола.

Помимо тонкого анализа преступных экономических моделей, с помощью которых «финансовые алхимики» обкрадывают во всемирных масштабах производителей экономических благ, для меня интересна проявившаяся на семинаре связь между исследованием животрепещущей криминологической проблемы мирового финансового кризиса и продвижением вперёд общей криминологической теории.

Ещё недавно вычленение в криминологической науке её отраслей, нацеленных на комплексы проблем, сосредоточенных в основных социальных подсистемах (семейная криминология, криминопенология, политическая криминология, криминология СМИ, экономическая криминология), вызывало сопротивление. Теперь, кажется, ни у кого не вызывает сомнения, что, скажем, в связи с разразившимся мировым кризисом мало изучать «систему экономических преступлений» и их причины, но надо пытаться осмыслить преступность экономики в целом, что, собственно и ведёт к формированию соответствующей отрасли.

* Дмитрий Анагольевич Шестаков — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, соучредитель, почётный президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: criminology_club@mail.ru

© Д. А. Шестаков, 2010

Если бы в криминологии не был поставлен вопрос о криминологическом, отличном от законодательного понятия преступления (преступление как таковое), то доступ криминологии в дебри злоупотреблений с долларами, деривативами и т. п. был бы сегодня закрыт, ибо не за все виды этих махинаций установлена уголовная ответственность.

Экономическая оценка законодательного сопровождения преступной приватизации и представления, разрабатываемые теорией криминологии закона, о криминогенном, неправовом, преступном, укрывательском законах дополняют друг друга. Криминология должна исследовать не только то, что государство назвало преступным, но и то, что преступно по существу.

Согласно парадигме преступных подсистем, преступность экономики — это воспроизводящиеся в экономической сфере криминогенные детерминанты и преступления. Состоявшийся семинар во многом стал продолжением начатого в клубе 27 февраля 2009 года разговора о глобально американизированной преступности, в том числе с позиций постлиберальной криминологии.

Деньги — штучки от дьявола, тем более, если это не обеспеченные деньги. Из доклада профессора В.В. Колесникова и выступлений участников дискуссии явствует, что преступность глобально американизированной экономики («торговой цивилизации»; «ростовщической, спекулятивной экономики») проявляется в закачивании в мировой оборот злокачественной валюты (американской).

риканского доллара) и спекулятивных банковских операциях, таких как широкая торговля ценными бумагами, кредитование, в особенности, ипотечное. Ускорению «онкологических» процессов экономики способствует внедрение в неё долларовых деривативов (derivative). Хотелось бы сказать: «доллар — это пустота, а дериватив — пустота в энной степени». Но в этих словах, верных по существу, есть доля преувеличения. Банковский «спекулянт» успевает обменять пустые «штучки от дьявола» на реальные материальные блага. В результате усугубляется количественно охарактеризованная на семинаре болезнь чудовищного экономического неравенства.

На нашем семинаре остались требующими дальнейшей разработки вопросы о том, что именно и почему делание денег из денег преступно? Преступно, в том числе в криминологическом смысле, т. е. в чём заключается вред для человека и человечества этих махинаций? В развёрнутом ответе на данные вопросы состоит, как мне кажется, одна из перспектив развития экономической криминологии. Не будучи экономистом, предположу, что злокачественность механизмов сегодняшней финансовой олигархии связана с тем, что «непроизводитель», 1) наращивающий по экспоненте капитал 2) в условиях закачивания в мировую экономику метастазов «пустого доллара», что усиливает инфляцию, 3) таким образом, разоряет производителя ибо на его долю остаётся всё меньше экономических благ. И, конечно, стратегически значимые блага захватываются «непроизводителем». Разумеется, требуется квалификация специалистов в области экономической криминологии — профессора Колесникова, его учеников и последователей — для уточнения криминальной сути механизмов финансовой алхимии, сегодня, кажется, особенно в отношении «закачки» в финансовый оборот долларовых деривативов.

Преступность экономики, помимо прочего, содержит в себе идеологический фактор. Она нуждается не только в пустой валюте, но и в пустой душе. Метастазы преступной экономики проникают в духовно-нравственную сферу. С помощью массовой информации осуществляется последовательное вытеснение духовности из сознания общества с заменой её стремлением исключительно к материальному потреблению, поклонением золотому тельцу.

Для криминологии любой из социальных подсистем (семьи, политики, массовой коммуни-

кации...) значим вопрос об актуальной криминогенной социальной группе. Сегодняшние российские СМИ уводят от насущной проблематики. Они формируют представление, будто наибольшую угрозу для нас представляют не то педофилы, не то скинхеды. Проанализированные на семинаре данные приводят к выводу о том, что первоочередного криминологического — не только научного — внимания требует мировая и внутренняя олигархия в коррумпированной связке с государственной и надгосударственной мировой властью.

В.В. Колесников в духе криминологии закона затрагивает тему «неправового закона». Как известно, теория криминогенного, преступного, укрывательского закона относится к числу перспективных исследований. Анализ преступных законодательных новелл, направленных на регулирование экономики, содержится, например, у В.А. Дрожжина. (Хрестоматия по истории отечественного государства и права (1985—1991 гг.) / Состав. И введение: В. А. Дрожжин. — СПб., 2006).

Докладчик, безусловно, прав, придавая антикриминогенное значение желательному наделению собственностью по возможности большей части населения. Разумеется, нужен бинарный — с участием наёмного работника — капитал, нужно прогрессивное налогообложение и гарантированно высокая доля заработной платы в себестоимости производимого продукта. На мой взгляд, по ряду позиций требуется провести и национализацию. Всё это, по-видимому, в основном понятно населению. Вместе с тем без государственной воли обозначенное В.В. Колесниковым определяющее криминогенное противоречие между интересами тех, кто создаёт экономические блага (товары и услуги), и тех, кто из денег делает деньги, не создавая никаких экономических благ, снять невозможно. А такой воли нет. В современных политических условиях России с её управляемой на американский манер «четырёхпартийной» демократией большая часть перечисленных мер едва ли возможна.

К криминологическому осмыслению преступной глобально американизированной преступности в настоящее время подключились учёные многих стран мира. (см., например: Ханс-Вернер Зин. Капитализм как казино. Как пришли к финансовому кризису и что теперь делать. Берлин, 2009 (H.-W. Sinn. Kasino-Kapitalismus. Wie es zur Finanzkrise kam und was jetzt zu tun ist. Econ Verlag. Berlin, 2009).

С.А. Дятлов*

СИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР МИРОВОГО КРИЗИСА И ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ¹

Аннотация: Современный мировой кризис — это в значительной степени системный кризис, «программированный и управляемый кризис». Создание эффективных механизмов защиты народного хозяйства России от кризисных ситуаций и потрясений возможно только на принципиально новой базе с использованием методологии информационного содержательного анализа и информационных технологий управления.

Ключевые слова: системный финансово-экономический кризис, глобально-спекулятивная финансовая система, кризис либерализма, стагфляционная ловушка, неэффективная бюджетно-налоговая политика.

S.A. Dyatlov

SYSTEMIC NATURE OF THE WORLD CRISIS AND GLOBAL TRANSFORMATION OF ECONOMIC SYSTEMS

Annotation: The present world crisis is a largely systemic crisis, «programmed and managed one». The only way to work out efficient mechanisms for the protection of the Russian national economy against crisis situations is to create a new base with the use of a new methodology based on information analysis and information techniques of management.

Key words: systemic economic and financial crisis, global speculative financial system, crisis of liberalism, stagflation trap, inefficient fiscal policy.

Мировая и национальные хозяйственные системы в современных условиях вступили в эпоху динамично развертывающегося и самовоспроизводящегося глобального системного финансово-экономического кризиса. В рамках развиваемой нами информационной парадигмы общественного развития мы обосновываем положение о том, что **современный кризис — это системный гуманитарно-управленческий финансово-экономический кризис, в рамках которого можно говорить о структурном, циклическом кризисе, а также о кризисе самой системы мировой экономики, кризисе структур, механизмов и методов управления**². **Сегодня очень высока вероятность наступления новых (второй и третьей) волн системного кризиса, возможно, ещё более разрушитель-**

ных и самовоспроизводящихся. До тех пор, пока не будут устранены коренные причины сложившейся глобальной спекулятивно-финансовой системы, опасность повторения и воспроизводства масштабных кризисов существует. Это означает, что выход из кризиса следует искать на пути радикального переустройства идеологии, теории и модели «глобальной спекулятивно-финансовой экономики» — экономики, основанной на неконтролируемой большинством стран мира эмиссии американского доллара и многократного превышения объёма деривативов и финансовых суррогатов над реальными активами.

В книге «Конец знакомого мира» американский социолог Иммануэль Валлерстайн, исследующий социальные процессы современного мира, приходит к выводу, что сложившаяся историческая система вступила в критическую фазу, характеризующуюся системным кризисом капиталистического мирохозяйства. По его мнению, начавшаяся в 1967-1973 гг. нисходящая фаза кондратьевского цикла усугубила системные противоречия капиталистического производства, которые достигли такого уровня, что уже не могут быть разрешены за счёт незначительных модификаций. Характерной чертой нисходящей фазы кондратьевского цикла американский социолог считает превышение производства над существующим эффективным спросом, вследствие чего снижается норма прибыли в производственной сфере и ка-

* Сергей Алексеевич Дятлов — академик РАН, доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: sdyatlov@mail.ru

© С.А. Дятлов, 2010

¹ Материалы подготовлены при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-02-00198а.

² Дятлов С.А. Причины и характер мирового финансового кризиса // Национальная экономика в условиях глобализации: бизнес и общество в противостоянии кризису. Коллективная монография. — СПб.: Изд. дом «Русский остров», 2009. — С. 10—13; Дятлов С.А. Типология и макропараметры глобального финансово-экономического кризиса / Интеллектуальные технологии в экономике и управлении. Сборник научных трудов. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. — С. 81—88.

питалы перетекают в сферу финансовых спекуляций. А стремление снизить издержки производства путём его передислокации в страны с дешевой рабочей силой порождает высокую безработицу в ведущем регионе.

Ещё в сентябре 2008 г., когда глобальный кризис начал делать первые шаги, когда большинство экспертов заявляли, что этот кризис локально-американский, что кризис не коснется России, мы сделали принципиальный **вывод о системном характере развертывающегося глобального кризиса и о кризисе самой либеральной модели рыночного развития**.³

Подобную позицию занимает петербургский ученый-экономист В.Т. Рязанов, который обосновывает положение о том, что наступивший кризис при всей важности его финансовой составляющей вполне оправданно трактовать в качестве **системного кризиса**, проявляющегося, в частности, в кризисе самой парадигмы развития. По его мнению, нынешний кризис выступает как **кризис модели глобального либерализма**, свидетельствующий о подрыве фундаментальных оснований современного мирохозяйственного устройства и господствующих либеральных экономических теорий.⁴

Современную эпоху можно назвать эпохой постепенной трансформации и перехода общества от традиционной рыночной системы хозяйствования, основой которой являются природные, трудовые и капитальные ресурсы, промышленные технологии и индустриальный способ массового производства товаров и услуг, к новой высокоорганизованной системе хозяйствования, основой которой являются накопленные информационные ресурсы, передовые информационно-коммуникационные технологии, **инновационно-синергичный способ производства новых научных знаний и информационных продуктов и услуг**. Этот переход носит глобальный характер и затрагивает основополагающие принципы общественной организации большинства стран мира. Он характеризуется тем, что эпоха стихийного исторического развития человеческого общества закончилась и наступает эпоха его сознательно планируемого (программируемого) направленного устойчивого развития и целевого формирования экономики знаний, где главную роль играет высококвалифицированный специалист, носитель интеллектуаль-

ного капитала и креативно-инновационных способностей.

В рамках развиваемой нами концепции можно сделать вывод о том, что ныне развертывающийся во всем мире финансово-экономический кризис — **это всемирный системный трансформационный кризис**, который связан с глобальной трансформацией индустриального общества с экономикой рыночного типа в новую высокоорганизованную форму постиндустриального общества с экономикой преимущественно информационного типа и который в скором времени охватит всемирное хозяйство, в том числе и экономику наиболее развитых стран мира. На наш взгляд, современный кризис — это кризис старой, ранее сложившейся мировой системы, концепции, модели хозяйствования, которая должна быть заменена на **новую инновационно-синергичную инвестиционную модель общественного и экономического развития**.

Как нам кажется, реальный выход из кризиса, в котором сегодня оказалась экономика России, возможен только путём эволюционного вхождения в период глобальной трансформации общественных систем и постепенного перехода к новой информационно-сетевой модели развития, к качественно новому технологическому укладу или типу хозяйствования, который может быть обозначен как информационно-сетевая, **инновационно-синергичная экономика** или «**экономика новых знаний и технологий управления, направленных на получение информационно-синергичных эффектов**».

При этом решающую роль призвана играть новая методология научного исследования, основу которого составляет интегральный междисциплинарный подход к исследованию и универсальный **метод информационного содержательного анализа**. Использование специфического инструментария содержательного информационного анализа позволит выявить закономерности и особенности современного этапа социально-экономического развития и разработать целостную концепцию трансформации общественных систем с учётом реально происходящих и постепенно набирающих силу глобальных процессов эволюционной трансформации всемирного хозяйства в новую высокоорганизованную систему информационного типа.

Главной предпосылкой является методологическое положение о том, что условием, основой и целью развития целостно существующей экономической реальности является накопление целесообразной информации и совершенствование

³ Дятлов С.А. Нынешний американский финансовый кризис является системным // <http://www.rusk.ru/st.php?idar=728502>

⁴ Рязанов В.Т. Посткризисная экономика и ее характеристики.—СПб., 2009.

средств её обработки и использования **творческими субъектами-инноваторами**. Такие экономические явления и процессы, как стоимость, цена, деньги, инфляция, прибыль, процент, рента и др. имеют информационную природу. При этом, когда речь идет об информации как о субстанции экономических явлений, то имеется в виду, прежде всего, выявление имманентно присущей всем разнообразным экономическим явлениям единой субстанциональной основы, которая реализуется как их общее информационное содержание.

В качестве важнейших резервов современного экономического роста выступают инновации в промышленность, инвестиции в человеческий капитал, в наукоёмкие отрасли реального сектора экономики, а также повышение эффективности макроэкономического регулирования, включающего противодействие коррупции, совершенствование бюджетного процесса, таможенно-налоговой, денежно-кредитной и валютной политики. Инвестиции в крупные инновационные проекты, в ИКТ, в человеческий капитал обладают мультипликационным эффектом, поскольку они ускоряют рост самого ИКТ-сектора, способствуют росту эффективности сопряжённых отраслей и в целом экономики России.

Сегодня рыночные механизмы саморегулирования не работают автоматически и дают системные сбои. Поэтому их необходимо дополнять инструментами межгосударственного, государственного и общественного регулирования, основанными на **инновационно-синергичных методах управления**.

В ближайшее время в России может сложиться ситуация, которую можно рассматривать как **«стагфляционная ловушка»**, характеризующаяся самовоспроизводящимся механизмом одновременного роста инфляции и падения производства, а также дополняемая действием инвестиционной ловушки и ликвидной ловушки. **Стагфляционная ловушка** предполагает возникновение в экономической системе комбинации отрицательных мультипликационных эффектов (несбалансированных стагфляционных эффектов). В последние годы возникновение инфляционных эффектов обусловлено не только увеличением объёмов кредитования и размерами бюджетного дефицита, но и дезорганизацией денежно-кредитной системы в целом.

Недавние потрясения на фондовых рынках ряда стран (регионов) мира и России есть проявление системного кризиса рыночной модели хозяйствования как таковой. Они сигнализируют о признаках надвигающегося глобального всемир-

ного системного кризиса (элементом которого является мировой валютно-финансовый кризис), связанного с глобальной трансформацией индустриального общества с экономикой рыночного типа **в новую высокоорганизованную форму информационного общества с экономикой преимущественно инновационно-синергичного информационного типа**.

В рамках развиваемой нами концепции сегодня можно утверждать о системном кризисе генетических основ рыночной цивилизации, её «закасте» и трансформации её в новую социально и нравственно ориентированную информационную цивилизацию с присущими ей новым креативным мышлением, информационными законами развития, информационными технологиями управления и синергичными эффектами.

Инвестиции в крупные инновационные проекты, в ИКТ, в человеческий капитал приводят к **информационно-сетевым мультипликационным эффектам** (линейным и нелинейным) в сфере ИКТ, в сопряжённых отраслях и сферах экономики. При классификации сетевых эффектов следует различать **прямые и косвенные сетевые эффекты**, которые возникают в результате развития сетевых взаимодействий между рыночными субъектами. При этом с увеличением объёмов производимых информационных товаров и услуг повышается производительность и снижаются реальные издержки в расчете на её единицу. Также следует различать сетевые эффекты сферы производства, сферы потребления и сетевые эффекты различных видов конкуренции.

Информационно-сетевые мультипликационные эффекты — это эффекты от инноваций, это **синергично-сетевые (интегральные) эффекты**, выражающиеся в различных формах (особенно быстрый рост нематериальных активов, рост человеческого капитала, ускорение внедрения НИР, рост стоимости акций высокотехнологичных компаний, рост качества электронного управления и др.).

В высокотехнологичной экономике возникает информационная рента, которая имеет также синергичную природу. **Информационная рента** — это важнейшая категория информационной экономики, которая может быть определена как производимая на базе нового научного знания и присваиваемая собственником капитализируемых информационных ресурсов дополнительная прибыль, которая получена в результате капитализации (разработки, внедрения, накопления, тиражирования и реализации) нововведений в экономике, прежде всего в информационном секторе,

включая научно-образовательную сферу. **Информационная рента** — это долговременный дополнительный эффект, получаемый от владения и использования информационно-интеллектуального капитала (нематериальных активов), в структуре цены реализуемого информационного продукта (услуги) составляет довольно значительную долю получаемой собственником прибыли.

В результате инноваций повышается эффективность использования факторов производства, под воздействием ИКТ начинает действовать закон возрастающей отдачи. Если в индустриально-рыночной экономике действует закон убывающей предельной доходности, то в информационно-сетевой экономике начинает действовать **закон возрастающей предельной доходности**. Действие этого закона обусловлено целым рядом факторов: инновациями и возникновением синергично-мультипликационных эффектов, сокращением времени выхода нового вида продукции на рынок; действием прямого сетевого эффекта, для которого характерен экспоненциальный прирост полезности; улучшение ожиданий, связанное с перспективой расширения сети и ростом готовности потенциальных потребителей подключиться к ней и тем самым повысить её полезность; производство информационных продуктов с большими постоянными затратами и с низкими предельными издержками; действием эффекта от роста квалификации и накопленного опыта работников.

Противоречивость целей и дисбалансы развития России:

- снижение темпов роста производства в добывающих отраслях. Приток доходов от экспорта сырьевых ресурсов;

- предел внутренних факторов экономического роста;

- рост золотовалютных резервов и стабилизационного фонда. Проблемы целевого использования этих средств;

- трудности борьбы с инфляцией (13%);

- ограничения по дальнейшему снижению процентной ставки, удорожание инвестиционных кредитов и ипотечных кредитов;

- ограниченный рост внутреннего спроса;

- рост инвестиций в человеческий капитал;

- декларация целей опережающего роста в инновационных отраслях промышленности;

- торможение административной реформы и неэффективность мер противодействия коррупции;

Энтропийно-сдерживающая модель (механизм) экономического роста в России:

- либерально-энтропийная концепция социально-экономического развития;

- трансформация приоритетов и целей развития (закрепление технологической отсталости);

- высокий уровень коррумпированности и бюрократизация экономики;

- неэффективная бюджетно-налоговая политика;

- неэффективная денежно-кредитная политика и валютная политика;

- неэффективность действующего механизма стимулирования инновационного экономического роста;

- низкая конкурентоспособность отечественных товаров в условиях вступления России в ВТО и обострения конкуренции с зарубежными производителями, выпускающими более качественные инновационные товары.

Состояние и тренды системы государственного управления экономическим развитием российской экономики неэффективны и увеличивают кризисную уязвимость России.

Главные проблемы либерально-инерционной экономической политики в России:

1. Замедляются темпы роста реального ВВП и роста реальных доходов населения.

2. Ухудшается финансовое положение в экономике, ставки растут, а реальному сектору не хватает денег, что приводит к снижению инвестиций.

3. Прогрессирует сырьевой, самый неэффективный тип экономики.

4. Сокращение внутреннего спроса (занижение оплаты труда и пенсий, фактическое занижение инвестиционных ресурсов; сокращение доли государственных расходов в ВВП).

5. Ухудшаются социальные показатели экономического состояния, занижена зарплатоёмкость работников, дефицит фонда пенсионного обеспечения населения.

6. Неустойчивость национальной валюты, наблюдается переэкспортизация экономики (импортные пошлины растут, экспортные понижены).

7. Резкий рост корпоративного внешнего долга (долга российских банков и компаний).

8. Ухудшаются разрывы показателей региональной развитости и дифференциация доходов населения.

9. Неадекватная (заниженная) роль государства в экономике;

10. Высокий уровень коррумпированности.

11. Потенциальная угроза постоянного воспроизводства кризиса (как за счёт внешних, так и внутренних факторов).

По расчётам центра проблемного анализа и государственного-управленческого проектирования (руководитель С.С. Сулакшин), существуют

значительные отклонения показателей российской экономики от среднемирового по сопоставимым странам:

1. Оплата труда занижена относительно ВВП в 2–3 раза.
2. Пенсии — коэффициент замещения занижен в 2–2,5 раза.
3. Монетизация национальной экономики — занижена в 3–7 раз.
4. Социальное расслоение — коэффициент фондов завышен в 3–5 раз.
5. Активы страховых компаний/ВВП занижены в 16 раз.
6. Ресурсоемкость экономики завышена в 4–5 раз.
7. Производительность труда занижена в 4–5 раз.
8. Бюджетные расходы на науку, здравоохранение, культуру, образование — относительная доля в бюджете занижена в разы.
9. Отношение экспорта к импорту — завышено в 2,5 раза (переэкспортизация).
10. Инвестиции занижены в 2 раза.
11. Доля накопления в ВВП занижена в 2 раза.
12. Коэффициент банковской депозитно-кредитной мультипликации занижен в 3–4 раза.
13. Доля кредитования в банках занижена в 5 раз.
14. Структура денежной массы разбалансирована в разы.⁵

Монетаристский тупик. Искусственный дефицит оборотной денежной массы в российской экономике 1,3 – 2 трилл. долл. Российский оборотный финансовый капитал в условиях демонетизации национальной экономики замещён иностранным: снижение уровня финансового суверенитета страны. Выведение из оборота российской экономики 2 трилл. долл., замещение их иностранным капиталом сводит суверенитет страны к минимуму и является одной из причин российского финансового кризиса.

Стерилизация финансов за счёт изъятия денег из экономического оборота и замораживания их в стабилизационном фонде прямо не влияет на инфляцию, но сдерживает экономический рост. Даже в условиях кризиса уровень монетизации экономики России снижается, а процентные ставки растут, что противоречит практике антикризисного управления ведущих стран мира. Замораживания избыточных золотовалютных

резервов и замораживание доходов в стабилизационном фонде. С учётом средств Стабфонда и стерилизуемых средств банковской системы из экономического оборота выведено порядка 9 трлн. руб. Доходность облигаций казначейства США, которые покупают за счёт средств Стабфонда и ЗВР, составляет 2,5–3,5% годовых. Российские компании и банки занимают за рубежом денежные средства под 7–12% годовых. Более 90% российских коммерческих банков в соответствие с показателем норматива риска на одного заёмщика не могут выдать кредиты более 10 млн. долл., что недостаточно для финансирования крупных инвестпроектов. В структуре финансирования капвложений российских предприятий доля банковских кредитов составляет всего 10–12% (для сравнения: в странах ЕС в среднем – 45%, в Японии – 65%).

В.Т. Рязанов отмечает, что ограниченность и малоэффективность антикризисной политики денежных вливаний в финансовую сферу наглядно демонстрирует пример России. Казалось бы, своевременная и уместная в кризисной ситуации финансовая подпитка банковской сферы при неизменных условиях хозяйствования с ориентацией на пролиберальный режим в качестве вполне ожидаемого побочного результата обернулась масштабной спекулятивной атакой на рубль, в значительной степени определив произошедшее фактически обвальное падение его курса. Это тот случай, когда применяемое лекарство оборачивается ядом для экономики. В результате государство вынуждено было затратить около 200 млрд долл. из своих активов для поддержки рубля. До 70% направленной государством ликвидности для преодоления кризиса кредитования были переведены в иностранные валютные активы, образовав, в том числе, отток капитала из страны в размере 110 млрд долл. Не удивительно, что и население ведет себя так же, стараясь перевести свои сбережения во вложения в иностранные валюты. Доля валютных вкладов населения уже к марту 2009 г. увеличилась до 34% (летом прошлого года она была 14%).

Если выделить более конкретно причины наступления нового кризиса в экономике России, то обнаруживаются две из них, которые также действовали и в 1998 г. Речь идёт, во-первых, о сохранившемся курсе на опережающую либерализацию финансовых рынков с их активным подключением к глобальной сети, которая рассматривалась как локомотив экономического роста и условие формирования эффективной рыночной экономики. Вместо того чтобы государству серь-

⁵ Государственная экономическая политика России. К умной и нравственной экономике. — М.: ЦПАГУП, 2008.

ёдно заняться созданием работоспособных национальных финансовых институтов, способных трансформировать огромные накопленные внутренние сбережения в инвестиции, и, тем самым, создать инвестиционно-инновационную модель роста, экономические власти занимались фантастическими проектами превращения РФ в один из регионально-мировых финансовых центров. В итоге российские компании и банки при нарастающем избытке денежного капитала внутри страны в основном стали кредитоваться в западных банках, что привело к значительной их задолженности, сопоставимой с замороженным стабилизационным фондом.

Так с 2000 г. и до 2008 г. (на 1 июля) внешний долг российских банков увеличился с 7,8 до 192,8 млрд. долл., а нефинансового сектора — с 21,5 до 295,5 млрд. долл. При этом внешний долг государства сократился до 37 млрд. долл. В кризисных условиях, когда доступ на мировые финансовые рынки значительно усложнилась, возникла серьёзная угроза для российского бизнеса в виде проблемы рефинансирования долгов, а их в четвёртом квартале 2008 г. и в 2009 г. необходимо вернуть в размере более 160 млрд. долл., включая накопленные проценты.

Во-вторых, необходимо отметить серьёзное негативное влияние поддержания открытости экономики с реализацией экспортно-ориентированной стратегии развития. Именно связка либерально-финансовых методов в экономической политике в соединении с открытостью и экспортно-сырьевой стратегией не позволила своевременно провести необходимый структурный разворот российской экономики. Этим только подтверждается вывод о том, что сам по себе рынок, даже в условиях беспрецедентно благоприятных внешних условий развития, не в состоянии обеспечивать крупные структурные сдвиги, во всяком случае, в приемлемые сроки.

Зарплатоёмкость падает, демотивируя высокопроизводительный труд. Ресурс повышения оплаты труда в России — в 2,6 раза по сравнению с нынешним.

Парадоксы энтропийной бюджетно-налоговой политики в России:

Парадокс 1. Чем меньше потребление, инвестиции, государственные расходы, тем меньше мультипликационные эффекты, тем меньше совокупный спрос, тем меньше величина потенциального ВВП. В условиях недоинвестирования действуют отрицательные мультипликационные эффекты в российской экономике.

Парадокс 2. Чем больше зарабатывается средств в экономике, тем больше средств изымается из оборота и замораживается в стабилизационном фонде, тем меньше доходная часть бюджета и меньше расходы на государственную поддержку и социальные программы (по сравнению с потенциально возможными).

Парадокс 3: В российской экономике действуют ловушки автономных расходов (например, инвестиционная ловушка, ловушка госрасходов и др.).

Парадокс 4: Институционально-законодательный парадокс: Россия является единственной страной в мире, у которой из Бюджетного кодекса (из раздела 4 «Сбалансированность бюджета») изъята основополагающая глава «Профицит бюджета», что ведёт к нарушению общепринятых в мировой практике принципов бюджетного программирования.

Парадокс 5: Действует эффект уменьшающейся отдачи ресурсов, т. е. каждая единица вовлекаемого в экономический оборот ресурса даёт все меньшую и меньшую конечную отдачу для российской экономики (действие принципа энтропии).

Вывод: *БНП В России, направленная на механистическое уменьшение государственных расходов путём изъятия из доходной части бюджета значительных средств и замораживания их в стабилизационном, резервном фонде, не стимулирует, а угнетает совокупный спрос, угнетает мультипликационные эффекты, сдерживает рост доходов предприятий и населения и, в целом, потенциально возможный рост ВВП.*

Парадоксы энтропийной денежно-кредитной политики в России:

Парадокс 1: Ограничение денежной массы в России уровнем 30%. Следовательно, чем больше экспорт нефти, газа, металлов, тем больше валютной выручки, тем больше ЗВР и Стабфонд, тем больше денежных вложений за рубеж, тем меньше денег внутри российской экономики.

Парадокс 2: Правительство — нетто-кредитор остального мира и одновременно нетто-дебитор (заёмщик) российской экономики. На 1 руб., направляемый в экономику России, приходится 3 рубля, вывозимых за рубеж.

Парадокс 3: Чем больше вывозится денег Правительством и одновременно занимается российскими компаниями за рубежом, тем труднее сдерживать инфляцию.

Парадокс 4: Коммерческие банки не могут выдавать кредитные средства по низкой эффективной процентной ставке российским компани-

ям (они зачастую выше среднего уровня рентабельности в промышленности), что уводит эти компании на зарубежный рынок кредитных ресурсов.

Парадокс 5: Чем больше приток иностранных инвестиций в Россию, тем меньше возможности внутреннего финансирования инвестиций.

Вывод: ДКП В России, направленная на механистическое сдерживание денежного предложения, и сдерживание эффективного курса рубля, не стимулирует, а угнетает инвестиционную активность и экономический рост, не сдерживает, а провоцирует рост инфляции (отложенной инфляции).

Парадокс валютного регулирования: сдерживание естественного роста эффективного курса рубля, обусловленного естественно складывающейся ценовой конъюнктурой на доминантный национальный товар (нефть, газ) на мировых рынках, не создает стимулы для инновационного обновления базовых сырьевых и обрабатывающих отраслей экономики, но создаёт трудности для сдерживания инфляции.

В России с особой остротой стоят задачи как собственно с преодолением кризиса, так и со смелой её национальной концепции и модели. Нужно освободиться не только от присутствующих в ней спекулятивных компонентов, но и от сырьевой однобокости в пользу экономики с высокой долей добавленной стоимости, воспринимающей новые научные разработки и технологии.

Сегодня среди важнейших **традиционных элементов** эффективного механизма противодействия финансовому кризису и стимулирования инновационного экономического роста можно выделить следующий комплекс мер институционально-управленческой, бюджетно-налоговой, денежно-кредитной и валютной политики:

1. Разработка и осуществление активной государственной политики, направленной на стимулирование эффективного совокупного спроса, рост и улучшение структуры предложения, обеспечивающих инновационный экономический рост.

2. Диверсификация и инновационность экономики (от сырьевого типа к экономике знаний). Повышение эффективности экономики за счёт инноваций и повышения эффективности государственной экономической политики.

3. Разработка льготного налогового, инвестиционного и кредитного законодательства.

4. Снижение ставок рефинансирования и нормы обязательных резервов для стимулирования потребительского и инвестиционного спроса.

5. Отказ от порочной практики отвлечения из народно-хозяйственного оборота денежных

средств путём их аккумуляции в стабилизационном фонде и использовании для кредитования долгов иностранных экономик.

6. Восстановление в Бюджетном кодексе РФ основополагающей главы «Профицит бюджета» и соответствующих направлений его использования.

7. Противодействие коррупции и повышение эффективности управленческой деятельности федеральных и региональных органов власти.

8. Постепенное снижение налогового бремени предприятий путём оптимизации ставок налогообложения и совершенствования структуры налогов за счёт уменьшения налогообложения хозяйственного оборота.

9. Снижение НДС и возвращение инвестиционных налоговых льгот предприятиям, особенно связанных с инвестициями в НИОКР.

10. Введение прогрессивных ставок налогообложения доходов.

11. Целевое адресное рефинансирование системообразующих предприятий реального сектора экономики.

12. Увеличение государственных расходов на реализацию крупных инвестиционных проектов, поддержки и стимулирования инновационных секторов.

13. Значительное увеличение инвестиций в компоненты человеческого капитала (образование, здравоохранение) и развитие социальной инфраструктуры.

14. Повышение оплаты труда и пенсий в бюджетной сфере и аграрной сфере.

15. Повышение уровня монетизации экономики (отношение денежного агрегата М2 к ВВП) до оптимального уровня (с 30–35% до 95–100%).

16. Проведение более эффективной процентной политики ЦБ РФ, направленной на постепенное снижение процентных ставок и удешевление инвестиционных кредитов частному бизнесу и населению.

17. Увеличение денежной массы и её адресное использование не для спекулятивных операций, а для кредитования реального сектора экономики, модернизации экономики, обновления производства, новое строительство и повышение качества человеческого капитала.

18. Целевое перераспределение бюджетных средств (взамен ранее направляемых на долгосрочное кредитование путём покупки долговых обязательств казначейства США низкой доходности) в российский банковский сектор, адресно направляемых на финансирование значимых долгосрочных инвестиционных проектов в российской экономике.

19. Последовательное укрепление эффективного курса рубля, что будет способствовать укреплению финансового состояния российской экономики и снижению инфляции, а также стимулировать экспортно-ориентированные отрасли ТЭКа снижать издержки, осуществлять обновление производственного аппарата, повышать эффективность производства, производительность труда и снижать цены на свою продукцию в целях обеспечения её конкурентоспособности на мировых рынках и др.

20. Уменьшение открытости экономики страны (переэкспортизации). Защита внутренних производителей и стимулирование отечественного производства в условиях кризиса.

Увеличение денежного предложения в реальном секторе экономики, инвестиционная эмиссия дополнительных рублей, совмещённая со снижением процентной ставки и адресным кредитованием системообразующих предприятий реального сектора экономики. Реализация этих мер приведёт к росту ВВП, но не приведёт к инфляции.⁶

В рамках информационной парадигмы верно следующее утверждение: **«экономика — это всегда управляемая система»** или «экономика как целостная система без соответствующего субъекта управления существовать не может».⁷ Современная экономическая система имеет чрезвычайно сложную структурно-функциональную организацию, в которой отдельные подсистемы и элементы приобретают всё более и более черты сложного интегрального целого, что в условиях перехода к информационному обществу означает повышение значимости управления, усиление роли планирования, контроля и прогнозирования. С учётом всего вышесказанного мы вводим такие понятия, как «управляемый устойчивый сбалансированный экономический рост» и «управляемый (программируемый) кризис».

На наш взгляд, создание эффективных механизмов защиты народного хозяйства России от кризисных ситуаций и потрясений возможно только на принципиально новой базе с использованием методологии информационного содержательного анализа и информационных технологий управления. Современный мировой кризис — это в значительной степени системный кризис,

«программированный и управляемый кризис». Для его преодоления требуется использование **методологии информационного депрограммирования кризиса и информационного программирования стабилизации экономической ситуации в целях запуска и реализации управляемого устойчивого сбалансированного экономического роста.**

В условиях острейшего глобального финансово-экономического кризиса возникает целый ряд диспропорций и дисфункций старых механизмов регулирования. Сегодня в России возникли **институциональные пустоты**, которые характеризуются тем, что в условиях набирающего силу острого кризиса старые институты и механизмы государственного и рыночного регулирования становятся неэффективными, а новые институты и механизмы, призванные успешно решать задачи по финансовой стабилизации и выходу из кризиса, ещё не созданы. Функции и качество институционально-управленческого комплекса страны обусловлены конкретными целями и функциями доминирующего института, определяющего качественную особенность всей институциональной матрицы. **Целевая доминанта и структурно-функциональная организация институциональной матрицы** обуславливает формы и направления государственного, рыночного и общественного регулирования и выработки действенных механизмов противодействия кризисным явлениям в экономике.

Современная экономическая система имеет чрезвычайно сложную структурно-функциональную организацию, в которой отдельные подсистемы и элементы приобретают всё более и более черты сложного интегрального целого, что в условиях перехода к информационному обществу означает повышение значимости управления, усиление роли планирования, контроля и прогнозирования на основе использования **новых методологических подходов и инструментария экономической науки инновационно-синергического типа.**

Следует выделять два основных типа систем: **инновационно-синергического типа** и **инерционно-энтропийного типа.** Современная либерально-монетарная модель развития российской экономики относится к экономике **инерционно-энтропийного типа.**

Либерально-инерционная модель рыночной экономики имеет энтропийную природу, инфляционна по форме и неустойчива, несбалансированна по содержанию. В этой модели изначально нарушено самое главное равновесие — равно-

⁶ Дятлов С.А. Типология и макропараметры глобально-финансово-экономического кризиса / Интеллектуальные технологии в экономике и управлении. Сборник научных трудов. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. — С. 85–88.

⁷ Дятлов С.А. Информационное общество и информационная экономика. — СПб., Изд-во СПбГУЭФ, 2004.

весие между товарной и денежной массой (между реальными активами и деривативами). Эта основополагающая первичная деформация порождает ряд производных деформаций. Первоначальная несбалансированность реального сектора экономики (реально производимой и обращающейся величины товаров и услуг) с финансово-спекулятивным сектором (выпускаемой и обращающейся массой необеспеченных денег) детерминирует вторичные несбалансированности во всех сферах и отраслях экономики, а также на всех фазах общественного воспроизводства.

Сегодня в России общественная и частная эффективность производства резко упала. Например, сегодня средняя рентабельность в промышленности составляет не более 10–15%, а по принятым методикам инвестиционного анализа окупаются не более 10% долгосрочных инвестиционных проектов. **Практически «стреножена» система стратегического инвестирования, а структура тактического инвестирования сильно деформирована.** Инвестиционный комплекс в реальном секторе экономики (особенно обрабатывающей промышленности) угнетён и практически зависит от конъюнктуры мировых цен на топливно-энергетические ресурсы. Ввиду вышесказанного в настоящее время внешнеэкономическая деятельность (привлечение иностранных кредитов) не может рассматриваться в качестве главного источника для инвестиций в экономику России. Если учесть все внутренние и внешние накопленные государством долги, то они составят значительную часть реального ВВП, производимого в России. **Следовательно, сегодня речь идёт о поедании уже не только создаваемого ВВП, но и также об уменьшении ресурсно-технологической базы потенциального национального производства будущих периодов.**

Действенность антикризисных мер в России в значительной мере зависит **от восстановления доверия населения и бизнеса к проводимой Правительством политике.** Собственно главная причина любого финансового кризиса заключается в кризисе доверия. Обвал финансового рынка и происходящее бегство от рубля, стимулируемое ползучей девальвацией национальной валюты и одновременно её подстегивающее, — это самые достоверные показатели отношения общества к Правительству и его экономической политике. Закачивая денежные ресурсы в финансовую систему и в производство, защищая внутренний рынок, пора объективно оценить свою приверженность догмам неоллиберальной экономики в прошлом, а предлагаемые антикризисные меры допол-

нить новым и реалистичным взглядом на будущее российской экономической модели.

Сегодня главной стратегией развития в России должно стать осуществление управляемого постепенного перехода от кризисной либерально-инерционной модели социально-экономического развития (острый финансовый кризис, кризис ликвидности, падение мировых цен на энергоносители, обострение наличия технологической отсталости, износ основных фондов, высокий уровень коррумпированности и бюрократизация экономики, малоэффективная бюджетно-налоговая и денежно-кредитная политика, неэффективность действующего механизма стимулирования инновационного экономического роста, низкая конкурентоспособность отечественных товаров в условиях вступления России в ВТО и обострения конкуренции с зарубежными производителями, выпускающими более качественные инновационные товары) к новой активной государственной политике, направленной на противодействие системному финансово-экономическому кризису и стимулирование инновационно-инвестиционной активности и обеспечение **перехода к новому инновационно-инвестиционному типу развития, основанному на новых креативных знаниях и новых технологиях управления.**⁸

На наш взгляд, создание эффективных механизмов защиты народного хозяйства России от кризисных ситуаций и потрясений возможно только на принципиально новой базе с использованием методологии информационного содержательного анализа и информационных технологий управления. Современный мировой кризис — это в значительной степени системный кризис, «программированный и управляемый кризис». Для его преодоления требуется использование методологии информационного депрограммирования кризиса и информационного программирования стабилизации экономической ситуации в целях запуска и реализации управляемого устойчивого сбалансированного экономического роста.

В рамках развиваемой нами в ряде работ информационной парадигмы⁹ (концепции) можно сделать вывод о том, что ныне развертывающийся

⁸ Дятлов С.А. Инновационный механизм противодействия финансовому кризису на федеральном и региональном уровнях // Экономическая дипломатия и поддержка инновационной способности регионов Северо-Западного федерального округа РФ. — СПб., 2008.

⁹ Дятлов С.А., Марьяненко В.П., Селищева Т.А. Информационно-сетевая экономика: сущность, показатели, регулирование. — СПб., 2008.

во всём мире финансово-экономический кризис — это всемирный системный трансформационный кризис, который связан с глобальной трансформацией индустриального общества с экономикой рыночного типа в новую высокоорганизованную форму постиндустриального общества с экономикой преимущественно информационного типа и который в скором времени охватит всемирное хозяйство, в том числе и экономику наиболее развитых стран мира. На наш взгляд, современный кризис — это кризис старой, ранее сложившейся мировой системы, концепции, модели хозяйствования, которая должна быть заменена на новую инновационно-синергичную инвестиционную модель общественного и экономического развития.

На наш взгляд, реальный выход из кризиса, в котором сегодня оказалась экономика России, возможен только путём эволюционного вхождения в период глобальной трансформации общественных систем и постепенного перехода к новой информационно-сетевой модели развития, к качественно новому технологическому укладу или типу хозяйствования, который может быть обозначен как информационно-сетевая, инновационно-синергичная экономика или экономика новых знаний, креативно-инновационных методов и технологий управления, направленных на получение информационно-синергичных эффектов и обеспечение устойчивого социально-экономического развития человеческого общества.

В.А. Номоконов, Т.Л. Тропина***

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРИЗИСА

Аннотация: Массированная интервенция и вмешательство государства, лоббирование интересов отдельных лиц и корпораций (или уступка давлению со стороны этих лиц или корпораций) может превратить экономический кризис в экономическую и, возможно, даже политическую катастрофу.

Ключевые слова: олигархат, сырьевая политика государства, государственное рейдерство.

V.A. Nomokonov, T.L. Tropina

SOME CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF THE CRISIS

Annotation: The active intervention of the state, lobbying the interests of some individuals and companies (or yielding to pressure exerted by these individuals or companies) may turn the economic crisis into the economic or even political disaster.

Key words: oligarchy, raw-material policy, state raiding.

Владивостокский центр по изучению организованной преступности силами своих исследователей в последнее время принимает участие в изучении проблемы взаимосвязи мирового экономического кризиса и преступности, в том числе организованной и коррупционной. Так, в частности, было выполнено грантовое исследование на тему «Влияние политических и институциональных факторов на экономический кризис в России и на перспективы его преодоления» (Т.Л. Тропина).

На сегодня появились первые оценки взаимосвязи кризиса и преступности, анализ криминологических и юридических аспектов кризиса (см., например, книгу В.С. Овчинского «Криминология кризиса», публикацию председателя Конституционного суда РФ В.Д. Зорькина «Кризис доверия и государство»). В сентябре 2009 г. был опубликован полный текст доклада Н. Кричевского «Постпикалёвская Россия: новая политико-экономическая реальность». В нём проанализированы глубина кризиса и эффективность мер по противодействию ему во взаимосвязи с таким явлением, как «олигархат», а также пер-

спективы выхода из кризиса в связи с давлением олигархической элиты на элиту политическую.

Встаёт вопрос об институциональных истоках кризиса, включающих в себя не только экономические, но и тесно связанные с ними политические и криминальные факторы. Вызван ли кризис, охвативший Россию, только экономическими причинами, или его корни лежат более глубоко и включают в себя причины геополитические, социальные, а также институциональные проблемы государства?

Для адекватной оценки мирового кризиса следует учесть, прежде всего, новую мировую социальную конфигурацию. Как справедливо отмечает И. Сундиев, за последние двадцать лет в мире сформировался качественно новый глобальный господствующий класс (интернациональная олигархия, или «новые кочевники»), не привязанный прочно ни к одной стране или социальной группе, не имеющий никаких внешних для себя обязательств и враждебно противостоящий не только экономически и политически слабым обществам, разрушительно осваиваемым им, но и любой национально или культурно (и тем более территориально) самоидентифицирующейся общности как таковой. Этот новый класс тесно взаимодействует с транснациональными преступными сетями и совместно с ними небезуспешно пытается взять под контроль, «оседлать» экономические, политические и социальные процессы в собственных корпоративных интересах.

Многие аналитики считают, что глубина и интенсивность российского кризиса в немалой степени вызваны также проблемами внутренними.

* **Виталий Анатольевич Номоконов** — доктор юридических наук, заместитель директора Юридического института (г. Владивосток), директор Владивостокского центра по изучению организованной преступности, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Россия, Владивосток). E-mail: nomokonov@mail.primorye.ru

** **Татьяна Львовна Тропина** — кандидат юридических наук, исследователь Института Макса Планка (Россия, Владивосток).

© В.А. Номоконов, 2010

© Т.Л. Тропина, 2010

Эти проблемы включают в себя продолжающуюся атаку государства на отечественный и иностранный бизнес, политику, проводимую российскими властями, и опасения инвесторов, связанные со всеми вышеприведенными тенденциями.

Информационная асимметрия, возникшая как при входе России в кризис, так и при принятии и претворении в жизнь государственных мер по его преодолению (непрозрачность и «адресность» оказания помощи предприятиям), является одним из факторов, отражающих как причину, так и последствия кризиса, — потерю доверия. Помимо неизбежных негативных процессов, которые должны были произойти и произошли в кризисный период в результате интеграции России в глобальную экономику, Россия оказалась под влиянием множества политических, социальных и криминологических факторов, усугубивших кризис. Потеря доверия инвесторов, международных организаций, населения является следствием совокупности устойчивых тенденций, которые наблюдались в экономической и политической жизни России на протяжении последнего десятилетия.

Коллапс на ипотечном рынке США был «искрой, воспламенившей кризис», однако, не был его фундаментальной причиной. Корни глобального кризиса необходимо искать в глобальном дисбалансе и недооценке рисков, которые привели к непомерному распространению использования кредита для совершения финансовых сделок в годы, предшествовавшие кризису. Накануне кризиса финансовые рынки развитых стран напоминали, как метко заметили эксперты, большие казино.

Огромную роль в глобальном финансовом кризисе, помимо недостатка регулирования, сыграли также коррупция и политическое лобби инвестиционных банков.

При анализе первых этапов кризиса можно выявить определённые тенденции, которые выразились в следующих ситуативных факторах:

— *Вмешательство государства в экономику, государственное рейдерство.*

— *Коррупция и противоправное лоббирование интересов отдельных групп и корпораций.*

— *«Жёсткая» международная политика, в том числе в экономической сфере.*

— *«Сырьевая экономическая политика», отсутствие понимания необходимости прямых иностранных инвестиций.*

Н. Кричевским проведён анализ структуры собственности компаний, попавших в список системообразующих предприятий, из которого сле-

дует, что большинство предприятий *de jure* не являются российскими, так как их формальные собственники зарегистрированы вне налоговой территории РФ.

В России же, по мнению многих аналитиков, кризис предоставил возможность на государственные деньги и невиданно быстрыми темпами провести передел собственности и увеличить масштабы влияния новых теневых олигархов — руководителей госкорпораций и «приближенных к Кремлю», а также перераспределить объёмы легально контролируемого этими новыми олигархами бизнеса.

Существует также другая точка зрения на национализацию, выдвинутая Н. Кричевским. По его мнению, олигархи в условиях усугубления экономического кризиса вынудят государственную власть провести национализацию убыточных и обанкротившихся предприятий, тем самым переложив на государство социальную ответственность за неправильное управление ими.

Давление государства на суд или даже прямое использование суда или правоохранительных органов для проведения акций государственного рейдерства является отличительной чертой российской экономики, долгосрочной тенденцией вмешательства государства не только в управление компаниями, но и в принудительные акции передела собственности.

В последние годы благодаря благоприятной конъюнктуре на мировых рынках, близости к «Кремлю» и связям с высшими чиновниками Правительства, в результате которых лоббировались интересы олигархата, олигархические структуры установили практически тотальный контроль над российской экономикой.

Два фактора, две болезни экономики и общества — коррупция и вмешательство государства в экономическую деятельность путём поддержки отдельных лиц — составляют негативные тенденции, которые сводят на нет положительный фактор любого кризиса, который состоит в «очищении» экономики от неэффективных методов ведения деятельности (Б. Немцов, 2009; А.Илларионов, 2008).

Любой кризис «очищает» экономику от неэффективных собственников и неэффективных мер ведения бизнеса. Однако выделение государством средств поддержки узкому кругу квазигосударственных корпораций, управляемых лицами, приближенными к власти, нарушает баланс экономических законов и может привести к вытеснению с рынка именно эффективных компаний.

В настоящее время, как уже признано многими исследователями, в том числе и российскими, кризис в России спровоцирован не только внешними факторами или общим кризисом на глобальном рынке, но и внутренними факторами. Однако в исследованиях часто сосредотачиваются на экономических факторах, не затрагивая глубинные политические или криминологические условия и причины кризиса. В лучшем случае, когда речь идёт о криминологических аспектах кризиса, авторы говорят о доверии, верховенстве закона (Зорькин Д.В., 2009), в худшем выдвигают теории мировых заговоров и обвиняют в сложившейся ситуации мошенничества на рынках США (Овчинский, 2009). Однако вряд ли можно отрицать тот факт, что кризис, начавшийся на мировых рынках и затронувший Россию, был

усугублен и приобрел специфические российские особенности в результате того, что сырьевая политика государства и спекулятивная политика компаний, создание так называемого олигархата, коррупция на высшем уровне, политика, проводимая властями России, а также передел сфер влияния с активным вмешательством государства спровоцировали глубокий институциональный кризис.

Массированная интервенция и вмешательство государства, лоббирование интересов отдельных лиц и корпораций (или уступка давлению со стороны этих лиц или корпораций) может превратить кризис в экономическую и, возможно, даже политическую катастрофу. Нужно видеть грозящую опасность и быть готовыми ее минимизировать.

Е.В. Богданов*

КРИМИНОГЕННОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПРЕСТУПНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: Экономическим критерием признания нормы законодательства преступной является ситуация, когда в ущерб интересам всего общества, с нарушением общеправовых принципов справедливости и равенства, которые в экономике выражаются фундаментальными категориями соразмерности и эквивалентности, общественные издержки превышают частную выгоду.

Ключевые слова: преступная норма, общественно опасная экономическая деятельность, общество, оплачивающее преступление.

E.V. Bogdanov

CRIMINOGENIC ECONOMIC RELATIONS AND CRIMINAL NATURE OF THE LEGISLATION

Annotation: The economic criterion for recognizing as criminal the legislation is a situation when the social costs exceed individual gain damaging the interests of the whole society and violating the common legal principles of justice and equality. These principles are expressed in economy by the categories of adequacy and equivalence.

Key words: criminal standard, socially dangerous economic activity, society paying for a crime.

Современная спекулятивная экономика является одним из главных источников криминальной угрозы для общества. Множество преступных деяний стало сегодня побочным продуктом экономического производства и развития, своеобразным «благом», создаваемым участниками экономических отношений. В этом заключается проблема криминогенности экономики как самостоятельной функциональной системы общества.

Типы преступных девиаций, продуцируемые экономическими отношениями, различны. Они затрагивают практически все общественные институты, включая те из них, которые связаны с экономикой лишь опосредованно. Одним из таких институтов выступает законодательство, которое может использоваться как средство проведения в жизнь экономических решений властвующих элит, как способ распределения экономических благ или как инструмент защиты экономических и иных интересов. Для достижения узкогрупповых противоправных целей могут приниматься нормативные правовые акты, легализующие криминальную экономическую деятельность или облегчающие её осуществление.

Нормы таких актов законодательства по существу преступны,¹ поскольку их реализация направлена на повышение результативности общественно опасной экономической деятельности, максимизацию доходов от её осуществления. Каким бы ни было официальное обоснование необходимости принятия преступного акта законодательства, его действительные цели всегда будут заключаться в обогащении участников криминальных экономических отношений в ущерб интересам всего общества, с нарушением общеправовых принципов справедливости и равенства, которые в экономике выражаются фундаментальными категориями соразмерности и эквивалентности.

Блага от реализации преступной нормы законодательства приобретаются заинтересованными лицами за счёт общества, оплачивающего преступление. Издержки, которые несут такие лица, — единственная выгода, которую получает общество от его совершения. При этом общественные издержки превышают частную выгоду, что и является экономическим критерием признания нормы законодательства преступной.

Легализация общественно опасных форм экономической деятельности может осуществляться путём дозволения её осуществления, обязыва-

* **Богданов Евгений Валерьевич** — кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Республика Беларусь, Минск). E-mail: eugemail@mail.ru

© Е.В. Богданов, 2010

¹ О понятиях преступности законодательства и преступного закона как ключевых категорий криминологии закона см.: *Шестаков Д.А.* Криминология. Преступность как свойство общества. Учебник для вузов. — СПб., 2001. — С. 22, 402—403.

ния участников экономических отношений к этому и устранения запретов, препятствующих осуществлению такой деятельности.

Дозволение осуществления общественно опасной экономической деятельности в законодательстве представляет собой делегирование участнику экономических отношений правомочий на занятие ею. Такое дозволение придает деятельности, преступной с криминологической точки зрения, характер социально допустимой и приемлемой. В частности, будут преступными нормативные правовые решения, следствием реализации которых станет искусственная монополизация того или иного сегмента рынка, заключение экономически невыгодных для государства договоров (например, в сфере государственных закупок), приватизация государственной собственности по заниженным ценам и др.

Обязывание к осуществлению общественно опасной экономической деятельности заключается в предписании её в качестве общеобязательной для соответствующих участников экономических отношений. Как правило, общественная опасность такой деятельности связана с причинением вреда правам и свободам граждан, правам и законным интересам юридических лиц и т. п. К примеру, будут преступными нормы законодательства, обязывающие граждан к принудительному труду (за исключением случаев, когда привлечение к такому труду связано с исполнением законного и обоснованного приговора). Будут

преступными нормы законодательства, предусматривающие экспроприационные меры ответственности, действительным обоснованием необходимости которых выступает стремление государства извлечь экономическую выгоду из факта привлечения юридического или физического лица к ответственности.

Устранение запретов, препятствующих осуществлению общественно опасной экономической деятельности, состоит в освобождении участников экономических отношений от исполнения обязанностей по воздержанию от преступного поведения. Данный способ легализации преступных деяний может использоваться для облегчения осуществления общественно опасной экономической деятельности, затруднения её выявления и преследования виновных в занятии ею. Так будут преступными нормы закона, декриминализирующие деяние, общественная опасность которого для экономики очевидна, либо смягчающие тип, вид или меру ответственности за такое деяние, если это явно противоречит его степени общественной опасности. Устранение антикриминальных запретов может выражаться в предоставлении иммунитетов от уголовного преследования, исключающих саму возможность привлечения лица к уголовной ответственности за экономическое преступление, а также в принятии норм, облегчающих легализацию материальных ценностей, приобретённых преступным путём.

П.И. Сащeko*

ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА КОРРУПЦИОННОСТЬ ПРОЦЕССОВ ПРИВАТИЗАЦИИ

Аннотация: Внешние для республики субъекты (как правило, транснациональные корпорации) могут использовать мировой финансово-экономический кризис для оказания давления на Республику Беларусь в целях приобретения неправомерных преимуществ в процессе приватизации государственной собственности или искусственного снижения цены приватизируемых объектов.

Ключевые слова: финансово-экономический кризис, приватизация государственной собственности, криминогенный фактор, транснациональные корпорации, предупреждение коррупции.

P.I. Sashcheko

THE IMPACT OF THE WORLD FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS ON THE CORRUPTION IN PRIVATIZATION

Annotation: Foreign entities (as a rule, transnational corporations) may make use of the world financial and economic crisis to exert pressure on the Republic of Belarus for gaining illegal advantage under privatization of the state property or cutting down prices of the privatized entities.

Key words: financial and economic crisis, privatization of the state property, criminogenic factor, transnational corporations, corruption prevention.

Конкретные социально-экономические и иные условия в разных государствах обуславливают особенности проявления мирового финансово-экономического кризиса. Различаются способы использования этих проявлений в преступных целях, которые зависят от крупных процессов, происходящих в экономике государств.

Так мировой финансово-экономический кризис практически совпал по времени с объявлением Правительством Республики Беларусь намерения провести приватизацию государственной собственности. Советом Министров Республики Беларусь принято Постановление от 14 июля 2008 г. № 1021 «Об утверждении Плана приватизации объектов, находящихся в республиканской собственности, на 2008-2010 годы и перечня открытых акционерных обществ, созданных в процессе приватизации государственной собственности, акции которых, принадлежащие Республике Беларусь, подлежат продаже, на 2008–2010 годы», включающее 630 предприятий.

* Павел Иванович Сащeko — кандидат юридических наук, начальник отдела криминологического прогнозирования основных тенденций, динамики и структуры организованной преступности и коррупции Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (г. Минск, Беларусь). E-mail: pavel_sascheko@mail.ru

© П.И. Сащeko, 2010

По данным Министерства статистики Республики Беларусь, доля основных средств государственной собственности на начало 2008 г. составляла 62,1%.¹ Поэтому, с одной стороны, приватизация объективно необходима в целях повышения эффективности производства. С другой стороны, опыт приватизации в ряде государств заставляет с осторожностью относиться к процессам передачи государственной собственности юридическим и физическим лицам, поскольку приватизация сама по себе может выступать способом незаконного изъятия или перераспределения собственности. Опасность использования коррупционных схем возрастает в случае проведения приватизации в условиях финансово-экономического кризиса или проявления его долгосрочных последствий.

Мировой финансово-экономический кризис является внешним криминогенным фактором для Республики Беларусь. Заместитель министра экономики Республики Беларусь А.Н. Тур отметил, что воздействие мирового финансово-экономического кризиса на экономику Республики косвенное, происходит с опозданием и проявляется в сокращении внешнего спроса на белорусскую продукцию, снижении инвестиционной ак-

¹ Статистический ежегодник: Республика Беларусь. 2008. — Минск: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. 2008. — С. 306.

тивности и объёмов производства в ряде отраслей, что привело к девальвации белорусского рубля.² Указанные особенности способствуют повышенной уязвимости экономических процессов для воздействий криминального характера, прежде всего, извне. Внешние для Республики субъекты (как правило, транснациональные корпорации) могут использовать мировой финансово-экономический кризис для оказания давления на Республику Беларусь в целях приобретения неправомерных преимуществ в процессе приватизации или искусственного снижения цены приватизируемых объектов.

Субъекты внутри страны, заинтересованные в незаконной приватизации, в связи с отсутствием необходимых ресурсов не могут в полной мере использовать кризисные явления, а способны лишь управлять отдельными их проявлениями в Республике, регионах, отраслях, на объектах приватизации.

Для внутренних субъектов, заинтересованных в незаконной приватизации, но не обладающих достаточным капиталом в условиях высокой доли государственной собственности, мировой финансово-экономический кризис является возможностью преобразования имеющегося капитала в олигархический. Обесценивание предприятий в условиях кризиса снижает затраты на их приобретение, одновременно уменьшается количество внешних конкурентов, готовых вложить денежные средства в приобретение собственности, а незаконное использование служебных пол-

номочий позволяет создавать административные барьеры для участия в приватизации внешних конкурентов со значительными денежными ресурсами.

Кризисные процессы могут использоваться для необоснованного изменения способов и сроков приватизации, способов заключения договоров о приватизации, определения условий договоров, невыгодных для государства, затруднения отдельным субъектам приватизации реализации принадлежащего им права на приобретение государственной собственности.

Потенциальные объекты приватизации подвержены существенным и стремительным изменениям, обусловленным необходимостью поиска внешних финансовых средств, рынков сбыта продукции и др. В результате возникают благоприятные условия для основанного на коррупции использования кризисных проявлений в целях изменения производственных процессов, состава имущества и цены объектов. Изменениям с течением времени подвержены негативные проявления в экономике, что также может использоваться в незаконных целях для манипулирования процессами перевода государственной собственности в частную.

В этой связи актуальной задачей является построение эффективной системы предупреждения коррупции, не допускающей применения в процессе приватизации преступных схем, основанных на использовании ситуации мирового финансово-экономического кризиса.

² См.: *Тур А.Н.* Развитие системы либерализации экономики в Республике Беларусь в условиях экономического кризиса // Проблемы управления. — 2009. — № 1. — С. 30–35.

А.П. Данилов*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС ИЛИ КРИЗИС РАЗВИТИЯ

Аннотация: В деятельности глобально-американизированной преступности прослеживается тенденция ускорения процессов построения глобального наднационального управления всем человечеством руками мировой элиты. В данной критической ситуации для противодействия этому крайне необходимо осознание БОЛЬШИНСТВОМ «частной» проблемы истоков и конечной цели мирового финансово-экономического кризиса.

Ключевые слова: финансово-экономический кризис, ростовщическо-спекулятивный интерес, глобально-американизированная преступность (ГАП), Резервный фонд, политическое убийство, глобальное наднациональное управление.

A.P. Danilov

ECONOMIC CRISIS OR DEVELOPMENT CRISIS

Annotation: The globally Americanized criminality tends to accelerate the processes of taking global supranational control by the world elite over the whole humanity. In such a critical situation it is necessary that the MAJORITY be conscious of the «specific» problem regarding the roots of the world financial and economic crisis.

Key words: financial and economic crisis, speculative interest, globally Americanized criminality, reserve fund, political assassination, global supranational control.

Россию превращают в страну дураков.

Сергей Капица

...как тяжело тебя читать обманутому поколению.

Игорь Тальков. «Россия»

Продукт деятельности США. Уже ни для кого не секрет, что современный финансово-экономический кризис «вращен» на плодородных экономических просторах США. Экономисты и политологи отмечают наличие у многих западных политиков двойных стандартов, когда, с одной стороны, провозглашаются, декларируются принципы свободы, человечности, толерантности, равенства возможностей, а, с другой стороны, лицемерно эти принципы попираются, если дело касается «стратегических интересов» США. Как пишет В.В. Колесников, направление мирового экономического развития задано США по уничтожительному для общества пути ростовщическо-спекулятивного интереса в экономике и забвения интереса производственного.¹

В свою очередь отметим, что современное состояние мировой экономической модели обще-

ственного развития зависит от деятельности политической и экономической элиты США, зачастую представленной одними и теми же лицами, прямо или косвенно обладающими политической властью. Если истоки кризиса, как мы уже определили, находятся в политической плоскости США и для достижения дна данного кризиса, как минимум, необходимо прекращение проводимой этой страной экономической политики, зададимся вполне закономерным вопросом: «Возможен ли в подобных условиях отказ от преступной спекулятивной доминанты в деятельности государственного и надгосударственного механизмов США, когда именно она является одной из главных составляющих их экономического успеха?» Зная подлинное лицо американской демократии, являющейся по существу псевдodemократией, ответ очевиден.

Для мыслящих людей, не останавливающих свой взор только на том, что подаются СМИ, мировой финансово-экономический кризис представляет собой во всех деталях продуманный и хорошо спланированный ход мировой финансово-политической элиты. Даже Патриарх Кирилл в своей рождественской проповеди отметил, что «греческое слово «кризис» на русский язык переводится как «суд». Всякий кризис в жизни есть суд Божий, а суд Божий отделяет правду от лжи, суд

* Андрей Петрович Данилов — кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: danilov-a1@mail.ru

© А. П. Данилов, 2010

¹ См.: Колесников В.В. Криминогенность современных моделей экономики — ключевой фактор детерминации мирового финансово-экономического кризиса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. — 2010. — № 1(18).

Божий обнажает человеческую неправду. И если сегодня экономический кризис, значит, этот суд обнаруживает некую глобальную человеческую неправду. Кризис начался не в нашей стране, мы сейчас только чувствуем его холодное прикосновение, но тем не менее должны знать, что это суд Божий над человеческой неправдой, над алчностью, над непомерным желанием иметь как можно больше, над потерей контроля над своим потреблением, суд над стремлением богатеть любыми средствами, забывая, что подлинные ценности, в том числе и деньги, есть результат человеческого труда, а не финансовых схем и операций...»² Насколько глубоко и ёмко сказано о кризисе патриархом Московским и всея Руси.

Путь России в никуда. Фактически финансово-экономический кризис является одним из преступных проявлений деятельности глобально-американизированной преступности (ГАП)³ в целях разрушения государств и государственности как таковой через уничтожение национальных экономик. Для понимания состояния российской экономики и происходящих в государстве процессов приведём следующий пример. В ноябре 2008 года глава Минфина Алексей Кудрин заявлял, что средств Резервного фонда может хватить более чем на 7 лет, поскольку в 2009 году планируется проводить сбалансированную бюджетную политику. «У нас запасов минимум от 7 до 15–20 лет, в зависимости от того, какие будут реальные темпы роста экономики и как мы будем балансировать бюджет», — сказал А.Кудрин.⁴ Тот же чиновник, но чуть позже (10.03.2009): «По нашим прогнозам, Резервного фонда хватит на два с половиной года, а во второй половине 2011 года дефицит придётся покрывать за счёт внешних займов».⁵ И 4 апреля 2009 года вице-премьер, министр финансов РФ А. Кудрин уже сообщил, что для погашения дефицита бюджета на 2009 год предполагается привлечь более 400 млрд рублей заимствований. «На этой неделе мы начнём выходить с заимствованиями. Вначале это будут небольшие суммы, а к концу апреля приступим к выпуску по 10–20 млрд рублей», — сказал Кудрин.

² См.: <http://www.ntv.ru/novosti/147846/video/>

³ См.: Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2009. — № 2(17). — С. 13–21

⁴ При расходовании 500 млрд руб в год Резервного фонда РФ хватит минимум на 7 лет — Кудрин // <http://www.rosinvest.com/news/467988/>

⁵ Резервного фонда хватит на два с половиной года // <http://www.kp.ru/daily/24258/454862>

При этом Кудрин отметил, что в два последующих года объёмы этих заимствований будут только наращиваться. Предполагается, что в 2010 году они превысят 600 млрд рублей, а в 2011 году — более 800 млрд. Кудрин сообщил, что в 2010 году может быть решён вопрос о привлечении заимствований на внешнем рынке.⁶ А вот влезать в долги перед мировыми финансовыми игроками означает и знаменует политическую несамостоятельность и зависимость российского государства от «западной руки».

Таким образом, за период с августа 2008 года по настоящее время, когда мировой кризис финансов можно было использовать для возрождения отечественного производства, подъёма экономики и общего развития страны, Правительство РФ пошло по пути ошибочных мер, в чём показало свою несостоятельность. Хотя, может, дело не в этом. Применяемая Россией модель хозяйствования является навязанной и бесперспективной, но выгодной Западу. Вследствие этого в ней не допускаются значимых изменений, которые позволили бы выйти России из состава отсталых стран с исключительно сырьевой экономикой.

Наше государство постоянно терпит самые разнообразные удары. Для сохранения России в качестве своего сырьевого придатка Запада ГАП выгодно, чтобы российское государство продолжало оставаться немощным, что достигается с помощью многочисленных мер, в том числе, с помощью серьёзного ослабления, вызываемого политическими убийствами.⁷ Вспомним лишь последние из них: убийство адвоката Станислава Маркелова, помощника прокурора Ингушетии Ахмеда Торшоева, правозащитницы Натальи Эстемировой, ИО главы Хасавюртовского района Республики Дагестан Алимсултана Алхаматова, министра МВД Дагестана Адильгереев Магомедтагирова.

Новый миропорядок. В деятельности ГАП прослеживается тенденция ускорения процессов построения глобального наднационального управления всем человечеством руками мировой элиты. Что можем сделать мы «исключённые»⁸ из

⁶ В 2010 году Россия выйдет на внешние рынки заимствования — Кудрин // <http://www.regnum.ru/news/1150731.html>

⁷ См.: Шестаков Д.А., Данилов А.П. Тезисы о политических убийствах в современной России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. — 2010. — № 1(18).

⁸ См.: Гилинский Я.И. «Исключённость» как глобальная проблема и социальная база преступности, наркотизма, терроризма и иных девиаций // Труды Санкт-Петербургского Юридического института Генеральной прокуратуры РФ. — 2004. — № 6. — С. 69–77.

большой политической игры? Самое главное в данной критической ситуации — осознание БОЛЬШИНСТВОМ «частной» проблемы истоков мирового финансово-экономического кризиса, без чего невозможно противодействовать установлению ГАП глобального наднационального управления. Как пишет Т.В. Константинова, «сегодня идёт война, насилие преимущественно нефизическое, объект поражения — сознание, это борьба добра и зла. Возможна гибель, если не изменится мировоззрение».⁹

Здесь видится объективная сложность выбора современной Россией своего пути.

«Криминология, — пишет Д.А. Шестаков, — по существу, является учением о зле в крайних формах его проявления и противодействии ему».¹⁰ По нашему мнению, любое развитие — это вырождение, гибель, разрушение, уничтожение.

Уравнение «развитие = прекращение существования» не сможет существовать только при наличии следующего условия: сдерживания процесса развития нормами религии. При отклонении от религиозных канонов уравнение снова имеет решение и близится к таковому. Если принимать во внимание тот факт, что криминология должна стать философией государственного реагирования на преступность,¹¹ то, как нам видится, даже при признании религии (неважно, будь то христианство, мусульманство, буддизм) способом управления массами, данный способ управления предпочтительнее установления глобального наднационального управления, которое приведёт к скорому решению вышеназванного уравнения, а именно, к уничтожению большинства населения земли и вырождению её оставшейся части.

⁹ См.: Константинова Т.В. Самый долгосрочный прогноз внутрисемейной преступности? (криминологическое эссе) / Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. — 2010. — № 1(18).

¹⁰ Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. — СПб., 2006. — С. 19

¹¹ Там же. — С. 33.

*Е.В. Стебенева**

КОРРУПЦИЯ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: МЕСТО, РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В России необходимо реализовывать меры по противодействию коррупции: совершенствовать нормативно-правовую базу, судебную систему, проводить разумную экономическую политику.

Ключевые слова: коррупция, преступность, криминологическая теория, теневая экономика, экономическая преступность.

E.V. Stebeneva

CORRUPTION AS ONE OF THE ASPECTS OF THE RUSSIAN SHADOW ECONOMY: ITS PLACE, ROLE AND SIGNIFICANCE IN THE GROWTH AND DEVELOPMENT OF THE STATE

Annotation: It's necessary to take measures against corruption: to develop the normative legal base, the judicial system, to carry out sound economic policy.

Key words: corruption, criminality, criminological theory, shadow economy, economic criminality.

Российская современная коррупция является угрозой национальной безопасности, так как является основой многих экономических преступлений, что в свою очередь приводит к дестабилизации экономики страны в целом, разрушительному воздействию на функционирование всех государственных институтов. Подтверждением тому может служить Указ Президента РФ № 537 от 12 мая 2009 года «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»,¹ где одним из главных направлений государственной политики является совершенствование нормативно-правового регулирования предупреждения и борьбы с коррупцией.

Высокий уровень коррупции в России подтверждают как данные официальной статистики (например, правоохранительными органами в 2007 году по России было выявлено 11616 преступлений по факту взяточничества, в 2008 году — 12512, за 10 месяцев 2009 года выявлено уже свыше 12 тысяч фактов взяточничества)², так и

результаты изучения общественного мнения. Например, согласно исследованиям, проведенным международной организацией «Transparency International» в 2005 году, Россия среди 159 стран мира занимала 126 место по уровню восприятия коррупции (индекс данного показателя составил 2,4³). В 2006 году Россия занимала 127 место среди 163 стран мира, индекс восприятия коррупции составлял 2,5. В 2007 году — 143 место среди 180 стран мира, индекс восприятия коррупции составил 2,3. Отметилось незначительное улучшение показателей России с 2,1 балла в 2008 г. до 2,2 балла в 2009 г.,⁴ что может являться результатом положительной реакции на принятие ряда нормативно-правовых актов по противодействию коррупции в 2008–2009 годах.

Изучением проблемы коррупции занимается криминология, одним из предметов научного познания которой является существующая преступность в целом, а также такие отрасли, как, например, корыстоведение (где наряду с коррупцией рассматриваются преступления против собственности, экономические преступления), которые

* Елена Викторовна Стебенева — адъюнкт кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, майор милиции (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: st.el@list.ru

© Е.В. Стебенева, 2010.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета — 2009. — 19 мая. — №88 (4912) — С. 15.

² Состояние преступности в России за 2007 год — М.: ГИАЦ МВД России, 2008. — С.25., Состояние преступности в России за январь— декабрь 2008 года — М.: ГИАЦ МВД России, 2009. — С. 25., Ущерб на триллион // Российская газета. — 2009. — 24 ноября. — № 5046 (222). — С. 7.

³ Индекс восприятия коррупции (ИВК) разработан организацией «Transparency International», основанной в 1993 году в Берлине. Индекс отражает степень коррумпированности страны и показывает представление предпринимателей и специалистов о ситуации с подкупом чиновников. Измеряется по десятибалльной шкале: 10 баллов — идеальная честность, 0 баллов — полная продажность. См.: Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема современности. // Маркетинг. — 2008. — № 2 (99) — С. 3–23.

⁴ Индекс восприятия коррупции Трансперенси Интернешнл за 2009 г., www.transparency.org/cpi

относятся невиско-волжской криминологической школой к частной криминологии.

Также относительно новым направлением криминологических знаний является криминология коррупции (частная криминологическая теория), изучающая коррупцию и коррупционную преступность, причины коррупции, личные особенности коррупционеров и коррупционеров, антикоррупционную политику и меры по её реализации.⁵ В свою очередь существует такое понятие, как корруптология, которое, по мнению Иванова А.М., определяется как правовая наука и учебная дисциплина, направленная на совершенствование уголовной политики и законодательства о воздействии на организованную преступность и коррупцию.⁶

Несомненно, наибольшее проявление коррупции находят во взаимосвязи с экономическими преступлениями, и поэтому нередко выступает как один из видов экономической преступности. Недооценка этой связи приведет к неэффективности принимаемых мер по противодействию данному явлению. Поэтому для проведения действенной государственной политики по снижению уровня коррупции в стране необходимо определить её место и роль в экономике современной России.

Коррупция является одной из составляющих такого сектора экономики как теневой. В свою очередь теневая экономика содержит в себе, помимо коррупции, ряд других составляющих, которые необходимо отличать с целью выявления и разобщения связей между проявлениями теневой экономики, имеющими отрицательное влияние на развитие государства в целом.

Существуют различные мнения по содержанию теневой экономики. Так, например, Жак и Тибольт Фонтанель полагают, что теневая экономика включает в себя совокупность производств не запрещённых, но и не зарегистрированных (использование семейных связей, бартер, «соседские» услуги, «кустарное» производство и др.), а также и все виды незаконной деятельности (перевозка наркотиков, оружия или сигарет, проституция, а также вынос продукции рабочими с предприятия).⁷

⁵ Бикмухаметов А.Э., Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А. и др. Коррупция и антикоррупционная политика: Словарь-справочник / Под общей ред. Кабанова П.А. — М., 2008. — С. 46.

⁶ Там же. — С. 34, 144.

⁷ Jacques et Thibault Fontanel. L'economie russe face a la question de l'economie souterraine // L'economie souterraine. L'exemple de la Russie. / L. Bensahel & J. Fontanel (Dir.) — France, Grenoble. — 2006. — С. 91–103.

В.В. Колесников определяет теневую экономику как часть реальности современного общества, как особую «теневую» сторону жизнедеятельности его членов. Это социальное явление включает в себя и экономические, и социально-политические отношения, и законодательно-правовые аспекты, и вопросы этики, морали и психологии и т.д.

По его мнению, теневая экономика включает в себя два блока экономической деятельности:

1. Деятельность легальная, нескрываемая, но не учитываемая официальной статистикой и не охватываемая налогообложением. Эту часть теневой экономики называют неформальной экономикой (например, подработка ремонтom квартир, частными уроками на дому и т. п.).

2. «Подпольная экономика» — это, во-первых, деятельность, преднамеренно скрывающаяся от официального учёта и контроля государства (уклонение от уплаты налогов), и, во-вторых, так называемая «подпольная деятельность» (нарко-, порнобизнес и т. д.).⁸

Ряд авторов⁹ также включают в структуру теневой экономики криминальный сектор, но наряду с другими видами преступлений включают и коррупционную преступность. Преступления, включаемые в эту группу, занимают важное место в образовании преступных доходов. В данную группу следует включить, например, такие преступления, как злоупотребление должностными полномочиями, дача взятки, а также преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях — злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК РФ) и т.п.

Зачастую каждый выделенный сектор обозначается своим цветом: белый, серый, розовый, чёрный секторы.¹⁰ Это подразделение осуществляется в зависимости от соблюдения участниками отношений законов, учёта операций в бюджетно-налоговой системе, от имеющих у участников привилегий. Коррупция, безусловно, в данной классификации относится к чёрному сектору, в который входят наряду со взятками операции в

⁸ Колесников В.В. Экономическая преступность и рыночные реформы: политико-экономические аспекты. — СПб, 1994. — С. 79–80.

⁹ См.: Голованов Н.М., Перекислов В.Е., Фадеев В.А. Теневая экономика и легализация преступных доходов. — СПб, 2003. — С. 158, 303

¹⁰ Аблаев И.М. Тень и краски российской экономики // ЭКО: всероссийский экономический журнал. -2004. — № 8. — С. 21–37.

сфере неучтённого денежного оборота, теневое производство товаров и услуг на предприятиях, а также контрабанда, проституция, рэкет и т. п.

Повышенный интерес проблема коррупции вызывает в контексте её влияния на развитие экономики государства в целом. Существуют различные мнения как по поводу отрицательного влияния данного явления на экономику страны и, как следствие, развитие государства, так и имеющему место положительного влияния коррупции.

Приверженцы мнения о положительном влиянии коррупции на общество и государство приводят доводы, что данное явление играет роль «смазки», которая уменьшает трение между неэффективными законодательными нормами и потребностями бизнеса;¹¹ выступает одним из консолидирующих факторов накопления капитала и его расширенного производства; способно существенно увеличить управленческий потенциал государственной власти; в явной или неявной форме коррупция объединяет людей вокруг проблемы распределения государственных должностей и формирования на этой основе различных политических объединений, консолидаций, а для многих представителей класса «политически немощных» это является чуть ли не единственным способом влияния на реальные изменения в обществе; коррупция может служить своеобразным «лифтом» для продвижения «политически грамотного» предпринимателя на определённые этажи государственного аппарата.¹²

В связи с этим «сдача» своего бизнеса представителям власти и «взятие» представителей власти на регулярное содержание являются единственными схемами, позволяющими сделать бизнес успешным.¹³ Есть предложения вообще достичь лишь некоторого «оптимального» уровня коррупции, поскольку затраты на искоренение взяточничества могут превосходить соответствующие прибыли.¹⁴

Однако, согласно противоположному мнению, не противодействуя коррупции сегодня, мы рискуем никогда не перейти в категорию разви-

тых стран. Несмотря на то, что отдельный бизнес, может быть, даже выигрывает от дачи взятки, в масштабе страны инвестиционный климат ухудшается, стимулы в экономике искажаются. Ущерб от коррупции возможно оценить по долгосрочным данным экономического роста.¹⁵ Судя по проведённым исследованиям, индекс восприятия коррупции ближе к нулю в развивающихся странах. Это позволяет сделать вывод: бедные страны более коррумпированы, чем богатые страны, где уровень коррупции значительно ниже.

Кроме того, коррупция является сдерживающим фактором реформ государственных институтов. Политика активной терпимости коррупции ставит заслон на пути реформ в долгосрочной перспективе. Подобная практика приводит к подрыву легитимности государственных институтов в глазах граждан.¹⁶

В некоторых случаях коррупция компенсирует проблемы в законах, выступает в качестве негласного механизма в тех случаях, когда имеющиеся законы не работают, что вызвано имеющимися противоречиями как в законодательных актах, нормах, так и в официально установленных функциях и действиях отдельных инстанций, должностных лиц. И здесь речь может идти о так называемом «теневом»¹⁷ или «неформальном» праве, что способствует ослаблению и уменьшению объёма ведения государства, падению статуса норм, установленных им.

Поэтому под коррупцией следует понимать не только преступления, которые можно отнести к коррупционным (например, ст. 285, 290 УК РФ и др.), но и деяния, уголовно не наказуемые, например, всевозможные подарки, оказание различных услуг на безвозмездной основе гражданами в пользу чиновников, членов их семей. Сюда же можно отнести клановость, семействен-

¹⁵ *Гуриев С.* Что известно о коррупции в России и можно ли с ней бороться? // Вопросы экономики. — 2007. — № 1. — С. 11–18; *Сатаров Г.А.* Доклад на заседании диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экономического анализа 29 июня 2006 г. // Вопросы экономики. — 2007 — № 1. — С. 150–153.

¹⁶ См.: *Роуз-Аккерман С.* Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы: Пер. с англ. Алякринского О.А. — М., 2003. — С. 18–19.

¹⁷ «Находящийся в состоянии борьбы с официальным правом свод асоциальных обязательных, устанавливаемых самими участниками общественных отношений, предписаний, символов, ритуалов, жестов, жаргона, посредством которых регламентируются все этапы противоправной деятельности, образуется теневой правопорядок, охраняемый специальными морально-психическими, материальными и физическими санкциями» — Баранов В.М. Теневое право. — Нижний Новгород, 2002. — С. 20.

¹¹ *Цуриков А., Цуриков В.* Экономический подход к анализу корыстных преступлений. // Вопросы экономики. — 2007. — № 1. — С. 45–54.

¹² *Лоскутов В.А.* Постсоветский тоталитаризм. — Екатеринбург, 2006. — С. 128–133.

¹³ *Галицкий Е., Левин М.* Коррупционные отношения бизнеса и власти // Вопросы экономики. — 2007. — № 1. — С. 19–32.

¹⁴ *Епифанова Н.* Исследование коррупции на основе методов экономической теории // Вопросы экономики. — 2007. — № 1. — С. 33–44.

ность, одним словом — nepoтизм. Тем самым коррупция может выступать и в качестве детерминанты многих преступлений. Поэтому с таким явлением как коррупция нельзя не считаться при определении стратегии управления национальной экономикой, при выработке политики социального развития страны.

В заключении также хотелось бы отметить, что коррупция — это явление с отрицательными социально-экономическими последствиями, которое искажает цели и ценности страны, служит показателем недостаточной состоятельности государства предупредить и пресечь данное явление в обществе неэффективности принимаемых мер по борьбе с теневым сектором экономики и коррупцией в целом, что наносит существенный ущерб экономическому, социальному развитию и статусу России в мире.

В связи с этим в России необходимо предпринимать ряд мер по противодействию коррупции

путём совершенствования законодательства, судебной системы, проведения государством разумной экономической политики, устранения детерминирующих факторов, таких, например, как неудовлетворённость своим материальным положением государственных служащих, недостаточная нормативная регламентация служебной деятельности должностных лиц, отсутствие криминологической экспертизы правовых актов и их проектов, малоэффективный контроль за государственными органами и их служащими, отсутствие «прозрачности» в их деятельности, существование экономических монополий, сложившиеся традиции в обществе, выражающиеся в дарении подарков, оказании услуг чиновникам за исполнение ими своих непосредственных должностных обязанностей.

Всё это в совокупности могло бы способствовать снижению уровня коррупции в нашей стране.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

*П.А. Кабанов**

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В ближайшие шесть лет следует ожидать увеличения регистрации электоральных преступлений на 150–165% по сравнению с периодом 2002–2007 года. Хотя темпы прироста могут и существенно меняться при изменении избирательного или уголовного законодательства либо практики их применения.

Ключевые слова: преступность, электоральная преступность, зарегистрированные преступления, криминологическое прогнозирование.

P.A. Kabanov

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF ELECTORAL CRIMINALITY AMID THE DEVELOPMENT OF THE DEMOCRATIC AND LEGAL STATE IN RUSSIA

Annotation: In the next 6 years it should be expected that a number of electoral crimes will increase by 150–165% compared to the period 2002–2007. Though, the growth rate may substantially change under a change of the electoral and criminal legislation or the practical application of such legislation.

Key words: criminality, electoral criminality, recorded crimes, criminological outlook.

Общеизвестно, что преступность, как и любой её вид, в том числе и электоральная, явление массовое, социальное, правовое и исторически изменчивое. Она изменяется под воздействием различных групп объективных и субъективных факторов и всегда носит относительный характер. Поэтому её изучение возможно, целесообразно и полезно лишь в конкретных социально однородных территориальных и временных границах, в рамках которых правовое и/или доктринальное понятие преступления во многом совпадают и, что самое главное, адекватно отражают его сущность. Без соблюдения этих условий всякое криминологическое исследование закономерностей преступности теряет свой смысл.

В отечественной криминологии утвердилось мнение, что понимание и объяснение существования любого криминологического явления, в том числе и электоральной преступности, невозможно без его криминологической характеристики. В современной российской науке о преступности под криминологической характеристикой приня-

то понимать совокупность достаточных данных об определённом виде или группе преступлений либо конкретном особо опасном деянии, используемых для их предупреждения.¹ Конкретное содержание криминологической характеристики состоит в выявлении, описании и объяснении закономерностей развития преступности или её вида на основе анализа и оценки её качественных и количественных показателей, которые неразрывно связаны друг с другом.

Поэтому нам необходимо обратиться к криминологическому анализу статистических показателей электоральной преступности в Российской Федерации в период с 1990 по 2007 гг. с целью выявить закономерности её проявления и распространения в условиях формирования в России демократического правового государства и гражданского общества.

На наш взгляд, статистические данные об электоральной преступности, как правило, не отражают реального положения дел в этом секторе политической сферы жизнедеятельности. Они являются лишь «вершиной айсберга», большая часть которого неизвестна или лишь смутно нам представляется. Безусловно, электоральная преступность — явление в значительной степени ла-

* Павел Александрович Кабанов — доктор юридических наук, декан юридического факультета Набережночелнинского филиала Института экономики, управления и права, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Россия, Набережные Челны). E-mail: kabanovp@mail.ru

© П.А. Кабанов, 2010

¹ Эминов В.Е. Криминологическая характеристика преступлений // Криминология: Учебник / Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. — М., 1997. — С. 211.

тентное, и уровень её регистрации не так уж и высок. Однако данное положение не умаляет очевидных достоинств криминальной статистики как совокупности специфичных методов познания социальной реальности в электоральной сфере жизнедеятельности современного российского общества.

К большому сожалению, на уровне Российской Федерации в рассматриваемый период не велся официальный полный статистический учёт преступлений, совершаемых в условиях избирательных процессов, как и лиц, их совершивших, а также размеров физического, материального, морального или политического репутационного вреда, причинённого этими деяниями. Следовательно, нам придётся при криминологической характеристике состояния электоральной преступности в рамках границ национального государства крайне осторожно относиться к интерпретации отдельных статистических показателей. Кроме того, по мнению А.И. Долговой, которое мы разделяем, в условиях структурного реформирования российского государства уголовная статистика «приобрела более формальный и менее достоверный характер».²

Как правило, особую озабоченность и вместе с ней рациональную критику в криминологических исследованиях вызывает достоверность полученной информации о преступлениях, совершаемых в условиях избирательных процессов. Поскольку этот вид преступлений, как мы уже отмечали ранее, является высоко латентным или даже суперлатентным,³ особенно его проявления в формах, не сопряженных с применением насилия (злоупотребление властью, электоральная коррупция, фальсификация избирательных документов и другие).

С учётом предложенного нами выше соображения по поводу содержания электоральной преступности мы попытаемся рассмотреть её криминологическую характеристику через статистические закономерности группы некоторых преступлений, совершаемых, как правило, в условиях избирательных процессов. Поэтому мы вынуждены повторяться, указав на сугубо оценочный характер закономерностей трансформации электоральной преступности в современном российском обществе при формировании в нём демократического правового государства.

² Долгова А.И. Изменение преступности в реформируемой России и борьба с преступностью // Уголовное право. — 1999. — №3. — С. 66.

³ Фролов М.Г. Криминальные последствия функционирования властных структур России конца XX века: обозримые и прогнозируемые // Власть: криминологические и правовые проблемы. — М., 2000. — С. 58.

Статистические сведения об уровне и состоянии электоральной преступности в Российской Федерации свидетельствуют о том, что в период с 1990 по 2007 гг. в пределах территории нашего государства правоохранительными органами было зарегистрировано 1396 электоральных преступлений, и лишь 950 человек, совершивших такие деяния, были установлены правоохранительными органами и привлечены к уголовной ответственности.

При рассмотрении изменения количественных показателей электоральной преступности в динамике, обращает на себя внимание то обстоятельство, что её состояние подвержено резким колебаниям при очевидной тенденции роста электоральных преступлений. Если в 1990 году было зарегистрировано лишь 65 электоральных преступлений, то уже в 1996 году их было поставлено на статистический учёт 316, то есть в четыре с половиной раза больше. Хотя в последующем ситуация несколько изменилась и стабилизировалась (либо успешно контролировалась). Значительно больше разница в статистических данных между 1996 годом и 1992, в котором было зарегистрировано всего 5 электоральных преступлений. Разница здесь ещё ощутимей — в 63,2 раза.

В общей доле учтённой (регистрируемой) в Российской Федерации компетентными на то правоохранительными органами преступности электоральная преступность в рассматриваемый нами период занимает небольшую долю — в пределах 0,00003.

Структура регистрируемой электоральной преступности характеризуется значительной долей преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьёй 142 УК РФ (фальсификация избирательных документов, документов референдума) (в УК РСФСР 1960 г. ст. 133). За анализируемый нами период их было зарегистрировано 907, что составляет 65,0% от общего количества всех электоральных преступлений, попавших в уголовную статистику.

Количество зарегистрированных электоральных преступлений, связанных с воспрепятствованием осуществлению избирательных прав граждан, ответственность за совершение которых предусматривалась статьями 141 и 1411 УК РФ или 132 и 1331 УК РСФСР, в указанный период составило 434 преступления, или 31,0% от общего количества зарегистрированных преступлений данного вида.

Незначительную долю в системе электоральной преступности занимают деяния, ответственность за которые предусмотрена относительно недавно введенными в УК РФ статьями 1411 и

1421 УК РФ.⁴ В указанный период было зарегистрировано 55 таких преступлений, что составило лишь 4,0% в общей структуре электоральной преступности. Из них 49, или 3,5%, преступлений, связанных с фальсификацией итогов голосования, и 6, или 0,5%, преступлений, связанных с финансированием избирательных кампаний.

К числу качественных показателей преступности относится её динамика, которая является сложным показателем. Динамика преступности охватывает, как известно, не только изменение её уровня, но и структуры за тот или иной промежуток времени в границах определённой территории, её качественных характеристик.⁵ Определение динамики электоральной преступности позволяет установить явные тенденции и закономерности её развития в обществе в определённый исторический период его развития. Для вычисления показателей динамики электоральной преступности в отечественной криминологии применяются различные способы (базисный и цепной) и приёмы (укрупнение интервалов или периодов). На наш взгляд, лишь разумное, логическое и последовательное сочетание этих способов и приемов без предпочтения и идеализации какого-либо одного из них может показать относительно полное изменение показателей электоральной преступности и закономерностей её трансформации в рассматриваемый период.

Нам представляется, что более полно определяет динамические показатели зарегистрированной электоральной преступности изменение её структуры во времени. К анализу этого важного криминологического показателя мы и обращаемся.

В 1990 году структура зарегистрированной электоральной преступности на территории Российской Федерации выглядела следующим образом. Всего в этом году было зарегистрировано 65 электоральных преступлений. Значительную долю (57 преступлений, или 87,7%) составляли в её структуре деяния, ответственность за которые предусматривалась ст. 133 УК РСФСР и лишь 8, или 12,3% — преступлений, предусмотренных статьей 132 УК РСФСР.

В 1991 году все 14 зарегистрированных преступлений были связаны с фальсификацией избирательных документов (ст. 133 УК РСФСР).

⁴ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 4 июля 2003 года №94-ФЗ // Российская газета. — 2003. — 8 июля.

⁵ См.: Д.А. Шестаков. Криминология: учебник для вузов. 2-е изд., переработанное и дополненное. — СПб., 2006. — С. 171.

В 1992 году было зарегистрировано минимальное количество электоральных преступлений. Всего их попало в криминальную статистику 5, в том числе 2, или 40,0%, по статье 132 УК РСФСР и 3, или 60,0%, по статье 133 УК РСФСР.

В 1993 году из 22 зарегистрированных электоральных преступлений 17, или 77,3%, были квалифицированы по статье 133 УК РСФСР и 5, или 12,7%, по статье 132 УК РСФСР.

В 1994 году из 31 зарегистрированного электорального преступления 25, или 80,6%, были квалифицированы по статье 133 УК РСФСР и 6, или 19,4%, по статье 132 УК РСФСР.

В 1995 году по сравнению с предыдущим годом почти в два раза увеличилось количество зарегистрированных электоральных преступлений и составило 60. Из них 51, или 85,0%, были квалифицированы по статье 133 УК РСФСР и 9, или 15,0%, по статье 132 УК РСФСР.

В 1996 году было зарегистрировано наибольшее количество электоральных преступлений за весь рассматриваемый нами период — 316, что больше на 119 преступлений, чем за предыдущий шестилетний период с 1990 по 1995. Этот год является исключением из общих статистических закономерностей. По сути, он является «аномальным» по отношению ко всем остальным годам. Из всей совокупности электоральных преступлений, зарегистрированных в этом году по статье 133 УК РСФСР, было квалифицировано 301 преступление, или 95,3%, а по статье 132 УК РСФСР лишь 15 деяний, или 4,7%.

В 1997 году произошло резкое снижение зарегистрированной электоральной преступности до 59 преступлений. Из них 46, или 78,0%, были зарегистрированы по статье 142 УК РФ и 13, или 22,0%, по статье 141 УК РФ.

В 1998 году произошло снижение фактов регистрации электоральных преступлений до 26 и изменение структуры электоральной преступности. Впервые в анализируемый период количество преступлений, связанных с нарушением избирательных прав граждан превысило пятидесятипроцентный рубеж в общей структуре рассматриваемого вида преступности и достигло 14 или 53,8%, а преступлений, связанных с фальсификацией избирательных документов, 12, или 46,2%.

Ещё большие изменения в структуре зарегистрированной электоральной преступности произошли в 1999 году, когда преступлений, связанных с нарушением избирательных прав граждан, было зарегистрировано 47, или 79,7%, а преступлений, связанных с фальсификацией избирательных документов — 12, или 20,3%.

В 2000 году было зарегистрировано 64 электоральных преступления, из них 34, или 53,1%, были квалифицированы по статье 142 УК РФ и 30, или 46,9%, по статье 141 УК РФ.

В 2001 году было зарегистрировано 76 электоральных преступлений из них 43, или 56,6%, по статье 142 УК РФ и 33, или 43,4%, по статье 141 УК РФ.

В 2002 году было зарегистрировано 56 электоральных преступлений. Из них по статье 141 УК РФ — 35, или 62,5%, и 21, или 47,5%, по статье 142 УК РФ.

В 2003 году было зарегистрировано 82 электоральных преступления. Из них 40, или 48,8%, по статье 141 УК РФ, 41, или 50,0%, по статье 142 УК РФ и одно преступление, или 1,2%, по вновь введенной статье 1421 УК РФ.

В 2004 году произошло значительное (на 55%) увеличение по сравнению с предыдущим годом зарегистрированных электоральных преступлений до 150. Из них в общей структуре 45, или 30,0%, по статье 141 УК РФ, одно, или 0,7%, по статье 1411 УК РФ, 94, или 62,7%, по статье 142 УК РФ и 10, или 6,6%, по статье 1421 УК РФ.

В 2005 году по сравнению с предшествующим годом произошло снижение зарегистрированных электоральных преступлений до 136. Из них было зарегистрировано по статье 141 УК РФ — 61, или 44,8%, деяний, по статье 1411 УК РФ — 4, или 2,9%, по статье 142 УК РФ — 63, или 46,3%, по статье 1421 УК РФ — 9, или 6%.

В 2006 году просматриваются тенденции снижения количества зарегистрированных электоральных преступлений. В этом году их было учтено лишь 99. Из них по статье 141 УК РФ — 35, или 35,4%, по статье 142 УК РФ — 53, или 53,5%, по статье 1421 УК РФ — 11, или 11,1%.

В 2007 году также произошло снижение регистрации электоральных преступлений до 75. Из них по статье 141 УК РФ — 36, или 48%, по статье 1411 УК РФ — 1, или 1,3%, по статье 142 УК РФ — 20, или 26,7%, по статье 1421 УК РФ — 18, или 24%.

Исследование динамики электоральной преступности показывает, что происходит постоянное колебание количества зарегистрированных преступлений данного вида. Такая цикличность может быть объяснена цикличностью избирательных процессов.

Для того чтобы более отчетливо выявить закономерности и тенденции зарегистрированной электоральной преступности, необходимо использовать методы укрупнения интервалов (периодов), то есть суммирования статистических данных за более длительный отрезок времени и срав-

нения с аналогичным по продолжительности интервалом времени.

С этой целью мы разделим весь исследуемый нами период формирования в России демократического правового государства на три равные временные части (1990—1995; 1996—2001; 2002—2007) и сравним их между собой.

Элементарные математические действия позволяют увидеть некоторые закономерности распределения электоральной преступности в указанные периоды. В первый период с 1990 по 1995 гг. было зарегистрировано 197 электоральных преступлений, во второй — 600, в третий — 599. В первом периоде по сравнению со вторым и третьим общее количество зарегистрированных преступлений составило лишь 14,1%, тогда как на два последующих приходится 85,9%. По сути, два последних периода относительно стабильны по количеству зарегистрированных электоральных преступлений.

Нам представляется полезным провести криминологический анализ явления в разрезе зарегистрированных электоральных преступлений. Здесь можно увидеть некоторые несовпадения с общими тенденциями. Так в первый временной период преступлений, предусмотренных статьями 132 УК РСФСР и аналогичной нормой УК РФ, было зарегистрировано всего 30, или 6,9%, во второй — 152, или 35,0%, в третий — 252, или 58,1%, от общего объема. Темпы прироста электоральных преступлений во втором периоде по сравнению с первым составили 500%, в третьем по сравнению со вторым 166%, а по сравнению с первым 840%. Есть основания полагать, что этот вид электоральных преступлений будет продолжать увеличиваться и в ближайшей перспективе, хотя и темпы прироста будут постоянно снижаться.

Более сложно осуществить краткосрочное криминологическое прогнозирование электоральных преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьёй 142 УК РФ. Здесь статистические показатели располагаются несколько иначе. В первый период было зарегистрировано 167, или 18,4% электоральных преступлений данной группы, во второй — 448, или 49,4%, в третий — 292, или 31,2%. Наибольшее количество зарегистрированных преступлений во втором периоде обусловлено статистикой «аномального» 1996 года, когда было зарегистрировано 301 электоральное преступление данного вида. Если же сравнить базовый первый период с третьим, то здесь мы также увидим темп прироста на 175%. В связи с этим можно предположить, что и при сохранении действующей правовой системы организации

и проведения выборов можно в краткосрочной перспективе наблюдать незначительный рост электоральных преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 142 УК РФ.

Безусловно, в ближайшей перспективе увеличится регистрация электоральных преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 1411 и 1421 УК РФ, поскольку к этому времени правоохранительные органы наберутся необходимого опыта фиксации, регистрации, расследования и направления в суд уголовных дел данной категории.

Изложенное выше позволяет нам предпо-

ложить, что в ближайшие шесть лет следует ожидать увеличения регистрации электоральных преступлений на 150–165% по сравнению с периодом 2002–2007 года. Хотя темпы прироста могут и существенно коррелироваться при изменении избирательного или уголовного законодательства либо практики их применения. Например, при упразднении процедуры выборов в региональные органы государственной власти или органы местного самоуправления. Однако такие изменения вряд ли произойдут в обозримом будущем. Поэтому электоральная преступность ещё длительное время будет привлекать внимание исследователей.

*В.В. Вандышев**

ВЫБОРЫ 2007—2008 ГОДОВ В РОССИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? (ПОЛИТИКО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ)

Аннотация: Без устранения факторов «стабильности» движение российского государства по пути прогресса в политической, социально-экономической, правовой и иных сферах невозможно.

Ключевые слова: выборы, партия «Единая Россия», административный ресурс, экономическая стабильность, политическая стабильность, бюрократический аппарат.

V.V. Vandyshov

THE 2007—2008 ELECTIONS IN RUSSIA: MYTH OR REALITY? (POLITICAL AND CRIMINOLOGICAL ESSAY)

Annotation: The development of Russia in political, social, economic, legal and other spheres is impossible without the elimination of «stability» factors.

Key words: elections, the Unified Russia party, administrative resource, economic stability, political stability, bureaucratic apparatus.

Что такое стабильность?

Стабильность — это смерть личности и смерть государства.¹

Юрий Шевчук, певец, музыкант

Кремлёвские политологи независимо от места жительства с искренним оптимизмом комментируют результаты выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и Президента России.

В первую очередь они сравнивают данные голосования за партию «Единая Россия» на прежних его этапах и результаты голосований за кандидатов в Президенты Российской Федерации В.В. Путина в 2004 и Д.А. Медведева в 2008 годах. Очевидно, что, с точки зрения социологических исследований, данные сопоставления, по крайней мере, некорректны. При этом авторы, позитивно оценивающие результаты выборов, данную некорректность предпочитают не замечать.

При этом многие политологи отмечают, что Д.А. Медведев — интеллигент по образованию и преподаванию права в Санкт-Петербургском университете, воспитанию, отношению к семейным ценностям, поведению в мероприятиях социально-политического и общественного характера. Следовательно, в управлении государством наступает эпоха интеллектуалов.

Такие оценки политологов при сравнении

* **Валерий Васильевич Вандышев** — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской юридической академии (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: urac@cards.lanck.net

© В.В. Вандышев, 2010

¹ Невское время. — 2008. — 18 марта

Д. Медведева с В. Путиным вряд ли обоснованны с учётом некоторых социальных, политических, психологических и иных факторов.

Разумеется, выступления В.В. Путина, в которых он предложил «мочить в сортире» террористов и т. п., не содействовали укреплению его имиджа не только среди образованных и думающих граждан России, но и за рубежом.² Вместе с тем мы искренне полагаем, что В.В. Путин — интеллигентный человек из рабочей среды, каковым сделали его социально-политическая среда и общество. К этому заявлению можно относиться различным образом. Дело в том, что интеллигентом может быть, на мой взгляд, как выходец из семьи интеллигентов, так и из рабочей, крестьянской, церковной и т. д. среды, ибо многое зависит от воспитания и возможностей противостояния окружающей среде, влияние которой во все времена было очень велико и несправедливо, необъективно оценивается в настоящее время. Поэтому очевидно, что предыдущий президент России был и интеллигентом, и интеллектуалом.

В то же время к категории интеллигентов вряд ли могут быть отнесены многие депутаты Государственной Думы Российской Федерации, значительная часть из которых имеет учёные степени и звания, полученные ею в период «депутатства» (!), некоторые члены Совета Федерации, ряд представителей научной общественности и т. д. Фамилии этих лиц в данной статье сознательно не называются, ибо каждый из них себя узнает (если прочтёт настоящую статью). Любой гражданин Рос-

² Не чужд лингвистическим изыскам и Д.А. Медведев со своим выражением «кошмарить бизнес».

сии, наблюдающий за политическими и общественными движениями, выступлениями и поведением их руководителей, самостоятельно может их назвать, к сожалению, десятками.

Победы партии «Единая Россия» на выборах депутатов в Государственную Думу и кандидата в Президенты Российской Федерации Д.А. Медведева были прогнозируемы и предрешены на 100%. Один из журналистов остроумно заметил, что никто не знал, как пройдут выборы, но все знали, что Президентом России будет Д. Медведев. Еще жёстче отреагировал на российский избирательный процесс А. Щелканов: «Нам... дают понять, что выборы — фарс и что нас ведут на них, как баранов на бойню».³

В первом случае явно работал не нравящийся политической элите термин «административный ресурс». Достаточно обратить внимание на то, кто из руководящих деятелей регионов не состоит в партии «Единая Россия». Не пора ли обратить внимание Генеральной прокуратуры Российской Федерации на то, каким образом эти руководители используют бюджетные средства в период избирательной кампании, то есть средства налогоплательщиков, и другие возможности. Очевидно, что, по крайней мере, в их действиях присутствуют либо злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), либо превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) и т. п.⁴

Во втором случае выборы были обеспечены поддержкой В.В. Путина.

При вступлении в должность президента России В.В. Путин заявил, что он будет равноудалён от финансовых, промышленных, торговых и иных олигархов, которые и в условиях равной удалённости от президента России продолжали и продолжают наращивать свои личные богатства. В результате установленного равенства возможностей разрыв между 10% богатых и 10% бедных слоев населения, по официальным данным, достиг 25 раз,⁵ а, по данным независимых экспертов, — 30—35 раз. С криминологической точки зрения такой разрыв в доходах россиян чреват:

1) нарастанием социальной напряжённости, которая может привести, в конечном счёте, к социальному взрыву;

2) увеличением числа насильственно-корыстных и имущественных преступлений, поскольку:

³ Вишневский Б. Герой не нашего времени // Новая газета. — 2009. — 8 августа.

⁴ Более подробно об этом: Кабанов А.П. Электоральная преступность. — Казань, 2009 и др.

⁵ Ефременко Т. В 25 раз меньше. Разрыв в доходах самых богатых и самых бедных увеличивается // Российская газета. — 2006. — 12 сентября.

а) значительная часть населения живёт за чертой бедности; б) население имеет перед собой пример неосновательного наращивания богатства «элит» федерального и регионального уровней за счёт бюджета, средств налогоплательщиков.

В настоящее время политологи, которых не убеждают официальные данные, говорят о разрыве только в 14—16 раз. По всей вероятности, они пытаются убедить население в том, что за время «правления» В.В. Путина достигнуты колоссальные успехи в борьбе с бедностью. Между тем в стране находятся 43% малообеспеченных со средней зарплатой в 7624 и 20% бедных, а порою «нищих», со средней зарплатой в 5338 рублей.⁶ Возникает вопрос: «Откуда у нас столь высокий процент населения, относящего себя к среднему классу (20%), и оптимистические прогнозы увеличения его до 60—70% к 2020—2025 годам?» Ответ лежит на поверхности. «Парадокс нашего времени: во всех социальных слоях, даже у бедных, сейчас увеличилось число тех, кто на словах относит себя к «средним слоям общества»⁷ Таким образом, вряд ли можно серьёзно вести речь об успехах В.В. Путина и его Правительства в борьбе с бедностью.

В то же время В.В. Путин не заявил о своей равной удалённости от политических партий, на что никто из политологов практически не обратил внимания (а если обратил, то решил промолчать).

К сожалению, отсутствие заявления о равной удалённости партий от президентской власти привело к тому, что В.В. Путин открыто, публично поддержал на выборах в Государственную Думу партию «Единая Россия», а затем и возглавил её. Данная поддержка Президента России привела к тому, что эта партия получила на 10—15%, а некоторые мои коллеги полагают на 20—25% дополнительных голосов избирателей. Криминологический аспект этой поддержки заключается в том, что россияне получили в Государственной Думе практически одну партию, не желающую слушать голоса оппонентов и «штампующую» любые законы из проектов, представленных Правительством, возглавляемым В.В. Путиным.

Примерно такая же ситуация случилась на выборах кандидатов в Президенты Российской Федерации. Отличие заключалось только в том, что поддержку Д.А. Медведеву оказал как действующий

⁶ Добрынина Е. Мало обеспеченных. Социологи нарисовали портрет самой многочисленной прослойки общества — «новых русских бедных» // Российская газета. — 2008. — 2 июля.

⁷ Добрынина Е. Неудачник даже не плачет. Итоги опроса комментирует директор Института социологии РАН, член-корреспондент Российской академии наук Михаил Горшков // Российская газета. — 2008. — 2 июля.

Президент России, так и политические партии, которые якобы находятся в оппозиции к действующей системе власти. Трогательное единодушие, напоминающее недавнее советское прошлое. В результате прошедших выборов население получило вместо разделения властей единство Президента России, Правительства и Государственной Думы. Уголовно-правовой и криминологический аспекты данного единства состоят в том, что никто из федеральных властей не желает анализировать ошибки предыдущих лет, вскрывать злоупотребления, привлекать должностных лиц, их допустивших, к ответственности и т. д. Напротив, в силу преемственности и сложившихся личных взаимоотношений «замораживается» развитие политической и экономической систем. Достаточно указать на то, что торговые сети, принадлежащие иностранным физическим и юридическим лицам, добились в условиях экономического кризиса стабилизационного кредита в размере 50 миллиардов рублей. Мировой опыт не является для нас наукой.⁸

Результаты такой поддержки не заставили себя ждать. Глава Центральной избирательной комиссии Российской Федерации объявил итоги: за Д. Медведева подали голоса 70,28% избирателей, за Г. Зюганова — 17,72%, за В. Жириновского — 9,34% и за А. Богданова — 1,29%.⁹

На втором месте оказался представитель Коммунистической партии России. Однако Г.А. Зюганову не следует, на наш взгляд, обольщаться этими данными, ибо за эту партию проголосовали не только представители стойкого его электората, но и «протестные» граждане, разочарованные в политике современных властей, но совершенно не разделяющие морально устаревшие социалистические и коммунистические идеи его партии.

Слишком оптимистично оценивать, на наш взгляд, победную поступь Д.А. Медведева тоже не следует. Этот вывод обусловлен тем, что более 30% граждан не пришли на избирательные участки по разным причинам, в том числе и по принципиальному отторжению политики В.В. Путина, а почти 30% явившихся на избирательные участки граждан проголосовали против кандидатуры в Президенты России Д.А. Медведева. Очевидно, что население страны ждёт положительных перемен.

Причин такого состояния демократического избирательного процесса в России достаточно много. Обратим внимание лишь на отдельные из них.

⁸ Третьяков А. За независимость нужно платить — своим магазинам // Невское время. — 2009. — 3 сентября.

⁹ Ильин А. Жалуйтесь на здоровье. Владимир Чуров ещё раз огласил результаты выборов // Российская газета. — 2008. — 5 марта

Анализ программ всех партий, в том числе партии «Единая Россия», указывает на то, что населению России обещают «золотые горы», призывая двигаться ему в «светлое будущее», но никто из руководителей многочисленных партий не предлагает путей (средств, способов, методов) решения поставленных ими задач перед обществом и государством. Вновь социальный, в широком смысле слова, и правовой тупик. Криминологический аспект отсутствия предложений по достижению «золотых гор» заключается в дальнейшем разочаровании населения в политике партий, прежде всего, «ЕР», нарастании апатии населения, отторжении чиновничества и появлении негативного отношения к ним. Внутренняя политика властей разлагает не только чиновничество (так называемые «откаты» достигают 30—40% от суммы договора), население, но и опору властей — правоохранительные органы. В частности, их старшие офицеры совершают вымогательства, похищения людей, разбои, убийства, организуют преступные сообщества.¹⁰

В крайнем случае, нам, живущим в настоящее время, партии предлагают: а) жить при коммунизме через 10-20 лет; б) в крайнем случае, работать на благо наших детей и внуков. Данную парадигму власти представители моего поколения давно испытали на себе лично. В этом плане интересно изменение позиции Д.А. Медведева, который в качестве кандидата в Президенты России обещал реформу пенсионного законодательства, а будучи избранным Президентом России, успокоил пенсионеров тем, что их пенсии будут расти темпами, опережающими уровень инфляции. Однако данное решение кардинальным образом материальное положение пенсионеров не изменит. Прискорбно то, что вполне благопристойные лица начинают просить милостыню, в том числе на Невском проспекте, становясь легкой «добычей» организованных преступных групп.

В данном случае уместно вспомнить мнение Ю. Лившица, который указывал на то, что официальные данные об инфляции в России всегда не соответствовали её реальному уровню. Возникает нескромный вопрос к отечественному Правительству: «Когда мы перейдем к её определению по международным стандартам?» Данный вопрос всегда был актуален. Однако он стал особенно острым в период с лета 2007 — осени 2008 годов. Создаётся впечатление, что отечественные чиновники и законодатели, от деятельности которых зависит наше материальное благополучие, вооб-

¹⁰ Брагинская В. Идет охота на волков. В погонах // Невское время. — 2009. — 4 сентября.

ще не посещают магазины, предназначенные для электората.

Между тем никто из кандидатов в Президенты и депутатов в Государственную Думу Российской Федерации не обещал, хотя бы в качестве предвыборного, невыполнимого лозунга, что будет добиваться ратификации Европейской конвенции Международной организации труда от 28 июня 1952 года «О минимальных нормах социального обеспечения». Эта Конвенция требует, чтобы величина средней пенсии составляла не менее 40% от прежней заработной платы налогоплательщика. Ратификация этой Конвенции и реализация основных ее положений обеспечили бы состояние безопасности пенсионеров, их уверенность в завтрашнем дне, возможность оказывать детям помощь в воспитании внуков и т. д. К сожалению, в России этот показатель равен 24%, а по некоторым данным 22% с прогнозом уменьшения этой доли в ближайшем будущем. Создается впечатление, что данная проблема заботит лишь В.И. Лукина — главного правозащитника российского населения, который не имеет никаких полномочий для её решения.¹¹

В настоящее время руководители партии «Единая Россия» постоянно убеждают нас в том, что они немедленно приступят к решению социально-экономических проблем российских граждан.

Между тем целесообразно напомнить им то, что, имея подавляющее большинство в Государственной Думе, они с воодушевлением приняли криминальный закон о монетизации льгот пенсионеров (Закон № 122 от 22 августа 2004 года). При этом обращает на себя внимание не только бездуховность, безнравственность, но также криминальность закона.¹²

В телевизионном интервью С. Миронов заявляет, что при монетизации льгот нужно добиться равенства всех граждан. Ему вторит губернатор Санкт-Петербурга В. Матвиенко: «Сегодня город всё делает для того, чтобы Федеральный закон о монетизации льгот был реализован спокойно, чтобы не ухудшилось положение ни одного льготника».¹³ Лукавство данных суждений состоит в том, что неравенство пенсионеров изначально (априори)

ри) заложено в самом законе. Через некоторое время С. Миронов публично признаётся: «Мы поверили Правительству, когда оно говорило нам, что всё просчитано и при реализации закона о монетизации льгот проблем не возникнет. И это горький урок для Совета Федерации. Больше такого не повторится».¹⁴ Блажен, кто верует! И в этом же интервью сообщает: «Мы проводили глубочайший (?) анализ, когда его принимали, — там ни одна статья не противоречит (Конституции Российской Федерации — В.В.)».¹⁵

Между тем рассматриваемый закон, несомненно, противоречит ст. 55 Конституции Российской Федерации, которая установила, что: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина». Однако население вновь убеждается в том, что: а) федеральным чиновникам Конституция России не указ; б) чиновники «выхолащивают» демократическую и гуманистическую сущность её норм; в) современная Конституция, как и брежневская, всё больше и больше приобретает черты декларативности. Население в ответ на политику властей продолжает заниматься контрабандой, уклоняется от уплаты таможенных платежей, не отказывается получать заработную плату в конвертах и т. п.

Наконец, высказался министр финансов А. Кудрин: «Могу признаться, нам не удалось обеспечить это неухудшение (положения льготников — В.В.)».¹⁶ А незадолго до этого А. Кудрин пообещал, что в 2025 году россияне будут жить так же, как нынешние французы.¹⁷ Данное обещание позволяет высказать два соображения: а) Как будут жить французы в указанное время (в 2025 году)?; б) «Жаль, только жить в эту пору прекрасную уж не придётся — ни мне, ни тебе».

Остаётся сожалеть о том, что данная политика продолжается. Об этом свидетельствуют изменения, внесенные депутатами и принятые сразу в трёх чтениях в закон «О политических партиях». В ближайшее время за голос, поданный в поддержку партии, будут платить не пять, а 20 рублей, то есть в четыре раза больше. Своё решение депутаты оправдывают тем, что в стране высокая инф-

¹¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год // Российская газета. — 2008. — 14 марта.

¹² «Криминальный закон» — одно из ключевых понятий криминологии закона. Термин введён Д.А. Шестаковым. См.: — Криминология. Преступность как свойство общества. Учебник для вузов. СПб., «Лань», 2001. — С. 22.

¹³ Телехов М. Валентина Матвиенко против декларативных льгот // Российская газета. — 2005. — 18 января.

¹⁴ Работнова В. Маринцы в суд не пойдут // Невское время. — 2005. — 3 февраля.

¹⁵ При этом я не обращаю внимание на то, что руководителям страны нельзя непонятно для «электората» выражать мысли.

¹⁶ Шкель Т. Слушали: Кудрина и Зурабова // Российская газета. — 2005. — 22 января.

¹⁷ Гонтмахер Е. Зарплата как в Париже // Российская газета. — 2004. — 22 декабря.

ляция.¹⁸ Между тем заработная плата бюджетников и пенсии повышаются обычно не в четыре раза, а на 9—11%, хотя и несколько раз в год. Кроме того инфляция затрагивает интересы не только политических партий, но и всего населения. Криминологический аспект рассматриваемого решения заключается в том, что Государственная Дума законодательно закрепила, по существу, подкуп избирателей, и платить партии будут значительно больше. Очевидно, что в борьбе за избирателей преимущество изначально будет на стороне партии «Единая Россия».

Думается, законодателям нужно обратить внимание на два обстоятельства.

Во-первых, в современной России политические партии должны «выживать» за счёт собственных средств. Господин (товарищ) Г. Зюганов призвал население страны помочь его партии, которую он возглавляет. Между тем, насколько мне известно, этот партийный чиновник никаким образом не отреагировал на телевизионный сюжет о наличии у него виллы (то ли в Греции, то ли на Кипре). Может быть, для поддержки партии следует продать виллу?

Во-вторых, Г. Зюганову и его сотоварищам по Государственной Думе Российской Федерации следовало бы:

а) учесть, что чиновников в России больше, чем их было в конце 80-х годов прошлого века;

б) принять законы, стимулирующие население не к потреблению, а к сбережению, повышению его активности на рынках недвижимости, земли, ценных бумаг и т.д.

Инфляция и угрожающий разрыв между доходами бедных и богатых, с одной стороны, порождают состояния апатии и безысходности, а с другой, чувства неудовлетворенности и раздражения широких масс населения, что должно беспокоить не только руководителей силовых министерств и ведомств, но и Правительство и законодателей.¹⁹

Среди населения бытовало мнение о том, что Президент Российской Федерации В.В. Путин представляет собой Генерального секретаря партии, а партия «Единая Россия» — Коммунистическую партию Советского Союза. Это мнение оказалось близким к истине. В настоящее время В.В. Путин официально возглавляет партию «Единая Россия». Правда, мы вновь видим российскую специфику (или ноу-хау), заключающуюся в том, что руководитель партии не является её членом.

¹⁸ Шкель Т. Законы на счастье // Российская газета. — 2008. — 7 июля.

¹⁹ Гонтмахер Е. Затыжка инфляцией // Российская газета. — 2008. — 7 июля.

Разумеется, данное суждение населения не следует понимать буквально. В стране отсутствуют парткомы и тотальное слежение за гражданами; конституционно запрещено господство одной идеологии; в стране присутствует «рахитичная» многопартийность; осторожно можно критиковать партию власти и т. д. Непосредственно в партии «Единая Россия» официально не признан принцип демократического централизма; отсутствуют нетерпимость руководства к различным суждениям, в том числе оппозиционным, вмешательство в частную жизнь членов партии и т. д.²⁰

Сравнение указанных партий лежит в несколько иной плоскости.

Прежде всего обе партии вращены административным ресурсом, то есть правящей бюрократией. Следовательно, партия «Единая Россия» — партия правящей бюрократии, которая «страшно далека от народа», то есть отчуждена от интересов населения. В данном случае действует классическая формула: «Какую партию не строим — КПСС получается» (В.С. Черномырдин). Кроме того бюрократия и, следовательно, правящая партия восприняла в полной мере методы Коммунистической партии. Наиболее ярко они проявляются в закрытости бюрократии и партии, а также в кадровой политике («кадры решают все»). По-прежнему высоко ценятся личная преданность и лояльность, родственные и иные близкие отношения, результаты бюрократических и политических игр, контроль над парламентом и отечественной прессой на всех уровнях. Новизна со знаком минус проявляется только в одном: продаже должностей и возможности попадания в Государственную Думу за счёт финансовой поддержки партии.²¹ Перемещение властной элиты напоминает «бруновское движение»: из депутатов — в Правительство или члены Совета Федерации, из членов Совета Федерации — в губернаторы и т. д. Между тем около 4% членов партии власти не готовы в настоящее время подтвердить своё членство в ней, а некоторые члены политсоветов партии находятся в международном розыске.²²

Основная идея политтехнологов и чиновников, объясняющих результаты выборов, заключается в том, что в обществе очень высок спрос на стабильность в стране.²³ Однако стабильность

²⁰ Радзиховский Л. Обратная связь // Российская газета. — 2008. — 8 июля.

²¹ Вьюжтович В. Трудовые резервы власти // Российская газета. — 2008. — 1 августа.

²² Закатнова А. Лишние люди // Российская газета. — 2008. — 17 июля.

²³ Диалог с городом. Спрос на стабильность // Петербургский дневник. — 2008. — 3 марта. — С. 3.

имеет различные аспекты: идеологические, экономические, политические, международные и т. д. Однако стабильность сродни застою, отсутствию поступательного движения государства в своём развитии.

По мнению указанных лиц, экономическая стабильность в стране проявляется в:

1) появлении среднего класса, доля которого достигла среди населения 20%. Амбициозная задача состоит в том, чтобы довести её к 2020–2025 годам до 60–70%. По этому поводу уместно сделать, на наш взгляд, три замечания.

Во-первых, такой большой слой среднего класса образовался потому, что к нему отнесены только работающие граждане, заработная плата которых составляет в среднем 500 американских долларов. Очевидно, что с дальнейшим падением стоимости доллара, а он будет падать в силу финансового кризиса через некоторое время, автоматически будет расти доля среднего класса. Между тем, на наш взгляд, если уж брать за основу указанную цифру дохода, то её нужно рассчитывать не на отдельного трудящегося, а на каждого члена семьи. При таком подходе с учётом колоссальных доходов наших законодателей, правительственных и иных чиновников, олигархов и политтехнологов в сравнении с основной массой населения истинная доля среднего класса не превышает, на мой взгляд, 5%.

Во-вторых, при определении слоя среднего класса практически все аналитики упускают из виду качество его жизни в виде наличия:

а) развитой дорожной инфраструктуры, отсутствие которой не позволяет добираться даже от Санкт-Петербурга до деревень Ленинградской области;

б) обеспеченности всех населённых пунктов хотя бы газом;

в) нескольких автомобилей в семье;

г) загородного дома (или коттеджа) вместо убогих лачуг в садоводстве;

д) широкой доступности населения к кредитным линиям;

е) реальной возможности хотя бы ежегодного знакомства членов семьи с собственной страной и остальным миром и т. д.

В-третьих, при изложенном подходе становится ясно, что в ближайшем будущем две трети россиян вряд ли окажутся в среднем классе;

2) поддержке молодых семей, старшего поколения, малого и среднего бизнеса, повышении качества образования и медицинского обслуживания, установлении самых низких в Европе налогов на доходы граждан и т. п. Думается, что в дан-

ном случае желаемое выдается за действительное. Разумеется, следует радоваться за молодые семьи. Однако демографический спад в стране не преодолен. Стыдно за страну, в которой различные руководители исполнительной власти с помпой вручают ключи от отдельных квартир участникам Великой Отечественной войны, которая была победоносно завершена более 60 лет тому назад. Большинство руководителей малого и среднего бизнеса, в том числе и в Санкт-Петербурге, «плачут» от ставок арендной платы и налогов. О повышении качества образования и медицинского обслуживания можно судить, обратившись к публикациям и телевизионным сюжетам в печатных и электронных средствах массовой информации. Что касается низких налогов граждан, то я стоял и стою за дифференцированный налог, как это сделано практически во всех экономически развитых государствах. Не очень понятно, почему представители интеллигенции, врачи, большинство актёров, учителей, преподавателей высших учебных заведений, зарабатывающих в год 150–250 тысяч рублей, платят такой же налог, что и лица, доходы которых исчисляются миллиардами рублей.

Политическая стабильность находит, по мнению политологов, своё выражение в:

1) функционировании институтов гражданского общества. Однако создание Общественной палаты при Президенте России, эффективность деятельности которой, на мой взгляд, очень низка, ещё не свидетельствует о существовании гражданского общества. Разумеется, нельзя отрицать положительную деятельность Комитета солдатских матерей, связанную со скандальными событиями в отечественной армии, и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. В то же время трудно не заметить, что в его ежегодных докладах поднимаются одни и те же проблемы, которые так и не могут дожидаться своего положительного разрешения. Таким образом, до появления гражданского общества в западноевропейском понимании достаточно далеко;

2) создании единой вертикали исполнительной власти, которая предотвратила распад страны. Однако вертикаль власти, уничтожив демократические зачатки формирования власти в регионах, не смогла ликвидировать вседозволенность руководителей субъектов Российской Федерации и городов на подвластных им территориях. Об этом свидетельствуют многочисленные уголовно-правовые скандалы с мэрами городов, подчиненными губернаторов и руководителями различных фондов, созданных Правительством России. Более того удельными князьками стали ощущать

себя, глядя на вышестоящие структуры, руководители органов местного самоуправления. Все эти руководители вновь защищены от уголовного преследования в большей или меньшей мере административным ресурсом;

3) эффективной работе Государственной Думы Российской Федерации и региональных законодательных органов;

4) наконец, стабильность в правоохранительной сфере достигнута за счёт формирования самостоятельной и независимой судебной власти.

Между тем аналитики не замечают или делают вид, что не замечают, другую отрицательную сторону существующей стабильности в нашей стране. Разумеется, её нельзя ликвидировать «бунтами», «восстаниями», «революциями и контрреволюциями» и иными социальными потрясениями. Тем не менее она должна быть уничтожена в рамках эволюционного процесса, но в быстром темпе, насколько позволяют это субъективные и объективные факторы. К сожалению, благоприятную почву для экономического и политического рывка на международной арене Россия вновь упустила. В настоящее время представители высших органов власти, как и десять лет тому назад, провозглашают, что финансовый и промышленный кризисы — благо для России. Однако этот тезис небесспорный.

Во-первых, Правительство России не предупредило население о надвигающемся кризисе (более того устами А. Кудрина убеждало население в том, что их благополучие ни коим образом не пострадает в связи с имеющейся в государстве так называемой финансовой «подушкой»). Очевидно, что Правительство думало об Отечестве, а не о простых российских гражданах, которые и составляют Россию. Между тем Правительство России упустило из вида, что: а) государство как таковое — юридическая фикция; б) любое правительство — слуга народа. К сожалению, второе обстоятельство никакого отношения не имеет к населению Российской Федерации, ибо не правительство — для народа, а народ — для правительства.

Во-вторых, лично я совершенно не уверен в том, что из этих кризисов чиновники извлекут необходимые уроки. Неужели за прошедшие десять лет после дефолта наши чиновники различных уровней не уяснили некоторые объективные обстоятельства (закономерности) развития многих финансовых и промышленных рынков, ведущие к кризису. Как в советское, так и в настоящее время власть не желает слушать представителей науки. При этом представители власти различных уровней не желают понимать, что есть в стране

люди, разбирающиеся в конкретных проблемах, лучше, чем они. Не хочется никого обижать, но если законы «пекут» шоумены, спортсмены и предприниматели, то Россия никогда не выйдет из перманентного «совершенствования» законодательства, «законодательной лихорадки» (С.Ф. Милоков).

Отрицательная сторона экономической стабильности заключается в том, что:

1) наша страна по-прежнему «сидит» на нефтяной и газовой трубах (или «иглах»)²⁴. В этом плане ничего не изменилось и в период восьмилетнего правления В.В. Путина. Опасность нахождения страны на указанных трубах состоит в том, что: а) слабо развивается промышленность нефтепереработки; б) за рубежом активно ведутся исследования по поиску альтернативных видов топлива; в) цену отсечения стоимости нефти, устанавливаемую Правительством России, в конечном счёте нефтепромышленники в той или иной мере возмещают за счёт отечественных потребителей; г) созданный стабилизационный фонд находится за рубежом и до настоящего времени интенсивно не работает на российскую экономику, несмотря на его деление на два самостоятельных фонда; д) падает цена нефти, которая в настоящее время составляет менее 70 американских долларов. Совершенно справедлив вывод специалистов о том, что «пока российская экономика будет ориентирована на сырьевой сектор, невозможно создать нормальный финансовый рынок. Он в любом случае будет полностью зависеть от цен на нефть и ситуации извне»²⁵. Финансовый и промышленный кризисы осени 2008 года в полной мере подтвердил справедливость приведённого тезиса. Нынешний тандем вряд ли приведёт к позитивным изменениям. Может быть, кризис настоящего времени принудит эту «связку» хотя бы разобраться, в каком направлении двигаться стране в своём поступательном (позитивном) развитии;

2) за 20-летний период перестройки и восьмилетний период стабилизации не произошла структурная перестройка отечественной промышленности. Генералы от промышленности — руководители предприятий — нашли простой выход для получения прибыли и пополнения собственного кармана за счёт продажи активов, в первую очередь, зданий и перепрофилирования помещений

²⁴ Более подробно: *Гаврилов Ю.* Делу время. Сергей Иванов призвал российских предпринимателей к большей активности // Российская газета. — 2008. — 19 марта.

²⁵ Власти ведут себя адекватно. Эксперты считают, что Россия выдержит удары рынка // Российская газета. — 2008. — 18 сентября.

под офисы. В результате такой политики у нас постоянно взрываются газопроводы, происходят разливы нефти, возникают катастрофы на объектах энергетики и т. д.;

3) в государстве «правят бал» монополисты: «...у нас монополизированная экономика — от микрорынков в торговле и поставке продовольствия до целых отраслей».²⁶ Они, с одной стороны, уничтожают малое и среднее предпринимательство, а с другой, провоцируют рост инфляции в стране и расходы населения,²⁷ которые никоим образом не компенсируются государством, в частности, повышением пенсий на 200—300 рублей. Соглашения федерального Правительства с нефтепромышленниками, руководителями торговых «сетей» о неповышении цен соответственно на нефтепродукты и социально-значимые сельскохозяйственные продукты постоянно нарушаются и представляются в условиях рыночной экономики, по крайней мере, наивными и неэффективными. Между тем монополии разлагают соответствующие отрасли, в которых они действуют. По мнению Е. Островского, «монополия — это искусственно созданная благоприятная среда для компании, которая скачивается на её инвестиционной привлекательности и способности нормально действовать в рыночных условиях».²⁸

В развитых странах успешно действующими считаются предприятия с нормой прибыли в 7—10%. Правительству России целесообразно было бы установить нижний порог нормы прибыли на уровне 10—15%, а на более высокую рентабельность — дифференцированный, репрессивный налог на прибыль. Данное предложение находится в пределах правил рыночной экономики.

При этом необходимо резко повысить эффективность деятельности Федеральной антимонопольной службы (ФАС), необходимость существования которой не может быть подвергнута сомнению. Низкая эффективность деятельности этой службы с момента её создания не вызывает никаких положительных эмоций у специалистов;

4) в стране создаётся система частно-государственного партнёрства — питательная среда коррупционных отношений.²⁹ Цена так называемых «откатов» чиновникам достигает 30—40% от сто-

²⁶ Гонтмахер Е. — Указ. статья.

²⁷ Банев В. Программа временно недоступна. Попытки Смольного противостоять крупным торговым сетям дала сбой // Российская газета. — 2008. — 19 марта

²⁸ Шадрин Т. Нефть бензину не указ // Российская газета. — 2008. — 18 сентября.

²⁹ Более подробно об этом: Вандышев В.В., Теплов Э.П. «Рейдерство» и уголовно-правовая характеристика его методов. — СПб., 2007. — С. 49—59 и др.

имости договоров, а наиболее ретивым из них — до 70%. Кто должен следить за характером, механизмом и содержанием партнёрства? Ответ лежит на поверхности: государство, которое обеспечивает партнёрство и контроль за его реализацией;

5) в стране продолжается разрастание бюрократического аппарата. Количество чиновников в современной России превысило число бюрократов, находившихся у власти в Советском Союзе, хотя территория России резко сократилась. В государстве перманентно создаётся бесчисленное количество комитетов, подкомитетов, комиссий и подкомиссий. Между тем улучшения в деятельности различных предприятий, например, в лесной, рыбной и аграрной³⁰ отраслях не наблюдается. Позитивного влияния не оказывают командировки на так называемые «места» (в регионы) правительственных чиновников вплоть до руководителей министерств и ведомств и их заместителей;

6) в стране не удалось хотя бы приостановить процесс непосредственного или опосредствованного сращивания государственных чиновников с представителями бизнес-элиты. Их «экстаз» набирает, к сожалению, обороты за счёт разработки его изощрённых форм, несмотря на громкие и правильные заявления бывшего Президента России. Хотелось бы не только услышать правильные слова по этому поводу от вновь избранного Президента России, но и действенное принятие им мер по пресечению этого незаконного явления.³¹ Практически не поддается логическому объяснению нахождение многих губернаторов в зоне долларовых (даже не рублевых) миллионов? Может быть, нам поможет найти ответ на данный вопрос вновь избранный Президент России? К сожалению, ответа на данный вопрос россияне вряд ли дождутся;

7) в стране очень высок уровень преступности. Население страдает, с одной стороны, от агрессивности и жестокости насильственной преступности, этнических, межнациональных и т. д. конфликтов и наркодельцов, а с другой, от алчности чиновников «от мала до велика».³² Бизнесмены и значительная часть населения знают «расценки»

³⁰ Владимиров В. Кризис во благо. Аграрная отрасль напомнила о своих проблемах языком цен // Невское время. — 2008. — 19 марта; Шентунов А. «Избавиться» от колониальной зависимости. Интервью с Р. Накозиным // Невское время. — 2008. — 18 марта и др.

³¹ Закашова А. На повестке дня — «чистка». Политологи предсказали будущее «Единой России» // Российская газета. — 2008. — 19 марта.

³² Ивойлова И. Пятёрка с поличным. Оборот взяток в российских вузах достигает миллиарда долларов // Российская газета. — 2008. — 18 марта.

за совершение законных действий чиновников, входящих непосредственно в их компетенцию, или за их бездействие. Думается, что этим знанием обладают сотрудники правоохранительных органов и специальных служб. Следовательно, успехи в борьбе с коррупцией зависят только от политической воли высшего руководства государства и отлаженного механизма противодействия коррупции.

Не менее сложна борьба с наркотрафиком, ибо в органах внутренних дел, по крайней мере, в Санкт-Петербурге и Москве созданы преступные группы, которые не только сопровождают, охраняют («крышуют») деятельность наркодельцов, но и сами непосредственно занимаются распространением наркотического зелья.

Отрицательные аспекты политической стабильности заключаются, по моему мнению, в следующем:

1) до настоящего времени гражданам, интересующимся политикой, неизвестно распределение полномочий между Президентом России и главой Правительства, ибо они желают уяснить, насколько самостоятелен Д. Медведев, насколько велико влияние на него В.Путина. Эти вопросы носят далеко несправедливый интерес. Разумеется, известно, что экономика — прерогатива полномочий руководителя правительства. Тем не менее такой подход является лишь общей схемой. Этими же вопросами обеспокоены представители ЕС. После переговоров в Ханты-Мансийске их делегация заявила, что не ощутила ясности по поводу баланса власти ни в запутанной российской властной системе, ни в вопросе разделения ответственности между главой Правительства и Президентом;³³

2) ссылка политологов на эффективность федеральных и региональных законодательных органов, мягко говоря, немного преувеличена. В настоящее время «Госдума стала органом, если не штампуемым «готовые изделия» по чертежам, спущенным Правительством и Президентской администрацией, то поставившим их «парламентскую приёмку» на конвейер. При этом «если изделие» в процессе доработки в Нижней палате изменялось, то отступление от проекта обычно было связано с пожеланиями заказчиков».³⁴ С этими суждениями трудно не согласиться. По этому же сценарию трудятся и петербургские законодатели.³⁵ Для независимых экспертов очевидна нега-

тивная доминирующая роль одной партии, «эгоизм большинства», не допускающий дискуссий по важнейшим законодательным актам. Неслучайно Б. Грызлов заявил, что Государственная Дума — трибуна не для дискуссий. По всей вероятности, он желает перенести все дискуссии на страницы средств массовой информации и научных журналов, чтобы они не препятствовали спокойной, размеренной работе подчинённых ему депутатов в соответствии с волей министерств и ведомств Правительства и Президентской администрации. Достаточно странное слияние интересов, на мой взгляд, исполнительной и законодательной ветвей власти в якобы демократическом государстве.

Отдельные депутаты входят от 90 до 120 раз с законодательными инициативами в Государственную Думу, чтобы отметить свою активность. Эти инициативы нередко реализуются депутатами в спешке, без детального их обсуждения. Каждый законодательный акт страдает серьезными недостатками. Так за шесть лет действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации изменению в нем были подвергнуты более тысячи норм (их в законе всего 476). Исключением из этого правила является, пожалуй, Гражданский кодекс.

Такая ситуация с разработкой законов сложилась благодаря принципам формирования депутатского корпуса. Среди них население находит певцов, спортсменов, журналистов, дизайнеров, коммунистов и комсомольцев, закончивших высшие партийные школы, и т. д. Эти депутаты не владеют элементарными юридическими знаниями, ничего не знают о законодательной технике, не понимают различий между главами и параграфами, статьями и нормой, частями и пунктами статьи и т. п., рассматривают нормы законодательного акта без связи их с нормами смежных отраслей законодательства, отрицают необходимость учёта научных разработок. Между тем за рубежом до 80% депутатов — экономисты и профессиональные юристы.³⁶

Разумеется, такое положение будет исправлено за счёт получения депутатами в спешном, ускоренном режиме второго высшего юридического образования, как это сделали С. Миронов и депутаты петербургского Законодательного собрания, и привлечения в депутаты предпринимателей. Первый путь приведёт нас к увеличению числа лиц с дипломами высшего юридического образования, но не увеличит число профессиональных юристов. Второй путь опасен тем, что они не в состоянии оказывать позитивного влияния на содер-

³³ Он из нового поколения // Петербургский дневник (со ссылкой на «Инопресса. ру»). — 2008. — 7 июля.

³⁴ Логинов М. Подумали — и на каникулы. Подборка материалов на полосе // Невское время. — 2008. — 11 июля.

³⁵ Корневский М. Заказы по подсказке // Российская газета. — 2008. — 7 июля.

³⁶ Более подробно об этом: Ямшанов Б. Ошибка в законе // Российская газета. — 2007. — 7 декабря

жание принимаемых законов, потому что, во-первых, у предпринимателей отсутствуют необходимые юридические знания; во-вторых, в качестве депутатов они будут заниматься решением собственных предпринимательских задач, то есть выступать в качестве лоббистов. В этом плане хотелось бы напомнить деятельность финансового лобби после дефолта 1998 года, которая одновременно с помощью Государственной Думы Российской Федерации сделала россиян, имевших сбережения в иностранной валюте, бедными или нищими.

Вызывает беспокойство правовой нигилизм депутатов. По существу, они саботируют реализацию многих решений Конституционного суда Российской Федерации. Так они не могут привести в соответствие с Конституцией нормы уголовно-процессуального закона, которые признаны неконституционными в далеком 2003 году.

Кроме того следует обратить внимание на то, что у действующих депутатов, как и у прежних, нет ответственности перед избирателями. Они несут ответственность только перед собственной партийной организацией. В данном случае партия власти пошла даже дальше, чем партия, на вооружение которой были взяты её методы;

3) наконец, следует заметить, что у правящей партии, как и у других, отсутствует собственная идеология. В какой-то мере это замечание не имеет отношения к партии Г. Зюганова. Нельзя же с достаточной серьезностью полагать, что её идеологией являются «семь шагов В.В. Путина», «пять шагов Д.А. Медведева». Поэтому перспективы партии «Единая Россия» находятся в тумане, если она вдруг вновь не станет партией нового Президента России и вновь не приобретет соответствующий административный ресурс.

Наконец, об отрицательных последствиях стабильности действующей судебной власти:

1) о её самостоятельности и независимости написано так много, что это стало «общим» местом. В подтверждение болезни третьей власти сошлёмся лишь на один пример.

В средства массовой информации просочилась информация о том, что полковнику милиции, перевозившему 200000 американских долларов в Москву (в какое учреждение и кому?), определили наказание в виде четырёх лет лишения свободы условно. В данном случае явно присутствует привидение (или проведение) «Басманного суда» («Басманного правосудия») в качестве категории отсутствия справедливости. То ли полковничьи погоня, то ли «скромная» сумма, точно неизвестно, повлияли на мягкость приговора. Между тем

возникает нескромный вопрос: «Каким образом полковник милиции «заработал» 200000 долларов?» Между тем в местах не столь отдалённых, по мнению судебных и иных чиновников (В. Радченко, Ю. Калинина и др.), находятся около четверти осуждённых за совершение преступлений небольшой тяжести;

2) в полномочиях Президента России сосредоточены как исполнительные, так и судебные функции, что противоречит концепции разделения властей, установленной Конституцией Российской Федерации.

В ст. 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что «в случае привлечения лица в качестве обвиняемого высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и предъявления ему обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления генеральный прокурор Российской Федерации направляет президенту Российской Федерации представление о временном отстранении от должности указанного лица...».

В данном случае возникает несколько вопросов:

а) «На каком основании в законе указанным лицам даётся по существу индульгенция на совершение преступлений небольшой и средней тяжести с учётом конституционного положения о равенстве граждан перед законом и судом (ст. 19 Конституции Российской Федерации)?»;

б) «Почему скандалы с совершением этими лицами любых преступлений не влекут за собой их нравственную обязанность добровольно отказаться от должности, как это делается на Западе, до результатов принятия окончательного решения по возникшему конфликту?»;

в) «Какими обстоятельствами можно оправдать разрешение данной проблемы Президентом Российской Федерации? Может быть, оправдание этого положения находится в построении вертикали исполнительной власти?»;

г) «Как можно объяснить устранение судебных органов от разрешения подобных конфликтов?» Допустим, что судебная власть субъектов Российской Федерации «запуталась» в хитросплетениях взаимоотношений различных ветвей власти в регионе. Так, может быть, разрешение такого рода конфликтов отдать в компетенцию Верховного Суда России?

Перечисление негативных достижений стабильности в стране можно продолжать и дальше. Однако в этом нет необходимости, так как эти про-

блемы хорошо известны простому россиянину, который оказался под прессом финансового и промышленного кризиса. Очевидно, что без устранения хотя бы перечисленных «параметров стабильности» движение российского государства по пути прогресса в политической, социально-экономической, правовой и иных сферах практически невозможно. Перечисленные и иные параметры стабильности подвергнуты сомнению не только автором статьи, но и современным мировым финансовым и промышленным кризисом. Как в данном случае не вспомнить А. Кудрина, который убеждал население в том, что он не коснётся российских граждан.

Несмотря на предрешиённость, прогнозируемость результатов выборов в президенты России, их главной особенностью стала высокая явка избирателей, достигшая практически 70%. Выборы 2007—2008 годов всё больше напоминают недавнее прошлое — повсеместное «одобрямс». В принципе такое единодушие населения на выборах возможно, если они проводятся: 1) в развитой, социально обеспеченной стране с достаточно высоким уровнем жизни всех слоёв общества, довольных курсом развития государства; 2) в стране, в которой всё больше ограничиваются гласность и демократические свободы, подвергаются преследованию независимые журналисты и не приветствуется инакомыслие.³⁷ Думается, что в данном случае вновь сыграли отрицательную роль административный ресурс и негативные политические технологии. Автору, как и многим политологам, они известны. Однако председатели избирательных комиссий изложили их мне на условиях анонимности и не для использования в научных трудах. Взятые на себя обязательства приходится выполнять.

На страницах печати интенсивно обсуждается вопрос о преемственности и продолжении новым Президентом России курса В.В. Путина. По этому поводу выскажем несколько суждений.

Во-первых, нельзя отрицать того, что В.В. Путин создал достаточно прочный фундамент для дальнейшего поступательного развития российской государственности, несмотря на все её несуровности.

Во-вторых, Д.А. Медведев выберет, на наш взгляд, собственный курс на развитие государства, хотя бы потому, что необходимо:

а) срочно устранять негативные явления, засоряющие в экономике и политической системе;

б) развивать истинную, а не мнимую, «рахи-тичную» многопартийность;

в) устранять «эгоизм» правящей партии;

г) отвечать на новые угрозы безопасности России, связанные, в частности, с мировыми финансовым и промышленным кризисами;

д) остаться в перспективе в числе политических деятелей России.

В-третьих, Президента России ожидает многотрудная работа на международной арене. Прежде всего нуждаются в урегулировании взаимоотношения с рядом стран Ближнего зарубежья с учётом национальных интересов России и равных со всеми этими странами партнёрских отношений. Актуальность данной проблемы ярко показал августовский конфликт в Южной Осетии и Абхазии и отношение к нему ряда государств СНГ. Очевидно, что Грузия в августовской войне выступила в качестве агрессора, руководство которой нарушило международные уголовно-правовые нормы, и, следовательно, оно подлежит уголовной ответственности. Вместе с тем она породила массу криминологических проблем, на что указывают продолжающиеся похищения осетин, которые, по некоторым данным, содержатся в государственных изоляторах.³⁸

Оперативность и справедливость принятия решений высшим руководством страны с точки зрения геополитических и военных интересов России в данном случае следует, на наш взгляд, оценивать положительно. Однако правильное решение, на мой взгляд, в конкретном случае не устранило, по крайней мере, трёх уголовно-правовых и криминологических проблем, имеющих непосредственное отношение к России.

Первая из них состоит в том, насколько своевременно были приняты меры в отношении Грузии «к принуждению её к миру», если сообщения в средствах массовой информации соответствуют действительности. В такие исторические моменты вряд ли можно почти в течение почти 20-ти лет занимать позицию стороннего наблюдателя. Думается, что в этот период необходимо было более

³⁸ Более подробно об этом: Август 2008-го: события в Южной Осетии в свете новых отраслей криминологии и международного уголовного права. Основные положения «круглого стола» Санкт-Петербургского криминологического клуба от 26 сентября 2008 года // Российский криминологический взгляд. — М., 2008. — № 4. — С. 8–13; Актуальные проблемы экономики и права. — М., 2008. № 4 (8). — С. 258–265; Шестаков Д.А. Август 2008-го: события в Южной Осетии в свете международного уголовного права // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2009. — № 1(16). — С. 11–14.

³⁷ Левкин К. Назад к единогласию // Телевидение. Радио. — 2008. — 10–16 марта. — С. 9.

активно привлекать к освещению и разрешению создавшейся ситуации отечественные и зарубежные средства массовой информации, отечественные и зарубежные правительственные и общественные организации, в том числе в России грузинскую диаспору, наконец, МИД Российской Федерации.

Криминологическая и уголовно-правовая составляющие данной политики заключаются в том, что в России всё больше (по крайней мере, на улицах) звучат голоса: «Россия — для русских» и т. д. Надеюсь на то, что маловероятно, что руководители государства «спустятся с небес на землю». Тем не менее такого рода призывы влекут за собой серьёзные криминологические и уголовно-правовые последствия. Кстати, по поводу такого рода преступлений, а в связи с этим коррупции и других преступлений население успокаивают. В качестве «стрелочников» выступают не чиновники, а представители дорожной службы безопасности, медицины и образования. Не оправдывая этих лиц, в том числе моих коллег, у меня возникает несколько вопросов, связанных с уголовной ответственностью с учётом некоторых конституционных положений:

а) «Неужели губернаторы, в том числе федеральные власти, и им подобные лица не знали, что «творят» их подчинённые?»;

б) «По каким причинам лица, на мой взгляд, подлежащие уголовной ответственности (Аяцков, Боос и др.), вдруг занимают высокие государственные посты и т. д.?»

Вопросов очень много. К сожалению, ответов мы, население, не дождёмся. Это обусловлено не тандемом, как полагают многие, а триединством власти.

Вторая проблема заключается в том, что разрешение данного конфликта не даёт ответа на вопрос о самостоятельности деятельности Президента России с учётом влияния В.В. Путина на принятие не только внутригосударственных, но и межгосударственных решений.

Третья проблема заключается в том, что российскому и зарубежному населению никто не объяснил необходимость кратковременного нахождения войск России на территории Грузии. Времена существенно изменились и ориентироваться на последние месяцы Второй мировой войны в Европе вряд ли допустимо.

При этом Россия проиграла в целом информационную войну, на что указывает отсутствие эффективного диалога отечественных общественных организаций и средств массовой информации с соответствующими организациями и средства-

ми Запада.³⁹ Правда, данное положение отрицают официальные, то есть поддерживаемые властью, политологи.⁴⁰

Думается, что правы те специалисты, которые выступают за стратегический союз со странами ЕС, против восстановления СССР и постоянной конфронтации с большинством государств мирового сообщества.⁴¹ Вражда между народами — «...не патриотизм, а шовинизм и ксенофобия. Патриотизм — это, напротив, добро и уважение. А эти люди — «с холодной войной» в башке — опять хотят добавить нам проблем...».⁴²

Наконец, представляется, необходимо двигаться в направлении снятия напряжённости в отношениях с Японией, США и некоторыми другими государствами, в том числе в духе политической криминологии.

Настоящая статья носит дискуссионный характер. Однако при этом необходимо иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, автор ни в коем случае не претендует на истину в последней инстанции. Во-вторых, «власть нуждается ни в комплиментах, ни в облизывании со стороны экспертного сообщества, а в открытом публичном, полноценном обсуждении существующих процессов».⁴³ Очевидно, что автор как гражданин России в свободном, гуманистическом, демократическом и якобы правовом обществе может высказывать собственную точку зрения.

Разумеется, в конфликте Грузия — Абхазия — Северная Осетия — Россия остаётся достаточно много «чёрных дыр». Однако попытки некоторых политологов напугать российское население третьей мировой войной вряд ли продуктивны.⁴⁴

³⁹ Крылов А. Мы проиграли. Но помогли европейские читатели // Невское время. — 2008. — 31 октября. Данную позицию поддержала, по существу, А. Заспа, которая по непонятным причинам назвала в своей статье общественное мнение «пресловутым» // Невское время. — 2008. — 31 октября.

⁴⁰ Островский В. Мы проиграли. Но и не надо было выигрывать // Невское время. — 2008. — 31 октября.

⁴¹ Дымарский В. Ударь и отдерни руку // Российская газета. — 2008. — 25 сентября; Караганов С. Между Венецией и Нигерией. После Ханты-Мансийска // Российская газета. — 2008. — 2 июля; Радзиховский Л. СССР — Россия // Российская газета. — 2008. — 23 сентября и др.

⁴² Алексеев А. Не стреляй! Юрий Шевчук три часа пел о войне и мире в СК «Олимпийский» // Российская газета. — 2008. — 25 сентября.

⁴³ Радин А. Пресса существует для того, чтобы ругать власть // Невское время. — 2008. — 29 августа; Сидибее П. Власть не нуждается в комплиментах. Дмитрий Медведев высказался за открытую дискуссию в обществе по вопросам развития страны // Российская газета. — 2008. — 19 марта и др.

⁴⁴ Гавра Д. Теперь мы должны быть готовы ко всему // Невское время. — 2008. — 27 августа.

ГЕНДЕРНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

Х. Кури*, Э. Путкарадзе**

О ЖЕНСКОЙ ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ И ОЦЕНКЕ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЖЕНСКОГО ПОЛА В ГРУЗИИ

Аннотация: Женщины оценивают жертв женского пола так же, как и мужчины. Приписывание жертвам вины за совершённое против них преступление также не имело значительного влияния на оценку биографий жертв.

Ключевые слова: жертва преступления, виктимология, стигматизация, виктимологические исследования, «миф об изнасиловании» (Rape Myths).

H. Kury, E. Putkaradze

WOMEN'S OPINION AND THEIR ASSESSMENT OF THE FEMALE CRIME VICTIMS IN GEORGIA

Annotation: Women assess female crime victims just as men do. The imputation of the committed crime to the victims had also an insignificant impact on the assessment of the victims' biographies.

Key words: crime victim, victimology, stigmatization, victimological researches, rape myths.

1. Введение

В последние десятилетия исследования, касающиеся жертв уголовных преступлений, пережили в развитых странах Запада небывалый подъём, в то время как примерно за 60 лет до этого жертва уголовного преступления стояла в тени в криминологических исследованиях и в судебной практике. Хотя отдельные криминологи занимались проблемами жертв преступлений и, до этого времени, но тогда ещё не существовало никакого систематического изучения в этой области. Г.В. Хентиг, в частности, занимался вопросом взаимодействия между преступником и жертвой в связи с процессом совершения преступления.¹ В середине прошлого века Г. Шульц исследовал уголовный и криминологический аспекты преступлений, совершаемых в семьях, т.е. преступлений, которые обуславливаются отношениями между преступником и жертвой.² Только с середины прошлого

века началось постепенное развитие систематического виктимологического исследования.³

Решающее значение в развитие виктимологии внёс Хентиг, опубликовавший книгу «Преступник и жертва».⁴ Хентиг развил старейшую и, вероятно, самую известную типологию жертв преступлений.⁵ Он определил группы жертв, которые сами внесли «вклад» в преступления против себя, как, например, жертвы алчности, которые легко попадают в разного рода ловушки, или же жертвы вследствие собственного агрессивного поведения или жертвы по легкомыслию. Согласно собственному исследованию, 12,7% опрошенных придерживались мнения, что жертва «по крайней мере, частично ответственна за совершённое преступление» (9,2% — «скорее да», 3,5% — «да»).

Как замечает Швинд,⁶ вероятность стать жертвой преступления связана со стилем жизни, хотя из него и не вытекает «вины» жертвы в совершённом против неё преступлении.⁷ Например, риск

* Хельмут Кури — доктор психологии, профессор Фрайбургского университета им. Альберта Людвиг (Германия, Фрайбург). E-mail: helmut.kury@web.de

** Эдишер Шакроевич Путкарадзе — кандидат юридических наук, профессор Тбилисского государственного университета экономических отношений (Грузия, Тбилиси). E-mail: edisher55@yahoo.com

© Х. Кури, 2010

© Э. Ш. Путкарадзе, 2010

¹ H.v. Hentig. Remarks on the Interaction of Perpetrator and Victim // Journal of Criminal Law and Criminology. — 1941. — № 31. — P. 303–309.

² H. Schultz. Kriminologische und strafrechtliche Bemerkungen zur Beziehung zwischen Täter und Opfer // Schweizerische Zeitschrift für Strafrecht. — 1956. — S. 171–192.

³ Schwind, H.-D. Kriminologie. Eine praxisorientierte Einführung mit Beispielen. Heidelberg: Kriminalistik Verlag. — 2009.

⁴ Hentig, H.v. The Criminal and his Victim. New Haven. — 1948.

⁵ Hentig, H.v. Das Verbrechen. Band 3. Berlin. — 1962.

⁶ Schwind, H.-D. Kriminologie. Eine praxisorientierte Einführung mit Beispielen. Heidelberg: Kriminalistik Verlag. — 2009. — S. 393.

⁷ См. Hindelang, M., Gottfredson, R., Garofalo, J. Victims of Personal Crime: An Empirical Foundation for a Theory of Personal Victimization. Cambridge/Mass. — 1978. — S. 121; Kaiser, G. Kriminologie. Ein Lehrbuch. Heidelberg: C.F. Mueller. — 1996. — S. 511.

стать жертвой уличного ограбления, получить телесные повреждения или подвергнуться сексуальному нападению напрямую зависит от количества часов, проведённых вне дома, или от радиуса деятельности человека.⁸ Подобный стиль жизни определяется как характером работы, так и характером препровождения свободного времени. Особенно пребывание в местах «повышенного риска» может повысить вероятность стать жертвой преступления.⁹ Важную роль играют частота и характер поведения при препровождении свободного времени вечером вне дома. Так как в основном молодые люди склонны находиться в районах повышенного риска и предпочитают проводить вечера на улице, то неудивительно, что на их долю приходится довольно существенная квота жертв преступлений. О жертвенности как об устойчивом свойстве, более или менее длительное время присутствующем человеку, так и об опасном состоянии, в котором он пребывает в тот или иной момент, пишет Д.А. Шестаков.¹⁰

С течением времени виктимология превратилась в одну из центральных отраслей криминологии и существенно обогатила её. С конца 1960-х гг. проводится всё больше и больше научных исследований жертв преступлений,¹¹ которые, с одной стороны, позволяют детализировать картину совершения преступления, а с другой стороны, дают информацию о вреде, причинённом преступлениями их жертвам.¹² В 1973 году в Израиле был проведён «1-й Международный Симпозиум Виктимологии», в 2009-м году он проводился в японском Мито уже в 13-й раз. В 1979 году в немецком Мюнстере проводился 3-й Международный Симпозиум Виктимологии, в связи с чем было основано «Всемирное Общество Виктимологии».

Современными виктимологическими исследованиями охвачены новые группы жертв, прежде всего женщины и дети или лица пожилого возраста, ставшие жертвами преступлений, особенно в

собственных семьях.¹³ Обстоятельства и процесс совершения преступления были исследованы гораздо подробнее в рамках становящейся всё более значимой виктимологии. В связи с полученными результатами постепенно выявилась необходимость более интенсивной защиты (потенциальных) жертв преступлений. В соответствии с этим требованием почти во всех развитых западных странах принимается всё больше и больше законов по защите жертв преступлений и компенсации причинённого им вреда. В 1963 году Новая Зеландия приняла первый закон о материальной компенсации лицам, ставшим жертвами преступлений. Этому примеру последовали другие страны.

В Германии, например, расширены права потерпевшего в уголовном процессе путём расширения его участия в процессе, расширения права на защиту и урегулирования компенсации причинённого преступлением ущерба.¹⁴ Компенсация причинённого ущерба, выплаченная преступником жертве, или «восстановительное правосудие» («Restorative Justice») имели в последние годы во многих государствах всё возрастающее значение.¹⁵ Законами, направленными на улучшение положения жертв в Германии, являются, например, Закон о компенсации жертвам преступлений 1976 года, Закон о защите жертв преступлений 1986 года, Закон о защите свидетелей 1998 года, Закон о требованиях жертв преступлений 1998 года, Закон о защите от насилия 2002 года, Закон о реформе прав жертв преступлений 2004 года, Второй Закон о преобразовании юстиции 2006 года. В этих законах права жертв преступлений последовательно расширялись.¹⁶

Относительно неисследованной областью остаётся вопрос о том, насколько жертвы (определённых) преступлений подвергаются опасности быть стигматизированными. Вопрос стигматизи-

⁸ *Schwind, H.-D.* Kriminologie. Eine praxisorientierte Einführung mit Beispielen. Heidelberg: Kriminalistik Verlag. — 2009. — S. 152; *Hermann, D.* Werte und Kriminalität. Konzeption einer allgemeinen Kriminalitätstheorie. Wiesbaden. — 2003. — S. 82.

⁹ *Hermann, D., Simsa, C.* Lebensstile, Opferwerdung und Kriminalitätsfurcht. In: *Dölling, D., Feltes, T., Heinz, W., Kury, H.* (Hrsg.), Kommunale Kriminalprävention — Analysen und Perspektiven — Ergebnisse der Begleitforschung zu den Pilotprojekten in Baden-Württemberg. Holzkirchen/Obb.: Felix Verlag. — 2003. — S. 223.

¹⁰ *Д. А. Шестаков.* Криминология. Учебник для вузов. 2-е изд. — СПб., Издательство Асланова. — 2006. — С. 221.

¹¹ *Ennis, P.H.* Criminal Victimization in the United States. Washington D.C. — 1967.

¹² *Schneider, H.J.* Kriminologie. Berlin, New York: de Gruyter. — 1987.

¹³ *Д. А. Шестаков.* Насилие пожилых и против пожилых членов семьи в свете тенденций криминофамилистики // «Старшее поколение в современной семье» от 20–21 ноября 2008 года. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. — Нижний Новгород, 2009. — С. 92–98.

¹⁴ *Schwind, H.-D.* Kriminologie. Eine praxisorientierte Einführung mit Beispielen. Heidelberg: Kriminalistik Verlag, 2009. — S. 429.

¹⁵ *Braithwaite, J.* Setting Standards for Restorative Justice. *British Journal of Criminology.* — 2002. — № 42. — S. 563-577; *Weitekamp, E.G.M., Kerner, H.-J.* (Eds.) Restorative Justice. Theoretical Foundations — 2002. Devon — Portland: Willan; *Weitekamp, E.G.M., Kerner, H.-J.* (Eds.) — 2003. Restorative Justice in Context. International Practice and Directions. Devon — Portland: Willan.

¹⁶ *Schwind, H.-D.* Kriminologie. Eine praxisorientierte Einführung mit Beispielen. Heidelberg: Kriminalistik Verlag. — 2009. — S. 429.

рования обсуждался в криминологии в основном по отношению к преступнику, например, в связи с уголовным преследованием несовершеннолетних как «стигматизировании посредством контроля за преступлением».¹⁷ Обнаруженные в этом контексте проблемы получили известность в рамках дискуссии о «Labeling Approach».¹⁸ В этой связи разрабатывалось всё больше и больше обходных стратегий с целью наименьшего стигматизирования несовершеннолетних преступников, которые были сильно распространены в Германии в последние десятилетия.¹⁹ Вопрос же стигматизации жертв был исследован сравнительно мало.

Шнайдер,²⁰ например, пишет в своём учебнике по криминологии о том, что «в общественном мнении распространились разнообразные предубеждения об изнасиловании», из которых он упоминает следующие: женщина вообще не может быть изнасилована против своей воли; женщины с плохой репутацией такие, как проститутки, также не могут быть изнасилованы; женщины мечтают о соращении и желают быть завоёванными силой; женщины социализированы таким образом, что могут жить половой жизнью до или вне замужества только с чувством стыда, поэтому они предпочитают быть завоёванными силой, чтобы не дать чувству стыда возникнуть, — количество критических высказываний в отношении жертв изнасилования особенно велико. Так, например, утверждается, будто многие жертвы изнасилования сами бывают виноваты потому, что вызывающе себя ведут или одеваются.

Эти «мифы об изнасиловании» (Rape Myths) и сегодня сохраняются в сознании, о чём свидетельствуют многочисленные современные исследования. Университет Миссиссога Дулут приводит на своей интернет-странице множество «мифов об изнасиловании» и доказывает, что они не соответствуют действительности.²¹

Бёрт определяет мифы об изнасиловании как «пагубные, стереотипные или ложные суждения об изнасиловании, жертвах изнасилований и на-

сильниках».²² Иконис описывает мифы об изнасиловании как «специфичный набор взглядов и суждений, которые способствуют продолжающемуся сексуальному насилию, так как они перекладывают вину за него с преступников на их жертв».²³ «Мужчины могут использовать мифы об изнасилованиях, чтобы оправдать или отрицать мужское сексуальное насилие, а женщины могут использовать их, чтобы отрицать их собственную уязвимость по отношению к изнасилованию».²⁴ Лонсвей и Фитцджеральд абсолютно правильно отмечают, что, несмотря на существование обширных исследований мифов об изнасилованиях, «определения, терминология и масштабы мифов об изнасилованиях по-прежнему не имеют адекватной теоретической и психометрической оценки».²⁵

2. Уничтожение жертв преступлений, в особенности женщин-жертв преступлений сексуального характера — мифы об изнасилованиях

Исследования в США показали, что негативные стереотипные суждения по отношению к женщинам имеют связь с повышенным одобрением мифов об изнасилованиях. Эта связь обнаруживалась и у учащихся,²⁶ и у других исследуемых групп.²⁷ Обнаружились существенные различия между мужским и женским восприятием мифов об изнасилованиях, касающихся как преступников, так и жертв.²⁸

²² Burt, M.R. Cultural myths and supports for rape. *Journal of Personality and Social Psychology*. — 1983. — № 38. — S. 217.

²³ Iconis, R. Rape Myth Acceptance In College Students: A *Literatur Review*. *Contemporary Issues in Education Research*. — 2008. — № 1. — S. 47; см. Lonsway, K.A., Fitzgerald, L.F. Rape myths: In review. *Psychology of Women Quarterly*. — 1994. — № 18. — S. 134.

²⁴ Iconis, R. Rape Myth Acceptance In College Students: A *Literatur Review*. *Contemporary Issues in Education Research*. — 2008. — № 1. — S. 47; см. Peterson, Z.D., Muehlenhard, C.L. Was it rape? The function of women's rape myth acceptance and definitions of sex in labeling their own experiences. *Sex Roles: A Journal of Research*. — 2004. — № 51. — S. 129-142.

²⁵ Lonsway, K.A., Fitzgerald, L.F. Rape Myths. In *Review*. *Psychology of Women Quarterly*. — 2006. — № 18. — S. 133.

²⁶ См. Lonsway, K.A., Fitzgerald, L.F. Rape myths: In review. *Psychology of Women Quarterly*. — 1994. — № 18; Holcomb, D.R., Holcomb, C.C., Sondag, K.A., Williams, N. Attitudes about date rape: Gender differences among college students. *College Student Journal*. — 1994. — № 25. — S. 434-440; Larsen, K.S., Long, E. Attitudes toward sex roles: Traditional or egalitarian? *Sex Roles*. — 1998. — № 19. — S. 1-12.

²⁷ Costin, F., Schwarz, N. Beliefs about rape and women's social roles. *Journal of Interpersonal Violence*. — 1988. — № 2. — S. 46-56; Burt, M.R. Cultural myths and supports for rape. *Journal of Personality and Social Psychology*. — 1980. — № 38. — S. 217-230.

²⁸ Tetreault, P.A., Barnett, M.A. Reactions to stranger and acquaintance rape. *Psychology of Women Quarterly*. — 1987. — № 11. — S. 353-358; Deitz, S.R., Littman, M., Bentley, B.J.

¹⁷ Kaiser, G. *Kriminologie*. Ein Lehrbuch. Heidelberg: C.F.Mueller. — 1996. — S. 276.

¹⁸ См.: Becker, H. *Outsiders*. *Studies in the Sociology of Deviance*. London — 1966; Sack, F. — 1968. *Neue Perspektiven in der Kriminologie*. In: Sack, F., u.a. (Hrsg.), *Kriminalsoziologie*. — S. 431-475.

¹⁹ Kury, H., Lerchenmüller, H. (Hrsg.). *Diversion*. *Alternativen zu klassischen Sanktionsformen*. Bochum: Brockmeyer Universitätsverlag, 2 Bände. — 1981.

²⁰ Schneider, H.J. *Kriminologie*. Berlin, New York: de Gruyter. — 1987. — S. 593.

²¹ (<http://www.d.umn.edu/cla/faculty/jhamlin/3925/myths.html>).

Бёрт выяснил, что суждение о мифах об изнасилованиях сопряжено с другими мнениями, стереотипами в отношении ролевого распределения полов, недоверием по отношению к противоположному полу или одобрением насилия.²⁹ Акок и Айрлэнд показали, что определённые типы поведения жертв, такие как ночные прогулки, использовались для оправдания мифов об изнасилованиях.³⁰ Бликер и Мурнен выяснили, что члены объединений или братств мужского пола относятся к женщинам с большим пренебрежением, чем контрольные группы, и что это пренебрежение коррелирует с оправданием мифов об изнасилованиях.³¹

Многочисленные исследования в США подтверждают, что «сексуальные посягательства и изнасилования на свиданиях являются проблемами, существующими в настоящее время в колледжах и университетских кампусах».³² Содержащиеся в американской литературе данные об изнасилованиях на свиданиях составляют 10–20% от общего количества выборочных исследований изнасилований. Гидиш и др. установили, что от 18% до 21% опрошенных учащихся женского пола сообщили, что они подверглись сексуальному посягательству, по крайней мере, один раз в течение одного семестра.³³ 7% сообщили, что стали жерт-

Attribution of responsibility for rape: The influence of observer empathy, victim resistance, and victim attractiveness. *Sex Roles.* — № 10. — S. 261–280; *Chapleau, K.M., Oswald, D.L., Russell, B.L.* How ambivalent sexism toward Women and Men support rape myth acceptance. *Sex Roles.* — 2008. — № 57. — S. 131–136; *Chapleau, K.M., Oswald, D.L., Russell, B.L.* Male rape myths: The role of gender, violence, and sexism. *Journal of Interpersonal Violence.* — 2008. — № 23. — S. 600–615.

²⁹ *Burt, M.R.* Cultural myths and supports for rape. *Journal of Personality and Social Psychology.* — 1980. — № 38. — S. 217–230.

³⁰ *Acock, A.C., Ireland, N.K.* Attribution of blame in rape cases. The impact of norm violation, gender, and sex-role attitude. *Sex Roles.* — 1983. — № 8. — S. 179–193.

³¹ *Bleeker, E.T., Murnen, S.K.* Fraternity membership, the display of degrading images and rape myth acceptance. *Sex Roles: A Journal of Research.* — 2005. — № 53. — S. 487–496.

³² *Sawyer, R.G.* Rape myth acceptance among intercollegiate student athletes: A preliminary examination. *American Journal of Health Studies.* — 2002. — S. 1–8; см. *Aizenman, M., Kelley, G.* The incidence and violence of acquaintance rape in dating relationships among college men and women. *Journal of College Student Development.* — 1988. — № 29. — S. 305–311; *Koss, M.P., Gidycz, C.A., Wisniewski, N.* The scope of rape: Incidence and prevalence of sexual aggression and victimization among a national sample of college women. *Journal of Consulting and Clinical Psychology.* — 1989. — № 57. — S. 242–250; *Douglas, K.A., Collins, J.L., Warren, C., Kann, L., Gold, R.S.* Results from the 1995 National College Health Risk Behavior Survey. *Journal of American College Health.* — 1987. — № 46. — S. 55–66.

³³ *Gidycz, C.A., Hanson, K., Layman, M.* A prospective analysis of the relationship among sexual assault experiences: An extension of previous findings. *Psychology of Women Quarterly.* — 1995. — № 19. — S. 5–29.

вами изнасилования или попытки изнасилования. Студентки, ранее подвергавшиеся сексуальному насилию во время свиданий, с большей вероятностью могли снова стать жертвой преступления во время учёбы.³⁴ Результаты Национального колледжа исследований поведенческих факторов риска, которые основывались на данных от 136 учреждений, показали, что 20% учащихся женского пола, по крайней мере, один раз в жизни были принуждены к совершению полового акта.³⁵ В ходе отдельного исследования 45% опрошенных учащихся сообщили, что лично знакомы с жертвами изнасилования или сами являются таковыми.³⁶

На основании собственного исследования и, опираясь на данные имеющихся исследований, Сойер исходит из того, что студенты спортивных факультетов и члены студенческих объединений попадают в группу наибольшего риска совершения сексуального насилия. Он провёл исследование об отношении к мифам об изнасилованиях среди 704 членов студенческих спортивных групп из 5 различных университетов.³⁷ Исследование показало более высокую степень одобрения мифов об изнасилованиях у студентов спортивных факультетов (атлетов), даже в женских группах. Оказалось, что опрошенные женского и мужского пола, хотя мужчин и было больше, придерживаются мнения, что около половины заявленных изнасилований были выдуманы жертвами женского пола, то есть половина жертв лгали, утверждая, будто их изнасиловали. Однако были выявлены различия между разными спортивными группами.³⁸ Нортон и Грант доказывают, что мифы об изнасилованиях способствуют ложным обвинениям.³⁹ О'Салливан утверждает, что из всех изнасилований, совершённых учащимися между 1980 и 1990 годами, 55% были совершены членами студенческих объедине-

³⁴ *Smith, P.H., White, J.W., Holland, L.J.* A longitudinal perspective on dating violence among adolescent and college age women. *Journal of American College Health.* — 2003. — № 93. — S. 1104–1109.

³⁵ *Douglas, K.A., Collins, J.L., Warren, C., Kann, L., Gold, R.S.* Results from the 1995 National College Health Risk Behavior Survey. *Journal of American College Health.* — 1995. — № 46. — S. 55–66.

³⁶ *Chng, C., Burke, S.* An assessment of college students' attitudes and empathy toward rape. *College Student Journal.* — 1999. — № 33. — S. 573–583.

³⁷ *Sawyer, R.G.* Rape myth acceptance among intercollegiate student athletes: A preliminary examination. *American Journal of Health Studies.* — 2002. — S. 1–8.

³⁸ *Szymanski, L.A., Devlin, A.S., Chisler, J.C., Vyse, S.A.* Gender role and attitudes toward rape in male and female college students. *Sex Roles.* — 1993. — № 29. — S. 37–57.

³⁹ *Norton, R., Grant, T.* Rape myth in true and false rape allegations. *Psychology, Crime and Law* 14. — 2008. — S. 275–285.

ний.⁴⁰ О'Шонесси и Пламер выяснили, что, несмотря на то, что только 25% учащихся мужского пола состоят в студенческих объединениях, они ответственны за 63% случаев сексуального домогательства, причём 24% всех преступлений сексуального характера произошли в помещениях студенческих объединений.⁴¹

Кеннеди и Горзалка пишут о результатах программы лечения лиц, совершивших преступления сексуального характера, и обнаруживают связь между одобрением мифов об изнасилованиях, консервативными взглядами на секс и сексуальным насилием.⁴² Коттон и др. выяснили на основании опроса 783 американских учащихся, из которых большинство имело европейское происхождение, что 59% придерживаются мнения, что проститутки не являются жертвами сутенёров, 45% согласились с утверждением, что женщины занимаются проституцией потому, что сами хотят этого, «это их выбор».⁴³ Учащиеся мужского пола одобряли мифы об изнасилованиях в гораздо большей степени, чем учащиеся женского пола. Была выявлена ясная связь между критическими представлениями о проституции и мифами об изнасилованиях, прежде всего у мужчин. Миллер и Шварц выявили особенную распространённость мифов об изнасилованиях по отношению к проституткам.⁴⁴

Мифы об изнасилованиях способствуют совершению изнасилований. Мужчины, которые совершают (сексуальное) насилие по отношению к женщинам, отличаются от мужчин, которые не поддерживают насилие.⁴⁵ Согласно большинству исследований, мужчины более ясно представляют себе мифы об изнасилованиях, чем женщины.⁴⁶

⁴⁰ O'Sullivan, C. Acquaintance gang rape on campus. In: Parrot, A., Bechhofer, L. (Eds.), *Acquaintance Rape: The hidden crime*. New York: John Wiley & Sons. — 1991. — S. 140–156.

⁴¹ O'Shaughnessy, M.E., Plamer, C.J. Student Services Summary Report 1990. University of Illinois, Student Assistance Center, zitiert nach Sawyer, R.G. Rape myth acceptance among intercollegiate student athletes: A preliminary examination. *American Journal of Health Studies*. — 2002 — S. 1–8.

⁴² Kennedy, M.A., Gorzalka, B.B. Rape Myth Acceptance in Men who completed the Prostitution Offender Program of British Columbia. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. — 2009. — № 53. — S. 305–315.

⁴³ Cotton, A., Farley, M., Baron, R. Attitudes toward prostitution and acceptance of rape myths. *Journal of Applied Social Psychology*. — 2000. — № 32. — S. 1790–1796.

⁴⁴ Miller, J., Schwartz, M.D. Rape myths and violence against street prostitutes. *Deviant Behavior: An Interdisciplinary Journal*. — 1995. — № 16. — S. 1–23.

⁴⁵ Aosved, A., Long, P. Co-occurrence of rape myth acceptance, sexism, racism, homophobia, ageism, classicism, and religious intolerance. *Sex Roles: A Journal of Research*. — 2006. — № 55. — S. 1–13.

⁴⁶ Lonsway, K.A., Fitzgerald, L.F. Rape myths: In review. *Psychology of Women Quarterly*. — 1994. — № 18. — S. 133–164.

Франьюк и другие смогли показать, что около 10% газетных статей о преступлениях сексуального характера содержат мифы об изнасилованиях.⁴⁷ В то же время одобрение опрошенными учащимися мифов об изнасилованиях формировалось, в том числе и на основании газетных статей. Те, кто читали статью, поддерживающую подобные мифы, как правило, придерживались при следующем опросе выраженного в ней критического мнения. Лица, смотрящие порнографические фильмы или читающие порнографические журналы, также склонны одобрять мифы об изнасилованиях.⁴⁸ Калор и Моррисон выявили у учащихся связь между консервативными политическими взглядами и одобрением мифов об изнасилованиях.⁴⁹

Информация, развенчивающая мифы об изнасилованиях, которая сообщается, например, на специальных семинарах, может уменьшить степень их распространения, однако, это подтверждается не всеми исследованиями.⁵⁰ По причине большого количества преступлений сексуального характера, совершённых на территории университетов, в США существуют специальные программы по предотвращению этих преступлений,⁵¹ часто их разработки требуют спонсоры университетов. Оценка этих программ неоднозначна. Имеет место тревожное положение с изнасилованиями на территориях университетских кампусов и в то же время недостаточное внимание оценке эффективности программ, направленных на борьбу с поведением, способствующим изнасилованиям.⁵²

3. Собственное исследование

3.1. Ход исследования и выборочные тесты

В рамках международного сравнительного опроса в нескольких странах, в число которых на-

⁴⁷ Franiuk, R., Seefeldt, J.L., Cepress, S.L., Vandello, J.A. Prevalence and effects of rape myths in print journalism: The Kobe Bryant case. *Violence against Women*. — 2008. — № 14. — S. 287–309.

⁴⁸ Kahlor, L., Morrison, D. Television viewing and rape myth acceptance among college women. *Sex Roles*. — 2007. — № 56. — S. 729–739.

⁴⁹ Kahlor, L., Morrison, D. Television viewing and rape myth acceptance among college women. *Sex Roles*. — № 56. — S. 729–739

⁵⁰ Hinch, S.S., Thomas, R.W. Rape myth acceptance and college students: How far we have come. *Sex Roles: A Journal of Research*. — 1999. — № 48. — S. 815–829.

⁵¹ Sochting, I., Fairbrother, N., Koch, W.J. Sexual assault of women: Prevention efforts and risk factors. *Violence Against Women*. — 2004. — № 10. — S. 73–93; Choate, L.H. Sexual assault prevention programs for college men: An exploratory evaluation of the men against violence model. *Journal of College Counseling*. — 2003. — № 6. — S. 166–176.

⁵² Iconis, R. Rape Myth Acceptance In College Students: A Literatur Review. *Contemporary Issues in Education Research*. — 2008. — № 1. — S. 47–51.

ряду с развитыми странами Запада входят Россия и Республики, входившие в состав Советского Союза, был проведён опрос и в Грузии. Опрос проводился среди учащихся университетов ряда государств. Таким образом, результаты не позволяют сделать выводы о мнении всего населения страны, а только о мнениях молодых, достаточно хорошо образованных её жителей. Как правило, данные касаются жителей городов. При сравнении с международными данными это необходимо учитывать. Кроме того, необходимо иметь в виду погрешности при переводе, особенно оценочных высказываний жертв посягательств. Полученные результаты могут дать начальную картину распределения мнений по существенным криминологическим и виктимологическим вопросам. Они также могут быть применены для сравнения с соответствующими опросами учащихся из других стран, например, США (см. выше).

Опросы в отдельных странах проводились с помощью стандартного опросного листа, который содержал следующие темы: «Отношение к наказанию»; «Боязнь преступления», и «Стигматизация жертв преступлений». Для выявления взглядов жертв преступлений была сформулирована краткая биография «типичной, обыкновенной женщины», которая не стала жертвой преступления (нейтральная биография). Биография была выдана контрольной группе. Для трёх экспериментальных групп эта биография была дополнена одним предложением, которое указывает на то, что женщина стала жертвой преступления в прошлом. Таким образом, были подготовлены 4 биографии, которые были выданы всей группе, причём опрошенные не знали о различиях в биографиях. Каждый заполнял одну из описанных ниже биографий. Дизайн также является экспериментальным. После каждой биографии предлагался список, включавший в себя 51 человеческое качество, с помощью которого необходимо было оценить описанных женщин по шестибальной шкале. Оценки расшифровывались следующим образом: 3 = «полностью соответствует действительности», 2 = «соответствует действительности», 1 = «скорее соответствует действительности», -1 = «скорее не соответствует действительности», -2 = «не соответствует действительности», -3 = «абсолютно не соответствует действительности». Для подсчётов шкала была преобразована в показания от 1 («полностью соответствует действительности») до 6 («абсолютно не соответствует действительности»).

Нейтральная биография была сформулирована следующим образом:

«Госпожа Мюллер родилась в 1966 году и была вторым из трёх детей. Сейчас ей 42 года. После посещения средней школы, которую она закончила с хорошим аттестатом зрелости, она прошла обучение торговой специальности и работала после окончания обучения на предприятии среднего класса. В командировке она познакомилась со своим мужем, инженером. Она уже 12 лет замужем и имеет двоих детей. Два года назад госпожа Мюллер снова поступила на работу на предприятие и работает с тех пор на полставки». Фамилия женщины была изменена в соответствии с особенностями страны, в которой проводился опрос; была использована популярная на территории страны женская фамилия. Школьное образование также было приведено в соответствие с национальными особенностями.

Биография жертвы (экспериментальные группы) была сформулирована точно также, за исключением дополнительного предложения, добавленного перед предложением, начинающимся словами «два года назад». Это предложение описывало преступление, жертвой которого стала госпожа Мюллер. Были выбраны следующие преступления:

— *Жертва А:* Изнасилование мужем: «Пять лет назад госпожа Мюллер была изнасилована своим мужем, когда отказалась вступить с ним в половую связь».

— *Жертва Б:* Изнасилование посторонним: «Пять лет назад госпожа Мюллер была изнасилована незнакомым человеком, когда возвращалась со встречи выпускников».

— *Жертва В:* Взлом: «Пять лет назад госпожа Мюллер стала жертвой ночной кражи со взломом во время отсутствия мужа и детей (которые на выходные поехали к его матери), с угрозой оружием у неё похищены драгоценности, деньги и прочие ценности».

Нейтральная биография была заполнена N = 127 учащимися, форма А N = 142, форма Б N = 111 и форма В N = 138 лицами женского и мужского пола. Всего биографии оценивали N = 518 человек, от 5 человек данных получено не было.

Опросы проводились среди групп учащихся (семинары) различных факультетов вузов и являлись анонимными. Опросы проводились с 2005 по 2008 годы. В Грузии опросы проводились в 2007 и 2008 годах в нескольких университетах страны в различных городах.

Всего было опрошено 523 учащихся 11 вузов Грузии: Государственный Университет Аграрных Наук г. Тбилиси, Государственный Университет Экономических Отношений г. Тбилиси, Тбилис-

ский Государственный Университет, Университет им. Дзявачишвили г. Тбилиси, Университет им. Чавчавадзе г. Тбилиси, Морская Академия г. Батуми, Независимый Университет г. Батуми, Университет им. Багратиона г. Батуми, Консерватория и Институт Искусствоведения г. Батуми, Университет им. Руставели и Педагогическо-Медицинский Колледж г. Батуми. Учащиеся обучались по меньшей мере по 29 специальностям, в том числе: юриспруденция, политика, история, медицина, иностранные языки, экономика, театральное искусство, музыка, электроника, педагогика, география, финансы, математика, биология, археология или спорт. Опрашиваемые учащиеся имели грузинскую, русскую или армянскую национальности и исповедовали православное христианство, ислам или грегорианство, некоторые были атеистами.

В дальнейшем излагаются важнейшие результаты обширного опроса на тему «Взгляды (стигматизирование) жертв различных преступлений». Вначале мы докладываем о результатах ответов на вопрос: «В какой степени учащиеся считают саму жертву виноватой в совершении преступления против неё?» 51 черта характера как позитивные, так и негативные, с помощью которых оценивались респондентами женщины, нами были проанализированы с помощью факторного анализа, который позволил выделить 4 фактора. В соответствии с этим были выстроены 4 исследовательских шкалы. Были выявлены отличия статистических результатов, касающихся групп «жертва» — «не жертва», отношение к смертной казни и пол. В заключении обобщены полученные результаты в связи с другими современными международными исследованиями.

3.2. Виноваты ли жертвы в преступлениях против них?

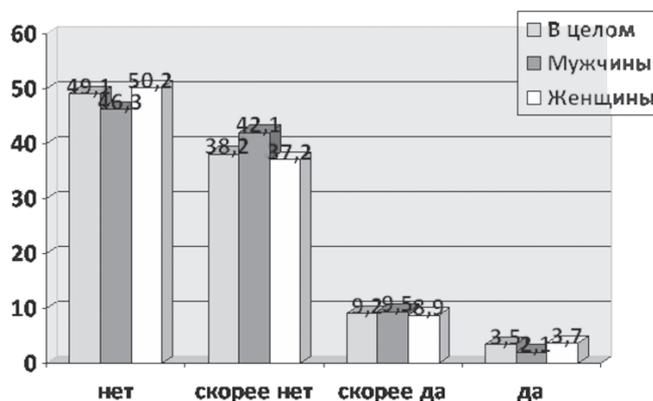
Сначала был исследован вопрос о том, насколько жертвы преступлений, по мнению опро-

шенных учащихся, виноваты в совершённых против них преступлениях. Как мы установили выше, при опросах жертвам вменяют в вину совершённое против них преступление. График 1 отображает результаты, полученные в Грузии.

Как показывают данные графика 1, ответы мужчин и женщин очень похожи и статистически не отличаются. Всего 49,1%, то есть около половины, придерживаются мнения, что жертва не виновата, причём женщины поддерживают это мнение (50,2%) в большей степени, чем мужчины (46,3%). Это означает, что 50,9% не исключают полностью вероятности, что жертва может быть виновата в преступлении. 38,2% придерживаются мнения, что жертва «скорее» не несёт ответственности за преступление (мужчины 42,1%, женщины 37,2%). Не менее 12,7% (мужчины 11,6%; женщины 12,6%) придерживаются мнения, что жертва «скорее» виновата в преступлении (9,2%; мужчины 9,5%; женщины 8,9%) или полностью согласны с этим утверждением (3,5%; мужчины 2,1%; женщины 3,7%). Это значит, что приблизительно каждый восьмой опрошенный придерживается мнения, что жертвы преступлений (скорее) виноваты в преступлениях против них.

3.3. Оценка поведения женщины. Сравнение: Германия — Грузия

Во главу угла настоящей статьи поставлен вопрос: «Каким образом поведение женщин — жертв преступлений (сексуального характера) оценивается на основании произошедшего с ними, насколько они подвергаются стигматизированию?» Сначала будет представлена оценка грузинской женщины, не ставшей жертвой преступления (нейтральная биография), в сравнении с оценкой немецкой женщины, которая была получена при опросе учащихся различных стран. График 2 представляет полученные результаты.

(Грузия, общий результат, результат мужчин и женщин отдельно)

График 1. Согласны ли Вы с утверждением, что жертвы преступлений, как правило, по крайней мере, частично виноваты в преступлениях против себя?

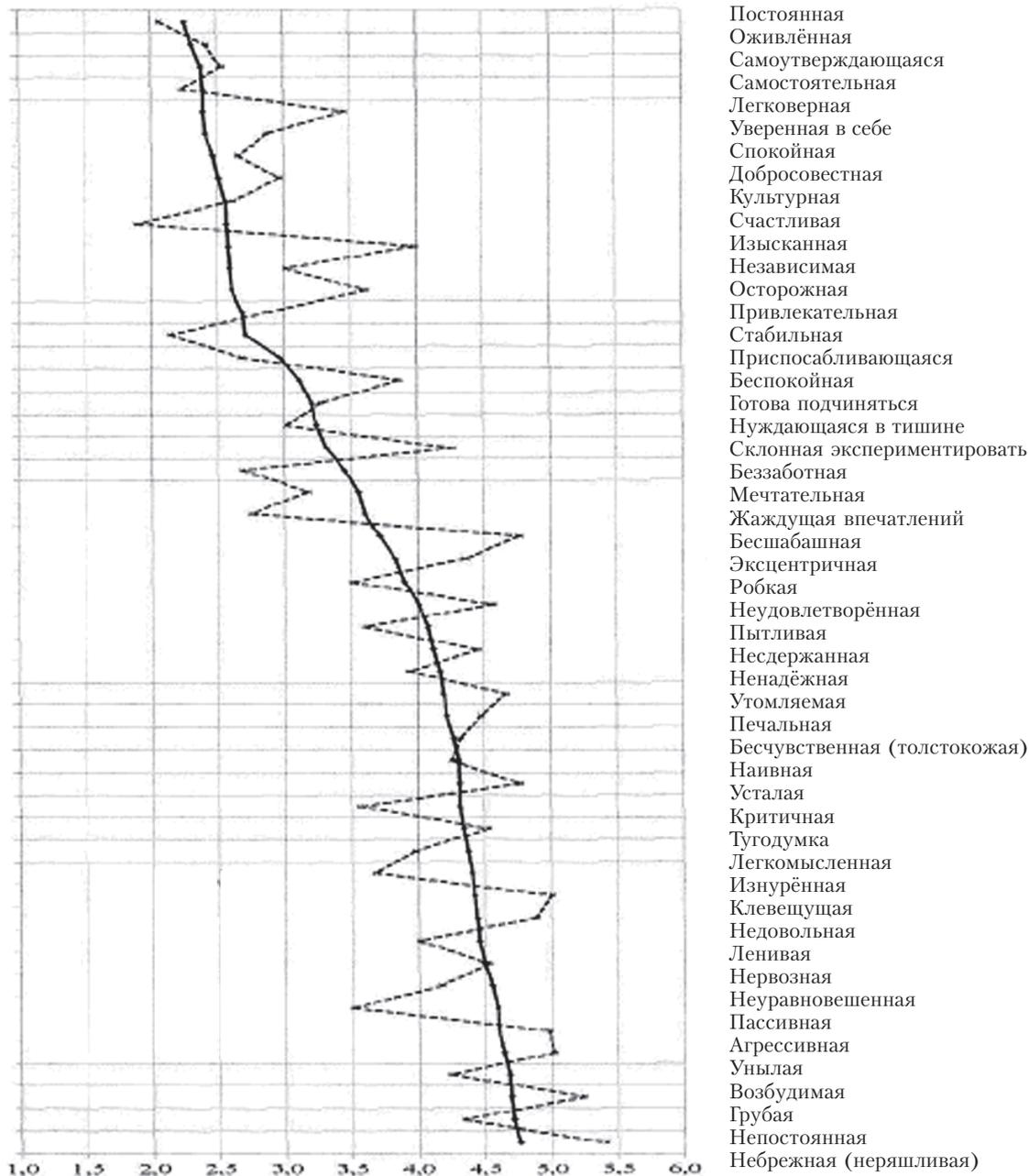

График 2: Оценка немецкой женщины по сравнению с грузинской женщиной (нейтральная биография), полученная при опросе учащихся целевой страны
(1 = «полностью соответствует действительности» ... 6 = «абсолютно не соответствует действительности»)
(Грузия нейтральн.: _____; Германия нейтр.: — — —)

График 2 ясно показывает, что оценки, полученные от опрошенных в отношении грузинских женщин, в общем, схожи с оценками немецких женщин. Положительные качества, такие, как постоянство, самостоятельность или совестливость приписываются женщинам, не становившимся жертвами преступлений, гораздо чаще, чем негативные, такие, как, например, неряшливость, непостоянность, грубость или мрачность.

Немецкие женщины реже оцениваются своими соотечественниками как доверчивые, утончён-

ные, осторожные, беспокойные, ищущие приключений или настойчивые, чем это происходит при оценке грузинских женщин их соотечественниками. В то же время немецкие женщины чаще описываются как счастливые, постоянные, беззаботные, жаждущие новых впечатлений, критичные, уставшие или пассивные. Однако надо иметь в виду, что при переводе на грузинский язык могли возникнуть некоторые искажения в описании черт характера, которые могли стать причиной различий во мнениях опрашиваемых.

График 3: Сравнение оценок четырех биографий (средние показатели отдельных качеств характера; нейтральная биография; А = изнасилование мужем; Б = изнасилование посторонним; В = проникновение в квартиру) (— нейтральн.; отклонение А; — — — отклонение В; _____ отклонении С)

В графике 3 отражены усредненные показатели. Здесь ясно видны расхождения в оценке нейтральной биографии и биографии жертв, прежде всего жертв изнасилования мужем (А) и изнасилования посторонним (Б). Так изнасилованная мужем женщина оценивается по сравнению с женщиной, не ставшей жертвой преступления, как гораздо менее доверчивая, а также как менее самоуверенная, менее спокойная, менее совестливая,

менее привлекательная, менее беспокойная, в меньшей степени готовая к подчинению и к экспериментам и менее беззаботная. В то же время ей с большей частотой, чем женщине, не ставшей жертвой, приписываются следующие качества характера: она видится более несдержанной, неуверенной, заматеревшей, мрачной, наивной, угрюмой, легкомысленной, уставшей, нервной, неуравновешенной, пассивной и агрессивной.

Таким образом, женщине, изнасилованной собственным мужем, приписываются черты характера, которые, с одной стороны, принижают и стигматизируют её, например, менее совестливая, менее привлекательная, более наивная, легкомысленная, неуравновешенная или агрессивная, с другой стороны, эти описания можно рассматривать как следствие совершённого преступления, например, менее самоуверенная, менее спокойная, менее беззаботная и в то же время более заматеревшая, более мрачная, более угрюмая, более уставшая, более нервная. Это ясно указывает на то, что женщина, ставшая жертвой преступления, оценивается более негативно и подвергается стигматизации, она также видится как человек, имеющий большое количество личных проблем. Тот же результат анализа менее значимых отклонений. Так изнасилованная мужем женщина видится менее постоянной, придающей меньшее значение самоутверждению, менее самостоятельной, менее образованной, менее независимой, менее осторожной и менее стабильной, в то же время она представляется более «толстокожей», более медленно реагирующей, более клеветливой, более непостоянной и более неряшливой.

То же, хотя и в несколько более слабом выражении, наблюдается и в отношении женщины, изнасилованной посторонним. Если в случае изнасилования мужем было установлено 21 отклонение (из 51 возможного) оценок нейтральной биографии от оценок биографий жертв, то в случае изнасилования посторонним таких отклонений лишь 7 (при проникновении в квартиру — всего лишь 3). Такая женщина видится менее привлекательной, в меньшей степени готовой к подчинению, чем женщина, не ставшая жертвой преступления, в то же время она представляется более эксцентричной, более несдержанной, более неуверенной, более заматеревшей и более легкомысленной. Если принять во внимание менее значимые отклонения, то женщина, изнасилованная посторонним, видится ещё и менее постоянной, менее жизнерадостной, в меньшей степени самоутверждающейся, менее самостоятельной, менее образованной, менее счастливой, менее утончённой и менее независимой. Вместе с тем она оценивается как человек более мечтательный, застенчивый, мрачный, «толстокожий», наивный, угрюмый, критичный, медленнее реагирующий, унылый, ленивый, нервный, неуравновешенный, пассивный, агрессивный, угнетённый, раздражительный, грубый и непостоянный, чем не оказавшаяся жертвой преступления женщина.

В сравнении с женщинами-жертвами преступлений сексуального характера, женщина, ставшая жертвой проникновения в квартиру, видится гораздо менее отличающейся по своему характеру от женщины с нейтральной биографией. Здесь были статистически установлены только 3 значимых отклонения из 51. Однако и в этом случае найденные отклонения указывают на принижение жертвы. Так значительные отклонения касаются характеристик «менее привлекательная», «менее доверчивая» и «более заматеревшая».

Если учесть незначительные отклонения, то жертва проникновения в жилище по сравнению с женщиной, не ставшей жертвой преступления, описывается как менее постоянная, менее жизнерадостная, менее самоуверенная, менее спокойная, менее утончённая, менее осторожная, менее беспокойная, в меньшей степени готовая к подчинению и к экспериментам, менее беззаботная, менее мечтательная, менее напористая, эксцентричная, робкая, недовольная и неуверенная. В то же время жертва оценивается как более совестливая, в большей степени готовая приспособиться, в большей степени жаждущая новых впечатлений, более наивная, более унылая, более критичная и медленнее реагирующая, более легкомысленная, более уставшая, более ленивая, более нервная, более неуравновешенная, более пассивная, более агрессивная и более непостоянная. В то же время в оценках чётко видны тенденции, направленные на стигматизирование жертвы преступления.

Мы также попытались прояснить различия в оценках отдельных биографий с помощью анализа выявившихся тенденций. Черты характера были расположены (как и в других графических изображениях) в порядке возрастания среднего показателя оценки нейтральной биографии (шкала от 1 = «полностью соответствует действительности» ... до 6 = «абсолютно не соответствует действительности»). На основании графика 4 становится ясно, что всем 3 видам жертв преступлений, но прежде всего жертве изнасилования собственным мужем, приписываются меньше позитивных и больше негативных черт характера.

Раздельный подсчёт оценок мужчин и женщин показал, что каких-либо значимых различий в оценках, обусловленных половой принадлежностью опрошенных, установлено не было. Это означает, что опрошенные мужчины и женщины оценивали биографии на удивление похоже, даже в отношении стигматизирования жертв женско-

График 4: Анализ тенденций позитивных и негативных характеристик по отношению к лицам женского пола, не ставшим жертвами преступлений, и жертвами различных преступлений.

(_____ нейтральн.; - - - - отклонение А; ----- отклонение В; _____ отклонении С)

го пола. Это результат, который, по крайней мере, отчасти подтверждает результаты международных опросов.

Отдельный подсчёт голосов тех, кто в большей степени обвинял саму жертву в совершённом против неё преступлении (жертва отчасти повинна в совершении в отношении неё преступления) показал в сравнении с результатами остальной группы лишь незначительные отклонения, из которых вытекала большая степень вины жертвы в совершённом против неё преступлении сексуального характера.

3.4. Факторный анализ черт характера

Следующим шагом стал факторный анализ 51 черты характера (Principel-Component-Analyse, Varimax-Rotation mit Kaiser-Normalisierung, 10 итераций). Некоторые критерии, прежде всего интерпретация факторов, требовали решения на основании 4 факторов. Это решение позволило объяснить 42,2% общей вариантности (фактор 1 = 15,4%; фактор 2 = 11,5%; фактор 3 = 9,7%; фактор 4 = 5,6%). Таблица 2 показывает результаты 4 извлечённых факторов и корреляцию с 51 чертой характера.

Таблица 2: Факторный анализ из 51 черты характера: решение на основании 4 факторов, включая коммунальность

Изменяющийся компонент таблицы	Компонент			
	1	2	3	4
Доверчивая	-.029	.025	-.103	.426
Раздражительная	.349	-.080	.383	-.189
Счастливая	.115	.335	-.307	.422
Мрачная	.028	-.213	.402	.014
Пассивная	.172	-.273	.480	.194
Эксцентричная	.340	.151	.297	.067
Готовая подчиняться	.153	-.232	.118	.544
Заматеревшая	.371	-.244	.521	.054
Угрюмая	.235	-.156	.650	-.104
Нервная	.273	-.078	.613	-.253
Легкомысленная	.689	-.080	.233	-.019
Неуравновешенная	.655	-.032	.273	.108
Ленивая	.508	-.103	.362	.125
Беспокойная	.356	.169	.414	.007
Готовая к экспериментам	.504	.347	.036	.075
Застенчивая	.139	-.221	.404	.352
Независимая	.116	.452	-.041	-.092
Неуверенная	.298	-.310	.435	.078
Агрессивная	.535	-.007	.290	-.226
Унылая	.073	-.093	.736	.046
Жадная до новых впечатлений	.407	.450	-.015	.171
Непостоянная	.448	-.443	.239	.158
Готовая приспособливаться	-.088	.043	.092	.443
Уставшая	.227	-.534	.303	.156
Неряшливая	.480	-.174	.274	.037
Постоянная	-.113	.587	-.127	.223
Грустная	.138	-.338	.597	.151
Спокойная	-.077	.137	-.119	.606
Наивная	.177	-.441	.253	.274
Привлекательная	-.055	.340	-.119	.135
Недовольная	.208	-.347	.413	-.091
Осторожная	-.056	.518	.130	.200
Жизнерадостная	.116	.470	-.349	.154
Медленно соображающая	.498	-.379	.179	.049
Стабильная	-.244	.613	.039	.277
Совестливая	-.300	.239	.141	.483
Беззаботная	.379	-.158	-.323	.266
Робкая	.290	-.524	.090	.221
Толстокожая	.663	-.027	.047	-.078
Мечтательная	.495	-.040	.090	.216
Несдержанная	.739	-.076	.061	-.036
Грубая	.558	-.015	.161	-.158
Критичная	.646	.024	.042	-.156
Образованная	-.246	.422	.116	.301
Самоуверенная	.209	.464	-.270	-.097
Нуждающаяся в покое	.193	.089	.312	-.065
Самостоятельная	.036	.480	-.084	-.042
Обращает внимание на самоутверждение	.016	.543	-.096	-.090
Напористая	.465	-.125	.055	-.108
Клевещущая	.663	-.013	.154	-.136
Утончённая	.036	-.356	.142	-.211

Фактор I характеризует в основном отрицательные черты характера, такие, как несдержанность (факторный вес = .739), легкомысленность (.689), «толстокожесть» (.663), клеветничество (.663), неуравновешенность (.655), критичность (.646), грубость (.558), агрессивность (.535), лень (.508), готовность идти на эксперименты (.504), медленная сообразительность (.498), мечтательность (.495), неряшливость (.480), напористость (.465), или непостоянство (.448). Мы характеризуем этот фактор как легкомысленную несдержанность, клеветничество, агрессивность и неаккуратность. Фактор I показывает из 51 компонента наибольший вес на отметке 17.

Фактор II включает в себя такие черты характера, как стабильность (.613), постоянство (.587), самоутверждение (.543), усталость (-.534), робость (-.524), осторожность (.518), самостоятельность (.480), жизнерадостность (.470), самоуверенность (.464), независимость (.452), жадность до новых впечатлений (.450), непостоянство (-.443), наивность (-.441), и образованность (.422). Таким образом, этот фактор содержит в основном положительные черты характера, отрицательные черты характера приводятся со знаком «минус». Мы характеризуем этот фактор как стабильность, самоуверенность и осторожность. Фактор II показывает из 51 компонента наибольший вес на отметке 15.

Фактор III содержит в себе прежде всего такие черты характера, как угрюмость (.736), мрачность (.650), нервность (.613), грусть (.597), заматерелость (.521), пассивность (.480), неуверенность (.435), беспокойность (.414), неудовлетворение (.413), застенчивость (.404) и унылость (.402). Фактор три связан в основном с такими чертами характера, которые характеризуют душевную нагрузку и проблемы. Мы характеризуем этот фактор как психологическую нагрузку, подавленность, пассивность. Фактор III показывает из 51 компонента наибольший вес на отметке 13.

Фактор IV включает в себя прежде всего, такие черты характера, как спокойствие (.606), готовность к подчинению (.544), совестливость (.483), готовность приспособливаться (.443), доверчивость (.426) и счастье (.422). Таким образом, четвёртый фактор описывает качества, которые указывают на подчинение, приспособление и доверчивость при достаточно большом удовлетворении. Мы характеризуем этот фактор как спокойствие, приспособляемость, доверчивость, счастье. Фактор IV показывает из 51 компонента наибольший вес на отметке 6.

Таким образом, выявленные факторы описали чётко отличающиеся друг от друга характеры личности, из которых два скорее являются отрицательными (фактор I и III), а два других (фактор II и IV) являются скорее положительными.

3.5. Сравнение характеров: жертва — не жертва, отношение к наказанию, пол.

На основании результатов факторного анализа были выстроены 4 шкалы, причём компоненты были внесены в ту шкалу, в которой они показывали наибольший вес. Компоненты с отрицательными весами получили противоположный полюс. В плоскости шкал был изучен вопрос: «Имеются

ли отличия в оценке четырёх биографий и насколько отношение опрошенных к смертной казни и их половая принадлежность влияет на их оценки?» Результаты представлены в таблице 3.

Обозначения: N-LL = нейтральная биография; A-LL = биография с изнасилованием мужем; B-LL = биография с изнасилованием посторонним; C-LL = биография с проникновением в квартиру; TS = отношение к смертной казни; M = опрошенные мужского пола; Ж = опрошенные женского пола.

Значения (t-Test): Фактор I N-LL и B-LL или M N-LL и Ж N-LL: $p < .05$

Фактор III: N-LL и A-LL: $p < .05$

Фактор IV: N-LL и A-LL: $p < .01$.

Таблица 3: Средние показатели 4 характеров личности, выявленных путём факторного анализа, оценка 4 биографий, противники и сторонники смертной казни, а также представители обоих полов

Фактор	Всего	N-LL	A-LL	B-LL	C-LL	TS нет N-LL	TS да N-LL	M N-LL	Ж N-LL
Фактор 1	4,13	4,21	4,08	3,94	4,23	4,11	4,27	4,25	3,96
Фактор 2	3,05	2,89	3,18	3,09	3,04	2,83	3,01	2,89	2,92
Фактор 3	4,03	4,18	3,84	3,96	4,13	4,17	4,23	4,26	4,13
Фактор 4	2,95	2,69	3,33	3,02	2,74	2,61	2,74	2,66	2,71

В первую очередь становится ясно: в общей группе всех опрошенных отличия средних показателей очень значительны. Различное количество компонентов в шкале (см. выше) уравнивается подсчётом среднего показателя для каждой шкалы. Из-за поляризации шкал более высокие показатели означают, что черта характера встречается реже, чем при низких показателях. Это указывает на то, что грузинские учащиеся женского и мужского пола оценивают описанных в биографиях женщин (нейтральная биография и биографии жертв), в целом, как («скорее не соответствует действительности») не легкомысленно-несдержанных, клеветующих, агрессивных и неаккуратных (фактор I), а как, скорее, не имеющих психологических проблем, не подавленных и не пассивных (фактор III). В то же время опрошенные оценивали женщин, скорее, («скорее соответствует действительности») как стабильных, самоуверенных и осторожных (фактор II), а также как спокойных, доверчивых и счастливых (фактор IV).

Сравнение 4 биографий (нейтральная биография и биографии жертв) друг с другом в системе шкал показывает в 3 из 4 характерах личности статистически значимые отличия между подгруппами. В рамках фактора I жертвы изнасилования посторонним человеком оценивались гораздо отрицательнее, чем женщины, не ставшие жертвами преступлений. ($p < .05$). Соответственно, жертвы изнасилований оцениваются по статистике как

более легкомысленно-несдержанные, клеветующие, агрессивные и неаккуратные, чем женщины, против которых не совершалось преступлений. Такая же тенденция прослеживается и в отношении изнасилований в семье, однако, здесь отличия не такие значимые. В случае с жертвами проникновения в жилище отличий не наблюдается.

Кроме того видны значимые отличия между фактором III и IV у групп с нейтральной биографией и биографией с изнасилованием мужа соответственно: женщины, изнасилованные своими мужьями, оцениваются как более психологически отягощённые, более подавленные и более пассивные, чем женщины, не ставшие жертвами преступлений (фактор III), в то же время как менее спокойные, приспособленные, доверчивые и счастливые (фактор IV). Это указывает на видимую психологическую нагрузку и негативные последствия для жертвы вследствие преступления.

Если принять во внимание при интерпретации результатов и менее значимые отличия, то выясняется следующее: наиболее ясные отличия между жертвами и нежертвами проявляются в обеих группах с преступлениями сексуального характера (изнасилование мужем или изнасилование посторонним). По всем четырём факторам жертвы были оценены более негативно. Они были описаны как более легкомысленные и несдержанные, клеветующие, агрессивные и неаккуратные (фактор I), в то же время и как более психологически

отягощённые, подавленные и пассивные (фактор II), кроме того как менее стабильные, менее самоуверенные и менее осторожные (фактор III), наконец, как менее спокойные, менее приспособленные, менее счастливые и менее доверчивые (фактор IV). С одной стороны, это указывает на то, что эти жертвы видятся менее положительным, то есть подвергаются принижению. Оценивая их как легкомысленных, клеветущих, неряшливых и неосторожных, им отчасти приписывают и вину за совершённое против них преступление. С другой стороны, эти жертвы оцениваются и как более травмированные (психически), чем нежертвы, когда они видятся более подавленными, пассивными, менее самоуверенными, менее тихими и менее счастливыми, что представляется видимым последствием преступления.

То, что такая отличающаяся оценка не связана с положением жертвы в общем, а именно с совершёнными против неё преступлением сексуального характера, доказывает сравнение с женщинами-жертвами проникновения в жилище. В этом случае необходимо заметить, что проникновение в личное жилище человека является событием, которое может повлечь за собой тяжкие последствия для жертвы, особенно если оно происходит ночью, когда жертва находится в квартире одна и подвергается угрозам оружием, и преступники похищают принадлежащие ей ценности, как это произошло в сконструированном нами примере (см. выше). В этом случае также можно предположить наличие тяжёлой психологической травмы у потерпевшей. Несмотря на это, между оценками жертв проникновения в жилище и нежертвами обнаруживается гораздо меньше различий, чем между оценками других групп. Так отличия между нейтральной биографией и биографией жертвы по фактору I (4,21 и 4,23), III (4,18 и 4,13) и IV (2,69 и 2,74) достаточно малы. Только по фактору II (2,89 и 3,04) обнаруживаются более чёткие тенденции, когда жертва квартирного проникновения оценивается как менее стабильная, менее самоуверенная и менее осторожная. Это указывает на частичное приписывание жертве вины за совершённое против неё преступление, в то же время имеются и признаки того, что опрошенные видят и нанесённую жертве психологическую травму.

Кроме того, мы исследовали, насколько оценка биографий зависит от факторов пола опрошенных и от их отношения к смертной казни. Значительных отличий между группами установлено не было. Таблица 2 содержит результаты оценок

нейтральной биографии. Что касается пола опрошенных, то женщины чаще оценивали грузинскую женщину, не ставшую жертвой преступления, как значительно более легкомысленную и раздражительную, более клеветущую, агрессивную и неряшливую, чем мужчины. В то же время такая женщина чаще оценивается опрошенными женского пола как более психически угнетённая, более подавленная и пассивная, чем мужчинами. Что касается отношения к смертной казни, то здесь не было замечено каких-либо серьёзных отличий в оценке грузинской нежертвы. Незначительные отличия были замечены в том, что сторонники смертной казни чаще оценивали нежертву как менее легкомысленно-раздражительную, менее клеветущую, агрессивную или неряшливую, в то же время и как менее стабильную, самоуверенную и менее осторожную, наконец, как более беспокойную, менее приспособленную и доверчивую и более несчастливую. Однако эти результаты являются лишь незначительными отклонениями, которые ещё требуют дополнительной проверки.

4. Обсуждение результатов

Результаты, полученные после проведения собственного экспериментального эмпирического исследования оценок грузинских учащихся, по крайней мере, частично подтверждают результаты схожих исследований, полученные в других странах, прежде всего в США. Что касается оценки женщины, не ставшей жертвой преступления, то отличия между Грузией и Германией являются минимальными.

Что касается отличий в оценке биографий жертв по сравнению с оценкой нейтральной биографии, то принижающая оценка женщин — жертв преступлений сексуального характера подтверждается как результатами оценок характеров таких жертв, так и результатами факторного анализа. Это, прежде всего, касается женщины, изнасилованной собственным мужем. В то же время все эти женщины оцениваются как более психически травмированные и угнетённые, что может рассматриваться как следствие совершённого преступления. То, что это связано с характером преступления, а не только лишь с совершением противоправного действия вообще, доказывает тот факт, что оценки жертвы проникновения в жилище имели лишь малое количество отличий от оценок нейтральной биографии. Жертве проникновения в жилище даётся гораздо менее унижительная оценка, хотя сам факт её наличия неоспорим.

Жертвы изнасилования мужем статистически оцениваются гораздо более негативно, чем нежертвы. Они оцениваются как более легкомысленно-раздражительные, более клеветущие, агрессивные и неряшливые. То же касается и жертвы изнасилования посторонним, хотя в этом случае отличий меньше. На жертву проникновения в жилище это не распространяется. В то же время жертва изнасилования мужем оценивается как более психически угнетённая, подавленная и пассивная, как более беспокойная, менее приспособленная, менее доверчивая и более несчастная.

В сравнении с результатами исследований в других странах не замечено значительных отличий в оценке биографий, обусловленных половой принадлежностью опрошенных. Таким образом, женщины оценивают жертв женского пола так же, как и мужчины. Приписывание жертвам вины за совершённое против них преступление также не имело значительного влияния на оценку биографий жертв.

Таким образом, наше исследование ясно показывает, что выявленные в США тенденции принижения женщин — жертв преступлений сексуального характера имеют такую же силу в другой культурной среде, например, в Грузии. Мужчины и женщины здесь оценивают женщин — жертв преступлений сексуального характера, с

одной стороны, более негативно, чем нежертв, но с другой стороны, они оцениваются и как более угнетённые. Мифы об изнасилованиях здесь, судя по всему, распространены и имеют значительное влияние на оценку жертв сексуальных преступлений.

Следовательно, наиболее действенная защита жертв преступлений, прежде всего по отношению к женщинам — жертвам преступлений сексуального характера, должна включать в себя информирование общественности с целью избежать принижения жертв. Стигматизирование жертвы наряду с её состоянием после совершённого преступления может стать причиной существенной психологической травмы потерпевшей. Исключение потерпевших из общественной жизни никак не способствует оказанию им эффективной помощи, напротив, именно в случае тяжких последствий жертва должна чувствовать себя полноценным членом общества. Необходимо учесть, что ликвидация последствий преступлений требует значительных финансовых затрат, как показали исследования насилия в семье в различных странах.⁵³ Таким образом, общественность должна быть заинтересована в сокращении негативных последствий совершённых преступлений сексуального характера хотя бы с целью сокращения затрат на их устранение, не говоря уже об аспектах гуманности.

⁵³ *Heiskanen, M., Piispa, M.* The costs of violence in a municipality. A case study of violence against women and its costs in the City of Hämeenlinna 2001, based on estimates provided by authority representatives. Helsinki: Ministry of Social Affairs and Health — 2002; *Walby, S.* The Cost of Domestic Violence. Women Equality Unit, National Statistics, London. — 2004; *Haller, B., Dawid, E.* Kosten häuslicher Gewalt. Wien: Institut für Konfliktforschung. — 2006; о вызванных преступлениями затратах см. также *Welsh, B.C., Farrington, D.P., Sherman, L.W.* Costs and Benefits of Preventing Crime. Boulder/Col.: Westview Press. — 2001; *Aos, S.* Cost and benefits of criminal justice and prevention programs. In: *Kury, H., Obergfell-Fuchs, J.* (Eds.), Crime Prevention. New Approaches. Mainz: Weisser Ring. — 2003.

ПЕНОЛОГИЯ

Д.А. Рябко*

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, УСЛОВНО ОСУЖДЁННЫХ С ИСПЫТАТЕЛЬНЫМ СРОКОМ

Аннотация: 21,7% всех преступлений, совершённых условно осуждёнными, относятся к категории небольшой тяжести; 47,3% — средней тяжести; 29,4% — тяжких; 1,6% — особо тяжких. Важным обстоятельством является то, что 48,9% всех преступлений условно осуждённых были совершены в группе.

Ключевые слова: личность преступника, условное осуждение, условно осуждённый, психологическая помощь.

Д.А. Ryabko

THE CHARACTERISTIC OF PROBATIONERS

Annotation: 21,7% of all the crimes committed by probationers are crimes of minor gravity; 47,3% — crimes of medium gravity; 29,4% — grave crimes; 1,6% — especially grave crimes. The main factor is that 48,9% of all the crimes committed by probationers were collective ones.

Key words: criminal identity, suspended sentence, probationer, psychological aid.

В юридической литературе не раз отмечалось, что проблема изучения личности преступника является одной из центральных проблем наук криминального цикла.¹ Такое изучение не только обеспечивает своевременное выявление и нейтрализацию катализаторов преступного поведения, причин и условий совершения преступлений, но и способствует качественному изучению личности условно осуждённых, составлению их криминологического портрета, полноценному ведению индивидуальной профилактической работы. Личность преступника в криминологии изучается как в целях предупреждения и профилактики преступлений, так и в целях исправления лиц, совершивших преступления. При изучении личности условно осуждённых необходимо учитывать разработанные криминологической наукой критерии познания личности осуждённого и личности преступника вообще. Проблема личности преступника является не только одной из самых сложных проблем криминологии, но и самой обсуждаемой, подтверждением чему служит огромное количество написанных на эту тему работ учёных. Криминальное поведение человека достаточно глубоко осмысле-

но, что позволяет применять при его интерпретации криминологические формулы преступной активности.²

Вопрос о личности преступника входит и в предмет криминопенологии. В последнее время по данной тематике было защищено несколько диссертаций.³ Лица, отбывающие наказания и иные уголовно-правовые меры, не связанные с лишением свободы, в силу своего положения в течение срока наказания (испытательного срока) испытывают значительно меньшее влияние со стороны органа, исполняющего наказание, чем осуждённые к лишению свободы, и, напротив, большее со стороны общества. Следовательно, условно осуждённые в большей степени подвержены влиянию со стороны, и в их отношении требуется всесторонний контроль.

Анализ характеристики лиц, отбывающих испытательных срок, показал, что основная масса условно осуждённых представлена ворами, наркоманами, насильственными преступниками и хулиганами. Если сравнить эти данные с аналогичными показателями исследования А.К. Музе-

* Диана Александровна Рябко — начальник отделения делопроизводства и режима МСЧ ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Россия, Санкт-Петербург).

© Д.А. Рябко, 2010

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Личность преступника: криминологический аспект. Учебное пособие. — Томск, 1995. — С. 3; Богуш Г.И. Криминология. / Учебное пособие под ред. Н.Ф.Кузнецовой. — М., 2007. — С. 59; Криминология. Учебник для вузов / Под ред. С.Я. Лебедева. — М., 2007. — С. 100.

² См.: Шестаков Д. А. Криминология. Учебник для вузов. — 2-е изд. — СПб., 2006. — С. 226.

³ Подробнее см.: Старков О.В. Криминологические проблемы исполнения уголовного наказания: Дис...докт. юрид. наук. — М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1998; Зайцева Д.Т. Криминопенологические проблемы условного осуждения: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Краснодар: КубГУ, 2004; Батхулэг Сухдорж. Уголовно-правовая и криминопенологическая характеристика условного осуждения в Монголии: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Краснодар: КубГУ, 2005; и др.

ник, В.А. Уткина, О.В. Филимонова, то прослеживаются тенденции изменения характера преступлений, за совершение которых последовало условное осуждение. Так количество лиц, осуждённых условно за преступления против собственности, возросло почти в два с половиной раза (63,9%); на 8,3% увеличилась доля условно осуждённых за преступления против личности (в пределах 27,0%); Увеличилась доля условно осуждённых за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (каждый седьмой из числа исследуемых условно осуждённых, тогда как ранее их было единицы). Изложенные обстоятельства могут свидетельствовать об одном из двух фактов: либо о коренном изменении контингента всех осуждённых, либо о злоупотреблении судами условным осуждением. Кроме того следует иметь в виду, что 21,7% всех преступлений, совершённых условно осуждёнными исследованной группы, относятся к категории небольшой тяжести; 47,3% — средней тяжести; 29,4% — тяжких; 1,6% — особо тяжких. Важным обстоятельством является то, что 48,9% всех преступлений условно осуждённых были совершены в группе, из них 3,2% осуждённых совершили преступление под влиянием соучастников. Инициатором совершения преступления были 39,7% из числа условно осуждённых. Все преступления, совершённые в группе, относятся к категории тяжких.

Приведенные данные свидетельствуют в пользу мнения исследователей личности преступника в использовании понятия «общественная опасность преступника». Общественная опасность является общим социальным признаком диалектического единства личности преступника, преступления как юридически значимой деятельности и оснований уголовного наказания.⁴ Исследуя данную проблему, Ю.М. Ткачевский отмечает: «...для применения условного осуждения требуется, чтобы степень общественной опасности осуждённого не была высокой...»⁵ С данным утверждением невозможно не согласиться. Дальнейший статистический анализ показал, что из числа исследованной группы условно осуждённых 28,5% имеют непогашенную судимость за предыдущее преступление; около 34,1% к моменту совершения преступления имеют погашенную судимость; 18,6% осуждённых ранее уже отбывали испытательный срок; и только 37,4% из дан-

⁴ Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. — Горький, 1974. — С. 18.

⁵ Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. — М., 1970. — С. 39.

ного числа условно осуждённых впервые совершили преступление.

В связи с вышеизложенными данными исследований большое юридическое значение приобретает характеристика личности лица, осуждаемого условно. Видится, что в такой характеристике должны быть отображены те стороны личности и представлены те выводы о ней, которые значимы для принятия наиболее правильных судебных решений о наказании преступника: назначении наказания, замене назначенного наказания более мягким либо о применении условного осуждения. Характеристика личности виновного должна давать основания для вывода о наибольшей целесообразности применения к нему условного осуждения, отражать потенцию личности к совершению уголовно наказуемых деяний, то есть совокупность криминогенных склонностей, имеющих достаточную степень зрелости. Характеристика криминогенной потенции личности призвана раскрывать наличие и характер личностной приемлемости преступных способов действий в основных сферах социального поведения, связь этой приемлемости с потребностями индивида, специфическую обусловленность такой приемлемости внешними условиями, а также наличие специфической обусловленности этой приемлемости социальной ролью индивида и фоновым психическим состоянием.⁶ Таким образом, в соответствии с выделением основных сфер социального поведения, соотносимого с уголовно-правовым запретом, наиболее полная характеристика криминогенной потенции личности предполагает отражение наличия следующих криминогенных склонностей в сфере:

1. Обеспечения материального достатка: к противозаконному способу удовлетворения материальных потребностей; в сфере взаимодействия с другими людьми и коллективными социальными субъектами; к совершению насильственных или иных действий, причиняющих физический, моральный или иной вред человеку.

2. Потребления и досуга: к уголовно наказуемым действиям, нарушающим общественный порядок и нравственность.

Эти сферы поведения, соотносимого с уголовно-правовым запретом, можно считать основными, поскольку с ними связаны ведущие потребности и интересы людей.

Кроме того, характеристика личности осуждаемого должна отражать антикриминальную устой-

⁶ Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект): Дис. ... д-ра псих. наук. — М., 2000. — С. 388.

чивость личности в этой сфере социально-правового поведения. Эта устойчивость должна представлять личностное неприятие противозаконного образа жизни и готовность к правомерному. Она также характеризуется отсутствием как личностных предпосылок возникновения криминогенных мотивов, так и криминогенных перцептивно-смысловых установок.⁷ Данные об условно осуждаемом должны раскрывать характер влияния типичных условий жизнедеятельности и социальной среды на него как на субъекта социально-правового поведения. Это влияние может быть располагающим к противоправному поведению или сдерживающим проявление криминогенной склонности и благоприятным для его исправления либо не имеющим выраженного отрицательного или положительного влияния.

Что касается социально-правовой характеристики, то в рамках данного вопроса необходимо рассмотреть, к кому применяется институт условного осуждения и как он воздействует на субъекта его применения. Для этого требуется взаимосвязанный анализ различных показателей характеристики лиц, к которым был применен институт условного осуждения, в результате чего можно выявить определенные тенденции, которые будут полезны для практической деятельности правоохранительных и судебных органов.

В исследованной группе условно осуждённых по половой принадлежности прослеживается преобладание лиц мужского пола. От общего числа условно осуждённых к лишению свободы женщины составили 17,8%, мужчины — 82,2%. Из представленных данных видно, что по мере увеличения возраста доля как мужчин, так и женщин среди условно осуждённых к лишению свободы возрастает. Однако в данной группе показателей их уровень не одинаков. Так у большинства мужчин преступный возраст начинается в среднем с 16—17 лет и снижается к 39—42 годам, а у женщин — с 23—25 лет и снижается только к 49—53 годам. Таким образом, можно сделать вывод, что для женщин, осуждённых с испытательным сроком, характерно совершение преступления в старшем возрасте, что присуще и всей женской преступности в целом. Достаточно высокую долю женщин среди условно осуждённых можно объяснить гуманизацией карательной практики, особенно по отношению к женщинам и несовершеннолетним.

⁷ Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект): Дис. ... д-ра псих. наук. — М., 2000. — С. 390.

В характеристике условно осуждённых заслуживает внимания соотношение пола и семейного положения. Следует сказать, что наличие семьи является достаточно сильным антикриминогенным фактором. Применение условного осуждения, которое не связано с отрывом лица от его семьи, способствует профилактике повторного совершения преступления и втягивания в асоциальный образ жизни (в случае лишения свободы значительно повышается риск распада семей у осуждённых, вследствие чего сводится к нулю их социальная реабилитация). При исследовании условно осуждённых состоявших в браке было 62,4%, в том числе 21,8% — состоящих в гражданском браке (из них женщин — 27,9%, мужчин — 34,5%), не состоявших в браке — 37,6% (из них женщин — 16,3%, мужчин — 21,3%). Доля условно осуждённых, у которых сохранилась семья после осуждения, в целом, составила 89,7% (из них женщин — 58,4%, мужчин — 31,3%), соответственно семья не сохранилась у 10,3% осуждённых (из них у женщин — 2,1%, у мужчин — 8,2%).

Таким образом, суд при вынесении приговоров об условном осуждении, в числе прочих обстоятельств учитывая наличие семьи и детей, вполне обоснованно предпочитает не применять к лицам, состоящим в браке, наказаний, связанных с отрывом от семьи и социальной микросреды в целом.

Далее рассмотрим особенности распределения условно осуждённых по полу в зависимости от уровня образования. Из анализа данных, полученных в исследуемых регионах, видим, что соотношение показателей уровня образования условно осуждённых в зависимости от пола меняется. Так, говоря об уровне условно осуждённых мужчин, отметим, что в данной группе велика доля лиц, имеющих образование 11 классов, — 36,7%. Данный показатель превышает долю в общем массиве на 1,7%. У женщин преобладает среднее специальное образование. Этот показатель превышает общую массу на 7,4%. Если сравнивать группы условно осуждённых мужчин и женщин, имеющих наиболее высокий и наиболее низкий уровень образования, мы увидим, что у мужчин в 5,6 раза больше лиц, имеющих незаконченное высшее и высшее образование, что превышает долю в общем массиве на 1,9%. Показатель женщин, не имеющих образования, превышает долю в общем массиве условно осуждённых на 3,7%.

Увязывая с возрастными группами показатели образования исследованной группы условно

осуждённых, мы видим, что в возрастной группе «18–21 год» имеется явное преобладание лиц со средним образованием. Это можно объяснить, например, тем, что в данном возрасте люди получить высшее образование просто не успевают. В следующей группе «от 22 до 28 лет» акцент смещается в сторону как среднего, так и средне – специального образования, доля которых составляет 43,9% и 37,4% соответственно. Для указанных групп свойственно совершение хищений, таких, как кража и грабеж (49,2%), хулиганство (26,8%). В возрастной группе «от 29 до 35 лет» преобладают лица со средним специальным образованием и высшим, доля которых составляет 39,1% и 23,5% соответственно. В данной группе преимущественно совершены хищения. В возрастной группе от 36 до 43 лет прослеживаются основные показатели всех уровней образования: имеющих среднее (37,4%), среднее специальное (39,1%) и высшее образование (28,3%). Следовательно, по мере достижения зрелого и старшего возраста среди условно осуждённых становится больше лиц, обладающих специальными знаниями и навыками в определённой сфере деятельности. Для данной и последующих групп характерно совершение хищений (в том числе связанных с занимаемой должностью), хулиганства и причинения вреда здоровью.

Необходимо отметить, что чем выше образовательный уровень конкретной личности, тем меньше вероятность противоправного поведения с её стороны, поскольку высокий уровень образования позволяет оценивать последствия поведения, вырабатывать социально одобряемые потребности и находить правопослушные пути их удовлетворения.⁸ Подтверждением этому служит снижение числа условно осуждённых в возрасте после 40 лет.

Переходя к анализу следующего показателя, необходимо отметить, что 48,7% из осуждённых с испытательным сроком совершили преступления в состоянии опьянения, причём 91,4% из них находились в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения и 8,6% – в наркотическом опьянении. Для женщин нехарактерно совершение преступления в состоянии опьянения, их доля составила – 13,7% от числа совершивших в подобном состоянии преступление. Доля мужчин составила – 86,3%. Как видим, у мужчин и у женщин преобладает совершение

преступления в трезвом состоянии. Что же касается сочетания данного показателя с возрастом условно осуждённых, то преобладающий удельный вес лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, приходится на молодых людей в возрасте от 16 до 29 лет и составляет 71,4%, в том числе: в группе с 16 до 21 – 17,1%, с 22 до 28 – 38,2%, с 29 до 35 – 24,0%, с 36 до 43 – 12,4%, с 44 до 55 – 6,3% и с 56 и далее – 2%. Из числа исследуемых условно осуждённых 46,2% совершили хищения, 27,3% хулиганство, 11,3% причинение вреда здоровью и побои в состоянии опьянения. В трезвом же состоянии осуждёнными с испытательным сроком совершаются преимущественно хищения – 39,1%, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств – 13,7%, мошенничество – 18,2%, хулиганство – 12,7%.

Следующий важный показатель – занятость условно осуждённых в труде или учёбе. Одним из важных показателей, характеризующих условно осуждённых, является вопрос о смене места работы (учёбы), а также о причинах её смены. По данным проведенного нами исследования, из числа условно осуждённых занятых трудовой деятельностью либо учащихся и сменивших место работы (учёбы) – 74,3% сменили ее в силу производственной необходимости (перевода в другие учебные заведения), 21,7% – по собственной просьбе, но без цели уклонения от контроля и 4% – нарушив возложенную на них обязанность не менять место работы либо учёбы.

Полученные данные свидетельствуют, что условно осуждённые, занятые в какой-либо сфере труда либо учёбе, достаточно дисциплинированы и понимают последствия ненадлежащего поведения, что находит подтверждение в следующем: 73,2% осуждённых с испытательным сроком относятся к работе (учёбе) добросовестно; 9,1% приходится на тех, кто допускает недобросовестность в работе; 12,4% лиц не работают по различным уважительным причинам (декретный отпуск, уход за больным, по состоянию здоровья) и 5,3% условно осуждённых из общего массива уклоняются от устройства на работу.

Учитывая вышеизложенные исследования, можно отметить, что обусловленность проявления криминогенной склонности внешними условиями, выступая необходимой её характеристикой, зачастую наблюдается в антиобщественных действиях при отсутствии объективной криминогенности внешних условий либо при определённых криминогенных внешних условиях. Характеристика обусловленности проявления кри-

⁸ *Фефелов П. А.* Правовое регулирование общеобразовательного и профессионально-технического обучения лиц, лишённых свободы / П. А. Фефелов. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1979. – С. 80.

миногенной склонности фоновым психическим состоянием уместна лишь при наличии зависимости её проявления от специфического состояния условно осуждённого.

В целях профилактики совершения условно осуждёнными повторных преступлений как в период испытательного срока, так после его окончания необходимо воздействие на них с учетом их социально-психологических и индивидуальных различий. Игнорирование социально-психологических и индивидуальных различий приводит к конфликтным ситуациям, усилению отрицательного влияния на личность условно осуждённого со стороны лиц с асоциальной направленностью поведения. Для достижения целей исправления процесс изучения личности данной категории осуждённых должен быть непрерывным, поскольку научный подход к организации психолого-педагогического процесса предполагает постоянные контакты с каждым из них.⁹

Психологическая помощь условно осуждённому должна отражать, с одной стороны, уровень потребности в ней самого лица, а с другой, адекватность использования в указанных условиях модифицированных психотерапевтических методов.

Установление потребности условно осуждённого в психологической помощи и изучение психологических особенностей его личности необходимо вести на основе индивидуальных бесед и наблюдения за его поведением, а также путём применения тестов, обеспечивающих учёт искажающего влияния той негативной среды, в которой он продолжает возвращаться. Эффективная психологическая помощь возможна лишь в сочетании с мерами организационного, экономического, педагогического плана, направленными на общее оздоровление социально-психологического климата в стране.

Необходимым начальным условием оказания психологической помощи условно осуждённому является его добровольное согласие на получение помощи. Поэтому сотруднику уголовно-исполнительной инспекции необходимо создать такие условия для взаимодействия с условно осуждённым, при которых он сможет найти новые способы действия, новые переживания, новые мысли, новые цели для дальнейшей жизни. Конечной целью социально-психологической работы с осуждёнными является коррекция личности, представлений человека о себе в будущем, своём социально-ролевом статусе, образе жизни.

⁹ Левина Е.А. Исследование характерологических симптомокомплексов различных групп осуждённых: Дис. ... канд. псих. наук. — Самара, 2004. — С. 73.

С.Ф. Милюков*

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
МЕЛЬНИЧЕНКО А.Б. «УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».**

**Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО «Ростовск. юрид. ин-т МВД РФ». 2009. — 377с.
(специальность 12.00.08).**

Произошедший в начале 90-х гг. XX века распад Советского Союза, ликвидация (за некоторым исключением) социалистического лагеря с его мощной политической, экономической, военной и идеологическими структурами повлекли для России катастрофические последствия. Потери обширные и густонаселённые территории, веками принадлежавшие нашему государству, на которых в царское и советское время были созданы разветвлённая промышленная и транспортная сети, современное сельское хозяйство, долговременные оборонительные сооружения. Появившиеся на этих территориях государства в своём большинстве явно или скрытно враждебны Российской Федерации, имеют к ней территориальные и экономические претензии, активно сотрудничают со странами НАТО и, прежде всего, с возглавляющими этот военный блок США.

Страны Запада как никогда близки к окончательному решению многовекового «русского вопроса» — окончательному расчленению России и завладению оставшимися в её распоряжении ресурсами. Не скрывает своих притязаний Япония. Не может остаться в стороне от перспективы получить российские территории и могучий Китай.

Традиционные противники и соперники России сделали надлежащие уроки из прошлой и новейшей истории. Они пока воздерживаются от прямой агрессии и предпочитают действовать исподволь, разрушая и подчиняя отечественную экономику, ослабляя нашу армию и флот, космические силы, а, главное, духовную и интеллектуальную крепость российского населения. И, надо признать, они достигли на этом поприще многого.

Впрочем, Запад не отказывается и от вооружённого противоборства. Августовская (2008 г.) агрессия Грузии тому наглядное доказательство.

* **Сергей Фёдорович Милюков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А. И. Герцена, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: dikoe polesf@gmail.com

© С.Ф. Милюков, 2010

Однако главная внешняя угроза России, на наш взгляд, ныне исходит от украинских правящих кругов. Красноречив такой факт: в нынешнем году на Украине помпезно отпразднована 350-я годовщина победы украинцев над русскими в Конотопской битве. При этом, естественно, умолчанию предано то обстоятельство, что предводитель казаков гетман Выговский одолел воеводу Трубцекого прежде всего силами татарского отряда Мухамед-Гирея, а вскоре после победы был изгнан самими же казаками.¹ Открытое послание президента РФ Д.А. Медведева от 11 августа 2009 г. президенту Украины В. Ющенко, наконец, осудило антироссийскую истерию, продолжающуюся уже многие годы.

Однако даже правильные декларации не способны заменить реальные дела по воссозданию экономической, военной и духовной мощи России. Пока же таких дел явно недостаточно.

В полной мере данная констатация относится к правовой сфере, в целом, и уголовно-правовой, в частности. Поспешное принятие в 1996 г. незавершенного текста Уголовного кодекса РФ, усугублённое научно необоснованной ревизией в декабре 2003 г., имеет самые неблагоприятные уголовно-политические последствия, в том числе для национальной безопасности России. Между тем келейно готовится очередная реформа уголовного законодательства в том же либерально-декларативном духе.

Сказанное наглядно подтверждает актуальность избранной соискателем темы. В концептуальном, нормотворческом и правоприменительном плане она разработана явно недостаточно. По нашим наблюдениям, многие правоведы и криминологи предпочитают не углубляться в эти проблемы, не решаются открыто обсуждать их со студентами, практиками и населением. Поэтому требуется известная научная смелость для того, чтобы избрать данные проблемы в качестве предмета своего исследования.

¹ См.: Санкт-Петербургские ведомости. — 2009. — 31 июля.

Ввиду недостаточной разработанности поднимаемых в диссертации вопросов, быстро меняющейся социально-политической обстановки в стране и за её рубежами, непрерывного (и далеко не всегда качественно) обновления нормативной базы многие предлагаемые авторами решения обладают несомненной новизной.

Достоверность и обоснованность этих решений вытекает из надежной теоретической базы, а также репрезентативного эмпирического материала, изученного и интерпретированного соискателем.

Диссертация и автореферат, адекватно отражающий её содержание, написаны хорошим литературным языком и почти избавлены от орфографических и стилистических погрешностей и опечаток.

Полученные автором результаты хорошо апробированы на представительных научных конференциях (с. 22–24). Они нашли полное отражение в монографиях, учебниках, пособиях и научных статьях, 11 из которых опубликованы в изданиях, вошедших в перечень ВАК Минобрнауки РФ (с. 51–59 автореферата).

Соответствие настоящего диссертационного труда требованиям положения о порядке присуждения учёных степеней рельефно выражено в большинстве положений, вынесенных на защиту, и ряде других суждений диссертанта, о которых необходимо сказать более конкретно.

В 1-м, 3-м, 5-м и 6-м положениях, вынесенных на защиту (с. 11–14), автору удалось сформулировать методологически верные основы развиваемой ею концепции национальной безопасности, на основе чего сформулировано содержательное определение таковой (с. 13).

Диссертант критически оценивает действующую Конституцию Российской Федерации (с. 108, 120), констатирует отсутствие в ней задачи обеспечения национальной безопасности (с. 98) и предлагает дополнить Конституцию соответствующей нормой (с. 52). К сожалению, логическая последовательность этого суждения, как видим, не соблюдена.

В диссертации уделено много внимания высказываниям древних и позднейшего времени философов и политологов о государстве, его роли в обеспечении интересов общества и личности. Так отмечается, что Платон «считал необходимым упразднить семью и частную собственность, ввести регламентацию различных сторон общественной и личной жизни граждан «идеального» государства» (с. 146). Государство же он ценил «выше индивида, ведь только оно может быть самодостаточным, совершенным и способным сделать благим совершенного индивида» (там же). По суще-

ству, это коммунистические идеи, которые современные российские (вслед за западными) политологами поспешили объявить окончательно дискредитированными Лениным, Сталиным и их адептами. Как видно, это не так, и с «похоронами» коммунизма придётся повременить.

Особенно очевидно это в условиях неспособности современных капиталистических государств (в том числе и России) справиться с финансово-экономическим и духовным кризисом, который, как правильно отмечается в диссертации, возник в нашей стране отнюдь не в одночасье, а длится уже более 20 лет (с. 4).

Нельзя не согласиться и с утверждением о том, что «большой частью источники угрозы общественной безопасности России находятся внутри страны и состоят, прежде всего, в продолжающемся экономическом кризисе, в упрочении позиций организованной преступности, повсеместной коррупции» (с. 5). Именно недооценка внутренних угроз привела к перерождению социализма и краху Советского Союза (с. 49–50). Конечно, и внешние угрозы, как нам представляется, никоим образом сбрасывать со счетов нельзя. Наши стратегические противники умело подтачивают экономические, политические, идеологические и военные, духовные устои России и имеют в настоящее время в своём полном распоряжении мощную «пятую колонну» либералов — «правозащитников». Этому аспекту в диссертации уделено, как будет показано ниже, недостаточно внимания.

Развивая далее идеи Платона и других титанов философско-политической мысли древности, Средних веков и Нового времени, соискатель приходит к важному выводу о том, что государственные интересы должны превалировать над частными и даже публичными (с. 152–153, 168–169, 179, 225, 344, 345). Эта позиция, вероятно, найдет немало оппонентов, но нам она представляется объективно верной и позволяет автору обосновать своё важное законотворческое предложение о выведении в Особенной части УК РФ на первый план составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (с. 185).

Заслуживают поддержки и другие предложения такого плана: о принятии Основ уголовной политики РФ (с. 15, 226), проведении комплексной уголовно-правовой, уголовно-политической и криминологической экспертизы законодательства, призванного обеспечить контроль над преступностью (с. 17). Попутно заметим, что в другом месте автор обосновывает использование в таких случаях более точного термина «борьба с преступностью» (с. 219–220, 226). Надеемся, что

законодатель не оставит без внимания (хотя это задача не сегодняшнего дня, а новой кодификации) предложение о переносе норм, ныне содержащихся в ст.ст. 205, 2051, 2052, 206, 207, 208, 210, 212, в главу 29 УК РФ (с. 18, 192–193). Убеждает нас и мнение автора о включении в единую систему преступлений, посягающих на национальную безопасность России, деяния, предусмотренные ст.ст. 136, 174, 1741, 188, 322, 3221, 323 УК РФ (с. 18–19, 193–194). Одновременно ранг главы 29, как справедливо считает автор, следует поднять до уровня самостоятельного раздела Особенной части с включением в его название термина «национальная безопасность» (с. 192–193).

Предпочтительней, нежели действующая, выглядит предлагаемая в диссертации редакция ч. 1 ст. 205 УК РФ (с. 19, 289), поскольку в результате неоднократных манипуляций с этой статьей законодатель добился того, чтобы лишь ничтожная часть террористических по своей природе действий могли быть квалифицированы как террористические акты (в подтверждение см. статистику регистрации данных преступлений в 2008–2009 гг. на территории России, в целом, и ЮФО, в частности).

Однако в диссертации не поставлена и потому никак не решена главная проблема квалификации террористических действий — отсутствие в диспозиции ст. 205 УК РФ указания на массовое причинение смерти гражданам как цель и последствие совершения этого опаснейшего преступления. Не затронут и другой остроактуальный вопрос — применение смертной казни к террористам. В результате её блокирования властью на Северном Кавказе в порядке вещей стало уничтожение участников террористического подполья без суда и следствия.

Солидарны мы с соискателем и в оценке норм ст.ст. 2821 и 2822 как нежизнеспособных (с. 300–302, 326), поддерживаем её предложение (оно вошло и нами) об исключении из нормативных признаков преступного сообщества нацеленность такового исключительно на совершение тяжких и особо тяжких преступлений (с. 328).

Вполне приемлемо выдвинутое на с. 335 предложение о дополнении УК РФ новой статьей 781, позволяющей освобождать от уголовной ответственности лиц, способствующих раскрытию и расследованию преступлений. Думается, однако, что таковая привилегия должна распространяться на все виды соучастия, а не только на её организованную разновидность (например, при совершении группой лиц по предварительному сговору краж, грабежей, разбоев, изнасилований, убийств и т. д.).

Облегчит борьбу с коррупционным проявле-

ниями реализация предложений о ревизии определения в уголовном законе круга лиц, способных нести уголовную ответственность за преступления, предусмотренные гл. 30 УК РФ (с. 340).

Диссертация обладает и другими достоинствами, на которые, смеем надеяться, будет обращено внимание в иных отзывах на неё.

Вместе с тем настоящий труд не свободен от ряда спорных, недостаточно обоснованных положений, упущений и недостатков иного рода. Остановимся на основных из них.

1. В параграфе 1 гл. 1 диссертации мы находим методологически верное суждение автора о том, что «динамизм социальных и геополитических процессов, происходящих в России и в её окружении, настолько стремителен, что законодательная и теоретическая мысль отстают, не успевают осмыслить жизненные потребности возрождения нашей страны, её величия, положения в мире» (с. 55). К сожалению, последующее изложение материала диссертантом весьма красноречиво подтверждает этот тезис.

В названном и последующих параграфах этой главы неоправданно много внимания уделяется понятийным формулировкам, в своём большинстве носящим абстрактный характер.

В результате вскоре стал ощущаться дефицит объёма текста для изложения собственной концепции национальной безопасности и роли именно уголовного права в её обеспечении. Скажем, явно недостаточной оказалась аргументация коренной перестройки Особенной части отечественного уголовного законодательства (с. 192–195).

Перегруженность работы общетеоретическими положениями не оставили места для конкретного анализа криминологической обстановки в стране, в целом и в Южном федеральном округе в особенности. Даже не упоминается августовская (2008 г.) агрессия Грузии против дружественной Южной Осетии, разнузданная антироссийская пропаганда, постоянно ведущаяся правящими кругами Украины и спровоцированная ими газовая «война». В первую же очередь заслуживала внимания крайне тревожная обстановка в Ингушетии, Дагестане, Чечне и других республиках Северного Кавказа.

Вообще в работе недостает конкретных фактов, вполне доступных исследованиям, тем более уровня соискателя (в диссертационном совете, в котором она состоит, за последние годы защищено немало добротных диссертаций по указанным выше проблемам). Скажем, информация о деятельности Совета безопасности РФ (с. 102 и след.)

стала бы гораздо более значимой в случае включения в неё сведений о секретарях названного совета (отнюдь, на наш взгляд, не техническая должность) и проводившейся ими в прошедшие с 1992 г. политике (в том числе и на Северном Кавказе).

По предполагаемой нами причине (дефицит объёма для развернутого изложения собственных взглядов на предмет исследования) неполной оказалась оценка современного состояния российской уголовной политики (параграф 1 гл. 3). Достаточно сказать, что ни в названном, ни в других параграфах этой главы не нашлось места для анализа статистических сведений о преступности в России, ЮФО и Ростовской области за 2005–2009 г.г., хотя об этом и было заявлено во введении (с. 10). Непредвзятая же оценка этих сведений ясно указывает на сворачивание активности правоохранительных структур по обеспечению безопасности государства, общества и законопослушных граждан.

Вопиющее противоречие между реальной и регистрируемой преступностью толкает власть на сужение уголовно-правового поля. Однако и эта линия не выдерживается и не может, по нашему мнению, быть выдержана до конца. Отвечая на справедливые претензии населения и части юридического сообщества, законодатель усиливает потенциальные возможности карательного воздействия на преступников. Впрочем, эти возможности в следственно-прокурорской и, особенно, судебной деятельности не реализуются по многим причинам, о которых, как представляется, следовало сказать в диссертации.

Отмеченными выше недостатками страдает и важный параграф 3 гл. 3, где львиная доля внимания уделена терминологическим и нормативистским вопросам, тогда как гораздо более важной представляется проблема отражения «гуманитарной» интервенции со стороны США и их многочисленных союзников и сателлитов, которая вполне реально угрожает нашей стране в свете всё усиливающейся критики Западом имперских амбиций России. Между тем этой проблеме уделено всего две неполные страницы текста диссертации (с. 277–279).

2. Ряд сформулированных в диссертации уголовно-правовых мер представляются недостаточными, поскольку они не в полной мере адекватны угрозам национальной безопасности. Так существующий в УК РФ максимальный размер штрафа, даже с учётом предлагаемой корректировки (с. 20, 313) явно несопоставим с финансовыми возможностями преступников (прежде всего организованных и транснациональных). В этом отношении полезно перенять американский опыт назна-

чения штрафов в десятки и даже сотни миллионов долларов.

Столь же ограниченно и предложение о возвращении в УК РФ конфискации имущества как наказания исключительно за экономические преступления (с. 20, 221, 320). Эта мера традиционно предусматривалась в царской России в отношении государственных преступников. Данная правовая традиция была продолжена и в советском уголовном законодательстве. Попутно отметим, что нельзя согласиться с утверждением автора о том, что терроризм не может совершаться из корыстных побуждений (с. 288). Как бы то ни было, конфискация способна усилить карательное воздействие на разнообразные типы преступников, посягающих на национальную безопасность, безотносительно к тому, что ими движет в первую очередь – корысть, идейная ненависть к России, религиозная нетерпимость или иное.

Криминологически необоснованным выглядит предложение об исключении исправительных работ из спектра наказаний за преступления в сфере экономической деятельности (с. 314–315). Напротив, сферу этого наказания целесообразно расширить, убрав из закона надуманный запрет их применения по основному месту работы (ч. 1 ст. 50 УК РФ). Во всяком случае, исправительные работы гораздо более чувствительны для осуждённого, нежели сплошь и рядом назначаемое ныне «беловоротничковым» преступникам условное осуждение, справедливо понимаемое ими как фактическая безнаказанность.

3. В историко-теоретическом плане диссертант затрагивает остро дискуссионную проблему внесудебной (внепроцессуальной) репрессии как средства подавления посягательств на национальную безопасность.

Так она воспроизводит два впечатляющих высказывания Н. Макиавелли на этот счёт (с. 35, 148), затрагивает деятельность органов госбезопасности в ленинско-сталинский и последующие периоды их существования, утверждая при этом, что «секретность и сверхсекретность окутывали деятельность этих органов все эти годы», начиная со времени создания ВЧК (с. 45).

Последнее, впрочем, не совсем верно, поскольку ВЧК, напротив, стремилась к максимальной гласности, используя её ради устрашения функционирующих и потенциальных противников, что подтверждается позднейшими научными исследованиями.²

² См., например: *Кутузов В.А., Лепетюхин В.Ф., Седов В.Ф., Степанов О.Н.* Чекисты Петрограда на страже революции. Кн. 1. – Л., 1989. – 221с.; Кн. 2. – Л., 1989. – 237с.

Главное же в том, что советский опыт никоим образом не преломлен в отношении борьбы против сепаратизма и международного терроризма на Северном Кавказе, которая ведется непрерывно ещё с начала 90-х гг. прошлого века. Соискатель не решилась принять участие в дискуссии по поводу применения правоохранительными органами (прежде всего МВД) прямого принуждения, выражающегося в уничтожении т. н. «боевиков» без всякого следствия и суда.³ Те, кто начисто отвергает такую практику как грубое попрание прав человека (прежде всего, права на жизнь), часто делают вид, что не знают о широком её применении «цивилизованными» государствами — США, другими членами НАТО, а также Китаем (события в Тибете).

Глубоко укоренилось внепроцессуальное принуждение в Израиле. И если ранее оно было обращено против палестинских экстремистов, то теперь власть собирается направить его и в сторону общеуголовных преступников. Как заявил на днях министр внутренней безопасности этой страны Ицхак Ааронович, «надо во что бы ни стало остановить распоясавшийся криминалитет. Необходимо бороться с преступностью так же, как мы боремся с терроризмом». Ему вторит и государственный прокурор Моше Ладор: «Там, где происходит смещение баланса с охраны общественного порядка в сторону прав преступников, необходимо вернуть баланс в сторону защиты жертвы».⁴

В нашем же государстве, как уже отмечалось выше, инициатива давно перешла в руки организованной преступности. Непомерно же разросшиеся силовые структуры заняты зачастую охраной увеселительных мероприятий и защитой богатств российских и пришлых нуворишей, находясь нередко на содержании последних.

4. Автор основывает свои суждения преимущественно на литературе 90-х гг. прошедшего века (см. с. 352–377). Конечно, таковая в своём большинстве не утратила научной ценности. Но по понятным причинам в ней не отражены криминологические и правовые реалии текущего десятилетия.

Так ею использована монография С.В. Дьякова 11-летней давности, тогда как в начале текущего года им была издана новая книга по исследуемой в диссертации теме (см.: Дьяков С.В. Преступ-

ления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. — СПб, 2009. — 267 с.). В этом же ряду стоит обширнейшая монография другого опытного сотрудника КГБ СССР, изданная двумя годами ранее (см.: Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж: уголовно-правовое и криминологическое исследование. — СПб, 2007. — 1102 с.).

Диссертант ссылается лишь на одну из статей И. Бикеева. Между тем он опубликовал целую серию содержательных работ по проблемам общественной безопасности, включая две монографии, а на сентябрь 2009 г. намечена защита его докторской диссертации на ту же тему в Академии экономической безопасности МВД России (г. Москва).

При желании этот перечень можно было значительно продолжить. Впрочем, и применительно к литературе 90-х гг. XX века налицо некоторые пробелы. Скажем, осталась без внимания монография известного политика и опытного прокурорского работника В.И. Илюхина «Нация — Государство — Безопасность (вопросы теории и практики)» — М., 1999 — 132 с.

Как ни парадоксально, в эпоху расцвета информационных технологий отмеченная недостаточная осведомлённость о параллельно ведущихся научных изысканиях скорее правило, нежели исключение.

Выявленные недостатки и упущения снижают научную и прикладную ценность настоящего труда, но не в такой степени, чтобы воспрепятствовать выводу о том, что диссертация на тему «Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» является законченным монографическим исследованием фундаментальной социально-политической и правовой проблемы, в котором даются обоснованные её решения, что соответствует требованиям п. 8. Положения о порядке присуждения учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74.

Алеся Борисовна Мельниченко как автор названной диссертации достойна присуждения ей искомой учёной степени доктора юридических наук.

Официальный оппонент
профессор кафедры уголовного права
РГПУ им. А.И. Герцена
доктор юридических наук, профессор
С.Ф. Милюков

30 августа 2009 г.

³ О нашей позиции на этот счет см.: *Корецкий Д.А., Милюков С.Ф.* Внесудебная ре-прессия: правовые основания и криминологические перспективы // Криминологический журнал. — 2004. — №1. — С. 40–44; *Милюков С.Ф.* Насилие как средство осуществления уголовной политики // Российский криминологический взгляд. — 2007. — №4. — С.107–116.

⁴ Санкт-Петербургские ведомости. — 2009. — 28 августа.

Л.В. Готчина*

РЕЦЕНЗИЯ
НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ «НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ:
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА»,
ПОДГОТОВЛЕННОЕ РОМАНОВОЙ ЛАРИСОЙ ИВАНОВНОЙ
Дальневосточный университет, 2009)

В России проблема немедицинского употребления наркотиков давно переросла в политическую, экономическую и правовую. Отечественная наркомафия крепнет, влияет на российское законодательство, способствует появлению новых многогранных тенденций наркопреступности и наркотизации общества. В связи с этим автор Л.И. Романова отмечает, что для противодействия им необходимы универсальные специалисты, обладающие знаниями в области медицины, психологии, права. Кроме того, характеристика наркопреступности каждого региона России имеет свои специфические особенности. Их анализ в Дальневосточном регионе представляет собой новизну учебного пособия.

Общественная опасность наркомании и наркотизма представлена автором социальными проявлениями: венерическими заболеваниями, гепатитом, ВИЧ-инфекцией, СПИДом; взаимосвязью с экстремизмом, национализмом, терроризмом, коррупцией; переплетением с «фоновыми» явлениями и процессами: алкоголизмом, токсикоманией, проституцией, бродяжничеством, беспризорничеством несовершеннолетних.

При исследовании наркомании и наркотизма отмечается необходимость комплексного междисциплинарного подхода с охватом медико-биологических, социально-правовых, политико-национальных, экономических, нравственно-этических, философских, психолого-педагогических проблем. В работе приводятся статистические данные, результаты прогнозов специалистов и экспертов.

Криминологическая характеристика нарко-ситуации в России представлена анализом состояния, структуры и динамики наркопреступности с 1991 года. Среди существенных факторов, поддерживающих уровень наркопреступности в

России, отмечается афганский фактор, сформировавший транснациональную организованную преступность.

На примере Дальневосточного региона и Приморского края Л.И. Романова выделяет особенности наркопреступности, специфика которой объясняется географическим, национальным факторами, критическим уровнем экономического, социального развития региона, негативной ситуацией в правоохранительной, оборонной, информационной сферах.

При рассмотрении вопроса о личности наркопреступника автор приводит классификации потребителей наркотиков, разработанные А.А. Сергеевым, А.М. Трофимцом, И. Шурыгиной и Н.М. Абдиловым.

Государственная политика в области предупреждения распространения наркотиков и борьбы с наркопреступностью представлена анализом международной и национальной нормативной правовой базы в исследуемой сфере. Отражены исторические периоды либерализма, демократизации законодательства против наркотиков в России. При рассмотрении уголовно-правовых мер борьбы с наркопреступностью раскрывается структура статей УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Однако в настоящее время «требуется дальнейшее совершенствование законодательства в этой сфере, и, естественно, не в сторону ослабления ответственности за те деяния, которые связаны с распространением наркотиков. Речь идёт об усилении ответственности, особенно за распространение наркотиков в публичных местах, там, где отдыхают подростки и молодёжь. Усиления ответственности требуют и деяния, связанные с отмыванием денег, полученных преступным путём за счёт продажи наркотиков. Обсуждаема и проблема о возможности добровольного выбора между лечением и уголовным наказанием для тех, кто совершил преступления небольшой и средней тяжести».¹

* Лариса Владимировна Готчина — кандидат социологических наук, доцент, докторант Санкт-Петербургского университета МВД России, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: lgotchina@yandex.ru

© Л.В. Готчина, 2010

¹ Медведев Д.А. Выступление Президента РФ на заседании Совета Безопасности. — М., 2009. — 8 сентября.

В рецензируемой работе, к сожалению, обойдён стороной вопрос о возможной легализации торговли наркотическими средствами. Как пишет Д. А. Шестаков: «...это, возможно, эффективный инструмент по выбиванию одного из финансовых рычагов в механизме воспроизводства преступности глобальной экономики. Но надо отнестись к нему с чрезвычайной осторожностью... Наркобизнес — явление, прежде всего, экономическое, составная часть преступности глобальной экономики. Преступная торговля наркотиками относится к числу преодолимых явлений. Её надо сделать невыгодной. Опыт стран, в которых употребление наркотиков в той или иной мере было легализовано (Нидерланды, Швейцария, Бельгия, Германия), не в полной мере не соблюдено требование государственной монополизации торговли наркотиками и осуществление потребления наркотиков под строгим медицинским контролем. Едва ли возможен переход на строго регламентированную государственную торговлю наркотическими средствами в отдельно взятой стране. Для этого требуется международная программа...» Этот автор отмечает, что «следует ожидать скрытого сопротивления от наркодельцов, которые обладают мощными лоббистскими возможностями. Причём, если им не удастся в целом сорвать законодательное оформление контролируемой государством фармакологии наркотических средств, то они, вмешиваясь в законотворческий процесс, будут стремиться в деталях перенаправить его в своих интересах. Российские программы противодействия наркотизму должны включить в себя теоретическую разработку модели государственной торговли наркотосодержащими».² Таким образом, учебное пособие выиграло бы при отражении авторской позиции к вопросу о легализации употребления наркотиков и добровольного выбора между лечением и уголовным наказанием лицом, совершившим наркопреступление.

Работа затрагивает и проблему мониторинга современной наркоситуации. Для повышения его эффективности отмечается необходимость учёта особенностей её характеристик в отдельных регионах; недостатков мониторинга в исторической ретроспективе; работы законодательной и исполнительной ветвей власти; общественного мнения.

² Шестаков Д.А. Хотим ли мы ликвидировать наркобизнес? (теоретико-криминологический подход) // Безопасность большого города: «Современные технологии профилактики наркопотребления и противодействия наркопреступности»: Материалы 4-й науч.-практ. конф. (17 ноября 2009 г.). — СПб., 2009. — С. 23–24.

Профилактика заболеваний наркоманией и борьба с наркопреступностью отмечается Л.И. Романовой как международная, межгосударственная и межнациональная проблема. Приводятся три модели борьбы с распространением и потреблением наркотиков, а также профилактики, лечения и реабилитации наркоманов от болезненной зависимости («группа жёсткой политики», «группа жёсткого контроля», «либеральная группа»). Выделены субъективные и объективные факторы, снижающие эффективность профилактических программ, в частности, отсутствие регионального компонента разработки таких программ, недостаточные финансовое и кадровое обеспечения, низкий уровень взаимодействия, согласованности и координации действий субъектов профилактики, слабая заинтересованность в профилактических результатах определённых слоёв общества (коррупционированные чиновники, рекламодатели скрытой рекламы о наркотиках). С положительной стороны отмечаются принципы «Концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде»,³ предлагаемые к дальнейшему внедрению (комплексность, дифференцированность, аксиологичность, многоаспектность, последовательность, легитимность).

Хотелось бы отметить, что не менее важными для субъектов профилактики являются «принципы долгосрочности и непрерывности, поскольку ни одна профилактическая программа не будет эффективной, если свести её просто к ряду мероприятий. Длительное непрерывное взаимодействие предусматривает перспективное планирование, отчётность, взаимную ответственность за результаты деятельности. Профилактический процесс необходимо неразрывно связать с воспитательным процессом, поэтому несоединённые воедино мероприятия не принесут сколько-нибудь ощутимого отсроченного социального эффекта, а лишь только сиюминутный результат.

Инициативность взаимодействия субъектов антинаркотической профилактической деятельности обязывает информировать иных акторов о достигнутых результатах, планировании мероприятий для их привлечения в качестве соисполнителей, внедрения положительного полученного опыта работы в своей деятельности с обязательным уведомлением субъекта-инициатора.

³ Концепция профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде: Приказ Министерства образования России, 28.02.2000, № 619.

тора о результатах рассмотрения полученной информации».⁴

В главе «Профилактика заболеваний наркоманией и борьба с наркопреступностью» следовало привести законодательное определение «профилактики наркомании»⁵ и указать, что одним из принципов государственной антинаркотической политики России является приоритет профилактических мер (ст. 4 Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»). Такой акцент в учебном пособии отсутствует, однако, считаю, что при формировании современного правового мировоззрения студентов-юристов он первостепенен.

Главы учебного пособия завершаются методическими рекомендациями для обучающихся; содержатся задания и задачи для самостоятельной работы, контрольные вопросы и список рекомендуемой литературы.

Можно констатировать, что работа отличается глубоким содержанием, высоким методическим уровнем и оригинальностью изложения, автором проделан большой объём плодотворной работы. Полагаю, что рецензируемая работа может быть рекомендована для студентов юридических вузов, а также криминологов, политологов, социологов, для научных и практических работников.

⁴ Готчина Л.В. Профилактика молодежного наркотизма: теория, опыт, перспективы: монография. — М.: Граница, 2009. — С. 70—73

⁵ О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»: Федеральный закон, 25.10.2006 г., № 170-ФЗ // Российская газета. — 2006. — № 112.

ЛЕТОПИСЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО КЛУБА

ЯНВАРЬ — МАЙ 2010 ГОДА

05 марта. Теоретический семинар «Преступность и российская уголовная политика в условиях кризиса».

Доклады:

Геннадий Николаевич Горшенков (Россия, Нижний Новгород).

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА.

Владимир Семёнович Овчинский (Россия, Москва).

ЧТО ПРОИСХОДИТ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА?

В семинаре приняли участие криминологи Москвы, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга.

По докладам состоялась дискуссия. Приводим выжимки из докладов и выступлений участников семинара.

Г.Н. Горшенков (Россия, Нижний Новгород).

В докладе Г.Н. Горшенкова обращено внимание на два негативных явления современной антикоррупционной политики: а) её необоснованную в научном плане радикализацию, которая усматривается в переоценке репрессивных мер государственно-правового противодействия коррупции; б) мифологизацию, т. е. формализацию в ведомственных положениях и оценках, лишённых адекватного отражения в них явлений реальности.

Это определило и соответствующие направления доклада, в которых автор высказал ряд суждений, представляющих научный интерес. Во-первых, предложено незамедлительно отказаться от метода проб и ошибок в утверждении антикоррупционной политики и исходить из системного подхода к политическому обеспечению государственно-правового противодействия коррупции, что должно найти воплощение в соответствующей концепции.

Во-вторых, высказана идея обеспечения предметного характера важных элементов теории и практики противодействия коррупции. Предложено новое криминологическое понимание должностного лица, рассматриваемого не только как субъекта коррупционного преступления, но и одновременно как объекта преступного посягательства (подкупа). Предполагается равное положение перед уголовным законом субъектов коррупционной сделки, т. е. подкупаемого лица (коррупционера) и подкупающего лица (корруптёра), что оз-

начает, в частности, отмену привилегии для взяточдателя, в силу которой ему гарантировано освобождение от уголовной ответственности (в силу примечания к ст. 291 УК РФ, т. е. добровольного сообщения органу, имеющему право возбудить уголовное дело о даче взятки).

При таком изменении «криминогенной» нормы, по мнению докладчика, исключается существующая ныне возможность безнаказанной провокации взятки, на чём построен один из видов бизнеса правонарушений.

В докладе приведены доктринальные определения коррупции, коррупционного преступления, коррупционной сделки, которые должны быть включены в Федеральный закон от 25 декабря 2009 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Д.А. Шестаков (Россия, Санкт-Петербург).

Доклад профессора Г.Н. Горшенкова представляет собой блестящую теоретическую разработку с оригинальной концепцией противодействия взяточничеству, в которой, в частности, предлагается перенести центр тяжести со взяточника на взяточдателя. Хотя идеи Геннадия Николаевича и не бесспорны, я, слушая его выступление, получил удовольствие от погружения в добротную криминологическую теорию.

К теме же доклада могу напомнить свою позицию. Моя модель «идеального» уголовного наказания за коррупционное преступление такова: основное наказание в виде длительного лишения права занимать определенные должности плюс дополнительное наказание в виде штрафа. Лишение свободы как вид наказания за получение взятки без отягчающих обстоятельств излишен. Его можно исключить из уголовного законодательства без ущерба для противодействия коррупции. (Подробнее см.: Д.А. Шестаков. Тезисы об уголовно-правовой реакции на коррупцию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2005. — № 2(9). С. 242–248).

В докладе профессора В.С. Овчинского, как всегда ярком и содержательном, были приведены убедительные доводы о происходящем ослаблении противодействия преступности в период кризиса, в частности, рост «ножниц» между числом зарегистрированных преступлений и числом вы-

явленных преступников. Убедительно высказаны упрёки в адрес реформирования систем МВД и ФСИН.

Он, безусловно, прав, утверждая, что обязательно нужно восстанавливать подразделения по борьбе с организованной преступностью, которые были уничтожены в 2008 году. Но совсем в другом режиме — как криминальную разведку, как секретные подразделения.

Соглашусь также с сомнениями Владимира Семёновича по поводу намеченной в стране реформы системы исполнения наказания, предполагающей замену колоний в значительной части тюрьмами. По этому поводу на семинаре со знанием дела выступил специалист в области пенологии А.А. Раськевич, по мнению которого, самым губительным для заключённых является замыкание их в криминальной «камерной» среде.

Я от души поздравляю обоих юбиляров Геннадия Николаевича с 70-летием, Владимира Семёновича с 55-летием!!!

В Клубе в последнее время складывается традиция заслушивать известных криминологов-юбиляров: доклады Я.И. Гилянского, Г.Н. Горшенкова, В.В. Колесникова, В.С. Овчинского... Теперь мы в ожидании юбилейного (60-летие) доклада профессора С.Ф. Милюкова, который прозвучит на международном семинаре 3 июня сего года.

Г.Г. Горшенков (Россия, Нижний Новгород). Действительно, государственная власть нуждается в защите от преступности, которая активно противодействует власти, завладевает властью, особенно путём подкупа, превращая власть в средство обеспечения криминальной деятельности. Разумеется, эта позиция отнюдь не предполагает освобождения от активного уголовного преследования коррумпированных лиц.

Но репрессия — всего лишь вспомогательное и малоэффективное средство в качественном преобразовании кадров, например, в развитии нравственного и профессионального компонентов личности субъекта, осуществляющего властную и управленческую деятельность. Ещё академик Д.С. Лихачёв высказывал мнение о том, что целью подготовки современного специалиста является не образование, а воспитание.

Человека, идущего во власть, нужно готовить к предстоящей профессии (в том числе и в вузе) особенно ответственно. При этом необходимо обращать внимание на формирование и совершенствование не только его профессиональных, но и моральных качеств, главным из которых следует выделить неподкупность; а в широком понимании — нравственно-правовую устойчивость личнос-

ти. Но при этом непременно следует оказывать общее превентивное воздействие на среду функционирования управленческой системы, например, противодействовать политическим манипуляциям, дезориентации общественного мнения, «массированному» подкупу и т. п.

И здесь важно указать на два пути: а) следовать предусмотренному международной теорией по борьбе с коррупцией «принципу нулевой толерантности» (каждый гражданин должен принять для себя решение: взятку не давать); б) повышение роли институтов гражданского общества, активно влияющих на реализацию государственной власти, к которым мы относим и уважаемое научное сообщество Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

А.А. Раськевич (Россия, Санкт-Петербург). Для более эффективного предупреждения пенитенциарной преступности необходима реформа всей пенитенциарной системы:

- прежде всего, как одно из условий, уменьшение числа лиц, содержащихся в местах лишения свободы;
- необходимо разрушить основы сложившейся субкультуры изоляцией впервые осуждённых от лиц, отбывавших наказания, уже на стадии следственных изоляторов и пересылочных тюрем для недопущения влияния на них законов и обычаев субкультуры;
- улучшить условия содержания осуждённых в комплексе с применением общественно полезного труда;
- необходимо укомплектовать штаты служб и органов, исполняющих наказание, квалифицированными юристами, психологами, психиатрами, педагогами;
- применять к осуждённым психолого-педагогические меры профилактики преступности в комплексе с проведением социальной работы среди них;
- усилить контроль за возможными каналами поставок запрещённых предметов и веществ путем увеличения штатов оперативных сотрудников;
- шире привлекать общественность и религиозные организации для оказания социальной помощи лицам, лишённым свободы.

Концепция реформирования системы исполнения наказания, предусмотренная Минюстом РФ, предполагающая замену исправительных колоний на тюрьмы и колонии-поселения, вызывает настороженность. Главная опасность состоит в том, что это может привести к большей замкнутости заключённых в своём собственном кругу вне

более широкого социума: работы, самодеятельности, профессионального психолого-воспитательного воздействия.

Представляется возможным использовать опыт создания частных пенитенциарных учреждений в США и западноевропейских государствах. Главной идеей организации такого управления является экономия денежных средств. Считается, что частные компании более эффективно используют средства и предлагают больше услуг осуждённым. Среди аргументов такого управления называются также минимизация участия правительства в социальных учреждениях и предотвращение утечки государственных средств.

А.П. Данилов (Россия, Санкт-Петербург).

Г.Н. Горшенков отметил, что проводимая действующей властью антикоррупционная политика не достигает своих целей. К факторам неэффективности антикоррупционной политики следует отнести:

1. Изначально рекламно-популистский характер принимаемых мер.
2. Ожидание мгновенного эффекта от антикоррупционных мер.
3. Неприменение антикоррупционных мер к главным субъектам политики.
4. Отсутствие необходимой политической воли у высшего руководства страны.
5. Прямая взаимозависимость в цепочке: «коррупционеры» — «некоррупционеры» — должностные лица на всех уровнях.
6. Гипертрофированное потребительское сознание и общее нравственное разложение.

А.А. Иванова (Россия, Нижний Новгород).

В.С. Овчинский рассматривает коррупцию исключительно как организованную преступность.

С этим можно согласиться в той части, что коррупция, в основе которой лежит подкуп-продажность, выступает неотъемлемым, доминирующим признаком организованной преступности.

Г.Н. Горшенков не так однозначно определяет коррупцию. Во-первых, он рассматривает её как социально-правовое явление; во-вторых, как проявление коррупции на разных уровнях, а именно: а) на уровне коррупционной сети, что и свойственно организованной преступности; б) на уровне конкретного акта социального поведения, в том числе и, особенно, коррупционного преступления. Это в методологическом плане абсолютно верно. Кстати, положительно, что в докладе даны определения этих понятий.

Именно путём противодействия конкретным проявлениям коррупции, т. е. коррупционным правонарушениям, возможно реальное противодействие коррупции как социально-юридическому явлению. Это соответствует и положениям Национального плана противодействия коррупции, в котором, в частности, прямо предусматривается уголовное преследование лиц, совершивших коррупционные преступления.

При этом заслуживает внимания предложение Г.Н. Горшенкова об устранении из Уголовного кодекса РФ привилегированного для взяткодателя основания освобождения от уголовной ответственности. Данная буква закона противоречит его духу, ввиду чего уголовно-правовая норма становится коррупциогенной. Она не только стимулирует дачу взятки (ст. 291 УК РФ), но, как правильно заметил докладчик, стимулирует безнаказанную провокацию получения взятки, на чём не чистые на руку предприимчивые люди делают бизнес, который приносит им немалый доход.

**СОВЕТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО КЛУБА
СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕТ ЮБИЛЯРОВ, ЖЕЛАЕТ ИМ ДАЛЬНЕЙШИХ
ДОСТИЖЕНИЙ В КРИМИНОЛОГИИ, ЗДОРОВЬЯ И РАДОСТИ!**

Альберту Ивановичу Марцеву — 80 лет!

Альберт Иванович Марцев родился 28 февраля 1930 г. в г. Калуга, в семье служащих. Уже с 18 лет начал службу в органах внутренних дел курсантом Ашхабадской офицерской школы МВД СССР. С 1951 года на практической работе. Работал оперуполномоченным, следователем, старшим следователем, заместителем начальника оперативного отдела Управления исправительно-трудовых учреждений.

В 1958 году окончил Высшую школу МВД СССР. В 1965 году после окончания адъюнктуры Высшей школы МВД СССР и защиты кандидатской диссертации направлен в Омскую высшую школу милиции МВД СССР (ныне Омская академия МВД России), где прошёл путь от преподавателя до заместителя начальника школы по научной работе. В 1975 году А. И. Марцев защитил докторскую диссертацию, посвящённую проблемам общего и специального предупреждения преступлений, в 1977 году ему присвоено звание профессора. В 1994 году Сибирское отделение Академии Наук Высшей Школы избрало его своим членом-корреспондентом. В 1997 году ему присвоено почётное звание «Заслуженный деятель науки».

В настоящее время Альберт Иванович — профессор кафедры юридических дисциплин Омской академии МВД России.

Период, в течение которого А.И. Марцев осуществлял руководство кафедрой уголовного права, характеризуется активнейшей научной деятельностью. Кафедра проводила комплексные научные исследования и осуществляла связь с правоохранительными органами.

Сферу научных интересов А.И. Марцева составляют проблемы учения о преступлении, о категориях преступлений, виновного вменения, вопросы объекта преступления, уровня карательной практики государства, категории целесообразности и возможности её влияния на основные институты уголовного права, квалификации преступлений против собственности, квалификации посягательств на общественную безопасность. Альберт Иванович является автором более 140 научных публикаций. Среди них 7 монографических исследований и 30 учебных пособий, свыше 100 научных статей.

Значителен вклад профессора А. И. Марцева в подготовку научных кадров. Под его научным руководством подготовлено и защищено 20 кандидатов юридических наук и 4 диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук.

Геннадию Николаевичу Горшенкову — 70 лет!

Геннадий Николаевич Горшенков родился 22 февраля 1940 г. Профессор кафедры уголовного права, доктор юридических наук, заведующий сектором криминологии центра уголовного права и процесса НИО юридического факультета; вице-президент Российской криминологической ассоциации, член Российской академии юридических наук, член Союза журналистов России.

Закончил историко-филологический факультет Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского в 1969 г. Избирался председателем студенческого профкома университета.

Закончил адъюнктуру Академии МВД СССР (1983 г.). В 1983 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Правовая агитация в деятельности органов внутренних дел». В 1997 году защитил докторскую диссертацию на тему «Массово-коммуникативное воздействие на криминологическую ситуацию».

Преполагает криминологию на кафедре уголовного права юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Направлениями исследования являются криминология массовых коммуникаций, антикриминальная политика. Имеет более 600 опубликованных (научных, учебно-методических, публицистических и художественных) работ. В их числе более 40 монографий и учебных пособий. Имеет правительственные награды. Получил благословение митрофорного протоиерея отца Николая (Муромского) на поиски путей к возвышению души человеческой. Награждён медалью общероссийского общественного движения «Россия православная» «За жертвенное служение». Награждён двумя нагрудными знаками Председателем Госдумы и Комитетом по науке и образованию Совета Федерации. Представленный на проводимом в Приволжском федеральном округе конкурсе учебной литературы «Криминологический словарь» Г.Н. Горшенкова удостоен диплома I степени.

Г.Н. Горшенков награждён знаком «Депутатский резерв» за руководство научно-исследовательской работой в области правового обеспечения избирательных кампаний Комитетом по науке и образованию Государственной Думы.

Анатолию Акимовичу Раськевичу — 60 лет!

Анатолий Акимович Раськевич родился 28 июля 1949 года. В 1977 г. окончил Днепропетровскую специальную среднюю школу милиции — квалификация юрист. Начиная службу в МВД СССР с участкового инспектора (1974 г.), далее начальник отряда исправительной колонии усиленного режима, заместитель начальника исправительной колонии особого режима, ИО начальника ИК особого режима.

В 1986 г. окончил Академию МВД СССР в г. Ленинграде. В 1994 г. Санкт-Петербургском государственном университете защитил кандидатскую диссертацию по специальности 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

В настоящее время Анатолий Акимович доцент кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена. Ранее работал в должности доцента кафедры уголовно-исполнительного права СПб Университета МВД РФ (с 1993 г. СПб высшая школа милиции МВД РФ, СПб Академия МВД РФ).

А.А. Раськевичем опубликовано более 50 работ, среди них: «Общественно полезный труд как средство исправления осуждённых в исправительных учреждениях». — СПб.: СПб Академия МВД России. 1998; «Исправление осуждённых в исправительных учреждениях: современные проблемы». — СПб.: СПб Университет МВД России. 2000; «Основы ювенологии: опыт комплексного междисциплинарного исследования» / Под ред. Академ. Е.Г. Слуцкого. — СПб.: ИРЭ РАН; СПб ГПМА; СПбУ МВД РФ; СПб НАЮ. 2001 (в соавторстве) и многие другие.

Анатолий Акимович ветеран труда (1990 г.), имеет награды: 3 медали «За безупречную службу», медаль «200 лет МВД».

Анатолий Акимович Раськевич — член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

Анатолию Васильевичу Комарницкому — 60 лет!

01 января 2010 года исполнилось 60 лет кандидату юридических наук, доценту кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена Комарницкому Анатолию Васильевичу.

Анатолий Васильевич Комарницкий с 2007 года работает в должности доцента кафедры уголовного права юридического факультета РГПУ им. А. И. Герцена.

Комарницкий Анатолий Васильевич в 1973 г. окончил исторический факультет Ленинградского государственного педагогического института им. А.И.Герцена. По распределению был направлен на работу в УВД Леноблгорисполкомов. В 1981 г. окончил Академию МВД СССР. Стаж работы в органах внутренних дел — 26 лет, имеет звание полковника милиции. С 2001 по 2007 г. работал в качестве главного советника контрольного департамента полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе, является государственным советником Российской Федерации 2 класса.

В 2006 г. А.В. Комарницкий защитил кандидатскую диссертацию по проблемам преступности несовершеннолетних в Северо-Западном федеральном округе. Анатолий Васильевич является автором более 30 научных и учебно-методических трудов по криминологии и ювенальной юстиции. Областью его научных исследований является личность несовершеннолетнего преступника, детерминация преступного поведения несовершеннолетних, вопросы профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних, теоретические вопросы причинного комплекса преступности несовершеннолетних, ювенальная юстиция.

Основные работы А.В. Комарницкого:

«Историко-правовой аспект законодательства об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних» (2005); «Уголовная ответственность несовершеннолетних» (2005); «Защита прав и законных интересов несовершеннолетних в сфере трудовой деятельности. Учебное пособие» (2009); «Основы ювенальной юстиции. Учебник» (2010); и др.

А.В. Комарницкий принимает активное участие во всероссийских и международных научных семинарах и конференциях. Анатолий Васильевич является активным членом Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, проводит большую воспитательную работу со студентами.

Сергею Львовичу Сибирякову — 60 лет!

Сергей Львович Сибиряков родился 18 апреля 1950 г. в Одессе. В 1982 г. под руководством профессоров К.Е. Игошева и В.П. Шупилова защитил кандидатскую диссертацию на тему «Современные буржуазные концепции типологии личности преступника». В 1998 г. — докторскую диссертацию на тему «Предупреждение девиантного поведения молодежи (методологические и прикладные проблемы)». С 1974 по 1983 г. работал в Горьковской высшей школе МВД СССР; с 1983 по 1999 г. — в Высшей следственной школе МВД СССР (ныне — Волгоградская академия МВД России), пройдя путь от преподавателя до профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин. С.Л. Сибиряков — один из учредителей Российской криминологической ассоциации, в 1998 г. избран её вице-президентом.

Профессором С.Л. Сибиряковым опубликовано около 200 работ, в числе которых 6 монографий, 30 учебных и практических пособий, лекций, более 140 статей, разделов в монографиях и пособиях. Ряд работ Сергея Львовича издан на английском, немецком и словацком языках. Тема исследований — проблема безопасности детей и молодежи.

Его наиболее известные работы: «Дети — преступность — беда!» (1993 г.), «Насилие и дети: состояние, причины, защита и профилактика» (1994 г., в соавт.), «Предупреждение девиантного поведения молодежи (методологические и прикладные проблемы)» (1998 г.), «Допреступные и криминальные отклонения в поведении детей и подростков («Бермудский треугольник XXI века»)» (2001 г.), «Ребёнок в опасности. Как предупредить беду: наркоманию, пьянство, насилие, преступность ...» (2002 г.) и ряд других работ по проблемам организованной и экономической преступности, наркомании, виктимологии, криминологического прогнозирования и планирования мер борьбы с преступностью, общесоциальной и специально-криминологической профилактики.

Профессор С.Л. Сибиряков — практикующий криминолог. С 1995 по 1999 г. успешно руководил городским (г. Волгоград) Криминологическим центром. С 2004 года и по настоящее время — руководитель Региональной криминологической лаборатории при юридическом факультете Волгоградского института бизнеса. С 1984 г. и по 2002 г. Сергей Львович активно работал в составе Областной межведомственной комиссии по предупреждению правонарушений несовершеннолетних и защите их прав. В этот период он также ре-

гулярно выступал на радио и телевидении, принимал участие в работе областного «телефона доверия» для детей и подростков.

Сергей Львович Сибиряков — член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

Владимиру Алексеевичу Плешакову — 60 лет!

Владимир Алексеевич Плешаков родился 24 апреля 1950 г. В 1972 г. окончил Институт инженеров железнодорожного транспорта в Ростове-на-Дону, в 1982 г. — Академию МВД СССР, в 1985 г. — адъюнктуру, а в 1998 г. — докторантуру Академии управления МВД России. Владимир Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН (Российской Академии Естественных наук). Является автором более 70 научных работ, в том числе, монографий и учебников. Основными являются: «Предупреждение преступности работающих несовершеннолетних» (М., 1986); «Организация работы горрайоргана внутренних дел по предупреждению преступлений». Учебные пособия: «Криминология и организация предупреждения преступлений» (М., 1994) (в соавт.); «Взаимовлияние организованной преступности и преступности несовершеннолетних как объект криминологического исследования» (М., 1995) (в соавт.); «Криминологическая безопасность и её обеспечение в сфере взаимовлияния организованной преступности и преступности несовершеннолетних» (М., 1997); «Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (М., 1998).

Владимир Алексеевич работал в должности профессора в Академии управления МВД России, позже перешел в ВНИИ МВД России. Стаж научно-педагогической деятельности — 26 лет. В настоящее время Владимир Алексеевич является проректором по научной работе Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова.

В.А. Плешаков — специалист в области криминологии и профилактики преступлений. Основными направлениями его научных исследований являются: проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних, в частности преступлений работающих несовершеннолетних; организация индивидуальной профилактики преступлений; криминологический анализ взаимовлияния различных видов преступлений на примере изучения взаимовлияния организованной преступности и преступности несовершеннолетних; анализ участия несовершеннолетних в организованных

формах преступной деятельности. Кроме того, совместно с профессором М.М. Бабаевым им разработаны основы теории криминологической безопасности.

**Вадиму Вячеславовичу Колесникову —
55 лет!**

Вадим Вячеславович Колесников родился 6 февраля 1955 г. в Калуге. В 1977 г. закончил Ленинградский финансово-экономический институт им. Н.А. Вознесенского, после окончания два года работал в облисполкоме, потом вернулся в родной вуз в проблемную научно-исследовательскую лабораторию региональных экономических исследований. Шесть лет профессионально занимался научной деятельностью, с 1980 г. — в должности старшего научного сотрудника. В качестве ответственного исполнителя и руководителя группы занимался анализом экономических процессов в регионе и республике, участвовал в разработке ряда научных рекомендаций для практических нужд промышленности, в частности, по заданию Госплана России подготовил «Концепцию целевой комплексной программы сокращения применения ручного труда в народном хозяйстве РСФСР» (1981 г.). В 1983 г. защищает кандидатскую диссертацию по экономике на тему «Методические основы планового обеспечения сбалансированности рабочих мест и трудовых ресурсов: на примере промышленных предприятий Ленинградского региона».

Вадим Вячеславович — заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор экономических наук (1995 г.), профессор (1996 г.), член-корреспондент РАЕН (2005 г.), полковник милиции (1998 г.), старший советник юстиции (2004 г.). Имеет два высших образования: экономическое и юридическое. Курсы ФБР «Экономические и финансовые преступления» (1996 г.). Член двух диссертационных советов по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология при Санкт-Петербургском юридическом институте Генеральной прокуратуры РФ и РГПУ им. А.И. Герцена (2002–2007 гг.). Член ряда докторских диссертационных советов по экономике по специальности «Экономическая безопасность» (08.00.05). Член редколлегии серии «Политика и право» издательства «Юридический центр Пресс».

Область приоритетных научных интересов:

теневая экономика, криминальный бизнес, экономическая преступность, коррупция. Один из основателей новой научной отрасли — экономической криминологии, специалист в области экономического анализа права, экономической теории преступлений и наказаний. Опубликовано около 300 научных и учебно-методических работ.

Вадим Вячеславович Колесников — активный член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

**Владимиру Семёновичу Овчинскому —
55 лет!**

Владимир Семёнович Овчинский родился 23 февраля 1955 г. в Москве. В 1976 г. с отличием окончил Омскую высшую школу милиции МВД СССР. С 1976 по 1986 проходил службу в ГУВД Московской области; 1986–1992 — во ВНИИ МВД СССР/России; 1992–1995 — помощник первого заместителя министра внутренних дел России; 1995–1997 — помощник министра внутренних дел России; 1997–1999 — начальник Российского бюро Интерпола; 1999–2001 — обозреватель по правовым вопросам еженедельника «Московские новости»; 2001–2002 — вице-президент ОАО «Сибирско-Уральская алюминиевая компания».

Владимир Семёнович действительный государственный советник РФ 3 класса (классный чин гражданской службы присвоен Указом Президента РФ от 5 апреля 2006 г.), генерал-майор милиции (в отставке), профессор, доктор юридических наук. Тема диссертации «Уголовно-правовые, криминологические и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации» (1994), автор книг «Стратегия борьбы с мафией» (1993), «Основы борьбы с организованной преступностью» (1996), «Интерпол в вопросах и ответах» (2000), «XXI век против мафии» (2001), «Основы оперативно-розыскной деятельности» (2001), «Криминология кризиса» (2009) и др.

В настоящее время Владимир Семёнович — Советник Председателя Конституционного Суда РФ, член Совета по внешней и оборонной политике (СВОП).

Профессор Овчинский — член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, он вносит в работу Клуба весомый вклад как докладчик и участник научных дискуссий.

Совет Клуба

ГЕННАДИЙ ФЁДОРОВИЧ ХОХРЯКОВ

30.06.1945 — 17.03.2010

17 марта 2010 года ушёл из жизни Геннадий Фёдорович Хохряков, профессор Российской академии правосудия, доктор юридических наук, полковник запаса.

Геннадий Фёдорович Хохряков родился 30 июня 1945 г. в г. Челябинске. В 1969 г. окончил Свердловский юридический институт. В 1975 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Социальная и социально-демографическая характеристика нового города и проблемы борьбы с правонарушениями в её среде». В 1987 г. — докторскую диссертацию на тему «Социальная среда, личность и правосознание осужденных».

Г.Ф. Хохрякову принадлежит большое количество научных работ. Среди них: «Формирование правосознания у осуждённых» (1985); «Преступления осуждённых: причины и предупреждение» (1988); «Парадоксы тюрьмы» (1991); «Русские. Кто мы?» (1993); «Криминология». Учебник (2002).

В работах Г.Ф. Хохрякова на обширном социологическом материале исследуются проблемы воздействия исправительных учреждений на правовое сознание и правовую психологию осуждённых, возможности их исправления и перевоспитания посредством изоляции от общества, а также действие на сознание и поведение осуждённых особой правовой субкультуры, которая сформировалась и существует в местах лишения свободы и во многом не совпадает с правовой культурой общества и государства.

Профессор Хохряков принимал участие в работе Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

Геннадий Фёдорович никогда не был равнодушным человеком, он был очень ярким во всём: в научных трудах, поступках, выступлениях. Ему хватило энергии и энтузиазма создать клуб «Прорыв», объединяющий людей не безразличных к судьбе страны.

Россия потеряла настоящего гражданина и учёного. Скорбим.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ И ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

В связи с подготовкой к включению нашего журнала в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук, а также учитывая то, что до настоящего времени в журнале печатались в основном работы докторов наук или статьи кандидатов наук, написанные на докторском уровне, подобные требования сохраняются ко всем поступающим к нам работам аспирантов, адъюнктов, соискателей, докторантов, а именно:

1) представляемые работы аспирантов, адъюнктов, соискателей должны быть в пределах 0,24 п. л.; докторантов — 0,48 п. л.;

2) любая, предлагаемая для опубликования работа, должна соответствовать уровню нашего докторского журнала;

3) как и ранее, будет приниматься работа по любой отрасли права и любой науке, но она должна отвечать некоторым требованиям, поскольку журнал является криминологическим:

а) исследование в той или иной отрасли права должно содержать криминологическую экспертизу предлагаемых новаций и / или необходимо сделать выводы относительно того раздела теории права, где раскрывается деликтология, факторы и противодействие преступности.

б) или/и в равной мере предлагаемая для опубликования статья должна содержать результаты проведённого Вами юридического исследования.

Объём статьи доктора наук, как правило, не должен быть более 1 п. л. Авторам, преимущественно, докторам наук, которым статьи редакцией журнала были заказаны, гонорар начисляется в случае, если автор сообщает номер своего паспорта, год, месяц, число рождения, адрес регистрации (прописки) с почтовым индексом, ИНН.

Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения редакционной коллегии.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение её в тех справочно-правовых системах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если:

1) она опубликована или направлена в другие издания;

2) её автор не указал свои анкетные данные: фамилию, имя, отчество (полностью, а не инициалы), место работы всех авторов и контактную информацию для переписки (E-mail), должность, учёную степень, звание, почётное звание, членство в общероссийских организациях, телефон;

3) текст статьи оформлен не в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003, введенным в действие непосредственно в качестве государственного стандарта Российской Федерации с 1 июля 2004 г., а также не соблюдены следующие параметры: размер бумаги — А4 (210x297 мм); поля: верхнее, нижнее — 20 мм, левое — 30 мм, правое — 10 мм; шрифт — Times New Roman; размер шрифта — 14; имени автора — 16; сноска — 12; межстрочное расстояние — полуторное; абзацный отступ — 1,25; формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 — Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 — Название) и выполняются в графическом редакторе; ссылки на источники и литературу выполняются внизу страницы, нумерация автоматическая продолженная. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц внизу, посередине. Номер (знак) сноски, если ему предшествует знак препинания, следует за знаком препинания, без интервала.

В случае отказа в публикации статьи редакция обязана направить автору мотивированный отказ.

Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы можно разрешать путём электронной переписки.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять:

1) в печатном виде ответственному секретарю журнала Данилову Андрею Петровичу по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена, юридический факультет, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, комн. 5-6, тел. +7 (812) 312-4207 доб. 224;

2) в электронном виде по адресу: criminology_club@mail.ru

Статьи, представленные аспирантами, публикуются бесплатно. Информация для перечисления денежных средств спонсорами:

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»; ИНН 7802236596; ОГРН 1097800005269; КПП 780201001; р/с 40703810017000003853 в ОАО «Банк «Санкт-Петербург», дополнительный офис «Октябрьский»;

кор./счет 30101810900000000790; БИК 044030790. Вместе с тем редколлегия напоминает, что она не имеет постоянного спонсора, поэтому типографские расходы возмещаются, к сожалению, авторами или их спонсорами.

О том, будет ли опубликована его статья, автор может узнать у ответственного секретаря журнала Данилова Андрея Петровича по тел.: +7 (812) 312-4207 доб. 224.

Редколлегия журнала

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

ОБРАЗЕЦ ЗАГЛАВИЯ

П. А. Кабанов

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ КОРРУПЦИЮ В ОБЩЕСТВЕ

ОБРАЗЦЫ СНОСОК

Сведения об авторе в начале публикации

* **Павел Александрович Кабанов** — доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Набережночелнинского филиала Института экономики, управления и права (г. Набережные Челны, Россия).

© П. А. Кабанов, 2010

Книга без ответственного редактора

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. — М., 2001. — С.147.

Книга с ответственным редактором

Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2004.

Диссертация

Морозова А.Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества.: Дис. ...канд. юрид. наук. — М., 2004. — С. 3.

Автореферат

Морозова А.Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества.: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — М., 2004. — С. 3.

СТАТЬЯ В ЖУРНАЛЕ, ГЛАВА В КОЛЛЕКТИВНОЙ МОНОГРАФИИ, СБОРНИКЕ

Харламов В. С. Роль службы участковых уполномоченных в профилактике внутрисемейных насильственных преступлений (по материалам

Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды С.-Петербургского криминологического клуба. — 2002. — № 1 (2). — С. 89.

СТАТЬЯ В ГАЗЕТЕ

Кларисс М. Р. Выбивание долгов // Новая газета. — 2004. — 4 марта. — С. 6 — 7.

РЕЗЮМЕ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

К статье должно быть приложено резюме на русском языке объёмом до 700 знаков (с пробелами), включая имя автора, название статьи, ключевые слова, а также перевод названия статьи, ключевых слов и аннотации на английский язык.

Резюме не должно содержать в себе вводящих уведомлений, наподобие: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т. п.

Образец оформления резюме

Г.Н. Горшенков

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

Аннотация: Противодействие коррупции нуждается в концептуальном обеспечении. Имеется необходимость в разработке ряда ключевых доктринальных понятий, законодательных новелл в целях обеспечения эффективности правовых норм, регулирующих противодействие преступности против государственной власти.

Ключевые слова: политика, коррупция, противодействие коррупции, уголовная политика, коррупционная сделка, коррупционное преступление.

G.N. Gorshenkov

ANTI-CORRUPTION POLICY IN RUSSIA

Annotation: The theoretical basis for counteracting corruption is necessary. There is a need in drawing up a number of key doctrinal concepts, legislative innovations to ensure the efficiency of the legal norms regulating the counteraction to the crimes against the state power.

Key words: policy, corruption, counteraction to corruption, criminal policy, corrupt bargain, corrupt crime.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

С ноября 2001 года Брянским филиалом Московского университета МВД России издается всероссийский «Криминалистический журнал», включённый в «Каталог российской печати».

В состав редакционной коллегии журнала входят: С.Я. Лебедев (главный редактор), А.В. Симоненко (заместитель главного редактора), Е.А. Антонян (ответственный секретарь), Н.Н. Ахтырская, А.Я. Боев, Боронбеков С., В.Д. Иванов, С.М. Иншаков, Н.Г. Кадников, Л.Г. Матяш (редактор), В.В. Мороз, Р.Э. Оганян, А.Б. Скаков.

ЖУРНАЛ «РОССИЙСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД»

Журнал издаётся с 2005 года в городе Ставрополе.

Главный редактор – Олег Викторович Старков, доктор юридических наук, профессор, известный специалист в области криминологии и криминопенологии.

В редакционную коллегию входят: А. Я. Гришко, Э. Ф. Побегайло, М. М. Бабаев, А. Я. Вилке, Л. И. Воскобитова, Я. И. Гилинский, Ю. В. Голик, Г. Н. Горшенков, Д. А. Корецкий, С. Я. Лебедев, В.В. Лунев, С. В. Максимов, С. Ф. Милюков, М.Г. Миненок, В. А. Номоконов, В. И. Селиверстов, С.Л. Сибиряков, О. В. Филимонов, Д. А. Шестаков, В. Н. Орлов, А.В. Петровский, Л. А. Ефименко.

В журнале публикуются научные статьи на русском языке с аннотациями на русском и английских языках.

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

**Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба**

№ 2 (19), 2010

Формат 60x84 ¹/₈. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 13,48.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в ЦКП «Регион-Про»
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru